

SOVIET AND EAST EUROPEAN STUDIES · 51

Vlasov and the Russian Liberation Movement

Soviet reality and émigré theories

CATHERINE ANDREYEV

Catherine Andreyev:

GENERAL VLASOV I RUSSKOE OSVOBODITEL'NOE DVIZHENIE.

Translated from English

First Russian edition published in 1990
by Overseas Publications Interchange Ltd
8 Queen Anne's Gardens, London W4 1TU, England

First published in English under the title «Vlasov and the Russian Liberation Movement» (Cambridge University Press, 1987)

Copyright © Catherine Andreyev, 1987 & 1990
Copyright © Russian edition Overseas Publications Interchange Ltd, 1990

All rights reserved

No part of this publication may be reproduced, in any form or by any means, without permission.

ISBN 1870128 710

Cover design by Andrzej Krauze Printed and bound in West Germany

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

Впервые узнала я о существовании Русского Освободительного Движения из красноречивых воспоминаний Игоря Новосильцева. Ему я беспрельно благодарна за то, что он вдохновил меня заняться серьёзно исследованием этой темы.

Полемика вокруг вопроса о развитии РОД и убеждённость заинтересованных лиц сначала привлекли, а потом и сосредоточили на нём мое внимание. Невзирая на то, что прошло уже свыше 40 лет с окончания второй мировой войны, в связи с историей войны на немецком восточном фронте всё ещё остаётся множество спорных вопросов, которые до сих пор не разрешены и вызывают ожесточённые споры.

Вопрос о взаимосвязи идеологии РОД и политических течений в эмиграции позволил мне стать на точку зрения, что русская эмиграция не являлась отжившим и ненужным отростком русского общества, а, наоборот, в ней складывалось пронительное понимание того, что происходило внутри СССР, и поэтому историю эмиграции следует считать неотъемлемой частью русской общественной мысли.

Эта работа была бы невозможна без помощи

всех тех лиц, которые столь любезно согласились со мной беседовать, поддерживали со мной переписку и которые уяснили мне разные аспекты многогранной истории РОД, а также всех тех, кто столь щедро отдавал мне своё время и делился со мной своими знаниями и сведениями. Им я выражаю сердечную благодарность. Эта книга — переработанная мною диссертация на докторскую степень при историческом факультете Кембриджского университета, и я хотела бы выразить здесь признательность всем тем лицам, которые помогли мне и советами и практически. В частности, я глубоко признательна покойному профессору Леонарду Шапиро за его поощрение, за его советы и доброе и мудрое научное руководство. Творческую зарядку я получила также от доктора Йохима Хоффманна. С его помощью мне удалось разобраться в архивном материале, хранящемся в Германии. Профессору Джону Эриксону я обязана за полезные указания. Я хотела бы также поблагодарить тех лиц в Гарвардском университете, в Дарвин колледже при Кембриджском университете и в Русском институте при Колумбийском университете, которые помогали мне в моей работе.

Разумеется, я одна несу ответственность за любые фактические ошибки или за неверные оценки материала.

Меня постоянно поддерживала моя семья. Я должна также выразить мое чувство глубокой признательности декану и действительным членам

Баллиол Колледж при Оксфордском университете за предоставленную ими дружелюбную и радужную обстановку, в которой я смогла завершить это исследование.

Екатерина Андреева

Баллиол Колледж, Оксфорд, 1986

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

История Русского Освободительного Движения продолжает оставаться очень спорным вопросом, и пережитое в период второй мировой войны вызывает много страстей. Но хотя РОД было порождением военного времени, в конечном итоге его значение приходится понимать в более широком масштабе. История пореволюционной русской общественной мысли ещё не написана, но когда наступит время анализа этого материала, попытки членов РОД осмыслить революцию 1917 года и дальнейшее общественное развитие СССР найдут в нём свое место.

Радуюсь, что книга теперь будет доступна русскому читателю. С опубликованием русскоязычного издания было связано много проблем, и я

благодарна всем тем, кто меня поддержал, а особенно тем лицам, которые помогли с переводом, но пожелали остаться не названными. Настоящую поддержку, за которую я весьма признательна, мне оказал в 1983 г. А.И.Солженицын, сказав: «Ваше дело интересное и важное, не дайте никому Вас сбить с толку». Я обязана издательству ОРІ за помощь в этом деле.

Особенную благодарность хочу выразить тем, кто терпеливо продолжал мне писать и посылать дополнительную информацию по затронутым вопросам, когда им должно было казаться, что русское издание никогда не выйдет. Среди них А.Н.Артёмов, Д.А.Левицкий, Д.Д.Падунов, Н.А.Троицкий.

Екатерина Андреева

Крайст Черч, Оксфорд, 1989

ВВЕДЕНИЕ

Почти сразу же после того, как 22 июня 1941 года между СССР и Третьим Рейхом началась война, советские граждане, оказавшиеся в руках у немцев, в особенности, военнопленные и те граждане, которых нацисты направляли на принудительные работы, открыто выступили против Сталина и его режима.

Среди историков и публицистов эта оппозиция Сталину в период 1941-1945 годов вызывала интерес и споры как при своём существовании, так и после войны. Разногласия среди немецких властей относительно русского антисталинского движения сказывались на всей политике Германии по отношению к Советскому Союзу во время войны. В результате запрета, наложенного нацистами на независимые органы печати эмиграции, в таких эмигрантских центрах как Берлин, Париж и Прага русские эмигранты не могли свободно выражать своих мнений, пока шла война, но эта тема вызвала ожесточённую полемику с момента появления в 1948 г. статей меньшевистского политического деятеля, историка и собирателя архивов Б.И.Николаевского¹. Немедленно по окончании

войны он отправился в Германию для сбора материала – как официальных документов, так и личных свидетельств, посвящённых перипетиям и деятельности советских граждан, оказавшихся в Германии во время второй мировой войны и поддерживавших антисталинскую кампанию.

Эта тема породила длительный спор о том, в какой мере они были коллаборантами, предателями или изменниками. Одни считали, что и спорить не о чем: поскольку эти люди воевали против Советского Союза на стороне его вооружённого врага, они, разумеется, были изменниками². Для других такая позиция была не столь очевидной. Они возражали, что те, кто присоединился к антисталинским силам, которые стали называться Русским Освободительным Движением, были движимы патриотическими чувствами, и что участники Движения остались верными если не правительству, то своей родине³. Обсуждая судебные процессы над изменниками, английская писательница и литературный критик Ребекка Вест пишет, что «если государство предоставляет гражданину защиту, оно вправе требовать от него лояльности, и

если гражданин лоялен государству, оно обязано предоставить ему свою защиту»⁵.

Если исходить из этого постулата, то можно утверждать, что, отказавшись подписать Женевское соглашение, советское правительство лишило своих граждан защиты, на которую они имели право. Поэтому граждане не были обязаны государству лояльностью и, следовательно, не были изменниками.

Этих советских граждан называли также власовцами, членами власовского движения и членами РОА (Русской Освободительной Армии). Терминология эта неправильна, хотя она употребляется по сей день не только недостаточно осведомленными людьми, но и теми, кому ситуация хорошо известна. Наиболее точным определением для советских граждан, оказавшихся в юрисдикции Третьего Рейха и пытавшихся создать жизнеспособное воинское антисталинское движение, было бы обобщённое наименование РОД – Русское Освободительное Движение. РОД покрывает целый ряд явлений: военных и гражданских, групповых и индивидуальных, в германских или русских частях, чьим общим знаменателем была оппозиция сталинскому режиму. РОА, в действительности, никогда не существовала. Термин этот был создан теми немцами, которые ратовали за

изменение нацистской политики в отношении Советского Союза; они создали мифическую армию для того, чтобы советские граждане, воевавшие в рядах Вермахта, чувствовали своего рода единство и видели конкретные цели борьбы. Многие из этих бойцов, служивших в немецких частях под командованием немцев, считали себя членами этой призрачной армии, борющейся за освобождение России; с этой мыслью они нашивали себе на мундир особые военные знаки различия. Как бы то ни было, такая объединённая военная сила оставалась мечтой, а не реальностью, несмотря на широко распространённое употребление термина РОА.

Это оппозиционное движение называлось и по имени своего официального лидера, генерал-лейтенанта Андрея Андреевича Власова. Однако термин «власовское движение» также вводит в заблуждение. Власов был взят немцами в плен только в июле 1942 г., тогда как различные военные формирования были образованы ещё до этого, и попытки организовать сопротивление Сталину и его режиму делались с самого начала военных действий. Вопреки всем надеждам самого Власова и его советников, нацисты держали пленного советского генерала как пропагандистское орудие до января 1945 г., когда, наконец, ему было поруче-

но командование двумя дивизиями. Эти дивизии были известны под названием Вооружённые Силы Комитета Освобождения Народов России (ВС КОНР), но иногда их также именовали РОА, поскольку их члены продолжали носить на обмундировании знаки РОА. Эти формирования были набраны большей частью непосредственно из лагерей для военнопленных, а не из тех русских частей, которые уже служили в Вермахте и считали себя частью Русской Освободительной Армии под началом Власова, как бы мифично ни было такое понятие.

И сторонники, и противники Русского Освободительного Движения смешали все эти понятия и внесли неразбериху в положение тех, кто был к ним причастен. Сторонники Освободительного движения в процессе самооправдания и полемики имели тенденцию затушевывать недостатки и скорее подчёркивать его размах и поддержку со всех сторон. А его противники, огульно навешивая ярлык «коллаборантства» на явления достаточно разные, не сочли нужным внести в дело ясность и исследовать возможные смягчающие обстоятельства. Две статьи Николаевского, в которых он анализировал развитие Русского Освободительного Движения вплоть до 1943 г., вызвали длительные и ожесточённые споры о природе «поражен-

чества». Николаевский оспаривал советские утверждения о полной солидарности и всеобщем патриотизме в стране во время войны, доказывая, что пораженчество существовало – факт, категорически отрицавшийся советскими властями. Пораженчество – установка, побуждающая бойцов ослаблять собственную сторону с тем, чтобы легче свергнуть режим проявилось в 1941 г. гораздо шире, чем можно было ожидать.

Перед началом первой мировой войны пораженчество было свойственно только малым группам идеологов, и Николаевский утверждал, что во время неё большевистская пропаганда в этой области была направлена не на то, чтобы войска переходили на сторону немцев, а на то, чтобы они просто складывали оружие и отправлялись по домам. Во время же второй мировой войны пораженчество приняло характер массового движения, когда советские граждане были готовы переходить на сторону врага, чтобы содействовать падению советского строя. В своих статьях Николаевский исследовал природу этого движения с целью показать, что основой пораженчества была политическая ненависть к советскому режиму. Эти статьи породили такие яростные и ожесточенные споры, что Николаевский оказался вовлечённым в

паутину эмигрантской политики и страстей, потерял вдохновение и не закончил своей работы⁶.

Обмен мнениями между Николаевским и его главными критиками собратями-меньшевиками Б.Л.Двиновым и Г.А.Аронсоном был опубликован в США в «Новом журнале», в нью-йоркской ежедневной газете «Новое русское слово» и в меньшевистском журнале «Социалистический вестник». В своих статьях в «Новом русском слове» и в «Новом журнале», равно как и в своей книге⁷ Двинов оспаривал утверждение Николаевского, что переход советских граждан на сторону Вермахта происходил по политическим мотивам, и считал, что те, кто воевал на стороне немцев, делали это для спасения собственной шкуры, а сам Власов был оппортунистом, которого нацисты умело использовали. Аронсон⁸ высказывался в том же духе и оспаривал мнение, будто власовцы могли в какой бы то ни было степени защищать демократические принципы, поскольку они были лишь орудием немцев. Аронсон обыгрывал антисемитские замечания в газетах, особенно в «Парижском вестнике»⁹, поддерживавшем Власова, но упускал из вида, что «Парижский вестник» не был официальной публикацией РОД и взгляды его редакторов не обязательно отражали взгляды лидеров Движения. Двинов и Аронсон также не

учитывали отсутствия единомыслия в Третьем Рейхе. Они рассматривали его как монолитный блок, тогда как в нацистском государстве политика осуществлялась целым рядом учреждений, которые зачастую сталкивались между собой в вопросах очередности задач и методов их осуществления (благодаря такому многоначалию Русское Освободительное Движение только и смогло выжить). Аронсон и Двинов подчёркивали, что все русские видели в Гитлере злейшего врага. По их мнению, боевой дух, проявленный Красной армией в последней стадии войны, является тому доказательством. По словам Аронсона и Двинова, те, кто видел в Сталине наибольшую опасность для демократических свобод, были движимы мотивами оппортунизма и предательства. Е.Д.Кускова, также эмигрантка, включилась в спор о том, кто является злейшим врагом: Сталин или Гитлер¹⁰. По её мнению, большинство эмигрантов было склонно переоценивать недовольство правительством внутри СССР. В серии статей о природе русской революции и о РОД она подчёркивала, что во всех обществах существуют узы лояльности, которые составляют противовес недовольству. Этой линии следовал в своем труде и американский историк Джордж Фишер, утверждавший, что первоначальные поражения и дезертирство

из Красной армии были порождены не политическими взглядами и надеждами, а именно аполитичностью и тем, что люди были доведены, согласно терминологии Фишера, до состояния «инертности». По его мнению, «инертность, утрата всякой личной инициативы в чём бы то ни было, связанном с политикой, стала основной характерной чертой политического поведения человека¹¹.

Фишер считает, что такая пассивность была неотъемлемой характеристикой советского общества и психологическим свойством советского человека. Она возникла в результате тоталитарной природы советского государства, контролировавшего до мельчайших деталей всякую деятельность; что, по мнению Фишера, объясняло и ход войны в СССР, и поведение и слабость тех, кто стали участниками Русского Освободительного Движения.

Фишер относится свысока к участникам описываемых им событий и затушёвывает проблемы, перед которыми стояли сторонники Движения как внутри Советского Союза, так и в Третьем Рейхе. Имеющийся материал позволяет предположить, что все, кто был причастен к Русскому Освободительному Движению, очень тщательно обдумывали те возможности, которые им были открыты. Теперь в исторической ретроспективе представ-

ляется ясным, что многие из слабых сторон Русского Освободительного Движения были результатом недостаточной информации о подлинной природе нацизма; это затруднение ещё усугублялось стандартами мышления, привитыми его участникам советским режимом. Если действия сторонников Движения объясняются определёнными предпосылками, это, однако, не значит, что они были неспособны на инициативу или отказывались от неё. Участники РОД принимали сознательные решения и не были просто пассивным приложением к политическим событиям. Поэтому определение их деятельности в категориях «инертности» может ввести в заблуждение. Более того, реакция советских властей на Русское Освободительное Движение позволяет думать, что они видели в Движении потенциальную угрозу и не усматривали в нём недостатка решимости.

В то время как эмиграция спорила о наличии или отсутствии демократических идей в антисталинском движении и пристально изучала его связь с нацизмом, немецкий журналист Юрген Торвальд подошёл к проблеме с другой точки зрения¹². Его книга основывается на немецких источниках и на свидетельствах немцев, в частности тех, которые были причастны к Отделу Генерального штаба Фремде Хеере Ост, ведавшему разведкой на

СССР. Он внёс много свежего материала, но, к сожалению, в его книге невозможно отделить фактический материал от романизированных вставок. Кроме того, книга была написана по поручению Рейнхарда Гелена, возглавлявшего этот Отдел разведки, и должна была оправдать его самого и Отдел от обвинений в симпатиях к нацистским предприятиям.

Наконец, весь вопрос нацистской политики на Востоке подробнейшим образом проанализировал американский историк Александр Даллин¹³. В своем труде он выявил противоречия и многовластие в нацистской машине и борьбу за власть между различными учреждениями: Министерством по делам оккупированных восточных территорий (Остминистриум), СС, Вермахтом, Министерством иностранных дел и нацистской партией в особенности там, где это было связано с политикой по отношению к Советскому Союзу и Русско-Освободительному Движению. Даллин опирался на немецкие документы, и по объёму и ясности изложения этот труд остаётся наилучшим историческим исследованием в данной области. Английский историк Джеральд Рейтлингер¹⁴ вновь рассмотрел большую часть материала, использованного Даллиным, но стиль его более дидактичный и пристрастный, и Рейтлингер мало

что прибавляет к фундаментальности картины, нарисованной Даллиным.

В более поздние годы много внимания было сосредоточено на различных специфических аспектах «Остполитик» (так называлась политика, проводившаяся нацистами в отношении СССР) и Восточного фронта. Немецкий историк Кристиан Штрайт¹⁵, например, подробнейшим образом исследовал условия жизни советских военнопленных и проводившуюся в отношении них политику, но не коснулся вопроса, как они сами или их стремления использовались немцами в целях политической пропаганды.

Немецкий историк Йоахим Хоффманн из Института по изучению военной истории, написал книгу о Восточных легионах («Остлегионен»)¹⁶, а его труд по истории власовских армий¹⁷ представляет собой существенный вклад в историю военных аспектов Движения и вносит ясность в спор о политическом значении российской оппозиции.

Существование Русского Освободительного Движения – интересный побочный продукт перекрёстных политических течений внутри Третьего Рейха; оно дает яркую картину как положения на Восточном фронте, так и различных попыток изменить его. Немецкие источники помогли историкам основательно исследовать обстоятельства и

трудности, которые окружали инициаторов Движения и с которыми они сталкивались.

Проблемы Русского Освободительного Движения не заключаются, однако, только в двусмысленности его позиции по отношению к нацистским властям. Очень важно, что оно служило средством выражения мнений для тех русских, которые были к нему причастны. Впервые с 1922 года массовое оппозиционное движение выдвинуло свою политическую программу, впервые широко обсуждались вопросы, связанные с советским обществом. Западные исследователи, однако, сравнительно мало внимания уделяли тем аспектам Движения, которые отражали интересы и тревоги советских граждан (их взаимоотношения с немецкими властями исследованы гораздо обстоятельнее). В значительной степени это результат того, что сохранилось очень мало архивного материала.

Русское Освободительное Движение пользовалось широкой поддержкой народа, но установить точное число его участников трудно, ибо до ноября 1944 г. нацистские власти терпели существование РОД только в качестве пропагандной единицы. В 1944 г. примерно миллион советских граждан служили в Вермахте, а на принудительных работах в Третьем Рейхе их было около трёх мил-

лионов. И хотя большинству препятствовали присоединиться к Власову, многие считали себя участниками Движения, читали «Зарю» и «Добровольца» газеты власовского отдела пропаганды в Дабендорфе, и носили на немецком обмундировании значок¹⁸ несуществующей Русской Освободительной Армии. В кульминационный период немецкого вторжения в СССР немцы занимали территорию с населением примерно в 70 миллионов¹⁹ человек. Судя по тому, как горячо Власова встречали во время его поездок на оккупированные территории весной 1943 г., можно предполагать, что при благоприятных условиях многие советские граждане встали бы на его сторону. Если судить по данным этой потенциальной поддержки, а не только по фактической численности тех, кому удалось официально вступить во власовские дивизии зимой 1944 г. Русское Освободительное Движение без натяжки следует считать массовым.

Много материалов погибло в результате бомбардировок союзников или было уничтожено самими участниками Движения из опасения, что важные документы попадут в советские руки. В частности, протоколы заседаний КОНР, а также списки его членов или тех, кто хотел записаться в части КОНР, были, как известно, уничтожены именно по этой причине. Член власовского сек-

ретариата Лев Рар говорил, что он два дня подряд перед эвакуацией из Берлина жёг такие документы, смывая потом и пепел²⁰. Документы из личной канцелярии Власова, видимо, потерпели ту же участь. Начальник личной канцелярии Власова полковник К.Г.Кромиади был послан 9 апреля 1945 г. в Фюссен (Бавария)²¹, чтобы найти место для расквартирования Власова и его ближайших сотрудников. Кромиади вёз с собой документы власовской канцелярии. Поезд подвергся бомбардировке в Пильзене. Кромиади был тяжело ранен; вследствие прямого попадания в вагон, где были ящики с документами, все бумаги погибли. Н.А.Норейкис, сотрудничавший в Дабендорфском отделе печати, рассказал, что он было спас чемодан документов, когда эвакуировался из Берлина, но позже ему пришлось этот чемодан бросить²². Гибель документов затрудняет задачу историка.

Однако на помощь исследователям пришли воспоминания участников. Поначалу те из участников Русского Освободительного Движения, которые остались в живых, неохотно распространялись о своём участии в нем из опасения репатриации в Советский Союз или других репрессий; но со временем события отошли на задний план общественной и политической памяти и стали достоянием истории. Это не только открыло

возможность для рассказов о пережитом, но пробудило и обострило желание зафиксировать факты и события в их истинном свете, прежде чем не останется очевидцев. Среди мемуаров, увидевших свет в виде книг или разрозненных статей, уникальное значение и интерес представляет труд капитана Вильфрида Штрик-Штрикфельдта²³, немецкого офицера, который стал другом и покровителем Власова и с самого начала был причастен власовскому движению.

М.В.Шатов, бывший одно время в охране Власова, выпустил библиографию²⁴ всего опубликованного материала о Русском Освободительном Движении, а также отдельную книгу мемуаров и документов²⁵. Библиография эта, однако, к сожалению, бессистемна. Шатов полагал, что необходимо подчеркнуть именно положительные аспекты Освободительного Движения, поэтому труд его несколько тенденциозен. Вместе с тем, Шатов содействовал опубликованию других свидетельств о Русском Освободительном Движении, учредив в Нью-Йорке архив, посвящённый РОД. Один из адъютантов Власова, полковник В.Поздняков, бывший также ответственным за безопасность КОНР, внёс ценный вклад, опубликовав два тома документов и мемуаров. Эти книги: «Рождение РОА»²⁶ и «А.А.Власов»²⁷ полезные источники

для изучения этой темы. Они могут быть дополнены мемуарами начальника власовской личной канцелярии полковника К.Г.Кромиади²⁸ и воспоминаниями профессора Ф.П.Богатырчука²⁹ (Богатырчук был представителем Украинского комитета КОНР). Протоиерей Александр Киселёв³⁰ написал книгу о духовном мире Власова, а прот. Дмитрий Константинов³¹ о вопросах пастырского окормления во время своего служения в военных частях Вермахта. А.С.Казанцев³² излагает свои взгляды старого эмигранта, а также взгляды НТС, эмигрантской политической организации, членом которой он был, на историю движения. Казанцев был тесно связан с РОД с момента взятия Власова в плен немцами и стал редактором газеты КОНР «Воля народа». Труд полковника В.П.Артемяева³³ описывает формирование 1-й дивизии и её боевые действия, книга же А.Г.Алдана³⁴ описывает, главным образом, конец всей эпопеи, сдачу ВС КОНР американцам, жизнь в плену, а затем репатриацию в Советский Союз.

«Новый журнал», один из ведущих эмигрантских журналов, и послевоенные публикации бывших власовских организаций дали материал из первых рук, в виде документов и мемуаров.

Журналы «Борьба» и «С народом за народ», выпускавшиеся Союзом борьбы за освобождение

народов России (СБОНР — одна из послевоенных эмигрантских организаций, чья программа основывалась на Манифесте КОНР), важны потому, что публиковали первоисточники и внесли известную ясность в позиции участников.

Слабая сторона многих мемуаров, написанных участниками Движения, в том, что они склонны преувеличивать свою роль в ходе событий. Авторы часто (и это не удивительно) считают, что их преследовали не только советские власти, но и западное общественное мнение, которое, по их мнению, не может и до сих пор понять их позиций и осуждает без всякого учёта обстоятельств. В результате эти труды грешат стремлением оправдать себя и свои поступки. Кроме того, как бы в противовес эмигрантской полемике и критике и обвинениям со стороны советской печати в некоторых мемуарах заметна тенденция рисовать Власова лишь в розовом свете как мученика и героя, не подлежащего критике. Этим же страдают и устные воспоминания.

Память со временем стирается и деформируется; оценки в анализе прошедшего теряют объективность. Интервьюируемые лица также склонны к самооправданию. Однако все эти недочёты уравновешиваются перекрёстной проверкой печатных и устных показаний, а также горячим желанием

многих участников зафиксировать исторические факты со всей возможной точностью. И, несмотря на все недостатки, явные или малозаметные, без помощи мемуаров и воспоминаний было бы трудно установить некоторые подробности. Биография Власова, написанная немецким журналистом Свенном Стеенбергом³⁵, представляет в этом отношении особый интерес, так как он беседовал с большим количеством людей, в частности, с немцами, причастными к Движению, показания которых имеют большое значение.

Советские власти изображают Власова закоренелым предателем и оппортунистом. В середине 1943 г., когда советская кампания против Власова стала более систематической, выдвигались даже обвинения, что он был замешан в «троцкистском» заговоре Тухачевского. Имя Власова не упоминалось в советских послевоенных публикациях с момента сообщения в «Правде» и в «Известиях» в августе 1946 г. о его казни до конца 1950-х годов, когда по амнистии 1955 г. были выпущены на свободу некоторые из бывших военнопленных. Когда они вернулись из лагерей, о Русском Освободительном Движении стало известно шире, и власти сочли необходимым всячески очернить его³⁶. Официальная история войны, опубликованная в 1961 г.³⁷, уделяет одну строчку пре-

дательству и трусости Власова, которые привели к потере 2-й Ударной армии на Волховском фронте, и эта формулировка повторяется и в других изданиях. Однако из различных мемуаров военных командиров, в особенности бывшего командующего Волховским фронтом генерала К.А.Мерцкова³⁸, явствует, что вина лежит «не только на нравственной порочности Власова, и причины поражения не так ясны, как это преподносится властями в пропагандных целях. Советская историография утверждает, и эта точка зрения развивается в имеющихся четырех отчётах о суде над Власовым³⁹, что Власов продался фашистскому агрессору. Повторяется мысль, будто так называемое власовское движение всего лишь предательство своего отечества. Поскольку фашизм характеризуется советскими историками лишь как логический производный продукт капитализма, советские исследователи не дают ни подробного анализа нацистского режима, ни указаний на его внутренние противоречия. Требования идеологии способствуют тому, что советские учёные не могут дискутировать о том, что фашисты не всегда были согласны друг с другом, ставили себе различные цели и использовали разные политические методы на оккупированных территориях.

Интерес к Русскому Освободительному Движению не сводится исключительно к опорочению движения его противниками во время или после войны, или к истории формирования военных частей, или к идеализации действий командиров сторонниками этого начинания. Все эти факторы связаны с положением, существовавшим во время военных действий, и они интересны, поскольку освещают один из наименее ясных моментов эпохи второй мировой войны. Можно также задать вопрос: существует ли какая-либо оценка, на которой сходились бы все оппоненты Освободительного Движения? Сопоставление всех «обвинений» показывает, что каждое из них заканчивается утверждением, будто власовцы не выработали своей политической и идейной программы и в области идеологии и материального обеспечения находились в полной зависимости от немцев. Так ли это и возможно ли это?

Начиная с 1941 г., большое количество россиян оказалось вне пределов Советского Союза и вне постоянного давления (характерного для всякого тоталитарного режима, но, в особенности, для сталинской России 1930-х годов), вынуждавшего их поддакивать догме, которую навязывал им этот режим. Оказавшись за пределами СССР, русские, даже и на положении военнопленных, обрели

неожиданную свободу мысли и смогли обсуждать и ставить под сомнение разные аспекты коммунистического режима. Обсуждения эти были незамысловаты и не на слишком высоком интеллектуальном уровне. Но из этого не следует, что неопытные в политической дискуссии люди не нашли ничего лучшего, кроме как принять идеологию тех, кто взял их в плен, как утверждают некоторые критики. Правдоподобно ли это? Нацистская «иерархия» приравнивала славян к животным, и последующие попытки со стороны некоторых немцев изменить подобный взгляд были вызваны тем, что население сопротивлялось, когда с ним обращались как с «неполноценными» (в нацистской терминологии «Унтерменш»). Неясно, какие доводы могли бы убедить советских пленных, что они годны только для эксплуатации и истребления.

К тому же, советские военнопленные соприкасались не только с единым фронтом убежденных нацистов. Зачастую они встречались с немцами, критически относившимися к нацистской политике, а иногда даже и с немцами-русофилами, откровенно враждебными нацистам; и, быть может, наиболее важной для развития интеллектуальной и политической дискуссии была встреча советских пленных с русскими эмигрантами. Численность

русской эмиграции в точности не известна, но согласно последним статистическим данным Русского исторического архива за границей, в 1930 г. вне пределов СССР издавалось 108 русских газет и 162 журнала на более чем два миллиона читателей⁴⁰.

В силу обстоятельств, при которых большевики пришли к власти, и методов её утверждения, свыше миллиона российских граждан были вынуждены покинуть страну. Они обосновались в целом ряде европейских центров, убеждённые, что в ближайшем будущем советский строй потерпит крах, и они вернутся домой. Эта психология, отчасти вызванная трудностью ассимиляции, отделяла российскую эмиграцию от западного общества. Бывшие белые войны организовались в Русский Общевоинский Союз (РОВС). Кроме того, на Западе оказалась значительная часть интеллектуальной элиты дореволюционной России. её убеждения находились в амплитуде от монархических до троцкистских и меньшевистских. Органы эмигрантской печати представляли весь этот широчайший спектр. Наряду с продолжавшими свое существование старыми политическими партиями возникли новые группы и движения; все они изучали, обсуждали и предлагали решения политических проблем российского общества.

Когда в середине 1930-х годов война стала казаться неизбежной, эмиграция раскололась на пораженцев и обновленцев. Пораженцы – большинство правых группировок эмиграции – считали, что главной задачей должно быть свержение Сталина, и если нацистский режим намерен выступить против Советского Союза, то нацистские военные усилия следует поддерживать. Ради свержения большевизма можно заключить союз даже и с чёртом. Однако нацистские власти не приветствовали такую поддержку. Немцы, как правило, отказывались принимать русских добровольцев в Вермахт или допускать эмигрантов, тоже причисленных к унтерменшам, на административные посты на оккупированных территориях.

Оборончество охватывало широкий спектр политических взглядов и включало такие фигуры как главнокомандующий вооружёнными силами Юга России во время гражданской войны генерал Деникин, социалисты-революционеры, лидер «крестьянской России» С.С.Маслов и лидер правого крыла евразийцев П.Н.Савицкий. Они считали, что, несмотря на острую антипатию к советскому строю, обязанность их поддержать соотечественников, когда те подвергаются нападению нацистского агрессора. Они также считали, что сталинские реформы военного периода свиде-

тельствуют об эволюции режима в лучшую сторону⁴¹.

Естественно поэтому было бы предположить, что старая эмиграция с её обширным и разнообразным запасом политических мнений и опытом, встретясь с русскими, оказавшимися в войну за пределами Советского Союза или на оккупированных территориях, окажет на них влияние. Однако натиск нацизма подорвал и рассеял энергию и возможности старых эмигрантов. Их независимая печать и издательства были закрыты нацистами. Свобода передвижения была ограничена, так что попадать на оккупированные территории было весьма трудно. Без разрешения никто не мог передвигаться между государствами, составлявшими «новую Европу», контролируемую Третьим Рейхом, а разрешение это получить было нелегко, особенно неарийцам. В результате стало значительно труднее поддерживать жизнь эмигрантских общин, сохранять связи между различными эмигрантскими центрами и выяснять, что происходит в СССР.

Поэтому мы располагаем весьма скудным материалом, отражающим взгляды первой эмиграции во время войны. Согласно устной традиции, те, кто относился к РОД более или менее серьёзно, считали, что Власов будет пытаться следовать

примеру маршала Пилсудского, который во время первой мировой войны использовал Австро-Венгрию для того, чтобы вооружить польские военные силы, а затем выступить в поход против немцев в борьбе за независимость Польши.

Единственной организацией, которой в какой-то мере удавалось обходить вышеупомянутые ограничения и продолжать свою деятельность, хотя бы и подпольно, был НТС (Национально-Трудовой Союз). Эта организация зародилась в Белграде в 1930 г. и в большинстве своем состояла из молодых эмигрантов. Многие из них имели научное или техническое образование, что во время войны облегчало им получение работы, а тем самым и пропусков на оккупированные территории Советского Союза. Там им удавалось вступать в контакт с местным населением, с их советскими соотечественниками. До этого НТС уже публиковал различные предварительные политические программы, но не хотел формулировать окончательной платформы без согласования с советскими гражданами. НТС развивал и изменял свои воззрения под влиянием этих нелегальных контактов военного периода, хотя после войны некоторые из этих изменений и вытекающие из них последствия подверглись сильной критике. Во всяком случае, НТС сыграл для своих советских соотечествен-

ников (а некоторые из них примкнули к этой организации) важную роль в качестве источника политических и социальных идей. Было бы все же преувеличением утверждать, как это делали некоторые члены НТС, что НТС был единственным идеологическим источником, оказавшим влияние на Русское Освободительное Движение. Такая интерпретация игнорирует то разнообразие идей, которое бытовало в самом Движении и предполагает больше единомыслия, чем его было в реальности. Такая версия недоучитывает отпечаток, наложенный на каждого отдельного человека жизнью в СССР, а опыт этой жизни имеет решающее значение для понимания некоторых пунктов в программе Движения.

Историки, занимавшиеся изучением антисталинского движения военного периода, восстановили течение событий, насколько это позволяют уцелевшие документы. Они исследовали нацистскую политику и выявили как её логическое обоснование, так и внутренние противоречия. Это внесло ясность в мотивировку формирования советского антисталинского движения внутри Третьего Рейха и помогло вскрыть причины его беспорядочного развития⁴². Оставшиеся в живых власовцы рассказали, что сначала они ожидали от Германии очень многого, но постепенно пришло

разочарование, и их надежды на западный мир также поблекли, ибо вопреки ожиданиям Запад не только не был информирован, но и не интересовался ни их убеждениями, ни их положением.

Военные аспекты власовского движения, численность и обстоятельства, при которых формировались его дивизии, уже описаны и в мемуарах и военными историками. Две публикации внесли значительный вклад в эту область. Станислав Ауски⁴³, чех, служивший во 2-м полку Первой дивизии ВС КОНР, использовал русские, немецкие и чешские источники для исследования операций власовских частей в течение последних месяцев, и, в частности, роли Первой дивизии в Праге в мае 1945 года. Ауски делает вывод, что решение о вмешательстве дивизии во время Пражского восстания было принято в ответ на просьбу чешских националистов о помощи, и считает, что благодаря участию дивизии в восстании, оно не было подавлено 6 мая, т. е. на второй день после его начала. В то же время Ауски возражает против идеализации Первой дивизии. Он считает, что военные операции дивизии не были особенно удачными и что боевой дух её был не на высоте. Участие дивизии в Пражском восстании, по его мнению, только спровоцировало немцев на более решительный отпор и тем самым принесло граждан-

скому населению лишние страдания. В то же время он отвергает притязания Красной армии: поскольку и силы КОНР и немецкие войска уже оставили Прагу к моменту вступления в неё Красной армии, заявление, будто Красная армия «освободила» Прагу не соответствует действительности

Йоахим Хоффманн в своей книге, посвящённой истории власовской армии, также анализирует военные аспекты Движения и останавливается, в частности, на последних стадиях военных действий. Он пишет, что Движение имело большее политическое влияние, чем можно заключить из одних только военных операций, и считает, что это подтверждается советской реакцией на Русское Освободительное Движение во время и после войны. Хоффманн полагает, что для советских граждан, присоединявшихся к Власову, решающим элементом была официальная советская позиция: будь то на фронтовой линии или в лагерях военнопленных – власти не считались с потерями человеческих жизней. Тот факт, что советские историки до сих пор не могут писать об Освободительном Движении, дополнительное доказательство, как думает Хоффманн, что, по мнению советских властей, некоторые стороны оппозиции военного времени всё ещё актуальны в современной политике.

Выводы Хоффманна и педалирование им политических аспектов Русского Освободительного Движения могут показаться неприемлемыми для тех, кто привык оценивать участников этой войны в категориях черного и белого, фашизма и антифашизма. Тем не менее, подход Хоффманна несомненно правильный, поскольку участники Русского Освободительного Движения ориентировались в своей деятельности на положение в Советском Союзе и фашизм не был для них единственным врагом. Михаил Геллер и Александр Некрич также подчёркивают, что оценку следует производить в более широком историческом контексте и что советская власть относится к этой теме весьма серьёзно. В написанной ими истории Советского Союза⁴⁴ говорится, что проблемлема оппозиции военного времени одна из самых сложных для советских военных историков потому, что это запретная для исследований тема.

Настоящий труд не ставит своей задачей со всей полнотой осветить трагедию тех, кто оказался зажатым в тиски между нацизмом и сталинизмом. Такие проблемы, как участь беженцев, принудительный труд, зверства, совершаемые обеими сторонами, и репатриация рассматриваются здесь суммарно, ибо эти темы уже подробно освещены другими авторами.

Предлагаемое исследование посвящено двум важным вопросам: во-первых, роли самого Власова⁴⁵ – был ли он предателем и оппортунистом или же человеком большой политической мудрости и мучеником, погибшим за свободу своей родины? И, во-вторых, вопросу, что именно олицетворяло собой Русское Освободительное Движение? И насколько деятели Русского Освободительного

Движения были продуктом советского общества, как в контексте этого общества следует понимать те идеи, которые они выражали? Несмотря на то, что сама попытка создать Русское Освободительное Движение была мишенью постоянной критики, а мотивы и намерения его участников объектом особого пренебрежения, их цели и чаяния до настоящего времени не подвергались подробному анализу.

Глава 1. ИСТОРИЯ РУССКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

1. Командир Красной армии

До тех пор, пока в СССР не рассекретят архивы, биограф Андрея Андреевича Власова вынужден будет оперировать самыми минимальными материалами. Власов не оставил никаких личных документов⁴⁶, и почти всё, что мы знаем о его жизни до плена, стало известно из его рассказов друзьям и единомышленникам во время второй мировой войны, после того как он номинально стал вождём Русского Освободительного Движения. Сообщения о жизни Власова по большей части исходят от людей, впервые встретивших Власова во время войны.

На уцелевших фотографиях мы видим очень высокого, тёмноволосого, худощавого человека в роговых очках, с очень прямой выправкой. В начале плена он был коротко острижен, но, судя по более поздним фотографиям, дал волосам отрасти, и зачёсывал их назад. В отличие от своих подчинённых, Власов никогда не носил немецкой военной формы. Простой, военного покроя с широкими обшлагами мундир цвета хаки, который ему

сшили его немецкие покровители (они с трудом нашли ему до того штатскую одежду достаточно большого размера), и форменные брюки с генеральскими лампасами. Пуговицы на одежде невоенного образца, и никаких знаков различия или наград; ни на одной из фотографий у него нет эмблемы РОА на рукаве; шинель, приталенная, без пояса и с широкими лацканами. На генеральской фуражке бело-сине-красная кокарда Русской Освободительной Армии.

Андрей Власов родился в 1900 г.⁴⁷ и был тринадцатым ребенком, младшим сыном крестьянина, внуком крепостного. Отец его хотел дать всем своим детям образование и ради приработка занимался портняжным ремеслом. Несмотря на старания отца, семье жилось туго и за образование младшего сына пришлось платить старшему брату Андрею Ивану. Иван послал Андрея в духовное училище, а затем в семинарию в Нижний Новгород. Образование в семинарии ничем не отличалось от классической гимназии, кроме того, что в семинарии преподавалась также психология и ос-

новы философии. Обучение было прервано революцией. Теперь Церковь не могла более предоставить Андрею тех возможностей карьеры, на которые, без сомнения, рассчитывал его брат. В 1918 г. Власов поступил учиться агрономии.

Весной 1919 г. Власов был призван в армию и записался в 27-ой (Приволжский) стрелковый полк. Всю гражданскую войну он прослужил в Красной армии. По-видимому, он был хорошим военным служащим и ладил с товарищами. Он быстро получил производство и неуклонно поднимался по служебной лестнице. После четырёх месяцев учёбы в офицерской школе он стал взводным командиром и был отправлен на Южный фронт. Власов служил во 2-ой Донской дивизии, воевавшей против генерала Деникина на Дону и на Маныче. В начале 1920 года, когда белые армии были вытеснены с Украины и с Кавказа, 2-ая Донская дивизия была переброшена в Крым для борьбы с генералом Врангелем. Здесь Власов командовал ротой, а несколько месяцев спустя был переведён в штаб по оперативной части. Следующим его назначением было командование пешей и конной разведкой в одном из полков дивизии. В ноябре 1920 г. Красная армия захватила Крым. В это время Власов командовал на Украине отрядом, боровшимся с махновцами и другими анти-

большевистскими группировками или вооружёнными бандами, всё ещё действовавшими там. С 1921 по 1923 годы силы Красной армии были значительно сокращены, но Власов решил остаться кадровым военным, и был назначен командиром роты в реорганизованной Троцким Красной армии. За блестящую работу по выучке порученной ему части он получил благодарность от начальника штаба П.П.Лебедева, когда этот последний объезжал с инспекцией Северо-Кавказский военный округ. В пятую годовщину образования Красной армии Власову были вручены именные серебряные часы. В 1924 г. он был назначен командиром полковой учебной части 26-го стрелкового полка. В 1928 г. был направлен в Москву для прохождения стрелково-тактических курсов, откуда вернулся уже командиром батальона. В 1930 г., тогда же, когда он вступил в коммунистическую партию, Власов стал преподавателем тактики в Ленинградской школе командного состава. Вскоре после этого был послан в Москву на курсы преподавателей. Затем вернулся в Ленинград на должность помощника начальника учебной части. Очень скоро он был переведён в мобилизационный отдел Ленинградского военного округа.

В 1935 г., при инспекции округа заместителем командующего генералом Примаковым, было

обнаружено, что 11-ый стрелковый полк 4-ой Туркестанской дивизии находится в запущенном состоянии. Власову было поручено командование этим полком, который вскоре был официально признан лучшим полком Киевского военного округа. Власова назначают помощником командира 72-ой дивизии. В 1938 г. Тимошенко, командовавший тогда Киевским военным округом, назначил Власова к себе в штаб. Осенью 1938 г. Власов был направлен в Китай.

В Китае Советский Союз преследовал двойственную политику⁴⁹. С одной стороны, он поддерживал Чан Кай-Ши против японцев, а с другой через Коминтерн поддерживал китайских коммунистов. Власов, служивший в Китае под псевдонимом Волков⁵⁰, был назначен начальником штаба советского военного советника генерала Черепанова. В обязанности Власова, в частности, входило чтение лекций о тактике китайским офицерам. С февраля по май 1939 г. Власов состоял советником при генерале Янь Си-Шане, губернаторе Шанси. Задачей Власова было убедить его присоединиться к военным операциям Чан Кай-Ши против японцев. После отзыва генерала Черепанова в Москву Власов исполнял обязанности главного военного советника при Чан Кай-Ши. В ноябре 1939 г. после прибытия в Китай нового военного

советника генерала Качанова Власов был отозван в Москву. Чан Кай-Ши наградил Власова золотым орденом Дракона, а жена Чан Кай-Ши подарила ему часы. И часы и орден у Власова были отображены советскими властями⁵¹. По возвращении из Китая в 1939 г. Власов был вновь назначен в Киевский военный округ под командование Тимошенко командиром 99-ой стрелковой дивизии, многонациональной и потому с дурной дисциплиной. В 1940 г. Власов был награждён золотыми часами и орденом Ленина⁵³ за работу по переобучению и улучшению состояния дивизии. Сама дивизия также получила награду в виде переходящего Красного Знамени и официально была признана лучшей дивизией Киевского военного округа⁵⁴. Маршал Тимошенко назвал её лучшей дивизией во всей армии. В 1940 г., вслед за официальным признанием его работы с 99-ой дивизией и успешного руководства ею, Власов опубликовал статью⁵⁵, где ясно излагал свой практический подход к военным вопросам. Он цитирует Суворова⁵⁶ и подчёркивает важность непрерывной подготовки и политических занятий. «Красная Звезда» вскоре напечатала статью⁵⁷, восхвалявшую Власова и его военные способности, его внимание к подчинённым, заботу о них, а также его бдительность и тщательность в выполнении

своих обязанностей. Нет, однако, ни малейшего упоминания об участии Власова в какой-либо коммунистической политической деятельности.

В момент, когда началась война, Власов командовал 4-ым моторизованным корпусом на Украинском фронте, где советские войска подверглись тяжёлому натиску со стороны группы армий «Юг» фельдмаршала фон Рунштедта. Оборона Львова была поручена Власову, и после падения Львова Власову пришлось несколько раз вырваться из окружения⁵⁸.

В августе и сентябре 1941 г. Власов командовал 37-ой армией, защищавшей Киев. Официальная советская военная история упоминает 37-ую армию, но не называет её командующего. 17 сентября генерал-лейтенант М.П.Кирпонос, командующий Киевским военным округом (КВО), отдал приказ армиям, окружённым немцами в киевском котле, прорываться из окружения. Этот приказ был передан во все армии, кроме 37-ой, с которой была потеряна связь: «Не имея связи с фронтом, войска 37-ой армии продолжали упорную борьбу за Киев. Охваченная противником с фланга, 37-ая армия только 19 сентября оставила столицу Украины и начала (успешно Е. А.) пробиваться из окружения»⁵⁹.

В ноябре 1941 г. Власов был вызван в Москву на помощь обороне столицы. В полночь 10 ноября он встречался (впервые) со Сталиным. Когда Власова спросили, что он думает о положении дел, он сказал, что мобилизация необученных рабочих без поддержки регулярных военных резервов бессмысленна. Говорят, что Сталин ответил: «С резервами и дурак сможет удержать Москву»⁶⁰, но дал Власову пятнадцать танков – всё, что имелось в наличии.

Описывая оборону Москвы, профессор Эдинбургского университета и специалист по истории Второй мировой войны в СССР Джон Эриксон пишет о Власове как об «одном из любимых командиров Сталина»⁶¹. По-видимому, Власов действительно был очень талантливым командиром, способным находить выход из исключительно тяжёлых ситуаций, которому поручались всё более ответственные командные посты. Во время обороны Москвы Власов командовал 20-ой армией, о которой говорится в ИВОВСС, однако опять без упоминания имени командующего, 20-ая армия была частью Северной группы, оборонявшей Москву. Во время советской контратаки в начале декабря войска Власова и 16-ая армия Рокоссовского прорвались к Истре, а затем к Солнечногорску и Волоколамску⁶².

16 декабря 1941 г., перед атакой на Волоколамск, у Власова взял интервью американский журналист Ларри Лесюер⁶³. Лесюер говорит о популярности Власова среди бойцов и о его оптимизме. В следующую ночь он намеревался взять Волоколамск и, насколько возможно, отбросить немцев назад. Французская журналистка Эв Кюри, работавшая для американской печати, видела Власова после взятия им Волоколамска. Она писала о нём как об одном из мододых командиров, чья слава быстро растёт и который после 23 лет службы судит обо всём со стратегической точки зрения⁶⁴. Рассуждая о стратегии, он говорил о Наполеоне и о Петре Великом, живой интерес он проявил к Шарлю де Голлю и к Х. В. Гудериану (генерал-полковнику, командующему германской 2-ой танковой армией) как к современным стратегам. Эв Кюри добавляет, что Власов видел в Сталине своего прямого начальника, как в военном, так и в политическом отношении, и подчёркивал, что фашисты должны быть уничтожены. В январе 1942 г. власовская армия была головным отрядом советского контрнаступления, имевшего целью окружить немецкие части в районе Можайска, Гжатска и Вязьмы⁶⁵.

13 декабря 1941 г. Совинформбюро опубликовало коммюнике об отражении немцев от Москвы

с фотографиями тех командиров, которые отличились при обороне города. Среди них был и Власов⁶⁶. 24 января 1942 г. он был награждён орденом Красного Знамени и произведен в генерал-лейтенанты⁶⁷.

Тот факт, что к Власову допускались иностранные корреспонденты указывает, что Сталин оказывал ему большое доверие. Но опять-таки, в то время как подчёркивается военная сторона власовских успехов, нигде не упоминается о какой бы то ни было его политической деятельности.

В марте 1942 г. Власов был назначен заместителем командующего Волховским фронтом. Командующий фронтом генерал Мерецков говорит в своих мемуарах о Власове как о трудном, неподатливом и честолюбивом подчинённом, которому не хватало инициативы⁶⁸. Можно утверждать, что это заявление сделано в соответствии с позднейшей линией советских властей, требовавших, чтобы все упоминания о Власове носили негативный характер. Но можно также и думать, что между Власовым и Мерецковым существовало личное недружелюбие или профессиональное соперничество⁶⁹. Как бы то ни было, тот факт, что Власов прибыл из Ставки на самолёте вместе с Ворошиловым, Маленковым и заместителем командующего воздушными силами А.А.Новиковым⁷⁰ го-

ворит, что назначение Власова было важным событием. Необходимо подчеркнуть, что версия советской историографии, возлагающая вину за поражение 2-ой ударной армии на трусость Власова и его измену, не выдерживает никакой критики. Все доступные материалы свидетельствуют, что положение на Волховском фронте было исключительно трудные с самого начала.

12 декабря 1941 г. Мерецков был вызван в Ставку и получил там приказ о создании Волховского фронта⁷¹. На Волховский фронт были назначены 4-ая и 52-ая армии, а также 2-ая ударная и 59-ая армии, находившиеся в процессе формирования. Мерецков просил, чтобы 54-ая армия – одна из армий, оборонявших Ленинград, была передана в его командование. Район действий 54-ой армии прилегал непосредственно к Волховскому фронту, и она была отрезана немецкими войсками от ленинградского командования. Командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант М.С.Хозин и партийный «хозяин» города А.А.Жданов возражали, что это не помеха и, во всяком случае, 54-ая армия может атаковать немецкие тылы и этим частично снять давление на Ленинград. Со своей стороны, Мерецков утверждал, что это будет сильно мешать координации наступления. Ставка поддерживала Хозина и

Жданова⁷², 54-ая армия осталась приписанной к Ленинградскому фронту. Полгода спустя, однако, положение изменилось на обратное, и 54-ая армия так же, как и вновь сформированная 8-ая, была передана в Волховское командование. Эта перемена, быть может, свидетельствует о том, что с самого начала между Ставкой и Мерецковым существовали трения по вопросу о развёртывании частей на Волховском фронте. Возможно, что эти трения явились дополнительным элементом в дальнейшем развитии событий, когда Ставка не ответила на срочные требования Мерецкова об оказании помощи 2-ой ударной армии⁷³. Ставка требовала непрерывного наступления на Волховском фронте для того, чтобы обеспечить положение вокруг Ленинграда. 13 января 1942 г. армии Волховского фронта были брошены в атаку. Немецкая разведка имела сведения о предстоящем наступлении, и сопротивление немцев было упорным, а огневой обстрел мощным. В наступление были полностью брошены 2-ая ударная армия и 59-ая армия. Ни офицеры, ни солдаты не были достаточно подготовлены; не хватало тяжёлой артиллерии, боеприпасов. Большинство бойцов было из степных областей, они впервые оказались в лесах и быстро впадали в панику. Кроме того, постоянно недоставало прикрытия с воздуха⁷⁴.

Продвижение было медленным, 2-ая Ударная армия достигла Мясного Бора, и тогда Ставка Дала приказ направить основной натиск на Любань и Спасскую Полисть. Мерецков говорит об этой кампании:

«Я и штаб фронта переоценили возможности собственных войск⁷⁵. Мерецков решил, что 2-ая ударная армия должна получить подкрепление. Ставка упрекала за отсутствие продвижения. Командующий 52-ой армией Клыков, заменивший также генерал-лейтенанта Соколова в качестве командующего 2-ой ударной армией 10 января 1942, жаловался на недостаток подкреплений и прикрытия с воздуха. В конечном итоге, Мерецков с Клыковым направились в штаб 2-ой ударной армии, а затем в штаб боевых действий. Там они узнали, что проблема необходимых подкреплений не решена и части на фронтовой линии плохо снабжаются боеприпасами и продовольствием. Сводки начальника оперативного отдела полковника Пахомова о потерях в личном составе были в полном беспорядке и сбивали с толку командование армии и фронта. Приказы передавались так медленно, что войска на фронтовой линии получали их с опозданием на 24 часа. В результате такого беспорядка Ставка дала приказ о замещении начальника штаба генерал-майора

В.А.Визжилина и начальника оперативного отдела. Заместителем командующего 2-ой ударной армией был назначен генерал-майор Алферьев. Когда Клыков тяжело заболел, командующим 2-ой ударной армией был назначен Власов⁷⁶.

Наступление продолжалось, но малоуспешно. С весенней оттепелью положение войск стало ещё более тяжелым, т. к. оказались затрудненными связь и снабжение. Мерецков внёс три предложения, которые должны были исправить положение 2-ой ударной армии.

Первое: для успешных действий армия должна была получить значительные подкрепления до наступления распутицы.

Второе: можно отвести армию и искать другого способа осуществления стоящих перед ней задач.

Третье: армия может окопаться и ждать, пока не кончится распутица, затем, получив подкрепления, возобновить наступление.

Сам Мерецков стоял за первое решение, которое позволило бы 2-ой ударной армии укрепить завоевания зимней кампании, а также в какой-то мере облегчить давление на Ленинград. Третий метод действий представлялся совершенно неприемлемым: оставить армию в болотах означало бы поставить под угрозу пути снабжения и подвергнуть армию риску окружения её немцами.

Немцы усилили натиск и 19 марта отрезали линии связи 2-ой ударной армии. Через два дня Мерецков получил необходимые подкрепления, успешно контратаковал и восстановил линию связи⁷⁷. Советское наступление теперь сосредоточилось на Любани. Мерецков хотел укрепить 2-ую ударную армию 6-ым гвардейским корпусом, который находился в процессе формирования; предполагалось, что этот корпус будет сильнее, чем 2-ая ударная армия при её формировании. Этому, однако, не суждено было сбыться. 23 апреля Мерецков к своему ужасу и изумлению узнал, что Волховский фронт расформирован. Он был обращён в Волховскую оперативную группу и передан под командование Ленинградскому фронту⁷⁸. Мерецков пишет: «Я никак не мог понять, ради чего было предпринято подобное объединение. На мой взгляд, в этом не было ни оперативной, ни политической, ни какой бы то ни было иной целесообразности»⁷⁹.

Оказывается, генерал Хозин убедил Сталина, что при помощи этого манёвра и этих дополнительных частей он может снять блокаду Ленинграда⁸⁰. Мерецкову был дан приказ присоединиться к Жукову на Западном фронте. Перед отъездом он позвонил в Ставку, чтобы напомнить о необходимости прислать 6-ой гвардейский корпус в

подкрепление окружённой 2-ой ударной армии. Ему предложили не волноваться. 24 апреля он прибыл в Ставку, где в присутствии Сталина и Маленкова высказал очень резкое предостережение: «2-ая ударная армия совершенно выдохлась. В имеющемся составе она не может ни наступать, ни обороняться. Её коммуникации находятся под угрозой ударов немецких войск. Если ничего не предпринять, то катастрофа неминуема»⁸¹. Он высказал мнение, что если невозможно укрепить армию 6-ым гвардейским корпусом, то её нужно отвести из лесов и болот на линию железной дороги Чудово-Новгород. Его выслушали весьма учтиво.

8 июня Мерецкова вызвали с Западного фронта в Ставку. Сталин признал, что объединение Волховского фронта с Ленинградским командованием было огромной ошибкой. Хозин не выполнил приказа Ставки от 14 мая⁸² отвести назад 2-ую ударную армию, и она была отрезана. Мерецкова и Василевского направляли туда для того, чтобы выправить положение. 10 июня был отдан приказ о наступлении. После недели тяжёлых боев был прорезан коридор в 400 метров шириной между 2-ой ударной армией и железнодорожной линией в Мясном Бору, и раненые были вывезены. Части 2-ой ударной армии не были в состоянии расширить коридор; потеряв контроль, офицеры не могли

удержать отступления, и части отошли в большом беспорядке. К 23 июня район, занимаемый советскими войсками, значительно уменьшился и простреливался немецкой артиллерией анфиладным огнём. Новая атака была назначена на 23 июня. Немецкий огонь был очень тяжёлым, и связь была снова прервана. К утру 24 июня небольшие части пробивались из окружения, но немцы снова отбили железнодорожную линию, 24-го Власов дал своим людям приказ разбиться на небольшие группы и самим пробиваться из окружения.

В конце июня Мерецков пытался разыскать Власова и послал танковую роту в район последнего известного местопребывания командующего и его штаба, но ни танки, ни партизаны не могли отыскать их следа⁸³.

Щтрик-Щтрикфельдт сообщает, что в последний момент Сталин послал за Власовым самолёт⁸⁴, чтобы вызволить его прежде, чем район будет окончательно захвачен врагом, но Власов, якобы, отказался сесть в самолёт, сказав, что хочет разделить участь своих солдат. Это сообщение вряд ли может соответствовать истине, во-первых, потому что возможные места приземления были очень немногочисленными из-за болотистой местности⁸⁵; во-вторых, по данным Мерецкова, последняя

взлётно-посадочная площадка была в руках немцев⁸⁶.

Из этого обзора действий 2-ой ударной армии ясно, что армия была недостаточно подготовлена, плохо снабжалась и задачи, перед ней поставленные, были выше её возможностей. Ставка не приняла ни одной из рекомендаций Мерецкова⁸⁷, которые облегчили бы положение и сделали бы возможным достижение поставленных целей. И хотя в своих мемуарах Мерецков делает целый ряд замечаний, порочащих Власова и говорящих о его безразличии к судьбе армии, эти замечания противоречат доводам его же статьи, напечатанной в военном журнале⁸⁸. В этой статье Мерецков возлагает всю вину за поражение 2-ой ударной армии на Ставку, которая не сумела оценить реальности положения⁸⁹. Следовательно, анализ Мерецкова в данном случае оправдывает Власова от обычных обвинений его в советской печати: будто поражение 2-ой ударной армии было только результатом трусости Власова и его измены⁹⁰.

Власов был взят в плен 12 июля 1942 года. Его военная карьера в Советском Союзе пришла к концу. Дальнейшую его жизнь и деятельность вплоть до падения Третьего Рейха в мае 1945 г. можно понять только в контексте нацистской политики и её военных целей. Картина ещё ослож-

няется разногласиями среди германских политических деятелей и коренным расхождением между чаяниями русских и целями немцев.

2. Остполитик

Источники Остполитик – немецкой политики по отношению к Советскому Союзу и оккупированным территориям находятся в «Майн Кампф». Гитлер утверждал, что немецкая нация нуждается в «Лебенсraum»⁹¹: жизненном пространстве для арийской расы, и им можно заручиться только на Востоке. В русском большевизме он видел воплощение притязаний мирового еврейства на мировое господство⁹². Кроме того, Гитлер считал славян низшей расой. По его мнению, всеми своими достижениями русское государство было обязано немецкому меньшинству⁹³. Славян поэтому можно использовать в целях осуществления немецких интересов и в тех же целях использовать и Россию.

В предвоенные годы и после начала войны Гитлер продолжал развивать эти взгляды, и его политика преподавалась нацистским кадрам совершенно ясно: русские должны стать орудием в руках немцев. Гитлер собирался стереть с лица земли Ленинград и Москву⁹⁴, изолировать и эксплуа-

тировать русских, а естественные ресурсы России использовать для Германии. Эта политика и эти взгляды поддерживались нацистской иерархией, и журнал ведомства Гимmlера «Дер Унтерменш» служил источником пропагандных доказательств о дегенерации славян под влиянием Востока. Это, в свою очередь, вело к тому, что партийные фанатики, в частности гаулейтер Украины Эрих Кох, проводили в оккупированных областях СССР чрезвычайно жёсткую политику⁹⁵.

В восточном вопросе у нацистского руководства единомыслия не было. Альфред Розенберг, возглавлявший «Остминистерium» и считавший себя идеологом и экспертом нацистской партии по иностранным делам, несмотря на свою лояльность к фюреру, не мог согласиться со всеми взглядами последнего в восточном вопросе. Розенберг соглашался с предпосылкой, что Россию следует эксплуатировать в пользу Германии, но в то же время высказывал мысль, которая расходилась с некоторыми утверждениями теории «унтерменш», распространявшейся на всех славян без различия.

Розенберг получил образование в Рижском Политехническом институте; в свое время институт был эвакуирован в Москву, и Розенберг сдавал там выпускные экзамены. Следовательно, он был близко знаком с русской культурой и традиция-

ми, и считал, что великороссы играли роль жизненной силы в создании российской цивилизации. Поэтому, будучи противником объединённой России, Розенберг выдвигал идею создания и великорусского государства, Московии, которое было бы окружено кольцом буферных государств: Большой Финляндии, Балтики, Украины и Кавказа⁹⁶. Розенберг хотел, чтобы для национальностей Советского Союза, за исключением великороссов, была разработана политическая программа, которая способствовала бы их развитию в полуавтономные государства. Практические проблемы создания и администрирования «обрубленной» и подчинённой России, окружённой кольцом полунезависимых государств, никогда не были разрешены. И хотя в 1941 г. Розенберг был назначен министром Рейха по оккупированным территориям, его теории и тот факт, что он не был ни дельным, ни удачливым политиком, означает, что он потерпел поражение в столкновении с нацистскими проводниками жёсткой линии, наподобие Коха, к назначению которого гаулейтером Украины он отнёсся сдержанно; и даже если Розенберг продолжал настаивать на своих правах и прерогативах, на него не обращали внимания, его директивы игнорировались, а вопросами администра-

ции, явно находившимися в его юрисдикции, занимались другие учреждения.

После нападения Третьего Рейха на Советский Союз 22 июня 1941 г. немецкая политика по отношению к СССР и к русским на оккупированных территориях проводилась в соответствии с основными положениями нацистской идеологии. Однако по мере развития военных действий некоторые немцы начали высказывать сомнения в правильности ведения войны и отношения к населению на занятых территориях. Остполитик нашла также критика в лице Йозефа Геббельса. В своём дневнике, за 25 апреля 1942 г., он пишет, что поначалу жители Украины приветствовали фюрера как избавителя, но их отношение изменилось в результате жестокого обращения с ними⁹⁷. Геббельс считал, что немцы могли бы уменьшить угрозу со стороны партизан, если бы завоевали доверие народа. Он полагал, что марионеточные правительства в оккупированных областях оказали бы лучшую службу немецким интересам. Такие правительства могли бы принимать любые необходимые жёсткие меры и служили бы ширмой для немцев⁹⁸. Позже он говорил, что правильнее было бы вести войну против большевизма, чем против русского народа⁹⁹. Геббельс, однако, подчёркивал, что такие меры не носили бы политического

характера и значение их было бы чисто пропагандным.

Учитывая образ мышления Гитлера, можно утверждать, что война с Советским Союзом была неизбежной, даже если на первый взгляд ресурсы для ведения войны были недостаточными или не представлялось удобного момента для нападения. Однако неизбежность такого оборота событий не была в тот момент очевидной ни для дипломатического корпуса, ни для военных ведомств: они сосредотачивали усилия на том, чтобы избежать конфликта, опасаясь разрушений и потерь, которые он повлёл бы за собой. Немецкие послы в Лондоне и Москве, Герберт Дирксен и граф Вернер фон дер Шуленбург, несмотря на свои первоначальные симпатии к некоторым аспектам нацистского режима, считали трудным, если не невозможным, поверить, что Гитлер хочет войны¹⁰⁰, и до последнего мгновения стремились способствовать предохранению мира, в радужных выражениях описывая нацистско-советский пакт и все его выгоды. Шуленбург особенно понимал, что война против Советского Союза была бы губительной для Германии¹⁰¹, и неоднократно докладывал об этом своему правительству. А когда война всё же началась, он использовал свое влияние для смягчения последствий нацистского ад-

министрирования на занятых территориях¹⁰². Даже, невзирая на то, что Министерство иностранных дел не имело возможности влиять на Остполитик, он содействовал попыткам найти политическое решение восточного вопроса, выступая за средний курс в национальном вопросе, который дал бы всем национальностям возможность самоопределения.

В военных ведомствах и в дипломатическом корпусе было немало представителей до-Веймарского режима; они оставались сравнительно независимыми от влияния нацистской партии, в результате чего в этих группах возникла оппозиция, и эти неортодоксальные политические тенденции могли существовать в их среде, так и не будучи обнаруженными¹⁰³. Гитлер не любил дипломатический корпус и не доверял ему, а также и кадровым военным из-за того, что их стандарты мышления отличались от его собственных. Он ревниво относился к их профессиональной компетентности и недолюбливал их за презрение к политике и непонимание ее¹⁰⁴. Гитлер стремился ограничить их влияние и власть и жаловался, что в отличие от Сталина, который мог начать всё заново, сметя долой классовых врагов, ему приходится ежедневно бороться с враждебными ему элементами.

Начиная с ноября 1937 г., когда Гитлер объявил¹⁰⁶ главнокомандующим армии, флота и военно-воздушных сил, что он собирается начать войну, потому что Германия нуждается в «жизненном пространстве», некоторые военнослужащие пытались отговорить Гитлера от такого рода политики, которая привела бы Германию к катастрофе. Однако Гитлер не собирался выслушивать политическую аргументацию военачальников, и под разными предлогами отделался от военного министра фельдмаршала фон Бломберга, главнокомандующего генерал-полковника Вернера фон Фрича и начальника штаба генерал-полковника Людвигу Бека. Он также сместил министра иностранных дел фон Нейрата и назначил на его место фон Риббентропа. Многие старшие офицеры осуждали установки и политику Гитлера, но не сумели согласовать свои действия – с тем, чтобы эффективно ему воспротивиться. Изменив текст военной присяги, Гитлер связал руки военнослужащим: когда нацисты первоначально пришли к власти, армия присягала в верности народу и стране, а после смерти президента Гинденбурга это было заменено присягой верности фюреру, и многие офицеры считали, что не могут нарушить данной присяги. Кроме того, Гитлер доказал кадровым военным, что они ошибались в своих пессимис-

тических прогнозах о последствиях его агрессивных затей. Рейнская область, Австрия, Чехословакия были заняты и аннексированы без кровопролития, а операции «Блицкриг» против западных союзников оказались более успешными, чем это сначала представлялось военным деятелям. С началом войны против Советского Союза затаённые сомнения стали высказываться более открыто, а когда эта кампания не пришла к победному завершению в течение шести недель, как предсказывал фюрер, голос оппозиции стал громче, и вскоре началось обсуждение альтернативных решений.

Вторжение на советскую территорию поначалу было стремительным. Несмотря на предостережения британской и собственной разведок, Сталин не мог или не хотел поверить, что Гитлер собирается начать войну с Советским Союзом летом 1941 года¹⁰⁷. Нападение немецких войск 22 июня 1941 г. застало советскую армию врасплох. Несмотря на запросы некоторых командиров, несших службу в пограничных областях, не существовало ни планов, ни приказов на случай непредвиденного нападения. Сталин был, по-видимому, глубоко потрясён ходом событий, и когда всё пришло в полный хаос, Заперся в своих апартаментах, предоставив командирам самим искать

выход из положения. Красная армия не только не была подготовлена к внезапному нападению, но и страдала от целого ряда внутренних недостатков. Армия не оправилась после чистки, связанной с делом Тухачевского, в которой сильно пострадали высшие командные кадры: из пяти маршалов осталось двое, из старшего офицерского состава было арестовано, а затем осуждено на заключение или истреблено около 35000¹⁰⁸.

В результате уничтожения этих кадров проекты по обновлению армии и техническому усовершенствованию отошли на задний план. Новым командирам не доставало опыта и компетентности, и это выразилось в том плачевном состоянии, в котором Красная армия оказалась к моменту войны. С некоторых прежних командиров, подвергшихся чистке, например, Горбатова (который до этого возглавлял управление парашютно-десантных частей), взяли клятву о неразглашении того, что с ними произошло, и из концентрационных лагерей они были переброшены на передовые линии фронта, когда в начале войны дала себя знать явная нехватка подготовленных и опытных командиров. Маршал Рокоссовский ещё один пример советского командира, арестованного во время «чистки по делу Тухачевского», который был за-

тем реабилитирован и сыграл выдающуюся роль во второй мировой войне.

Кроме того, население некоторых областей, подвергшихся нападению, особенно западных областей, приветствовало немецкое наступление, видя в немцах не завоевателей, а избавителей от ненавистного режима; а советский режим, в свою очередь, отнёс их в категорию «политически неблагонадёжных».

Первоначально большинство русских, включившихся в так называемое власовское движение или Русское Освободительное Движение, думали, как и многие их немецкие современники, что нацистская идеология основывается на логических рациональных посылах, и прошло немало времени, прежде чем они поняли, что это не соответствует действительности и прихоть одного человека может смести всё на своем пути. Некоторые военные части Красной армии также были ненадёжными; большое количество пленных в начале войны объясняется не только тем, что война застала Красную армию врасплох: некоторые части добровольно сдавались немцам, не желая защищать советскую власть. В борьбе с потенциальной изменой в августе 1941 года советским частям был зачитан приказ¹⁰⁹, в котором говорилось, что командиры, не выполняющие приказов или прояв-

ляющие трусость, будут разжаловаться в рядовые или расстреливаться на месте. Офицеры на командных должностях, сдавшиеся врагу, будут рассматриваться как изменники, а их семьи – арестовываться и подвергаться репрессиям. Рядовые, сдающиеся в плен, также будут считаться изменниками и уничтожаться всеми возможными наземными и воздушными средствами, а их семьи будут лишаться всякой государственной помощи. Такое отношение к пленным, при каких бы обстоятельствах их ни захватили, плюс тот факт, что Советский Союз отказался подписать Женевскую конвенцию 1929 г.¹¹⁰ о статусе военнопленных (тем самым лишая советских военнопленных защиты Международного Красного Креста, которой пользовались военнопленные других национальностей), привели к тому, что красноармейцы, взятые в плен в первые месяцы войны, попадали в ужасающие условия и подвергались самому жестокому обращению. В результате, огромный процент их (в некоторых лагерях – от 80 до 90%) умер зимой 1941-1942 годов¹¹¹.

Вследствие жестокого обращения с населением занятых областей и военнопленными, общественное мнение стало постепенно отходить от поддержки немцев которые вели себя не как долгожданные освободители, к поддержке советской

власти. Сталин провозгласил, что война эта Отечественная и ведётся скорее в защиту России, чем советского строя. В частности, он резко переменял отношение к Церкви: государственное давление на Церковь было ослаблено, отправлению богослужений была предоставлена большая свобода¹¹², и многие воспринимали эти перемены как изменение природы самого режима, которое продолжится и после окончания войны.

Широкое недовольство народа правительством в начале войны признавалось как русскими, так и немцами, несогласными с нацистской политикой в Советском Союзе. Русские считали, что это недовольство можно использовать для свержения советского режима и установления нового государственного порядка. В первые месяцы войны, когда германские войска одерживали быстрые победы, и подлинная природа нацизма ещё не стада ясна широкому населению, Сталин боялся, что это и впрямь может случиться¹¹³, и ожидал восстания в западных областях России. И большинство немцев, несогласных с нацистской политикой, было озабочено именно проблемами отношения к местному советскому населению. Но волновала их не судьба России, а то, что ошибочные расчёты нацистских администраторов мешали успешному ходу войны.

Русских военнопленных принимали в немецкую армию с самого начала военных действий. Сначала добровольцы использовались не на воинских должностях, а в хозяйственных частях или в санитарной службе; но с течением времени им стали давать оружие, и они стали служить в военных формированиях. Эти бойцы, служившие на немецкой стороне, были известны как «Хиви» (Хильфсвиллиге добровольные помощники). В то же время начали формироваться военные части из русских; обычно это были батальоны, и вначале они были известны под названием Остгруппен, хотя впоследствии это наименование было изменено на Фрайвиллиген-Фербенде – Добровольческие части¹¹⁴. Названия Остгруппен и Хиви всё же продолжали оставаться в употреблении. Более крупные формирования легионы набирались из нерусских национальностей Советского Союза и назывались Остлегионен. Эти легионы состояли из туркмен, армян, северо-кавказцев, грузин, азербайджанцев и волжских татар¹¹⁵.

Это начинание поддерживал Розенберг как прямое развитие своего плана независимой государственности для национальных меньшинств Советского Союза, и оно вызывало недовольство Гитлера, который не желал «заражения» арийских войск другими расами. Единственные формиро-

вания, на которые Гитлер смотрел с благосклонностью, были казачьи. В дни его ранней политической деятельности Гитлера поддерживали некоторые казачьи лидеры, и поэтому Гитлер соглашался с теорией, что казаки потомки готов, а значит, не славяне, а арийцы¹¹⁶. Казачья дивизия под командованием генерала фон Паннвица была расширена до размеров корпуса.

Делались также попытки образования полуавтономных воинских соединений из советских национальных групп, но первые эксперименты в этом плане предпринимались по чисто военным мотивам и без какой бы то ни было политической программы.

История Русского Освободительного Движения (РОД) яркая иллюстрация специфических проблем на германском Восточном фронте. Деятельность РОД, политика, проводимая различными министерствами и отделами, которые имели касательство к РОД, их отношение как к РОД, так и друг к другу освещают те противоречия и многовластие, которые были присущи нацистской системе.

Русская Освободительная Народная армия РО-НА – была больше известна под названием «бригады Каминского»¹¹⁷ и возглавлялась Брониславом Каминским. Он с переменным успехом

«господствовал» в районе Брянск-Локоть, как своего рода воевода, снабжался немцами и держался, по крайней мере теоретически, примерно национал-социалистической ориентации¹¹⁸. По большей части он занимался двурушной партизанской деятельностью. В 1944 году после того, как Каминский был расстрелян эсесовцами, бригада была расформирована и частично использована при подавлении варшавского восстания.

Бригада Гиль-Родионова¹¹⁹, также известная как «СС Дружина 1», была предприятием подобного же рода. Она возглавлялась советским полковником Владимиром Родионовым и прекратила свое существование в 1943 г. когда Гиль-Родионов перешёл обратно на советскую сторону.

Третьим экспериментом была Русская Народная Национальная армия, РННА, или Бригада Осинторф (по названию местности, где она была сформирована), и первоначально возглавлялась старыми эмигрантами, в том числе полковником К.Г.Кромиади (он же полковник Санин), который позже заведовал власовской канцелярией. В 1942 г. Кромиади был замещён Жиленковым и полковником Боярским, которые впоследствии также были оба тесно связаны с Власовым. РННА получала поддержку от немецкой армии. Фельдмаршал фон Браухич считал, что она может внести значи-

тельный вклад в боевые действия на Восточном фронте, и фельдмаршал фон Клюге¹²⁰ дал разрешение на её формирование, но её немецкие и русские командиры не смогли найти общего языка, и в 1943 г. РННА была расформирована.

Тем не менее, противники Остполитик считали, что одних военных частей недостаточно. Они ратовали за разработку политического решения восточного вопроса, которое дало бы антисталинской оппозиции положительные цели для борьбы. Они также подчёркивали, что обращение со славянскими народами, как с унтерменшами, одновременно и усиливало их сопротивление и затрудняло задачи Вермахта и немецкой администрации. Это мнение было открыто и чётко выражено в меморандуме д-ра Отто Бройтигама, заместителя начальника политического отдела Остминистерииума. Он говорил, что в лице какого-либо мятежного генерала Красной армии следует сыскать русского «де Голля»¹²¹, который мог бы возглавить советское движение сопротивления. Был прозондирован целый ряд лиц с целью выяснить, не возглавят ли они такое движение, в том числе и Яков Джугашвили¹²², старший сын Сталина, который, несмотря на плохие отношения с отцом, отказался коллаборировать и, по-видимому, умер в лагере для военнопленных.

Возможным лидером, несмотря на тяжёлое ранение, в результате которого он потерял ногу, считался также генерал Лукин, командующий 19-ой армией, взятый в плен в Вяземско-Брянских боях в октябре 1941 года. Но хотя Лукина и нельзя назвать советским патриотом, он не доверял немцам и отказался сотрудничать с ними, если только ему не дадут незамедлительно и войска и вооружение¹²³.

И вот в эти зыбучие пески политической разногласицы, коллаборантства, измены и антисталинизма теперь вступал Власов.

3. Власов решается

После того как войска его рассеялись, Власов более двух недель, с 24 июня по 12 июля, блуждал по болотам и лесам и, можно предположить, обдумывал свое положение. Это противоречит советскому тезису, что он сдался немцам сразу¹²⁴ (согласно ещё одной версии, он со времен боёв за Киев имел контакты с противником¹²⁵).

Время, проведённое им в лесах, было, по-видимому, решающим для эволюции мышления Власова: советский генерал решается на сотрудничество с врагом, чтобы в дальнейшем попытаться образовать антисталинскую Русскую Освободи-

тельную Армию решение, которое и по сей день вызывает ожесточенные споры о нравственной стороне его поступка.

Период между поражением 2-ой ударной армии и моментом, когда немцы взяли Власова в плен, был для него краткой передышкой от того давления, под которым он постоянно находился в качестве командира на фронтовой линии. Передышка эта дала ему возможность обдумать как причины положения, в котором он оказался, так и варианты дальнейших действий.

Власов, вероятно, ясно отдавал себе отчёт, что ему не так просто будет вернуться под власть советов. Его военной карьере, без сомнения, пришёл конец; он был командиром 2-ой ударной армии, которая была разбита, и вне зависимости от того, на ком лежала ответственность, расплачиваться придётся ему. Другие командиры в подобных ситуациях были расстреляны¹²⁶. Его наверняка станут клеймить как неспособного командира и, по всей вероятности, поступят с ним как с изменником¹²⁷. Таким образом, обстоятельства вынудили Власова, который всегда держался в стороне от политики и сосредоточивался на военных аспектах, взвесить, в конечном итоге, своё положение и принять политическое решение.

Власов, повторяем, по-видимому, прежде не занимался политикой. Его назначение в Китай осенью 1938 г. означает, что деятельность его расценивалась положительно. Трудно допустить, что при сложившейся конъюнктуре, даже при всех его специальных знаниях, его послали бы за границу, если бы не считалось, что он заслуживает полного доверия. Стеенберг пишет, что в Китае Власов старался не быть замешанным в политику¹²⁸.

Тот факт, что Власов сравнительно поздно (в 1930) вступил в коммунистическую партию, толковался его защитниками в том смысле, что он никогда по-настоящему не симпатизировал режиму. Согласно же его противникам, это означает, что он всегда был политически неблагонадёжным¹²⁹. Оба утверждения представляются тенденциозными; такая отсрочка, скорее всего, говорит о том, что Власов избегал участия в политике, сосредоточиваясь на практических аспектах своей профессии, и был принят в партию, когда этого потребовало его военное звание¹³⁰.

Власова не коснулись никакие чистки или последствия дела Тухачевского. Некоторые его сторонники объясняют это тем, что он был в это время в Китае¹³¹. Такой аргумент не выдерживает критики; дело Тухачевского разыгралось в июне 1937 г., когда Власов был ещё в Европейской

России. Кроме того, дальневосточное командование не избежало последствий этого дела, и маршал Блюхер, командующий дальневосточными силами, был расстрелян в ноябре 1938 года. И, наконец, тот факт, что назначение Власова в Китай должно было получить и получило одобрение на высшем уровне, свидетельствует, что с политической точки зрения его репутация была безукоризненной, и он был достаточно благонадёжным для назначения на заграничный пост.

Позднее Власов рассказывал друзьям о различных случаях в его жизни, которые укрепили в нём антисталинские настроения. Он говорил, что значение этих случаев отложилось у него в подсознании и всплыло на поверхность только во время его скитаний в лесу.

Власов заявлял, что во время гражданской войны он воевал в рядах Красной армии, так как считал, что это даст народу землю и свободу. Но на протяжении своей жизни он был свидетелем событий, из которых было ясно, что большевики не выполняют своих обещаний и отназывают народу в самой элементарной справедливости. В одном случае Власов рассказывает, как он читал газетную статью, из которой явствовало, что крестьянство жестоко репрессировано. Он обсуждал это со своей женой, когда в комнату вошёл его на-

чальник штаба, и Власов заметил ему, какая это прекрасная статья и какое замечательное у нас правительство. Когда начальник штаба ушёл, жена посмотрела на него и сказала: «Андрей, разве так можно жить?»¹³².

Другая отрицательная картина запечатлелась у Власова, когда он видел на Кавказе, на станции Кущевка, поезда, в которых крестьяне, так называемые «кулаки», перевозились из их деревень в лагерь и ссылки. Он особенно мучился тем, что в помощь своим родителям подарил им корову, в результате родители попали в категорию зажиточных, и через год были репрессированы¹³³. Эпштейн пишет, что во время гражданской войны, когда Власов воевал во 2-ой Донской дивизии, его старший брат был казнён по подозрению в участии в антибольшевистском заговоре¹³⁴. Этот факт более нигде не упоминается, что странно, ибо он мог бы послужить очень красноречивым аргументом. Если это сведение соответствует истине, оно должно было наложить глубокий отпечаток в сознании Власова, тем более, что именно брат Иван помог ему получить образование.

Несмотря на то, что дело Тухачевского не коснулось Власова, оно должно было возбудить в нём кое-какие размышления. Как могло случиться, что такое количество военнослужащих арестовано по

обвинению, что они изменники и враги? Мемуары 30-х годов¹³⁵ красноречиво свидетельствуют, что в тот момент эти массовые аресты воспринимались лишь как следствие какой-то роковой ошибки. Если даже просвещенные члены партии не находили лучшего объяснения государственной политике, то Власов, скорее всего, не старался вникнуть в смысл происходящего. Однако по возвращении из Китая Власов не мог не быть поражён тем уроном, который понесли вооружённые силы в результате чистки среди офицерского состава. Согласно одному сообщению, на Власова произвела большое впечатление даже та неполная свобода, свидетелем которой он был в Китае¹³⁶. По другому сообщению, Власов, во время своего пребывания в Китае, воздерживался от политических дискуссий, но из различных его замечаний следовало, что он не разделяет полностью позиций советского режима¹³⁷. Если у Власова зародилось неблагоприятное представление о Советском Союзе по контрасту с Китаем, это представление тем более должно было усилиться чувством оскорбления профессионального военного зрелищем выхолощенной армии, так разительно проявившей свою недееспособность во время финской кампании. Сомнения не могли не усилиться, когда Власов встречался с собратями-офицерами, реабилитированными и

отправленными на фронт. В успешных боях по обороне Москвы Власов воевал бок о бок с Рокоссовским, реабилитированным в 1940 году. Позже Власов говорил, что будь у него возможность связаться с Костей Рокоссовским, он легко бы склонил его к своему образу мышления¹³⁸.

В начале плена Власов рассказывал случай из ранних дней войны, который открыл ему глаза на непопулярность режима среди рядового населения. Власов был послан назад в только что эвакуированный город за важными документами, забытыми в штабе. Въезжая в город на танке, Власов видел, как жители с цветами и хлебом-солью готовятся встречать немцев, которых ожидали с часу на час¹³⁹. Власов был поражён этим зрелищем. Однако он не дал своему пулемётчику стрелять по толпе¹⁴⁰. Затем, когда он воевал на Волховском фронте, Власов получил от жены письмо, где она писала: «Гости были» т. е. агенты НКВД приходили с обыском его квартиры¹⁴¹. Этот инцидент не мог укрепить его веру в режим.

Исход битвы на Волхове и судьба его армии, вероятно, были решающим фактором в умонастроении Власова. Зачем его послали в заведомо безвыходную ситуацию? Почему ничего не было сделано в поддержку его армии? За что и за кого гибли люди? Власов говорил, что во время его скита-

ний по лесу он начал понимать, осознавать ошибки правительства. Он пересмотрел свою судьбу, но решил, что не будет кончать жизнь самоубийством. Он сравнивал себя с генералом Самсоновым, который в августе 1914 г. во время первой мировой войны также командовал 2-ой армией. Убедившись, что он не оправдал доверия своей страны, Самсонов застрелился. По словам Власова, у Самсонова было нечто, за что он считал; достойным умереть; он же, Власов, не собирался кончать с собой во имя Сталина¹⁴².

И если он не собирался продолжать бороться за Сталина, то он автоматически становился в ряды его противников. И хотя он не искал немцев сам, он не сопротивлялся, когда они нашли его. После передышки и переоценки своего чисто военного существования Власов теперь вступал в сферу политики. С первых же шагов очевидны его наивность, отсутствие знаний и опыта в этой области.

12 июля 1942 г. Власов был обнаружен в крестьянской избе деревни Туховечи офицером разведки немецкого 38-го корпуса капитаном фон Швердтнер и переводчиком Клаусом Пельхау. До этого они нашли труп, принятый ими за тело Власова, и решили проверить, не скрывается ли в избе кто-либо. Когда Власов услышал шаги немцев, он вышел и сказал: «Не стреляйте, я Власов».

13 июля Власова отвезли к генералу Линдемману, командующему 18-ой армией, в штаб-квартиру в Сиверской (примерно в 50 километрах к юго-востоку от Ленинграда). Власова явно поразило учтивый приём генерала Линдемманна, и, возможно, это первое благоприятное впечатление поддержало надежды Власова, что он найдёт с немцами общий язык. 15 июля его повезли в Летцен; туда прибыли 17-го и там его допрашивало немецкое верховное командование. Несколько дней спустя его перевезли в Винницу, на Украине, где был лагерь для особо важных пленников.

Здесь находилось примерно 80-100 пленных, с которыми обращались хорошо и которые получали армейские пайки. В лагере он встретился с другими советскими военнопленными высоких рангов. Совместно с одним из них, полковником Владимиром Боярским, Власов написал письмо немецким властям¹⁴³. В письме они предложили немцам использовать антисталинские настроения среди населения вообще, и военнопленных в частности. Они также высказывались за создание русской национальной армии.

Судя по восклицательным и вопросительным знакам на полях письма, выдвигаемые в нем идеи с немецкой точки зрения были совершенно непонятны. Тем не менее, письмо, по-видимому, яви-

лось катализатором для ряда встреч Власова с различными немецкими деятелями, не согласными с нацистской политикой.

Через четыре дня после написания письма Власова посетил Густав Хильгер¹⁴⁴, дипломат, до войны работавший в Москве с немецким послом фон дер Шуленбургом.

После встречи с Власовым Хильгер представил офицеру связи между немецким верховным командованием и немецким Министерством иностранных дел¹⁴⁵ фон Этцдорфу докладную записку, где подчёркивал, что неправильная нацистская политика по отношению к СССР и его населению, т. е. проведение мер по обращению России в немецкую колонию, достигает только одного, а именно усиливает советское сопротивление.

Другим посетителем Власова в Винницком лагере был лейтенант Дюрксен из Отдела пропаганды верховного командования Вермахта. Его начальник капитан Николаус фон Гроте также активно разыскивал антисталински настроенного советского генерала, который подписывал бы пропагандные листовки для разбрасывания над расположениями частей Красной армии с целью интенсифицировать дезертирство красноармейцев¹⁴⁶. Дюрксен предлагал перевести Власова в Берлин, в пропагандный центр верховного ко-

мандования Вермахта на Викториа-штрассе 10, где содержались другие советские высокопоставленные военнопленные. Офицеры немецкого верховного командования и верховного командования Вермахта надеялись, что использование Власова, сопутствующая пропаганда и соответствующая интенсификация дезертирства из Красной армии будут вескими аргументами в пользу изменения нацистской политики. К тому же Власов встретился с капитаном Штрик-Штрикфельдтом, который был направлен к нему полковником Рейнхардом Геленом и полковником фон Ренне из Отдела Генерального Штаба, ведавшего разведкой в СССР (Ф.Х.0.). Капитан Вильфрид Штрик-Штрикфельдт был из прибалтийских немцев. Он воспитывался в Санкт-Петербурге и в первую мировую войну служил в русской императорской армии. С 1920 г. он имел свое торговое дело в Риге. В 1939 г., в результате германо-советского пакта, он был эвакуирован в Познань, а в 1941 г. ему было предложено войти в штаб фельдмаршала фон Бока. В 1942 г. он был переведён в Отдел Генерального штаба, ведавший разведкой в СССР. Штрик-Штрикфельдт и Власов быстро подружились, и, по-видимому, Власов согласился возглавить антисталинское движение благодаря уговорам Штрик-Штрикфельдта. Штрик-Штрик-

фельдт страстно верил как в возможность создания освободительного движения, так и в его плодотворное воздействие, и ему очень хотелось перемен в нацистской политике по отношению к России в интересах самой России, а не просто ради выгоды для немецких военных действий. В этом смысле Штрик-Штрикфельдт представлял собой незаурядное явление; среди противников Остполитик мало кто заботился о судьбе России, предметом их озабоченности были интересы Германии.

Штрик-Штрикфельдт стал главной опорой всей «власовской акции», вдохновляя и поддерживая Власова, особенно в моменты его сомнений в те периоды, когда немецкая политика была наиболее непреклонной. Некоторые русские участники движения, обсуждая после войны провал власовского начинания, частично возлагали за это вину на воинское звание Штрик-Штрикфельдта, он так и не поднялся чином выше капитана. Они считали, что в силу этого он никогда не находился в личном контакте с высшими чинами нацистской иерархии, не мог влиять на «большую политику» и интересовался только немецкой точкой зрения¹⁴⁷.

Обвинение это несправедливо, и есть основания предполагать, что без постоянной поддержки

Штрик-Штрикфельдта «власовское движение» зачало бы на очень ранней стадии. С другой стороны, как и многие его соотечественники, Штрик-Штрикфельдт поначалу не отдавал себе отчёта в том, что представляет собой нацизм.

Он однажды сказал Власову: «Ну, фюрер, к сожалению, всё ещё окружён поражёнными слепотой людьми»¹⁴⁸ – замечание, очень ярко иллюстрирующее позицию Штрик-Штрикфельдта. Очень долго Штрик-Штрикфельдт считал, что Гитлер может изменить взгляды, если ему объяснить истинное положение вещей. Поскольку ни Штрик-Штрикфельдт, ни большинство других сторонников идеи Русского Освободительного Движения не имели доступа в круги, близкие Гитлеру, что помогло бы им понять движущую силу нацизма, всё предприятие покоилось на надеждах, и не было похоже, что они когда-либо смогут обратиться в реальность. Офицеры из немецкого верховного командования и верховного командования Вермахта тревожились о том, как долго Власов станет сотрудничать с ними, если им не удастся продвинуться к цели фактического формирования русских воинских соединений. Роль Штрик-Штрикфельдта частично состояла, видимо, в том, чтобы убеждать Власова, что прогресс возможен. На этом этапе развития дел Власов, без сомне-

ния, поддавался на убеждения и ему, вероятно, передались практические и патриотические, скорее, чем ортодоксальные нацистские настроения этих немцев. Правда, различные инциденты, по всей вероятности, произвели на него поначалу дурное впечатление: например, когда Власов попал в плен, его заставили маршировать во главе колонны военнопленных с определённым намерением унижить его¹⁴⁹.

Позднее Власов жаловался, что младшие офицеры недостаточно почтительно держат себя по отношению к советскому офицеру высшего ранга; один майор приказал ему встать, чему Власов отказался подчиниться¹⁵⁰. В другой раз Власов отказался участвовать в общей проверке военнопленных, требуя, чтобы старший офицерский состав строился отдельно¹⁵¹. Это были, однако, второстепенные инциденты, и первоначальный опыт Власова в плену у немцев был скорее положительным и смягчил в какой-то мере рассказы о варварском обращении нацистов с советскими военнопленными. Его первые впечатления о немцах и разговоры с антисталински настроенными товарищами по заключению оказали, должно быть, значительное воздействие на Власова. Его встречи с немецкими представителями власти и офицерами, в какой-то мере понижавшими положение в Совет-

ском Союзе и как будто симпатизировавшими русским упованиям, вероятно, укрепили его надежду, что какое-то решение, которое улучшило бы положение россиян, всё же возможно. Это и послужило основанием для решения Власова сотрудничать и пытаться создать русское освободительное движение. Так же очевидно, что Власов принял это решение, не отдавая себе полностью отчёта во всей специфической сложности нацистской машины, в её нелогичности, имманентной её природе. Живя в СССР, Власов привык к ситуации, когда система террора пронизывает всю жизнь, и критиковать официальную политическую линию без санкции свыше весьма рискованно. Поэтому, когда немецкие офицеры проявляли открытую враждебность нацистской политике, Власов делал заключение, что это отражает какие-то директивы, а значит, в политике могут наступить изменения. Тем не менее, навряд ли Власов, чья первоначальная карьера выявляет его как человека практического, а последующая деятельность как человека, которому очень близки интересы России и русских, навряд ли он принял бы это решение, не будучи убежденным, что такое движение имеет шанс на успех: в плане ли поддержки со стороны россиян или санкции нацистских властей на подобное предприятие.

Противники Остполитик как будто, наконец, нашли то, что искали: видного русского генерала, разочарованного в советском строе и готового возглавить освободительное движение. Это должно было стать средоточием как для русских на оккупированных территориях, так и для тех, кто служил в Вермахте и хотел иметь положительную цель для своей борьбы: новый, несталинский строй в СССР, который также как будто был готов противостоять нацистским целям конечного уничтожения русского государства и порабощения его населения!

Противники Остполитик в «Вермахт-Пропаганда» надеялись, что если им удастся заручиться доказательством, что оккупированные территории Советского Союза поддержат политическое решение, это побудит власти изменить политику. «Вермахт-Пропаганда» составила листовку¹⁵², целью которой было увеличить число дезертиров из Красной армии, и Власову предложили подписать ее. Вначале он отказался, мотивируя свой отказ тем, что как солдат он не может призывать других солдат не выполнять своего долга. В конечном итоге его убедили подписать другой вариант листовки, в котором не было призыва к дезертирству. Листовка была обращена к командирам Красной армии и к советской интеллигенции. Она была

подписана Власовым в Виннице и опубликована 10 сентября 1942 года.

Власов, быть может, не отдавал себе отчёта в двуличности тех, у кого он был в плену. Используя его для опубликования листовки, чей текст, а главное, подпись под ним могли показаться убедительными рядовому солдату Красной армии, «Вермахт-Пропаганда» затем выпустила очень похожую листовку¹⁵³, обращенную к русским солдатам, офицерам и политическим кадрам, в которой говорилось, что эта листовка послужит пропуском через немецкие фронтовые линии. Эта листовка не была подписана Власовым. В другом призыве, однако, значилось его имя, и сторонники Власова утверждали, что это фальшивка, которой Власов не подписывал, поскольку она содержала такие языковые обороты, которых советский офицер не употребил бы¹⁵⁴.

Можно предположить, что русская версия листовки была подписана Власовым, но немецкий перевод её не подписан вообще¹⁵⁵. Она была составлена капитаном фон Гроте из «Вермахт-Пропаганда», и Штрик-Штрикфельдт видел проект этой листовки на его столе¹⁵⁶. Перед этим фон Гроте внёс предложение, чтобы для Русского Освободительного Комитета была написана специальная политическая программа и составил тринадцать

пунктов программы, которые в виде листовки были разбросаны над советской линией фронта в сентябре 1942 года.

17 сентября 1942 г. Власова доставили в центр на Викториаштрассе 10 в Берлине. Там он встретился с другими русскими военнопленными; среди них был М.А.Зыков, который затем играл ведущую роль в организации и развитии Русского Освободительного Движения (РОД), а также Г.Н.Жиленков¹⁵⁷. Кроме военнопленных старших чинов, Власов также встретился с представителями старой эмиграции и, в особенности, с членами НТС и имел возможность ознакомиться с проектом их программы¹⁵⁸; всё это, без сомнения, помогло ему выработать более ясную и независимую точку зрения.

Тринадцать пунктов программы фон Гроте были ориентированы слишком прогермански и сформулированы слишком обще. В результате Зыков и Власов решили составить собственную политическую программу, более понятную и приемлемую для советского человека. Программа эта затем стала известна под названием «Смоленской Декларации»¹⁵⁹ и была опубликована от имени Русского Комитета, якобы расположенного в Смоленске. Комитет, состоявший из Власова в качестве председателя и Малышкина в роли секретаря¹⁶⁰

по замыслу должен был служить централизующим началом для русских чаяний и дать широкую огласку самой идее Русского Освободительного Движения. Но проект не получил официального одобрения со стороны немцев. Комитет не был признан, и его членам не разрешили направиться в Смоленск. Декларация была подписана в Берлине 27 декабря 1942 и опубликована 13 января 1943 года, когда Розенберг дал разрешение сбрасывать её над советской территорией. Пилот, которому была поручена эта миссия, совершил, однако, «ошибку». Ошибка была подстроена Штрик-Штрикфельдтом с тем, чтобы Декларация была сброшена на немецкую сторону фронтовой линии, и её могло бы читать население оккупированных областей.

Немецкие сторонники власовского начинания надеялись, что они получат одобрение Остминистериа. Остминистериа, со своей стороны, нуждался в союзниках, ибо гаулейтер Украины Кох, Мартин Борман и сторонники установки унтерменш посягали на его права и полномочия. Но хотя Остминистериа теоретически стоял за политическое решение Восточного вопроса, его сотрудники неохотно поддерживали «власовскую акцию», т. к. она исходила от русских и не совпадала с проектами Розенберга о подчинённой Рос-

сии с кольцом государств-сателлитов. Розенберг всё же соглашался поддерживать Власова постольку, поскольку он ограничит свою деятельность великороссами и не будет вмешиваться в комитеты национальных меньшинств. Власов, со своей стороны, поначалу пришёл в некоторое замешательство от того, как немцы подчёркивали национальный вопрос, который для русских его поколения не представлял особой важности, хотя с течением времени его политика в этом отношении изменилась. Розенберг сильно колебался насчёт оказания поддержки русскому национальному движению и дал разрешение на публикацию Смоленской декларации только потому, что ему подсказали (хотя это и не соответствовало истине) – что если он не заинтересуется Декларацией, в это вмешается СС, а Розенберг не хотел давать СС повод для нового подрыва своего авторитета¹⁶¹.

Опубликование Смоленской декларации возбудило большой интерес как среди населения оккупированных территорий, так и в русских частях Вермахта. В Смоленск хлынули письма с запросами, и город наводнился приезжими, которые хотели войти в контакт с фиктивным комитетом.

Розенберг в свою очередь обратился письменно к Гитлеру «излагая все доводы военных, желавших изменения в нацистской политике, и в конце

прилагал свой рецепт успеха, а именно создание национальных комитетов всех национальностей наряду с русскими. Гитлер, видимо, встречался с Розенбергом, но не принял твёрдого решения по этому вопросу политической пропаганды, хотя в результате разбрасывания текста Смоленской декларации целый ряд военных учреждений интересовался, почему в германской печати на этот счёт не было никаких сообщений.

После попыток «Вермахт-Пропаганда» активизировать дезертирство из Красной армии¹⁶³ летом и осенью 1942 г. и, тем самым, доказать успешность политической пропаганды, фон Гроте попытался осуществить следующую стадию своего плана: получить официальное одобрение на использование в пропагандных целях имени Власова и образовать Русскую Освободительную Армию. Фельдмаршал Кейтель вернул все присланные ему проекты с пометкой, что не дело армии заниматься политикой. Штрик-Штрикфельдт, который не отдавал себе отчёта, что Гитлер не намерен изменять своих планов по порабощению СССР, был весьма озадачен такой реакцией. Штрик-Штрикфельдту удалось сохранить доверие Власова и убедить его и дальше действовать заодно в надежде на изменение Остполитик, хотя Власов

был обеспокоен тем, что имя его могли использовать без его санкции.

Создание русской школы пропагандистов в Дабендорфе¹⁶⁴ и опубликование Смоленской декларации¹⁶⁵ были следующими мероприятиями в борьбе за изменение Остполитик. Было решено, что для того, чтобы и дальше использовать благоприятный отклик на Смоленскую декларацию, Власова следует отправить при содействии армейских групп в поездку по оккупированным территориям для встреч с населением, а также в «Ост-труппен», которые теперь в пропагандных листовках именовались РОА, несмотря на то, что эти военные части всё ещё были рассеяны среди немецких подразделений и находились под немецким контролем. Эта идея была замыслом «Вермахт-Пропаганда», и результаты такой поездки должны были иллюстрировать горячее стремление населения к политическому решению Восточного вопроса и приобретению политического лица. Поездка также продемонстрировала бы личные качества Власова: его дар стяжать популярность в самых широких слоях населения, его прямоту и честность в общении с ними, а также и известное политическое прямотушие.

Первая поездка была организована полковником Мартином и капитаном фон Гроте. Мартин был

подчинённым Геббельса; в его юрисдикцию входила «Вермахт-Пропаганда», в работу же фон Гроде Мартин не вмешивался.

Сначала Власов отказался ехать, говоря, что он не может дать населению оккупированных территорий никаких положительных заверений, поскольку всё начинание до сих пор ещё не получило одобрения на высшем уровне. Его, однако, убедили поехать, аргументируя, что если поставить нацистские власти перед совершившимся фактом (т. е. энергичной поддержкой, оказываемой населением оккупированных территорий мнимому движению, возглавляемому Власовым), тогда власти признают создавшееся положение. Власову было предложено посетить группу армий «Центр».

25 февраля 1943 г., в сопровождении подчинённого генералу фон Шенкендорфу офицера разведки, подполковника Владимира Шубута и бывшего начальника лагеря для военнопленных в Виннице капитана Петерсона Власов проехал через Летцен в Смоленск. Его встретил фон Шенкендорф, с которым он обсудил политические аспекты Русского Освободительного Движения. Вечером он очень успешно выступал перед многочисленным русским собранием в помещении Власов в рассказе о речи Власова перед Красной армией

и объяснил, почему он стал противником Сталина. Он говорил о целях Русского Освободительного Движения и подчёркивал, что свергнуть Сталина должны сами русские. Он сказал, что хотя немцы и являются союзниками, национал-социализм навязан России не будет. Употребляя поговорки, он говорил доходчивым языком, который отражал его облик истинного сына народа, и в конце прибавил: «Чужой кафтан не по русскому плечу». Отвечая на конкретные вопросы о намерениях немцев и фактических возможностях Русской Освободительной Армии, Власов мог лишь выразить надежду, что среди немецких политических деятелей будет возрастать понимание необходимости изменить политику по отношению к России.

В течение последующих трёх недель Власов посещал города и деревни этого района. Кроме Смоленска, он побывал в Могилеве и Бобруйске (где высокие чины из Министерства пропаганды не дали ему выступить по радио), а также обращался к добровольческим формированиям. Он произвёл хорошее впечатление на членов антипартизанской части, известной под названием «батальона Волга»¹⁶⁷, в городе Шклове: командир батальона был очарован логичностью мыслей Власова и простотой их изложения.

Во всех своих выступлениях Власов повторял те же идеи. Очень популярным было его настойчивое заявление, что Россия должна быть независимой, и его подчёркивание русского национального чувства. Такие настроения производили очень благоприятное впечатление на жителей и давали им надежду, что нацистская политика, в конце концов, будет изменена.

По возвращении в Берлин Власов направил нацистским властям меморандум¹⁶⁸, где подчёркивал близорукость их политики по отношению к населению оккупированных областей — ведь это население поначалу встречало немцев, как освободителей, которая восстанавливала жителей против немцев и затрудняла задачу им же самим. Он доказывал острую необходимость изменить немецкую политику: в настоящий момент ещё возможно собрать воедино русских, проживающих на занятых территориях, и убедить их присоединиться к антисталинскому лагерю, но скоро станет поздно. Он убеждал, что русским антисталинистам нужна положительная цель для борьбы, и Смоленская декларация дала такую цель, но без дальнейшего развития в этом направлении она начинала казаться неубедительной. Власов приводил все аргументы, уже приводившиеся до того теми немцами, которые не разделяли Остполитик. Эти немцы, од-

нако, почти без исключений, мотивировали свою позицию тем, что изменение Остполитик послужит немецким интересам, Власов же был озабочен судьбой русских, находившихся под немецким контролем как на оккупированных территориях, так и в самой Германии.

Надо ли говорить, что меморандум этот не произвёл никакого действия на нацистскую Остполитик, хотя Геббельс читал его и прокомментировал так: «Можно лишь удивляться отсутствию политического чутья у нашей центральной берлинской администрации. Если бы в настоящее время или в прошлом мы проводили более умелую политику на Востоке, то достигли бы большего успеха, чем это наблюдается сейчас»¹⁶⁹.

Снова со всей очевидностью проступает та же надежда, которая питала всю акцию: когда положение на фронте станет сложнее, обстоятельства вынудят политических деятелей пересмотреть свою тактику и найти политическое решение, благоприятное для русских, которое служило бы также и немецким интересам. Власов ясно видел эту логику и без колебаний втолковывал её и русским и немцам.

Поскольку первая поездка успешно продемонстрировала, что население на оккупированных территориях стремится к позитивному политиче-

скому решению, была организована вторая поездка. Власов должен был появиться на первомайских празднествах в Пскове. И снова Власов отказался коллаборировать. Он говорил, что ему нечего предложить ни военным частям, ни гражданскому населению занятых территорий, и он не хочет вводить их в заблуждение. В конечном итоге под давлением немцев Власов все-таки согласился¹⁷⁰.

Фельдмаршал фон Кюхлер пригласил Власова посетить армейскую группу «Север». В качестве переводчика и представителя верховного командования Вермахта его сопровождал Эдуард фон Деллингсхаузен, а также адъютант Власова Ростислав Антонов. Поездка началась плохо. Им пришлось ехать поездом в вагоне третьего класса и у них кончились пищевые продукты и табак. Власов был в очень плохом настроении и несколько раз говорил, что вернётся в Берлин при первой возможности. Кроме того, он не был знаком с фон Деллингсхаузенем и с подозрительностью относился к нему. Они прибыли в Ригу вечером 29 апреля, и тёплый приём со стороны членов немецкого отдела пропаганды улучшил расположение духа Власова. Утром Власов встретился с журналистами, потом они отправились дальше. Прибыв в Псков вечером, Власов встретился с представи-

телями различных русских организаций, в том числе, как и прежде, с представителями Русской Православной Церкви¹⁷¹. На следующий день, 1 мая, Власов выступил на заводе, а потом в помещении театра, и там и здесь при переполненном зале. Всюду его горячо приветствовали. После Пскова Власов посетил различные города и сёла, в том числе Лугу, Волосово, Сиверскую, Толмачёво, Красногвардейск, Пожеревиц и Дедовичи¹⁷². В Луге восторженные толпы прорвались через полицейский кордон. Везде Власова приветствовали с большим энтузиазмом, и выступления его выслушивались с жадным интересом. Существующие записи власовских речей показывают, что он выступал на те же темы, что и прежде, и производил сильное впечатление на очень многих, включая и тех, кто критически относился к нему¹⁷³. Он снова подчёркивал, что Россия не потерпит иностранного господства ни в какой форме¹⁷⁴. Германская нация в союзе с русскими поможет сбросить сталинскую диктатуру точно так же, говорил он, как русские помогли европейцам освободиться от Наполеона. Он объяснял, что Сталин прибегает к различным приёмам для того, чтобы ввести население в заблуждение по поводу своих подлинных намерений; Власов несколько раз подчёркивал, что не следует попадаться на его уловки.

Патриотизм Власова был совершенно неприкрытым, и он не прилагал усилий, чтобы закамуфлировать его от властей. На одном из собраний он обратился к толпе с вопросом, хотят ли они быть рабами немцев, на что толпа единодушно ответила: «Нет!»¹⁷⁵ Хотя Власов и не был блестящим оратором, говорил он с большой твёрдостью, и речь его была скорее обращена к рядовому слушателю, чем к интеллигенции, которая, однако, тоже слушала его с интересом.

Успех поездки Власова на оккупированные территории полностью оправдал ожидания его сторонников и был неопровержимым доказательством того, что курс Остполитик должен быть изменён. Практическим результатом, тем не менее, стал провал всех надежд в этом направлении. В марте 1943 г. Гиммлер послал Борману меморандум¹⁷⁶ о том, что рекламирование Вермахтом Русского Комитета явно противоречит пожеланиям фюрера. Позже Гиммлеру передали отчёт о речи Власова в Гатчине во время второй его поездки, в которой он сказал, что в настоящее время русские антисталинисты являются гостями немцев, но когда они одержат победу в своей борьбе и будут в позиции силы, немцы будут их дорогими гостями. Гиммлер взбесился, что унтерменш осмеливается приглашать немцев куда бы то ни

было, и передал это замечание Гитлеру. Фельдмаршал Кейтель¹⁷⁷ немедленно дал приказ о том, чтобы Власова вернули в лагерь для военнопленных и чтобы его имя впредь использовалось лишь в целях пропаганды.

В то же самое время Розенберг был недоволен поддержкой русскому национальному движению. Геббельс пишет в своем дневнике под 29 апреля 1943 г.: «Русский генерал Власов, воюющий на нашей стороне в армии сепаратистов, весьма затушевывается Остминистерием»¹⁷⁸. Власов, по видимому, лишился в этот период всякой поддержки со стороны нацистской иерархии.

Судя по тому, как Власов держал себя во время этих поездок, он был личностью волевой и целеустремленной. Он принял решение о линии поведения и не особенно стремился идти на компромисс, что в очередной раз свидетельствует об отсутствии у него политической податливости. Долг по отношению к родине требовал от него быть прямым и честным со своими соотечественниками, даже если это грозило конфликтом с немецкими властями.

Одновременно с его поездками на оккупированные территории появилось открытое письмо Власова «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом»¹⁷⁹. Это письмо должно было закрепить ре-

зультаты власовских выступлений на занятых территориях. В письме Власов объяснял, как произошла перемена в его отношении к советскому режиму и предлагал своим соотечественникам следовать его примеру. В то же время письмо призывало к оружию, Власов подчёркивал, что он типичный продукт режима, но постепенно стал видеть, что многие из тягот, переносимых русским народом, порождены коммунистическим строем. По словам Власова, во время войны он понял, что интересы народа не интересы режима. Такое объяснение его действий и его выступления во время двух поездок, подчёркивавшие патриотические мотивы, вызывали очень положительный отклик со стороны местного населения. Но резко критическая реакция нацистской иерархии на всё это начинание не дала возможности сторонникам власовского дела извлечь всю возможную пользу из такого отклика и дать дальнейшее развитие «власовской акции».

Угроза отослать Власова обратно в лагерь для военнопленных выполнена не была, но практически он был посажен под домашний арест в Далеме, пригороде Берлина, где он жил. Он всё же мог посещать, когда хотел, дабендорфскую школу, расположенную меньше, чем в 35 км от центра Берлина на юг. В ноябре 1942 г. генерал Гелен и

полковник граф Клаус фон Штауфенберг дали разрешение на организацию в Дабендорфе тренировочного лагеря для русских¹⁸⁰. Мало-помалу этот лагерь превратился в центр всей деятельности Русского Освободительного Движения. Дабендорф находился в ведении Отдела пропаганды верховного командования Вермахта. Карой Георг фон дер Ропп, организатор пропагандистских курсов в лагере для военнопленных в Вульхайде близ Берлина, подведомственных Министерству пропаганды и верховному командованию Вермахта, руководил учебной программой в Дабендорфе¹⁸¹. Штрик-Штрикфельдт был начальником школы, а капитан фон Деллингсхаузен был его помощником. Штрик-Штрикфельдт должен был отчитываться перед верховным командованием Вермахта, Министерством пропаганды, Остминистерством и СС; он умело обыгрывал это многовластие, восстанавливая одну «юрисдикцию» против другой, извлекая из этого пользу для дела.

Набор добровольцев русские производили по большей части из среды «хиви» и военнопленных и направляли их в Дабендорф; тут, помимо физической и военной тренировки, они слушали лекции, принимали участие в дискуссиях и учились пропагандировать идеи Русского Освободительного Движения. Принцип Дабендорфской школы

был тот, что русские военнопленные и «остарбайтеры» должны научиться мыслить иначе, чем они были приучены в сталинской России. После этого они должны были работать в воинских частях, разъясняя новые идеи своим соратникам. Таким образом, их задача в некотором смысле была параллельна роли политического прозелитизма комиссаров в Красной армии, с той разницей, что идеология Русского Освободительного Движения была иной.

Предполагалось, что дабендорфские пропагандисты будут способствовать обмену мнениями без тех ограничений, которые накладывались советской идеологией. Их учили видеть её погрешности, и они должны были помогать своим подопечным мыслить не столь стереотипно.

Несмотря на старания высшей нацистской иерархии тормозить развитие «власовской акции», успех поездок Власова по оккупированным территориям укреплял в других немцах мысль, что Остполитик должна обрести политическую окраску. Гелен и полковник Гайнц Данко Герре из Фремде Хеере Ост выдвинули предложение, которое получило развитие, и 6 мая 1943 г. было положено начало пропагандной кампании Зильберштрайф¹⁸². Эта кампания была рассчитана на бойцов Красной армии и должна была побуждать их

к дезертирству. Прежняя пропаганда, состоявшая из грубого антисемитизма и материальных приманок, была прекращена, и в кампании Зильберштрайф её заменил идеологический стимул Русского Комитета и Русской Освободительной Армии, но также и обещание, что дезертиры будут содержаться отдельно и лучше, чем остальные военнопленные. По-видимому, в этот период число дезертиров увеличилось, но это могло быть результатом и других факторов, и нет возможности определить долю воздействия кампании Зильберштрайф. Советские власти, однако, были встревожены и этой кампанией и власовскими поездками на оккупированные территории и усмотрели в них признаки предстоящего изменения в нацистской политике¹⁸³. В 1942 г. советская пропаганда или обходила молчанием плен Власова или представляла, будто он используется Министерством пропаганды помимо его воли. В 1943 г. установка изменилась и началась гораздо более систематическая пропаганда против Русского Освободительного Движения. По ходу этой кампании был даже заслан агент, майор С.Н.Капустин¹⁸⁴ с приказом вступить в Освободительное Движение, убить Власова и организовать подрывные ячейки внутри движения¹⁸⁵.

Невзирая на разочарование Власова и его сотрудников, вызванное приказом Кейтеля об «аресте» Власова после его второй поездки, было решено, что борьба будет продолжаться, несмотря на все препятствия. В июле 1943 г. генерал Малышкин ездил в Париж и выступал в зале Ваграм. Речь его должна была информировать старшее поколение русских эмигрантов в Париже, центре послереволюционной эмигрантской жизни, о существовании и целях Русского Освободительного Движения. После чего и Малышкин и Жеребков¹⁸⁶, организовавший выступление, получили выговор.

Но в то же время, когда русское начинание как будто, наконец, сдвинулось с мёртвой точки, благодаря образованию дабендорфского центра и тому интересу, который население оккупированных территорий проявляло к Русской Освободительной Армии, Гитлер совершенно ясно дал понять, что он категорически против, и принял меры по предотвращению дальнейшего развития движения.

8 июня 1943 г. на совещании в Бергхофе Гитлер встретился с главнокомандующим немецкими вооружёнными силами фельдмаршалом Кейтелем и начальником генерального штаба немецкой армии генералом Цейтцлером¹⁸⁸. Кейтель хотел,

чтобы состоялось совещание по вопросу о кампании Зильберштрайф. В частности, его тревожили некоторые формулировки в листовках. Судя по протоколам совещания, Гитлера это не волновало, но он был раздражен теми политическими выводами, которые делали некоторые военные. Гитлер настаивал, чтобы власовское движение не выходило за рамки пропаганды, нацеленной на советскую сторону фронта. Гитлер не хотел, чтобы Власов ездил по оккупированным областям и поддерживал там стремление к национальной независимости и к созданию русской армии.

Гитлер сказал: «Мы никогда не создадим русской армии. Это чистая химера». Во время совещания Кейтель и Цейтцлер прилагали усилия к тому, чтобы скрыть, в какой мере фактически уже существуют военные части, состоящие из национальных меньшинств Советского Союза и из русских, и утверждали, что власовская пропаганда сводится, главным образом, к кампании Зильберштрайф.

Гитлер, кажется, уловил, насколько велик конфликт между нацистами и устремлениями русских, что между ними не может быть подлинного сотрудничества и что Русское Освободительное Движение может даже обернуться против своих покровителей. В результате Бергхофского сове-

щания командирам армейских групп 1 июля 1943 г. была прочитана специальная лекция¹⁸⁹. Поскольку Гитлер не хотел, чтобы вспомогательным воинским частям придавалось чрезмерное значение, в лекции говорилось, что можно создавать восточные батальоны, но без какой бы то ни было политической подкладки. Одновременно Кейтель написал Розенбергу, что национальные комитеты не должны использоваться для набора добровольцев, что Власов не должен ездить на оккупированные территории и что, хотя имя Власова можно использовать в целях пропаганды, его программа ни в коей мере не должна приниматься всерьёз.

Это было тяжёлым ударом для сторонников Русской Освободительной Армии, и окружению Власова с трудом удалось уговорить его продолжать бороться за свои идеи.

Итак, несмотря на опубликование Смоленской декларации, поездки генерала на оккупированные территории, его «Открытое письмо» и пропагандную кампанию Зильберштрайф, выявившие активное сочувствие Власову со стороны российского населения, никакой перемены в Остполитик не наступало. Реакция властей на первую поездку Власова ясно показала негативное отношение нацистов к его делу. Власов был глубоко разочаро-

ван и даже подавлен приказом Кейтеля, который означал, что практически он будет содержаться под домашним арестом и не должен ни выезжать на места, ни развивать свою программу; но последним ударом, заставившим его окончательно прозреть в отношении нацистской реальности, было гитлеровское совещание 8 июня 1943 года. Пока было возможно Штрик-Штрикфельдт скрывал от Власова твёрдое и неоднократное утверждение Гитлера, что русская армия никогда создана не будет.

Когда Власов узнал о позиции Гитлера, он совершенно пал духом и сказал, что вернётся в лагерь военнопленных. Зыков и генерал-майор Трухин, начальник школы кадров (Дабендорф), старались убедить Власова продолжать борьбу и оставаться во главе движения; Власов отвечал, что подумает. Далее Штрик-Штрикфельдт упоминает о встрече с немецким генералом, чьё имя не называется, который говорил Власову, что ещё не всё потеряно и даже не исключается назначение нового Главнокомандующего.

Предположительно этот человек был замешан в заговоре 1944 г. против Гитлера. Согласно Штрик-Штрикфельдту, после этой встречи Власов решил остаться во главе Освободительного Движения¹⁹¹.

Но сообщение о решении Гитлера глубоко потрясло Власова. В результате непоколебимого предубеждения Гитлера против Русского Освободительного Движения Власов теперь, вероятно, понял, что никаким его инициативам не дадут хода. Надежды, что Гитлер даст уговорить себя, рассеялись окончательно. Теперь для Власова стало очевидным, что Русское Освободительное Движение зиждется на очень зыбких основаниях и может продолжать своё существование лишь подпольно, в виде заговора. Это без сомнения послужило поворотным моментом для Власова как вождя РОД. Похоже, что после этого его решимость добиться успеха постепенно пошла на убыль.

Все попытки дать новый импульс власовскому начинанию после лета 1943 г. оставались тщетными. Вермахт перестал верить в эффективность движения. Армия никогда не пользовалась всецелым доверием Гитлера. Остминистерии всё больше утрачивал власть и, так или иначе, Розенберг никогда не разделял до конца этой политики. Абвер (военная контрразведка), который всегда стоял за политическое разрешение Восточного вопроса, всё больше оказывался втянутым в орбиту СС.

Были, конечно, и другие тенденции, но они не получали развития. В августе 1943 г. Отто Брой-

тигам выдвинул мысль¹⁹², что русским надо дать какую-то надежду: жители на оккупированных территориях хотят чувствовать, что немцы не смотрят на Россию просто как на колонию, подлежащую эксплуатации. Но и тут он обращался к глухим. Отдельные лица, такие как Эдвин Эрих Двингер, писатель и бывший офицер СС, вначале разделявший теорию Унтерменш, но потом изменивший свой образ мыслей (за что и подвергся нападкам), всё ещё агитировал в пользу власовского движения. Так же и журналистка Мелитта Видеман¹⁹³, выпускавшая антикоммунистический журнал «Ди Акцион», поддерживала Власова и старалась знакомить русских офицеров РОД старших рангов с высокопоставленными нацистами. Это также не дало результатов и, хотя деятельность в Дабендорфе продолжалась, общее положение становилось всё более неопределённым.

Этот период вынужденного бездействия Власов заполнял поездками в Дабендорф, а также поездками по Германии, в сопровождении Штрик-Штрикфельдта. Власов побывал в Магдебурге, встретился с гаулейтером Балдуром фон Шираком в Вене, посетил Франкфурт, Майнц и Кёльн, проехал по Рейну¹⁹⁴. Он также встречался со старшим поколением эмигрантов, например, с генералом Бискупским¹⁹⁵, членом РОВС и лидером русской

эмиграции в Германии, и главой русской эмиграции в Варшаве С.Л.Войцеховским¹⁹⁶.

В целом, Власов производил хорошее впечатление на многих даже из среды тех, кто скептически относился к его планам и целям. Убедительные объяснения Власова, как и почему он пришёл к решению выступить против сталинского режима, тоже как будто оставляли сильное впечатление. Встреча Власова с главой организации нацистских профсоюзов Немецкого рабочего Фронта доктором Робертом Леем не увенчалась, однако, успехом. Лей не оказался в состоянии понять патриотических мотивировок Власова и решил, что Власов был лично оскорблён Сталиным¹⁹⁷.

В сентябре 1943 г. всему замыслу Русского Освободительного Движения был нанесён новый удар¹⁹⁸, когда до Гитлера дошли сообщения о перебежчиках из Осттруппен к советским партизанам. Эти сообщения, по-видимому, так его взбесили, что он потребовал расформировать эти части и послать бойцов работать на заводы и шахты¹⁹⁹. Верховное командование выступило с возражениями: этот приказ охватил бы от 800.000 до миллиона человек, что образовало бы в армии огромную брешь. Все те, кто понимал важность для Германии этих восточных формирований, должны были приложить значительные усилия для отме-

ны приказа. Главнокомандующий генштаба Осттруппен в рамках немецкого верховного командования генерал Гайнц Гельмих получил от всех командиров дивизий точную цифру перебежчиков. В конечном итоге был достигнут компромисс, и части не были расформированы, но переброшены на Западный фронт. Решение это было для Власова неприемлемым, т. к. оно перечёркивало главную цель Русского Освободительного Движения, а именно стремление этих русских частей бороться против Сталина. И когда Власов услышал об этом решении, он снова высказал желание вернуться в лагерь военнопленных; его снова отговорили.

В Отделе «Вермахт-Пропаганда» прекрасно отдавали себе отчёт, какое действие этот приказ окажет на настроение людей, поддерживающих Власова, и фон Гроте составил письмо с тем, чтобы Власов подписал его – акция, неожиданно одобренная Йодлем. Власов отказался подписать письмо²⁰⁰, если в него не будут внесены изменения, но верховное командование Вермахта опубликовало письмо за его подписью без внесения поправок.

В русской печати, находившейся под немецким контролем, текст письма появился с вводной фразой: «По приказу Верховного командования немецкой армии...»²⁰¹; «Заря» и «Доброволец» час-

то предпосылали эту формулу статьям, которые публиковались в них по настоянию немцев, а не с одобрения русской редакции газеты. Стеенберг даёт иное толкование реакции Власова на переброску войск: одобрение письма Йодлем якобы подбодрило Власова, ибо означало, что Йодль понимал, как высок нравственный авторитет Власова в глазах русских частей, и делал своего рода намёк на официальное одобрение Русской Освободительной Армии. Однако не похоже, чтобы такое толкование согласовывалось с пессимизмом Власова насчёт успеха проектируемого освободительного движения, пессимизмом, который возрастал по мере того, как Власов ближе знакомился с нацистским механизмом. Если Власов и был ободрен положительной реакцией Йодля на письмо, то, вероятно, он хватался за соломинку именно потому, что был столь подавлен тупиковым положением, а не потому, что считал это показателем изменения в Остполитик.

К январю 1944 г. большая часть воинских соединений была переброшена на Западный фронт. Власову не разрешили посетить их, хотя генерал Малышкин побывал в частях, расквартированных во Франции, а генерал Трухин – в тех, которые были размещены в Италии²⁰³. И тот и другой внушали бойцам, что переброска эта кратковре-

менная. Тем не менее, если такой маневр удовлетворял верховное командование Вермахта, то русские политические чаяния удовлетворены не были. И хотя письмо Йодля помогло сдержать недовольство, стало ясно, что теперь на создание Русской Освободительной Армии шансов ещё меньше, чем прежде.

Толчок дальнейшему развитию дел был дан с неожиданной стороны: от СС. Гиммлер был одним из наиболее фанатичных выразителей идеи унтерменш, и в 1943 г., когда многие начали отказываться от идеи славянина-«недочеловека», он сказал: «Что происходит с русскими или чехами, мне совершенно безразлично... Живут ли они в благополучии или умирают с голоду, меня интересует постольку, поскольку они нужны нам в качестве рабов нашей цивилизации. Если 10.000 русских женщин валяются мёртвыми от истощения за рытвём противотанковых рвов, то это интересует меня постольку, поскольку эти окопы должны быть прорыты ради Германии.

Гиммлер также поносил Власова и презрительно относился к его сторонникам. Но, несмотря на эти жуткие высказывания и вытекающий из них образ действий, именно СС и Гиммлер сыграли роль в обращении РОА из мифа в реальность, хотя бы

усечённую по сравнению с первоначальными планами.

Эта, на первый взгляд, полная перемена не была столь неожиданной, как могло казаться. Несмотря на то, что по проекту Гиммлера части СС должны были быть нацистской элитой, состоящей из представителей «чистой расы», и авангардом в борьбе по распространению нацистской идеологии, фактически эта чистота и целеустремлённость не соблюдались до конца, и элита нацистских частей Ваффен СС начала несколько утрачивать свою расовую и идеологическую «чистоту»²⁰⁵. За набор в СС отвечал бригаденфюрер СС Готлоб Бергер, на что неодобрительно смотрели кадровые военные Вермахта.

В Ваффен СС Бергер собирал, например, представителей «германской крови», в частности в Румынии. К весне 1941 г. эсесовская дивизия Викинг была набрана в Дании, Голландии, Бельгии и Норвегии, т. е. в странах, которые с этнической точки зрения могли рассматриваться германскими или обладающими германским элементом. Дальше Бергер убедил Гиммлера, что можно вербовать и восточные народности, и несколько дивизий было сформировано из балтийских национальностей, украинцев и балканских мусульман. Русские, на-

пример, бригада Каминского, тоже находились в этот период в ведении СС.

Гиммлер не хотел расходиться со своим фюрером в вопросе о Власове. В 1943 г. он, якобы, назвал Власова «большевистским подмастерьем мясника»²⁰⁶ и запретил полковнику Гюнтеру д'Алькену иметь какое-либо отношение к власовскому предприятию. Тем не менее, в начале лета 1944 г. под воздействием д'Алькена²⁰⁷ Гиммлер был вынужден пересмотреть свои позиции и, в конечном итоге, согласился встретиться с Власовым. Д'Алькен, офицер СС, был редактором «Дас Шварце Коп», эсесовской газеты, известной своим фанатизмом, но также и случавшимися время от времени отступлениями от ортодоксального нацизма. Знакомство д'Алькена с обстановкой на Восточном фронте постепенно убедило его, что дурное обращение нацистов с населением представляет собой ошибку. С середины 1943 г., после окончания кампании Зильберштрайф, дезертирство из Красной армии сократилось. Д'Алькен организовал другую подобную кампанию под кодовым названием «Скорпион». Он убедил Гиммлера, что двое из коллег Власова, Зыков и Жиленков, могут быть использованы в этой пропагандной операции. Д'Алькен даже выдвинул предложение, чтобы Жиленков возглавил Освободительное Дви-

жение вместо Власова, но Жиленков отказался. Гиммлер согласился встретиться с Власовым 21 июля 1944 г., но покушение на Гитлера, состоявшееся накануне, отсрочило встречу на неопределённое время²¹⁰.

Штрик-Штрикфельдт повёз Власова на отдых в санаторий для офицеров СС в Руполдинге, в Баварии. Заведовала этим домом вдова Хейди Биленберг²¹¹, на которой Власов впоследствии женился. Женидьба эта озадачила многих сотрудников и сторонников Власова. Хейди Биленберг не говорила по-русски и почти ничего не знала о Советском Союзе, Власов же почти не говорил по-немецки. Кроме того, вероятно, Власов знал, что в Советском Союзе всё ещё жива его жена. Полковник Крёгер, который позднее стал офицером связи между Власовым и СС, считал, что инициатива брака исходила, главным образом, от самой госпожи Биленберг. Ей импонировала идея брака с человеком, который намеревался свергнуть Сталина, и она воображала, что станет «первой дамой» в будущем Российском государстве. Согласно Крёгеру, мать Хейди Биленберг настаивала на браке дочери с Власовым, чтобы их отношения приобрели законный характер²¹². Возможно также, что и в СС поддерживали идею этого брака, чтобы отвлечь Власова от политики. Если Власов знал,

что его первая жена жива²¹³ и, вступая в новый брак, просто поддался давлению со стороны СС, это снова говорит о том, что Власов, обычно решительный, утратил большую долю воли к сопротивлению и веры в возможность создания Русской Освободительной Армии. Женидьба на немке, да ещё вдове офицера СС, безусловно была ошибкой.

Власов возглавлял русское движение сопротивления как советскому режиму, так и нацизму, и жена-немка, не говорящая по-русски, навряд ли была спутницей, которая могла поддержать патриотический настрой, необходимый в таком движении.

В этот период «власовское» движение постиг ещё один удар: многие из тех, кто ратовал за изменение Остполитик, в том числе фон Штауфенберг, фон дер Шуленбург, генерал фон Тресков и полковник фон Фрейтаг-Лорингхофен были арестованы и казнены за участие в заговоре 20 июля²¹⁴.

Тем не менее, разные лица продолжали оказывать давление на СС, чтобы оно взяло на себя проведение «власовской акции» в жизнь, потому что иначе за это возьмётся Остминистерium. 16 сентября 1944 г. Гиммлер, наконец, встретился с Власовым, и Гитлер, якобы, дал согласие на эту встречу. Стенограммы этой встречи не сохрани-

лось²¹⁵. Штрик-Штрикфельдт на неё допущен не был, и Власов разговаривал с Гиммлером в присутствии д'Алькена и оберфюрера СС д-ра Э.Крёгера, который был главой русского сектора при д-ре Фрице Арлте в бергеровском департаменте Остминистериума. Крёгер был балтийского происхождения и говорил по-русски, и, по-видимому, поэтому Штрик-Штрикфельдт и не был допущен. На встрече также присутствовал штандартенфюрер Элих из СД.

Согласно одному рассказу²¹⁶, на встрече также был полковник Сахаров, старый эмигрант и один из адъютантов Власова, но остальные утверждают, что Власов был там единственным русским.

К Власову как будто вернулась отчасти его былая энергия, и на Гиммлера²¹⁷ произвела благоприятное впечатление прямолинейная и бесстрашная речь Власова и его сильная личность. Власов решительно изложил свою точку зрения, подчёркивая все ошибки немецкой администрации.

Со своей стороны, Гиммлер, отвечая на вопрос, почему СС издавал журнал «Дер Унтерменш», который причинил столько вреда, сказал, что в каждой расе имеются свои унтерменши.

На этой встрече Гиммлер дал разрешение на официальное образование КОНР (Комитета Ос-

вобождения Народов России), опубликование манифеста и формирование дивизий под командованием Власова. Существуют некоторые расхождения относительно количества разрешённых дивизий. Власов, по-видимому, считал, что ему обещано десять дивизий и был горько разочарован²¹⁸, когда стало ясно, что немцы согласны на формирование всего лишь двух дивизий, а в перспективе трёх. Вдобавок имеется недатированный меморандум²¹⁹, возможно, проект формального соглашения, составленный в канцелярии Бергера согласно которому Русское Освободительное Движение отказывается от Крыма, обещает самоуправление казакам и значительную культурную автономию национальным меньшинствам на территории России. В какой мере это выражение подлинных позиций заинтересованных сторон трудно судить, ибо осенью 1944 г. немецкие войска уже не занимали Крыма. И поскольку Власов всегда обещал, что национальным меньшинствам будет предоставлена возможность самоопределения, то не похоже, что здесь он шёл на какие-то значительные уступки.

Формирование Комитета и дивизий, а также составление манифеста вовлекли Власова в напряжённую работу. Он был председателем КОНР и стал главнокомандующим военных частей

КОНР. Весьма вероятно, что Власов погрузился в разработку деталей, не позволяя себе задумываться над положением в целом, ибо ясно было, что КОНРу ход был дан слишком поздно, тем более, что население оккупированных территорий, поддержка которого была бы столь ценной и на которое Власов возлагал такие надежды, теперь оказалось снова под советской властью.

После встречи с Гиммлером началась работа по избранию членов КОНР и составлению манифеста. Дата его обнародования была назначена на 14 ноября 1944 г. в Праге как последнем из крупных славянских городов, ещё не занятом сталинскими войсками. Никого из высших немецких чинов на оглашении манифеста не присутствовало. Гиммлер прислал телеграмму, Гитлер промолчал. На самой церемонии²²⁰ присутствовали только протектор Богемии и Моравии Франк и делегат Риббентропа Лоренц. Вначале ожидалось присутствие Гиммлера, но, чтобы не провоцировать Розенберга на раздувание ссоры по вопросу о поддержке Власова, Гиммлер отменил свою поездку²²¹. Возможно, что Лоренц прибыл с тем, чтобы всё начинание получило более широкий отклик: если бы Гиммлер присутствовал на церемонии, Власов мог бы показаться только орудием в руках СС, но прибытие представителя от Министерства ино-

странных дел придавало КОНР международную «окраску». В своей речи Лоренц передал приветствие германского правительства, подтвердил немецкую решимость бороться против большевизма и сказал, что Германия будет оказывать помощь своему союзнику Власову и его войскам²²², как выразителям интересов народов России.

Тот факт, что немецкие власти теперь стали говорить о Русском Освободительном Движении как о союзнике; свидетельствует об ослаблении немецких сил. Но хотя Гиммлер и стремился записать на свой счёт это последнее «оружие» и укрепить свою власть в глазах Остминистериума и Министерства иностранных дел, он, как только достиг своей цели, перестал спешить с дальнейшим развитием всего предприятия. И несмотря на то, то каждая минута была дорога, и русские нетерпеливо и нервно реагировали на отсрочку, Власову предоставили две неполных и плохо вооружённых дивизии только 28 января 1945 года²²³.

На пражской церемонии немцы назвали Власова и КОНР своим союзником и после этого дали понять, что КОНР теперь признан автономной группировкой на равных началах с немцами. Но это было больше на словах», а на деле отношения между немецкими властями и русским освободи-

тельным движением не налаживались: каждая из сторон не доверяла другой.

4. КОНР

Документация о дискуссиях в КОНР и деятельности его различных секций и подкомиссий для потомства не сохранилась. Поспешность, с которой русские старались привести организацию в состояние действия, беспорядок, царивший в последние месяцы войны, бомбардировки союзников, – всё это не способствовало сохранности документов; протоколы же заседаний КОНР²²⁴ и списки лиц, участвовавших в них, были намеренно уничтожены власовской канцелярией²²⁵ перед эвакуацией КОНР из Берлина, чтобы эта информация не попала в советские руки.

КОНР должен был представлять различные слои советского общества и национальности СССР. Из тридцати семи действительных членов, подписавших манифест²²⁶, тринадцать человек были членами Красной армии, девять советскими университетскими преподавателями, семеро представляли старую эмиграцию, была одна крестьянка; среди остальных членов было двое заводских рабочих. По линии представительства национальностей СССР в КОНР, кроме русских, входили украинцы, калмыки, белорусы, казаки и пред-

ставители народностей Кавказа и Туркестана. После пражского съезда КОНР разросся до 102 членов²²⁷, но полного списка имён не сохранилось. Хотя назначение в члены КОНР теоретически было чисто внутренним делом «вдасовской акции», фактически необходимо было получить согласие немецких властей. Предполагалось, что полный состав Комитета будет встречаться ежемесячно для утверждения различных решений, принятых его подкомиссиями. После первоначальной встречи в Праге и подобной же церемонии обнародования манифеста в Берлине 18 ноября²²⁹, второе заседание КОНР состоялось 17 декабря 1944 г.²²⁹, а третье и последнее имело место 27 февраля 1945 г. в «Ричмонд Отель» в Карповых Варах в Чехословакии, после эвакуации КОНР из Берлина. В марте и апреле полный состав КОНР не заседал, состоялось только собрание президиума²³⁰, на котором обсуждались, главным образом, трудности вооружения и расположения частей КОНР.

Был образован ряд отделов²³¹: отдел Вооружённых сил, который возглавлял сам Власов, с генералом Трухиным в должности начальника штаба; организационными вопросами занимался генерал Малышкин, у которого секретарем был старый эмигрант из Риги Д.А.Левицкий; гражданское управление (главным образом проблемы, связан-

ные с остарбайтерами) возглавлял генерал Закутный, у которого секретарствовал старый эмигрант Ю.К.Мейер. Управление пропаганды возглавлял генерал Жиленков, а управление безопасности полковник Тензоров. Из остальных отделов финансовый возглавлялся С.Андреевым, научным советом руководил профессор Москвитин, Красным Крестом профессор Ф.П.Богатырчук. Из-за осложнений в международном плане²³², поскольку уже существовал советский Красный Крест, было изобретено новое наименование: «Народная помощь». Этот отдел играл роль социальной службы; он собирал пожертвования и распределял их между нуждающимися; руководил этой деятельностью Г.А.Алексеев. Газета КОНР «Воля Народа» выходила под редакцией старого эмигранта А.С.Казанцева²³³, хотя окончательная ответственность лежала на Жиленкове. Управление казачьих войск возглавлял генерал Татаркин; иностранным отделом заведовал Ю.С.Жеребков. Был также образован юридический отдел, начальником которого был профессор И.Д.Гримм. Была организована и молодёжная секция, которая по окончании войны стала основой послевоенных эмигрантских власовских организаций. Некоторые из отделов, например, культурный отдел, существовали лишь номинально, чем и объясняются

незначительные расхождения в мемуарной литературе. Другие же отделы и существовали и были активными ещё до съезда в Праге.

Так, ещё до официального образования КОНР, члены Русского Освободительного Движения старались улучшить положение остарбайтеров. Они добивались, чтобы обращение с остарбайтерами было таким же, как и с остальными группами рабочих²³⁴ и чтобы они не были обязаны носить знак «ост», который отличал их от остальных национальностей. Отдел по Гражданским делам разбирал жалобы на обращение с остарбайтерами и вел переговоры по улучшению их жизненных условий. В конце концов, 26 января 1945 г. Гиммлер издал приказ о том, что остарбайтеры не подлежат телесному наказанию. Повязка «ост», однако, снята не была, и в воинские части КОНР продолжали поступать жалобы на жестокое обращение, которому рабочие подвергались со стороны немцев.

Несомненного успеха добился финансовый отдел: 18 января 1945 г. правительство Третьего Рейха заключило кредитное соглашение с КОНР²³⁵. В силу этого соглашения, правительство Третьего Рейха предоставляло КОНР необозначенную сумму для использования в борьбе против большевизма, которая подлежала возвращению германскому правительству, когда Комитет бу-

дет в состоянии это сделать. Это кредитное соглашение использовалось многими защитниками РОД как доказательство²³⁶, что КОНР расценивался на равных началах с немецкими войсками и что они союзники, а не наёмники.

В период между началом декабря 1944 г. и мартом 1945 г. в целях создания объединённого антисталинского фронта была сделана попытка завязать переговоры между генералом Власовым и генералом П.Н.Красновым, который в 1918 г. был атаманом войска Донского и продолжал быть видным казачьим лидером в Германии. Но мировоззренческая разница между двумя генералами была слишком велика, чтобы можно было выработать общую платформу²³⁷. Создание военных частей КОНР затруднялось недостатком ресурсов, в особенности военного снабжения, а также тормозилось немецкими официальными кругами. Во всяком случае, время было упущено: будь то для возрождения немецкой военной удачи или для образования эффективного русского политического центра. Более того, поскольку попутный ветер побед был теперь на стороне Красной армии, а не Вермахта, то победители автоматически приобретали пропагандное и нравственное превосходство в той же мере, в какой побеждаемые это превосходство утрачивали.

И в немецких и в русских кругах велись обсуждения наилучшего образа действий. Что сделать, чтобы сохранить русские военные соединения и использовать их для эффективного противостояния Красной армии? Как им связаться с союзниками, объяснить своё отношение как к Третьему Рейху, так и к Сталину, и как предотвратить их репатриацию в Советский Союз? Было предложено несколько решений, и ряд лиц пытались разными способами добиться удовлетворительного разрешения этих проблем.

Насчёт использования русских частей существовало несколько проектов. Проект фортификации какого-либо района в Центральной Европе был первоначально выдвинут целым рядом немцев, включая генерала Ашенбреннера, Эриха Двингера и Теодора Оберлендера²³⁸. Они надеялись объединить части КОНР с казачьими дивизиями и предполагали, что фельдмаршал Шёрнер также примет участие в этом проекте, хотя, когда его стали просить об этом, он отказался. Все военные формирования вместе взятые образовали бы «Свободное европейское движение сопротивления» и боролись бы против Красной армии, пока не подоспеют наступающие американские войска. Был образован немецко-русский штаб, в котором участвовали генерал Ашенбреннер и глава власовских

военно-воздушных сил полковник Мальцев, но падение Третьего Рейха и окончание военных действий наступили скорее, чем они ожидали. Кроме того, военные части, которые должны были образовать эти силы сопротивления, были разбросаны далеко друг от друга. Когда 1-ая власовская дивизия подходила к Чехословакии, 2-ая всё ещё была неукомплектована. Казачьи части находились в Австрии и Италии, 1-ая украинская дивизия в Южной Германии, а 2-ая украинская дивизия воевала против Красной армии в Саксонии.

Тем временем у СС был свой план использования Русских частей. В начале апреля 1945 г. был проект эвакуировать КОНР из Карповых Вар в Фюссен, на немецко-австрийской границе как часть плана сосредоточения всех политических организаций и военных подразделений в Альпах. 14 апреля 1945 г. начальник личной канцелярии Власова полковник Кромиади²³⁹ был выслан вперёд, чтобы найти квартиры в Фюссене. Поезд, которым ехал Кромиади, подвергся по дороге американской бомбёжке во время налёта на Пильзен, Кромиади был тяжело ранен, и все документы, которые он вёз из секретариата, погибли. 19 и 20 апреля сотрудники КОНР были эвакуированы из Карповых Вар в Фюссен, хотя квартир для размещения всех не хватало. Д-р Крёгер отправился в

Тироль, чтобы разузнать о строительстве секретных укреплений в Альпах²⁴⁰ и о возможности сосредоточить там русские военные части. Кромиади не был доволен этим планом; он хотел, чтобы начались переговоры с американцами²⁴¹ и чтобы Власов скрылся в Альпах, пока не спадёт первая волна репрессий против немцев.

Однако из-за ранения Кромиади и стремительного хода войны ни один из этих проектов не был реализован.

Целый ряд лиц понимал, что положение стало критическим, что нужно войти в связь с союзниками и объяснить им позиции русских антисталинистов для того, чтобы предотвратить их репатриацию в СССР. Было испробовано несколько способов, но опять-таки было уже поздно. Генерал Жиленков, официально заведовавший пропагандой КОНР и возглавлявший отдел иностранных сношений, не сделал ничего эффективного, по видимому, очень слабо понимая механику западного мира, и, подобно многим членам Русского Освободительного Движения, был склонен думать, что союзники, без каких-либо дополнительных пояснений, сами поймут положение власовцев. Старый эмигрант Юрий Сергеевич Жеребков, которого немцы назначили ответственным за русскую эмиграцию в Париже, очень критиче-

ски относился к позиции, занятой Жиленковым²⁴². Жеребков поддерживал Власова, в котором он видел русского патриота и антикоммуниста. По собственной инициативе Жеребков давал положительную информацию о Власове на страницах «Парижского вестника». В июле 1943 г. он организовал приезд в Париж генерала Малышкина и его выступление в зале Ваграм для объяснения русской эмиграции в Париже генезиса и целей Русского Освободительного Движения.

Жеребков считал, что необходимо войти в сношения с союзниками, и хотел, чтобы позиция Освободительного Движения получила возможно более широкую огласку. С этой целью он надеялся опубликовать информацию о Русском Освободительном Движении в газетах нейтральных стран, используя свои контакты среди первой эмиграции для того, чтобы получить доступ в эти газеты. В частности, Жеребков хотел написать серию статей для «Нойе Цюрхер цайтунг», но по швейцарской конституции и в силу нейтралитета Швейцарии публикация статей такого характера оказалась невозможной.

При образовании КОНР Жеребков стал одним из его членов. Вскоре после официальной церемонии в Праге Жеребков сделал Власову представление о необходимости войти в контакт с союзниками

и предать широкой гласности обстоятельства возникновения и позиции Русского Освободительного Движения. Власов, видимо, находил это несущественным, т. к. и он тоже недопонимал роль общественного мнения на Западе и был уверен, что политические деятели и так знают о Русском Освободительном Движении и поддержат это Движение в его борьбе против Сталина. В январе 1945 г., с согласия Власова, Жеребков начал все же переговоры с д-ром Крёгером и немецким Министерством иностранных дел, чтобы получить разрешение связаться с Международным Комитетом Красного Креста²⁴³; Жеребков хотел добиться заступничества Красного Креста за тех русских, которые служили в Вермахте и теперь попали в руки союзников; полагали, что Красный Крест может предотвратить репатриацию в СССР. Была также надежда, что Жеребкову разрешат поехать в Женеву, чтобы лично представить ходатайство о русских частях и одновременно войти в сношение с британским и американским посольствами в Швейцарии. 26 февраля 1945 г. Жеребков написал д-ру Лениху, представителю Красного Креста в Берлине. Жеребкову сообщили, что Международный Красный Крест согласился бы оказать помощь русским, взятым в плен в составе немецких военных подразделений, но ввиду их особого

статуса и аномалии положения КОНР (его союзничества с Германией) Красному Кресту легче сделать что-либо для русских, если Власов сделает что-то для Красного Креста. Красный Крест был обеспокоен, чтобы, сознавая неминуемость поражения, СС не уничтожили в последний момент всех заключённых в концентрационных лагерях. Красный Крест надеялся, что ходатайство Власова перед СС может предотвратить такой исход. Жеребков обещал, что Власов и КОНР сделают всё для них возможное. Затем Жеребков отправился в Прагу.

Предполагалось, что Власову разрешат обратиться по радио из Праги к первой конференции Организации Объединённых Наций в Сан-Франциско²⁴⁴. Казалось, что это прекрасная возможность объяснить союзникам положение КОНР. Выступление должно было передаваться по радио 19 апреля 1945 г., но Франк, хотя и был протектором Богемии и Моравии, сказал, что не хочет брать на себя ответственность за такое выступление, поскольку это политическая акция; он не смог снестись со своим начальством в Берлине, чтобы получить на это санкцию.

27 апреля Жеребков виделся с Власовым в последний раз, и сказал, что поскольку вряд ли Швейцария впустит его, Власову следует улететь

в Испанию и там продолжать свою деятельность на пользу Освободительного Движения. Власов отказался, говоря, что он должен разделить участь своих солдат, но дал Жеребкову неограниченные полномочия для проведения переговоров со швейцарскими властями и с союзниками. Это разрешение не помогло, ибо, когда Жеребков прибыл 30 апреля на швейцарскую границу, ему не дали разрешения на въезд. Трижды Жеребков пытался перейти границу нелегально и на третий раз преуспел, но его выслали из Швейцарии несколько часов спустя; поэтому прямые переговоры с Красным Крестом на личном уровне так и не состоялись. Через шведского военного атташе в Берлине, полковника фон Даненфельда, Жеребков пытался снестись с Густавом Нобелем, но так же безуспешно.

Ещё один русский из первой эмиграции Б.В.Прянишников, работавший в качестве консультанта в Отделе по гражданским делам, надеялся, что можно будет снестись с союзниками через поляков, но и эта надежда не сбылась²⁴⁵.

Прибалтийский немец русской культуры и друг Штрик-Штрикфельдта С.Б.Фрёлих, состоявший офицером связи при КОНР, встречался с генералом Клецандой²⁴⁶, чтобы обсудить проект объединения всех русских частей в Центральной Европе

в районе Чехословакии. Клецанда, чех и ветеран гражданской войны в России, был хорошо известной личностью и в чехословацких военных кругах и за границей. Его мнение о военных частях КОНР и о вероятном развитии событий было реалистичным. По его словам чехи ждали, что их освободит Красная армия; поэтому они навряд ли долго станут поддерживать части КОНР. И он считал, что окажи он поддержку КОНР, его пример не принесёт большой пользы: люди просто сочтут, что он сошел с ума или продался немцам. Он полагал также, что только американцы могли бы спасти части КОНР, хотя и тут у него были сомнения, т. к. он учитывал свой опыт переговоров с Западом, когда Гитлер вторгся в Чехословакию. Тогда в 1938 г. Клецанда настаивал, что оккупированная Чехословакия должна получить поддержку и что следует не допустить истребления 20.000 офицеров. Но западные державы не верили в неизбежность военного конфликта и не интересовались судьбой чешского офицерства. И Клецанда проницательно полагал, что такие же недальновидные соображения одержат верх и при попытках КОНР убедить западных союзников.

Пока шли попытки найти наилучшее применение частям КОНР и переговоры о том, как уберечь

их по окончании военных действий от репатриации, время было упущено окончательно.

Обсуждавшиеся проекты были один утопичнее другого: например, идея немецкого генерала авиации Ашенбрэннера отвоевать какой-то район в Центральной Европе и образовать Европейское Освободительное Движение. Ещё более гипотетическим был план объединиться с частями генерала Драже Михайловича²⁴⁷ и с казачьей дивизией генерала фон Паннвица и отойти в неприступные горные местности Югославии. Кроме опасения репрессий и репатриации, существовало ещё и мнение, что части КОНР должны соединиться с союзниками. Бытовало также широко распространённое (хотя и необоснованное) убеждение, что союзники²⁴⁸, несмотря на свой альянс с СССР, одобрительно отнесутся к Русскому Освободительному Движению из-за его оппозиции режиму угнетения в Советском Союзе и после поражения нацистской Германии выступят на борьбу с тоталитаризмом²⁴⁹.

Разные свидетели по-разному освещают ту или иную сторону событий²⁵⁰. Русские считали, что немецкие власти вновь нарушили данные им обещания²⁵¹, и хотели действовать в качестве объединённой силы под командованием Власова, а не как «пушечное мясо» в проигранной нацистами вой-

не. Немецкое толкование событий отвергает обвинение, что даже в этот последний момент нацисты старались как-то обмануть своих русских союзников. Немецкие офицеры, имевшие отношение к Первой дивизии, утверждают, что с одобрения Гимmlера, который был теперь главнокомандующим группы армий Вайксель (Висла), все препятствия на пути к созданию подлинно боевой мощи Первой дивизии были преодолены. Полковник Герре из генерального штаба как будто особенно хотел²⁵², чтобы Первая дивизия использовалась в боевых действиях и, таким образом, её боеспособность была бы импульсом для формирования новых русских частей. Однако его приказ в марте 1945 г.²⁵³, которым дивизия включалась в гимmlеровскую группу армий и направлялась в Штеттин, стал первым звеном в цепи разногласий между немецкими и русскими командирами по поводу использования Первой дивизии.

Первая дивизия (600-я «Панцер Гренадир Дивизион») начала формироваться в Мюнзингене в ноябре 1944 года. Командиром её был генерал-майор Сергей Кузьмич Буняченко, и состояла она из русских частей, первоначально служивших в Вермахте. Её также пополнили бойцы из бригады Каминского. После расстрела Каминского²⁵⁴ часть бойцов бригады была использована при подавлении

Варшавского восстания, другие же (по-видимому, не те, которые использовались СС) были назначены к Власову. Эти бойцы были недисциплинированы, боевой дух их был низок. При подготовке этих людей, пытаясь сделать их частью эффективной и сплочённой боевой силы, командиры встречались с трудностями.

Первоначально Первая дивизия состояла из 10.000 человек, но позже это число возросло до 20.000. 16 февраля 1945 г. состоялся парад дивизии²⁵⁵, который принимали Власов и генерал Кёстринг, назначенный в 1943 г. преемником главнокомандующего Оструппен генерала Гельмиха. 1 января 1944 г. пост этот был переименован в «генерала добровольческих подразделений». Через две недели из генерального штаба поступил приказ о переводе Первой дивизии на север в Померанию. Дивизия должна была переправляться по железной дороге. Буняченко был оскорблён приказом, который, по его мнению, нарушал данное русским обещание, что они будут действовать как единая воинская часть под командованием генерала Власова. Русские также считали, что немецкие власти игнорируют позицию Власова как независимого командующего соединениями КОНР²⁵⁶. Буняченко немедленно снёсся с Власовым, который находился со Второй дивизией

(650-я Дивизия) в Хойберге, в 60 километрах к юго-западу. Одновременно Буняченко вёл переговоры с полковником Герре, убеждая его, что все приказы должны поступать через Власова. Когда Власов, наконец, прибыл, выяснилось, что он ничего не знал о приказе вообще. Тем не менее, Власов не поддержал плана Буняченко, который намеревался просто игнорировать немецкие приказы и двигаться со своей дивизией, как можно скорее, к горной местности у границы Швейцарии; Буняченко мог там попытаться войти в связь с союзниками. Власов отправился к немцам и дня через два вернулся с исправленным приказом. Дивизия должна была направляться в район Котбуса, к югу от Берлина²⁵⁷. Дивизия не будет грузиться в поезд немедленно, поскольку железная дорога подвергалась бомбардировкам, но отправится маршем до Нюрнберга и там погрузится в поезда. Во время марша до Нюрнберга к дивизии присоединились бежавшие русские военнопленные, беглые оstarбайтеры и даже русские добровольцы из частей Вермахта, расположенных вблизи от пути, которым следовала дивизия. Количество их было настолько велико, что их сформировали в резервный отряд в 5000 бойцов, который немецкие власти готовы были снабжать провизией, хотя и не могли обеспечить оружием. 26 марта дивизия достигла

места назначения и 27-го получила приказ войти составной частью в соединение генерала Буссе 9-ой армией²⁵⁸. Воины тревожились о положении самого Власова, о его связи с командованием 9-ой армии, а также о том, где находились остальные русские части. Им было сказано, что Власов остается командующим, а другие русские части (Вторая дивизия КОНР, резервная бригада, лётная часть, офицерская школа под командованием генерала Меандрова и казачьи соединения) находятся в процессе формирования и составят единое воинское соединение под командованием Власова. 6 апреля 1945 г. дивизии было приказано ликвидировать советское передовое укрепление на Одере, чего не смогли осуществить немецкие войска.

Буняченко вновь оспорил это распоряжение, повторив, что будет принимать приказы только от генерала Власова. Власов прибыл на следующий день в сопровождении немецких офицеров, и было впечатление, что сам он узнал о приказе лишь накануне. Однако он подтвердил, что дивизия примет участие в предполагавшейся атаке. По видимому, Гиммлер настаивал, чтобы дивизия участвовала в этой операции в качестве предварительного условия для создания новых воинских частей. Власов приказал своим командирам, что-

бы они вели атаку, невзирая на отсутствие шансов на успех, а затем беседовал с Буняченко наедине. Подробности их разговора не известны, предположительно Власов сказал, чтобы после отражения атаки Буняченко отступил с фронта, направлялся к югу и заявил немецкому командованию, что ничего не будет предпринимать без приказа Власова. Затем Власов уехал.

13 апреля Буняченко пошёл в наступление, но тяжёлый пулемётный огонь с флангов не позволил продолжать его. Немецкое командование не давало разрешения на отступление и только повторяло, что позиции должны быть удержаны. Тем не менее, Буняченко созвал своих командиров и приказал отступать. Немцам же заявил, что приказы немецкого командования противоречат приказам Власова, а также идут вразрез с целями Первой дивизии²⁵⁹. В конечном итоге Буняченко передали, что он и Власов будут расстреляны за неповиновение. Это только укрепило недоверие русских к мотивировкам немецкого командования²⁶⁰.

На следующий день дивизии отказали в снабжении продовольствием. Тогда русские приняли решение о дальнейших действиях. Они предупредили немецкое командование, что если Власов не прибудет в течение трёх дней, дивизия выступит на юг для встречи с другими русскими частями, а

если против них будет применена сила, они ответят тем же. Буняченко предложили обсудить этот ультиматум с генералом Буссе, но он не собирался изменять своих намерений и 15 апреля, когда Власов не прибыл, дивизия двинулась на юг. Когда она достигла Клеттвица, прибыли немецкие офицеры с приказом дивизии отправляться на фронт. Буняченко отказался на том основании, что приказы он получает только от Власова. Когда ему сказали, что Власов занят важными делами в связи с Русским Освободительным Движением, Буняченко выразил недоверие и сказал, что это просто очередная уловка для обмана русских²⁶¹. Дивизия продолжала свой марш к югу, и около Зенфтенберга к ней присоединился бывший на фронте отдельный добровольческий отряд под командованием полковника Сахарова.

Первая дивизия, насчитывавшая теперь более 20.000 человек, достигла Дрездена и поступила под командование фельдмаршала Шёрнера группы армий «Центр». Буняченко был приглашён встретиться с Шёрнером. Не доверяя немцам, Буняченко от личной встречи уклонился и переговоры с Шёрнером велись через посредников. Затем дивизия двинулась к Эльбе, но, несмотря на неподчинение её командиров немцам, никаких мер против неё не было принято даже в тех районах,

где можно было легко устроить нападение или засаду. Шёрнер позже объяснял, что у немецкой армии были трудности в связи с положением на фронте и им некогда было тратить время на расправу с непокорной русской дивизией. Кроме того, в случае нападения на Первую дивизию они опасались ответных действий со стороны русских частей Вермахта и, наконец, немцы не хотели, чтобы до Верховного командования дошли слухи о столкновениях такого рода, ибо до сих пор Шёрнер не информировал командование Вермахта о трудностях немецких командиров с Первой дивизией²⁶².

Вопреки немецкому приказу дивизия переправилась через Эльбу; для этого она прибегла к хитрости – послала вперёд санитарные машины, и когда узкий проход на мосту был очищен от мин, за ними проследовал остальной воинский состав, обойдя, таким образом, немецкие преграды. Буняченко отклонил повторное приглашение встретиться с Шёрнером под вымышленным предлогом, будто он пострадал в автомобильной аварии. Было также опасение, что на дивизию КОНР может совершить нападение дивизия СС; поэтому дивизия КОНР ушла из этого района. 26 апреля начальник штаба группы армий Шёрнера появил-

ся снова, на этот раз с требованием, чтобы дивизия отправлялась на фронт.

Поскольку запасы продовольствия были очень скудными, Буняченко нехотя согласился участвовать в боевых действиях против советских войск в районе Брно. Получив необходимые припасы, Буняченко созвал своих командиров для разработки дальнейшего плана действий. И опять они решили, что в интересах дивизии и всей идеи РОД имеющиеся силы следует сохранить, а не давать разбить попусту. Командиры решили не подчиняться немецкому приказу. 27 апреля дивизия двинулась по направлению к Чехословакии. Немецкий офицер связи майор Швеннингер пришёл в ужас и, снесясь со своим высшим начальством, передал Буняченко, что если дивизия не подчинится приказу, Шёрнер пошлёт на неё танковые части. Дивизия просто продолжала двигаться вперед, сохраняя боевое построение на случай атаки. Письмо от генерала Лшенбреннера также не возымело действия.

Шёрнер и Власов прибыли в Чехословакию для встречи с Буняченко. Встреча была краткой, Власов держался несколько неестественно и осуждал неподчинение командиров немецким приказам. Позже, отделившись от немецкой свиты, Власов пояснил, что он не критикует действий дивизии,

но поставлен в такое положение, что должен делать вид, будто разделяет немецкую точку зрения; он боялся, что если немцы поймут, что не могут больше полагаться на его влияние, то предпримут репрессии против русских частей в составе Вермахта²⁶⁴. Это замечание снова показывает, сколь сильно было недоверие русских к немецким властям. В интимной беседе Власов выразил полное удовлетворение тем, что Буняченко действует самостоятельно, но сказал, что сам он не останется с ними, ибо озабочен другими русскими соединениями, которые организованы гораздо хуже, чем Первая дивизия²⁶⁵.

На чешской территории немецкие командиры были достаточно встревожены создавшимся положением, но чешское население приветствовало русскую дивизию за её неподчинение немцам. Разные чешские партизанские отряды обращались в дивизию за снабжением; партизаны были не только готовы сотрудничать с Власовым, но как будто даже предлагали ему возглавить все национальные в противоположность коммунистическим партизанские отряды в Чехословакии²⁶⁶. Это бурное дружелюбие, основанное на общей ненависти к немецким угнетателям, быстро остыло, когда стало ясно, что политически больше невыгодно и опасно поддерживать власовцев²⁶⁷.

Ненависть к немцам повела к ряду столкновений между частями КОНР и немецкими солдатами ещё до того, что Фишер называет «уникальным и в высшей степени драматическим эпизодом всей истории антисоветской оппозиции военного времени»²⁶⁸.

2 мая Первая дивизия остановилась в 50 километрах к юго-западу от Праги, куда прибыла делегация офицеров чехословацкой армии из чешской столицы. Они представились как штаб Пражского восстания и прибыли просить о поддержке²⁶⁹. Сначала Буняченко не хотел быть вовлечённым в чешские дела и не дал окончательного ответа. Однако как среди офицеров, так и среди рядовых, антинемецкие настроения были очень сильны, и это в сочетании с дружественным приёмом чешского населения делало вероятным, что если Буняченко откажется, то многие воины дивизии в индивидуальном порядке стихийно включатся в восстание против немцев. Поэтому, чтобы не потерять контроль над своими частями и предотвратить распад дивизии, Буняченко решил оказать поддержку пражским повстанцам. 5 мая восстание уже развернулось, и повстанцы обратились по радио с призывом о помощи. Решение выступить против немцев в Праге было также отчасти продиктовано желанием власовцев показать союзникам, что

они не являются наемниками нацистов, но противниками нацизма. Вечером 5 мая дивизия достигла пригородов Праги и 6 мая приняла участие в нападении на немецкие части, в том числе на дивизию СС, которая была выслана для подавления восстания²⁷¹.

Однако чаяниям русских не суждено было сбыться. После полудня 6 мая полковник Архипов, возглавлявший Первый полк, был вызван на совещание. Там он встретился с американским капитаном, который командовал бронированной колонной разведки, высланной вперёд для выяснения, что происходит в Праге²⁷². Американцы хотели знать, нуждается ли население в помощи. Эйзенхауэр уже провёл переговоры с советским генералом Антоновым, и было достигнуто соглашение о демаркационных линиях, но всё ещё оставался открытым вопрос о возможном занятии города американскими войсками до того, как он будет передан в советские руки. Первая дивизия КОНР, естественно, ничего не знала об этих соглашениях и переговорах. Так или иначе, Архипов был вызван вместе с другими лидерами пражских повстанцев для выяснения положения. Американцы были озадачены немецким обмундированием Первой дивизии, а затем спросили, нуждаются ли повстанцы в помощи или же справятся сами?

Американский капитан объяснил, что его бронированная колонна не является передовым отрядом подступающей американской армии, и что эта часть не собирается вступать в Прагу; он только выслан вперёд узнать, могут ли повстанцы удержать город сами, пока он не будет передан союзнику США Советскому Союзу. Архипов тогда понял, что один из главных мотивов участия дивизии в восстании, а именно – войти в связь с американскими войсками – оказался иллюзорным, и сказал капитану, что если с чисто военной точки зрения дивизия КОНР может удержать город, с политической точки зрения это было бы нецелесообразным (иными словами, американцам следовало вступить в Прагу).

Понял ли ситуацию американский капитан не ясно, но после совещания Архипов сказал повстанцам, что дивизии придётся оставить город, поскольку вскоре его займут советские войска. Вечером он доложил Буняченко и Власову о том, что произошло. В тот же день представители соединений КОНР встретились с представителями новообразованного Чешского правительства, которые заявили, что они не просили власовцев о помощи и не сочувствуют делу КОНР²⁷³.

В ответ на возмущение офицеров КОНР они сказали, что повстанцы, обратившиеся к русским за

помощью, не были представителями ни чешского народа, ни правительства, что две трети правительства коммунисты, и они советуют дивизии КОНР сдаться наступающей советской армии.

7 мая дивизия оставила Прагу и направилась маршем к югу, чтобы войти в контакт с американцами и попасть в американскую оккупационную зону. По дороге выяснилось, что генерал-майор Трухин²⁷⁴, генерал-майор Боярский, генерал-майор Шаповалов и генерал Благовещенский захвачены чешскими красными партизанами. Боярский был расстрелян, Шаповалов повешен, а Трухин и Благовещенский переданы Красной армии.

Еще 5 мая Трухин снёсся с американцами, и ему было приказано, чтобы Вторая дивизия сдалась в течение 36 часов²⁷⁵. Когда Шаповалов прибыл с приказом Власова направляться в Чехословакию (Вторая дивизия была расположена в Австрии), Трухин послал Боярского к Власову убедить его сдать также и Первую дивизию. Когда Боярский не вернулся, Трухин отправился вместе с Шаповаловым, и они были захвачены, так же как и Благовещенский, который попытался соединиться со своими соратниками. Вечером 9 мая, всё ещё на чешской территории, Первая дивизия встретилась с танковым соединением 3-ей американской армии. 10 мая начались переговоры, и 11 мая дивизи-

зия была обезоружена и находилась в районе Шлюссельбурга, куда также прибыл и Власов.

Советская 162-ая дивизия была расположена неподалеку от дивизии КОНР. Буняченко добивался разрешения перейти в американскую зону немедленно, но не преуспел в своей просьбе. В то же время советские засылали своих агентов в дивизию КОНР подбивать дезертировать обратно в Красную армию. Было опасение, что советская дивизия продолжит наступление прежде, чем американцы разрешат дивизии КОНР перейти в их зону. Какое-то время было выиграно, когда командир 2-го полка полковник Артемьев случайно встретился с советскими офицерами и сделал вид, что выслан на переговоры об условиях сдачи дивизии КОНР. Было договорено, что 12 мая в полдень дивизия КОНР перейдет на советскую сторону. Таким образом, было выиграно некоторое время²⁷⁶.

12 мая в 10 часов утра Буняченко со своим начальником штаба подполковником Николаевым отправились в замок Шлюссельбурга в американский генеральный штаб, где им сообщили, что хотя американский командующий относится сочувственно к положению Власова и его солдат, он вынужден запретить им переход американской демаркационной линии. К этому было добавлено

сообщение, что американцы должны покинуть Шлиссельбург, и город будет передан их советскому союзнику²⁷⁷

Это известие было смертельным ударом для Дивизии. Людям был отдан приказ разойтись и пробиваться самостоятельно.

Стеенберг считает, что примерно половина дивизии (10000 человек) либо сразу же попала в руки Красной армии, либо была поймана чешскими партизанами и передана Красной армии, а другая половина пробилась к американцам, но многие из них впоследствии были репатриированы²⁷⁸. Буняченко просил разрешения присоединиться к Власову в Шлюссельбургском замке и попал к советским вместе с Власовым.

О поимке Власова существует четыре официальных версии, записанные его сподвижниками²⁷⁹, которые несколько расходятся в деталях: в числе автомашин в колонне, в лицах, находившихся при Власове. Определённо, во всяком случае, то, что колонна покинула замок Шлюссельбурга после полудня в надежде перейти в американскую зону. По пути она встретила советскую колонну, Власов был опознан и захвачен.

Согласно советской версии²⁸⁰, Власова обнаружили завёрнутым в ковер на полу джипа. Это представляется неправдоподобным по двум при-

чинам: во-первых, на полу джипа слишком мало места для человека такого сложения, каким был Власов; а во-вторых, навряд ли Власов, уже отвергший столько уговоров бежать и уйти в подполье, стал бы вдруг прятаться в последнюю минуту. О нём ничего больше не было известно до 2 августа 1946 г., когда «Известия»²⁸¹ сообщили, что Власов и одиннадцать других лиц, обвинённых в измене, предстали перед Военным трибуналом Верховного суда СССР. Они были признаны виновными в том, что были агентами немецкой разведки, выполняли шпионские задания и осуществляли террористическую деятельность против СССР. Всех их приговорили к смертной казни.

Судьба остальных соединений КОНР была не лучше. Вторая дивизия, теперь под командованием генерала Меандрова (Трухин, повторяем, был захвачен чешскими партизанами), сдалась американцам 6 мая. Правительство Третьего Рейха капитулировало 8 мая, и полковник Нерянин и генерал Меандров, не дожидаясь больше разрешения американцев, решили перейти в американскую зону²⁸². Но эти части позже были интернированы и после ряда перемещений из одного лагеря в другой репатриированы в Советский Союз²⁸³.

О тюремном заключении и допросах лидеров антисталинского движения известно очень мало.

Реслер (переводчик Власова) думает, что, возможно, он видел Трухина в коридорах московской тюрьмы, где Реслера допрашивали²⁸⁴. Леопольд Треппер, который во время войны собирал в Европе военную информацию в пользу Советского Союза, а по прибытии в СССР в 1948 г. был арестован, встретил в тюрьме кого-то, кого он описывает как «правую руку Власова». Треппер не мог вспомнить имени этого человека, а описание его не подходит ни к Малышкину, ни к Жиленкову²⁸⁵. На суде этот человек, оставаясь убеждённым противником советского режима, выражал сожаление о своем участии во власовском движении²⁸⁶.

Наиболее интересное свидетельство²⁸⁷ исходит от офицера, которого подсаживали в камеры главных власовцев с заданием убедить их признаться, что они изменили Родине, и перестать поносить Сталина. Им было обещано, что если они отрекутся от своих позиций, им будет сохранена жизнь. Некоторые колебались, но большинство руководителей, в том числе Власов и Трухин, решительно отказались и продолжали стоять на своих позициях: «Изменником не был и признаваться в измене не буду. Сталина ненавижу. Считаю его тираном и скажу об этом на суде». Когда Власова предупредили, что если он не признает своей вины, то его пытками замучают до смерти, и суда

не будет, он, говорят, ответил: «Я знаю. И мне страшно. Но ещё страшнее оклеветать себя. А мучки наши даром не пропадут. Придёт время, и народ добрым словом нас помянет». В результате их стойкости суд над Власовым и другими лидерами Русского Освободительного Движения пришлось проводить закрыто.

Четыре отчёта о суде²⁸⁸, начавшемся 30 июля 1946 г., ни в какой мере не рисуют его реальной картины. Назначение этих статей доказать, что Власов добровольно сотрудничал с нацистскими властями. В поддержку этому обвинению цитируются краткие отрывки «исповеди» Власова. Похоже, что на суде Власов пытался взять всю ответственность на себя. В двух отчётах цитируются его слова: «Безусловно, я вёл самую активную борьбу с советской властью и несу за это полную ответственность». Возможно, Власов надеялся, что если он возьмёт на себя всю ответственность, его подчинённые будут наказаны менее сурово. Такая позиция соответствовала бы его прежним заявлениям: когда ему говорили, что он должен бежать, например, в Испанию, он отвечал, что ему надлежит разделить судьбу своих солдат.

В другом месте этих отчётов Власов называет свою деятельность «контрреволюционной» и «антисоветской» а своих соратников «охвостьем и

подонками». Все судебные отчёты подчёркивают, что Власов находился в тесной связи с нацистскими властями, что у него не было и намёка на самостоятельные убеждения и что он пользовался очень небольшой поддержкой у российских военнопленных. Если всё это так, то непонятно, почему советские власти медлили с приговором над Власовым и одиннадцатью его ближайшими соратниками. Нюрнбергские суды над военными преступниками (разбирательства гораздо более сложные и продолжительные) начались уже в ноябре 1945 года.

Приговор был вынесен 1 августа 1946 г., и все осужденные повешены²⁸⁹. По слухам, Власов и его сподвижники были повешены на пианинной струнной проволоке, на крюке, поддётом под основание черепа. Один очевидец говорил, что казнь была столь ужасна, что он не берётся описывать подробности²⁹⁰.

5. Сподвижники Власова

Если задача подробно восстановить биографию Власова и дать анализ его личности затруднена из-за недостатка материалов, то это тем более касается лиц из его непосредственного окружения. Никто из них не был знаменит до войны. Так что

информация об их карьерах не публиковалась ни в каких довоенных источниках и ограничивается лишь их собственными рассказами в связи с их причастностью к Русскому Освободительному Движению. Гораздо больше усилий было положено на то, чтобы выяснить различные подробности о самом Власове как о лидере Движения, чем биографии его сотрудников. Дело ещё осложняется тем, что в некоторых случаях имена и биографии были вымышлены и с трудом поддаются исторической реконструкции.

М. А. Зыков

Мелетий Александрович Зыков одна из центральных фигур в Русском Освободительном Движении. Считается, что его влияние было значительным при переговорах с немецкими властями, когда надо было убеждать их в необходимости политического подхода к русским антисталинистам, а также в составлении некоторых ключевых документов Русского Освободительного Движения. Он был весьма одарённой личностью, и Власов его очень ценил, говоря, что в СССР почти не осталось людей столь высокого интеллектуального уровня, поскольку Сталин уничтожил большинство из них²⁹¹. Тем не менее, о подлинной личности Зыкова и его происхождении известно очень мало,

и он остается, скорее, весьма загадочной фигурой. Он был скрытным и чрезвычайно осторожно вспоминал о своем прошлом даже под действием алкоголя²⁹².

Зыков говорил, что ему около 40 лет, хотя многие его сподвижники считали, что он выглядел моложе²⁹³. По одним сведениям отец его был торговцем из Одессы²⁹⁴, по другим малоизвестным литературным критиком меньшевистских взглядов²⁹⁵ из Екатеринославля. Согласно другому свидетельству, Зыков поначалу представлялся как Мелетий Евлампович и лишь позднее заменил Евлампович на Александрович²⁹⁶. Поскольку имя Евлампий часто встречается в церковных кругах, первоначальное отчество Зыкова могло означать, что он выходец из духовной среды. По словам самого Зыкова, во время гражданской войны он был политкомиссаром²⁹⁷. Позже он стал литературным критиком, преподавал в Москве в Институте им.Герцена и публиковал в различных изданиях статьи о русской литературе XVIII века²⁹⁸. Зыков также говорил, что в качестве журналиста сотрудничал в «Известиях» при Бухарине²⁹⁹. Говорят, что он женился на дочери наркома просвещения³⁰⁰ А.С.Бубнова³⁰¹ и вращался в высших партийных сферах. По его словам, когда Бухарин был исключён из партии, он сам был арестован и от-

правлен в концлагерь на Магадан³⁰². Когда разразилась война, его выпустили на фронт.

Подробностей о том, как Зыков попал в плен к немцам, мало. Как будто он сдался в плен под Батальском, в Ростовской области в 1942 году³⁰³. Зыков говорил, что он был политкомиссаром батальона, но некоторые его коллеги сомневались в правдивости этого утверждения³⁰⁴. Он производил впечатление человека, привыкшего отдавать приказания и, возможно, занимал более высокий командный пост. Неясно, что с ним произошло после того, как он попал в плен. Согласно одной версии, он написал меморандум о политическом аспекте военных действий, в результате чего его немедленно вызвал Геббельс³⁰⁵.

Согласно другой версии, он произвёл большое впечатление на офицера разведки группы армий «Юг» фон Фрейтаг-Лорингхофена, который назначил его в «Вермахт Пропаганда»³⁰⁶. По назначении туда он написал детальный технический доклад о состоянии советской экономики, и многим это дало повод предполагать, что он был специалистом в этой области³⁰⁷. Зыкова затем использовали в департаменте «Вермахт Пропаганда», отчасти под начальством полковника Мартина, а отчасти главы Русского отдела капитана фон Гроте.

С Власовым Зыков встретился на Викториа-штрассе в Берлине и был связан с развитием «власовского» движения с самого его зарождения. В декабре 1942 г., в разговоре с другим будущим власовцем полковником Поздняковым Зыков как будто уклонился назвать имя будущего возглавителя Русского Освободительного Движения³⁰⁸. Это могло означать либо, что Зыков не доверял Позднякову³⁰⁹, либо, что, кроме Власова, возможными потенциальными лидерами движения рассматривались и другие генералы, и Зыков был в курсе этих обсуждений, т. е. пользовался доверием немцев.

Принято считать, что Зыков заново переписал немецкий проект текста, позднее ставшего Смоленской Декларацией.

Говорят также, что Зыков играл главную роль в составлении власовского Открытого письма³¹¹. Из обоих документов явствует, что их авторы обладали большей политической проницательностью и тонкостью, чем это можно видеть в других заявлениях Русского Освободительного Движения. Для проведения идеи, что Остполитик должна быть изменена коренным образом, нужно было не только разработать программу, приемлемую для советского населения, но и быть осмотрительным по отношению к нацистской цензуре. Во время

своих поездок по оккупированным территориям Власов не особенно учитывал последний фактор. Тон некоторых его выступлений был чрезвычайно патриотичным, тогда как Зыков при составлении Смоленской декларации и Открытого письма определённо отдавал себе отчёт, какими приёмами можно обойти требования нацистской идеологии. Подход Зыкова к политике был прагматическим. Он обладал редким среди его современников пониманием нацистской идеологии и весьма едко отзывался о нацистском мировоззрении³¹². Тем не менее, для того, чтобы сдвинуть русское начинание с мёртвой точки, он готов был идти на какие-то компромиссы с нацистами. Он надеялся, что здравый смысл может восторжествовать, и если немецкие власти убедятся, что народ в значительной степени поддерживает политическую трактовку Остполитик, то они дадут Движению возможность развиваться.

Зыков всеми средствами поддерживал опубликование Смоленской декларации и, якобы, заявил: «Теперь джинн выпущен из бутылки и пусть они попробуют загнать его обратно внутрь»³¹⁴. В то же время Зыков не слишком оптимистично смотрел в будущее и давал 30 процентов, что немецкие власти их обманут, 30 что их ликвидируют советы,

30 что предадут союзники, и только 10 шансов отпуская на успех³¹⁵.

Зыков стал редактором «Зари», газеты, выпущенной для гражданского населения. Он старался сделать эту газету действительно интересной для русских, а не просто предлагать читателю русский перевод немецкой пропаганды³¹⁶. Считается, что именно Зыков изобрёл метод буквально-го цитирования «Фёлькишер Беобахтер», когда немецкие цензоры требовали, чтобы «Заря» публиковала нацистские идеологические статьи³¹⁷. Зыков, видимо, был талантливым журналистом, и его коллеги вспоминают, как он диктовал целые выпуски «Зари», начиная с редакционной статьи и кончая «письмами читателей» всего за несколько часов³¹⁸. Несомненный талант и опыт Зыкова в журналистике подтверждают его слова, что до войны он был журналистом.

Зыков был человеком незаурядным, талантливым, и его сторонники вспоминают о его ораторском даровании³¹⁹. Власов явно уважал и ценил Зыкова, а многие из подчинённых Власова недолюбливали властную и резкую манеру обращения Зыкова. Власов, по-видимому, горевал об утрате Зыкова, особенно в момент составления Пражского манифеста, так как чувствовал, что составителям недостает зыковского мастерства и опытно-

сти³²⁰. В военные годы Зыков женился на русской эмигрантке из Югославии. Через неё он встретился с представителями Драже Михайловича³²¹. Отсюда зародился план, согласно которому в конце войны части КОНР надеялись объединиться с отрядами Михайловича и после падения Третьего Рейха засесть и защищаться в горных районах Югославии.

Скорее туманные сведения о прошлом Зыкова повели к ряду догадок о его подлинной личности. Б.И.Николаевский считал, что его настоящее имя было Н.Мосивич³²², но в бумагах Николаевского больше нет ничего ни об источнике этих сведений, ни каких-либо дальнейших подробностей о Мосивиче. Согласно другой теории, Зыков был в действительности литературным критиком Вольпе³²³. Статья о Вольпе в Литературной энциклопедии³²⁴ указывает годом его кончины 1941-ый, но о месте смерти говорит довольно туманно: «Близ Ленинграда». Это может служить подтверждением перехода Вольпе к немцам.

Много обсуждался также ещё один вопрос: не был ли Зыков евреем? Некоторые считают, что у Зыкова были еврейские черты лица³²⁵, согласно другому утверждению, Зыков в Дабендорфе никогда не пользовался общей баней, а только отдельной ванной комнатой, именно для того, чтобы

скрыть свою иудейскую принадлежность³²⁶. Если Зыков был евреем, то можно только строить догадки, каким образом он так долго выжил при немцах, и, вместе с тем, это может объяснить его внезапное исчезновение в 1944 году.

Исчезновение Зыкова окружено такой же тайной, как и его прошлое³²⁷. Летом 1944 г. офицер СС д'Алькен, придя к убеждению, что власовское начинание будет быстро развиваться, планировал пропагандную кампанию на Восточном фронте, целью которой было интенсифицировать дезертирство из Красной армии. Зыков намечался в качестве одной из ключевых фигур этого проекта. Накануне отъезда на фронт Зыкова вызвали к телефону. Он жил в деревне под Берлином, и в деревне был всего один телефон. Зыков со своим секретарём Кожиным вышел из дома для того чтобы ответить на телефонный вызов. Ни Зыков, ни Кожин больше не вернулись. Рассказывали, что Зыкова встретило двое в штатском и после возбуждённого разговора все четверо сели в машину и уехали. Д'Алькен и Деллингсхаузен наводили справки, но служба безопасности не оказала большой помощи, и никаких следов Зыкова или Кожина так и не было обнаружено. Хотя некоторые считают, что Зыков был похищен НКВД или даже сам был советским агентом³²⁸, похоже, что

эти версии – плод воображения. Наиболее правдоподобное объяснение то, что СД решило ликвидировать Зыкова как еврея и марксиста³²⁹. Если это так, то этот инцидент ещё раз служит наглядной иллюстрацией противоречий в нацистской политике. В то время как один отдел СС хотел использовать Зыкова в целях военной пропаганды, другая ветвь службы безопасности считала его влияние нежелательным и разлагающим.

Современники Зыкова, как правило, считают его выразителем и центральной фигурой «левого крыла» Русского Освободительного Движения. К сожалению историков, он не оставил письменных материалов, отражающих его взгляды и, видимо, не распространялся о своих убеждениях сколько-нибудь пространно. Самое подробное изложение взглядов Зыкова можно найти у Михаила Китаева³³⁰, одного из сотрудников Зыкова по газете «Заря». Но не все современники и коллеги Китаева разделяют его мнение о Зыкове. В одном из своих трудов Китаев говорит³³¹, что Власов ненавидел Зыкова. Это не подтверждается никакими другими рассказами Китаева о Русском Освободительном Движении и опровергается другими свидетельствами о дружбе этих двух людей³³. Тем не менее, Китаев, кажется, разделял взгляды левого крыла Русского Освободительного Движения и

его суждение о зыковских взглядах особенно важно потому, что большинство из тех, кто разделял эти позиции, не оставили подробных записей о своих взглядах.

«Левый фланг» Русского Освободительного Движения это те его члены, которые принимали захват власти большевиками и боролись за политические цели эпохи гражданской войны. Позиции этого левого крыла были сходны с позициями бухаринского правого крыла оппозиции. Иными словами, левофланговцы принимали многие аспекты советского общества, но допускали и возможность критики тех или других мероприятий. В частности, их обвинительные речи о том, что быстрая индустриализация влечёт много страданий для населения³³³ определённо сходны с позицией Бухарина.

Эмигрант первой волны и член НТС Казанцев считал левофланговых власовцев наилучшими представителями русского большевизма и на основе их высказываний думал, что даже среди советской интеллигенции в 30-е гг. они стали редкостью. Они продолжали ориентироваться на революционные настроения ранних лет и считали, что ленинизм, каким он был перед гражданской войной и во время неё, и есть подлинное лицо коммунизма.

Об отношении Зыкова к Февральской и Октябрьской революциям мнения расходятся. Характеристика его как марксиста-бухаринца³³⁵ как будто предполагает, что Октябрь 1917 он считал подлинным началом перемен и прогресса. Некоторые считали его меньшевиком, а если это так, то вряд ли он принял с энтузиазмом захват власти большевиками. По мнению Китаева, Зыков соглашался, что, в некотором смысле, Февраль 1917 г. положил начало переменам³³⁶.

Основываясь на свидетельствах, согласно которым Зыков реалистично подходил к вещам можно думать, что он мог соглашаться с компромиссным решением этого вопроса, который, несмотря на свою теоретичность, вносил много разделений между русскими. Китаев утверждает, что и Февраль, и Октябрь 1917 года следует рассматривать, как составные части народной революции, которой ещё предстоит выполнить все обещания, данные народу³³⁷. Несмотря на такой компромисс в вопросе нравственного оправдания революции, Зыков не собирался идти на компромисс с эмигрантскими чаяниями о реставрации, будь то монархического строя, будь то чего-либо сродного Временному Правительству³³⁰. Зыков был продуктом советского общества и считал, что возврат к прошлому невозможен.

Он думал, что важнее делать краткосрочные тактические ходы, чем ставить долгосрочные идеологические цели. Первой необходимостью он признавал превращение Русского Освободительного Движения в жизнеспособное предприятие, и к этой цели он был готов идти постепенно, шаг за шагом. Он содействовал созданию Русского Комитета и опубликованию Смоленской декларации ещё до того, как немецкие власти дали на это свою санкцию. Он надеялся, что когда существование координирующего центра антисталинской оппозиции получит широкую огласку, всё начинание приобретёт собственный автономный импульс, и немцы будут вынуждены дать ему зелёную улицу, поскольку уже не смогут пресечь эту деятельность. Точно так же Зыков был готов идти в какой-то мере на компромисс с нацистской пропагандой, как это явствует из текста Смоленской декларации, если это даст Русскому Освободительному Движению возможность развиваться. В этой политике поэтапного развития Зыков отличался от многих своих коллег, которых больше волновали вопросы этики и крупномасштабные цели. Штрик-Штрикфельдт считал его в этом отношении нетипичным явлением и более «западным», чем некоторые его сподвижники³³⁹.

Согласно Китаеву, Зыков видел в Русском Освободительном Движении продолжение целой цепи попыток осуществления демократической свободы³⁴⁰. В этот ряд исторических аналогий Зыков включал не только декабристов и революционных теоретиков XIX века, но и углублялся в историю ещё дальше к правлению новгородского вече, к Стеньке Разину, Хмельницкому и Пугачеву. Зыков даже приводил примеры из такого далёкого прошлого, как эпоха Ивана Калиты.

Хотя можно оспаривать толкование этих исторических примеров, Зыков здесь проявлял тонкое политическое чутьё: таким образом Русское Освободительное Движение обретало своё место в исторической перспективе, а участники его – что было для них чрезвычайно существенно – чувствовали, что они не только не одиноки, но вливаются в непрерывный преемственный поток свободолюбцев. Такой приём также подчёркивал национальный характер Русского Освободительного Движения и доказывал участникам, что Движение не есть лишь порождение германской пропаганды.

Вместе с тем Зыков считал, что, несмотря на разрушительную сторону сталинизма, советская система в целом имеет и положительные аспекты. Такой подход должен был служить противовесом эмигрантскому воззрению, будто всё, что проис-

ходило в России после 1917 г. носит лишь отрицательный характер; ясно, что такой подход не мог удовлетворить тех, кто боролся за новое государство или сам был продуктом новой системы. Зыков, по-видимому, имел большое влияние на своих сторонников, и, хотя он исчез до составления Манифеста КОНР, его заместитель Н.Ковальчук (псевдоним Н.Гранин) сумел, видимо, стать выразителем так наз. «зыковской линии». Считается, что Ковальчук вместе с Г.Н.Жиленковым был одним из составителей Пражского манифеста³⁴¹.

Г. Н. Жиленков

О роли и характере Георгия Николаевича Жиленкова мнения расходятся. Из беспризорника Жиленков вырос до секретаря райкома партии Ростокинского района Москвы. В этом районе расположен целый ряд крупных промышленных предприятий и учебных заведений, и население его доходило до 400.000³⁴². В результате, Жиленков обладал солидным административным опытом и был самым видным партийным деятелем, принявшим участие в Русском Освободительном Движении.

Когда разразилась война, Жиленков стал политкомиссаром и членом военного совета то ли 32-ой армии, то ли 24-ой армии³⁴³. Когда командир погиб, Жиленков на короткое время принял коман-

дование частью. Он был взят в плен осенью 1941 г., сумел скрыть, что он политический комиссар, и смог выжить благодаря тому, что устроился водителем в немецком транспорте снабжения. Когда он был, наконец, опознан, его направили на Викториаштрассе³⁴⁴. Похоже, что там он провёл лишь недолгое время, но оказался связанным с Бригадой Осинторф (РННА)³⁴⁵, прежде чем присоединился к Власову. Жиленков, которому было немногим за тридцать, стал редактором «Добровольца»³⁴⁶. Эта газета предназначалась для русских, служивших в Вермахте. В период составления Пражского манифеста Жиленков был, по-видимому, одним из главных посредников между немецкими властями и русскими³⁴⁷.

Он возглавлял Отдел пропаганды КОНР и был официальным редактором газеты КОНР «Воля народа» как политически ответственный за газету, хотя фактическим редактором её был Казанцев³⁴⁸. Казанцев уважал его способности и ладил с ним. Некоторые из его подчинённых считали неудачным его назначение заведующим Отделом пропаганды, ибо по своему советскому воспитанию он привык иметь дело с единообразной идеологической системой, а не с разнообразием в общественном мнении, существовавшим за пределами Советского Союза. В частности. Жеребков считал,

что для распространения взглядов Русского Освободительного Движения Жиленков должен был использовать контакты со старой эмиграцией³⁴⁹; Жиленков же без сочувствия относился к воззрениям первых эмигрантов и, видимо, не понимал, что тут была возможность, хотя и небольшая, сделать что-то в направлении популяризации Освободительного Движения.

При всей многосторонней одарённости Жиленкова, как уже было сказано, мнения о его положении в Русском Освободительном Движении расходятся. Китаев считает, что Жиленков держался очень принципиально, ставя долг выше личных соображений и не давая разыгрываться собственным эмоциям³⁵⁰. Другие не согласны с такой оценкой его характера. Многие подозревали его в тесном сотрудничестве с нацистами³⁵¹ и считали, что свою роскошную квартиру он мог получить только таким путём, подчёркивая, что во многих отношениях он был типичным продуктом коммунистической партийной аристократии, «советским барином»³⁵², и продолжал вести себя так же и при немецких хозяевах. Жиленков гордился своим званием генерал-лейтенанта, которое, хотя он и не имел военной подготовки, соответствовало его политическому рангу; тот факт, что он часто ходил в полном генеральском обмундировании в

мало подходящих для этого местах, например, в берлинском метро, чем вызывал удивление немецкого населения, не привыкшего, чтобы высокопоставленные офицеры пользовались общественным транспортом, подтверждает мнение, что он был несколько «напыщенным и тщеславным»³⁵³.

Похоже, что в 1944 г. немцы хотели заменить Власова Жиленковым³⁵⁴, но их отговорили на том основании, что Жиленков гораздо менее известен, а также является представителем ненавистного советского политического аппарата.

Трудно что-либо утверждать о политических убеждениях Жиленкова. Почти все комментаторы согласны, что он мало верил в шансы на успех власовского начинания³⁵⁵. Некоторые считают, что Жиленков продолжал мыслить в коммунистическом духе³⁵⁶, другие подчёркивают утверждение Жиленкова, что жизнь его в качестве партийного секретаря была невыносимой, и он радовался своей новообретённой интеллектуальной свободе. Он говорил, что в Москве он чувствовал себя в постоянном напряжении, поскольку ему приходилось непрерывно восторгаться сталинским режимом, иначе говоря, жить ложью³⁵⁷. Когда его взяли в плен, он был поражён, увидев, насколько партия непопулярна в народе.

Тем не менее, даже если Жиленков обнаружил, что его жизнь в качестве партийного секретаря основывалась на ложных посылах, это не означает, что он полностью отверг марксистское мировоззрение. Напротив, подобно Зыкову и как продукт советского общества, он не был склонен перечёркивать огульно всю систему.

Жиленков был казнён вместе с Власовым³⁵⁸.

В. Ф. Малышкин

Генерал-майор Василий Фёдорович Малышкин фигура гораздо менее спорная. Он был помощником Власова и стал главой администрации КОНР. О нём говорилось, что он сын либо инженера³⁵⁹, либо бухгалтера³⁶⁰. Возможно, он служил в царской армии³⁶¹, но во время гражданской войны вступил в Красную. По окончании военной академии он был оставлен при ней в качестве преподавателя. В 1937 г. стал начальником штаба сибирского военного округа. В феврале 1938 г. Малышкин был награждён орденом «За заслуги»³⁶³, но в июне 1938 г. его командир Великанов был арестован и расстрелян за предполагаемую причастность к делу Тухачевского³⁶⁴.

Малышкин также был арестован, и его пытали, чтобы вырвать у него «признание» и вовлечь некоторых его товарищей. Говорят, что Малышкина

несколько раз приносили обратно в камеру в крови и без сознания, но он не поддался требованиям следователей³⁶⁵. Впоследствии он был реабилитирован и стал начальником штаба 19-ой армии, а потом попал в плен в 1942 г. в районе Вязьмы.

Малышкин был решительным противником сталинского режима, который обманул все его надежды, но остался убеждённым русским патриотом³⁶⁶. Власов, видимо, высоко ставил его военные способности³⁶⁷ и, без сомнения, доверял ему как подчинённому. Благодаря его речи в Париже в 1943 г.³⁶⁸ существование Русского Освободительного Движения стало известно парижской русской эмиграции. В 1944 г. он объезжал русские военные части, переброшенные на Западный фронт³⁶⁹. В апреле 1945 г. Малышкину удалось вступить в переговоры с генералом Патчем, командующим 7-ой американской армией, о сдаче ему частей КОНР³⁷⁰. Малышкин не добился успеха, части КОНР разделили участь военнопленных и позже были репатриированы.

Малышкин пользовался общей популярностью; некоторые считали его добрым³⁷¹, другие замкнутым³⁷². Он был женат на балерине³⁷³, широко начитан и особенно любил поэзию³⁷⁴.

Ф. И. Трухин

Отец генерал-майора Федора Ивановича Трухина был дворянином. Брат служил в кавалергардском полку; когда началась первая мировая война, он находился в армии генерала Самсонова и был убит в августе 1914 года³⁷⁵. В сообщении о суде над Власовым говорится, однако, что отец и брат Трухина были приговорены к смерти в 1919 г. за антисоветскую деятельность³⁷⁶.

Трухин был студентом Санкт-Петербургского университета³⁷⁷, но служил он или нет в царской армии неизвестно³⁷⁸. Трухин вступил в Красную армию во время гражданской войны и остался в ней в качестве кадрового военного. Подробностей о прохождении им службы известно мало. В 1928 г. он был начальником штаба Саратовского пехотного корпуса и считался хорошим штабным офицером³⁷⁹. В конце 30-х годов преподавал в Военной академии им. Фрунзе, но не был партийным. Возможно, что вступление в партию затруднялось его социальным происхождением. Замечание одного из его учеников, генерал-майора Петра Григоренко³⁸⁰, что Трухин производил впечатление «приспособленца»³⁸¹, может быть, объясняется чувством неловкости за социальное происхождение. Григоренко не любил Трухина как инструк-

тора, считая, что он был несправедлив в обращении с воспитанниками. Учтя то, что он узнал о Трухине впоследствии, Григоренко думает, что его оценка, может быть, неверна и была вызвана несходством характеров. Дело Тухачевского Трухина не коснулось, и к началу войны он занимал пост начальника штаба Балтийского военного округа³⁸².

Летом 1941 г. Трухин был ранен и взят в плен. Он провёл некоторое время в лагере для военнопленных в Хаммельбурге, затем в 1942 г. был переведён в лагерь Вустрау, где вступил в НТС и стал заместителем председателя лагерного Исполнительного Бюро НТС³⁸³. Поздняков считает, что Трухин вышел из НТС в 1943 г.³⁸⁴, но это никем больше не подтверждается. В 1943 г. Трухин встретился с Власовым и в апреле того же года заменил Благовещенского во главе Дабендорфской школы. С этого момента Трухин вместе с Малышкиным становится одним из ближайших советников Власова.

Трухин был человеком энергичным и трудолюбивым. Он старался лично встретиться и побеседовать с каждым «новобранцем»³⁸⁷. Современники вспоминают его военную выправку и сдержанность. У него, пожалуй, не было близких друзей за исключением полковника Боярского. Он мало

распространялся о своей личной жизни, тем самым разительно отличаясь от многих своих коллег, которые вели себя более шумно и напоказ³⁸⁹.

После образования КОНР Трухин был назначен на пост начальника штаба Власова, иными словами стал «де факто» ответственным за формирование военных частей КОНР.

В начале мая 1945 г. Трухин, видимо, вошёл в контакт с американцами, которые требовали безоговорочной сдачи Второй дивизии. Боярскому было приказано сообщить о результатах переговоров Власову. Когда он не вернулся, Трухин отправился на его поиски, был захвачен чешскими партизанами и передан Красной армии³⁹⁰.

Поведение Трухина в заключении было, по-видимому, образцовым. Он отказался отречься от своих позиций или принести «покаяние»³⁹¹ и был повешен вместе с Власовым.

Я. И. Боярский

Об остальных офицерах и командирах власовского окружения сведений очень мало³⁹². Полковник Владимир Ильич Боярский, который вместе с Власовым составлял письмо немецким властям³⁹³, был причастен к Бригаде Осинторф прежде, чем стал сотрудником Власова. 25 сентября 1944 года Власов произвёл Боярского в генерал-майоры³⁹⁴.

Есть сведения, что в какой-то момент Боярский был адъютантом Тухачевского на Западном фронте»³⁹⁵. Но в других источниках подтверждений этому нет, и сомнительно, чтобы адъютант Тухачевского избежал впоследствии чистки. После создания КОНР Боярский был помощником Трухина и участвовал в переговорах с Михайловичем о возможности создания объединённой военной силы после падения Германии. Боярский был захвачен и повешен чешскими партизанами в мае 1945 года.

М. А. Меандров

Полковник Михаил Алексеевич Меандров также был произведён в генерал-майоры в сентябре 1944 года. Он возглавил офицерское училище КОНР³⁹⁸. Был членом НТС³⁹⁹. 6 мая 1945 г. Меандров сдался американцам. К этому времени он командовал не только офицерской школой, но и остатками 2-ой дивизии КОНР⁴⁰⁰. Меандров старался держать эти части в подчинении, пока не был передан советским властям в апреле 1946 года. Не понимая механизма альянса западных демократий со Сталиным, Меандров считал, что они не могут быть столь беспринципны, чтобы репатриировать части КОНР в Советский Союз против их воли. И потому он наивно призывал не бежать из лагерей, что

приравнивало бы интернированных к преступникам⁴⁰¹. Меандрова впоследствии критиковали за эту его наивность⁴⁰², в результате которой были репатриированы и те, кто мог бы бежать и тем самым спасти себе жизнь.

В. И. Мальцев

Полковник Военно-воздушных сил Виктор Иванович Мальцев⁴⁰³ примкнул к Власову лишь на последнем этапе Русского Освободительного Движения.

Мальцев родился в 1895 г. и был сыном крестьянина с Владимирщины. Во время гражданской войны вступил в Красную армию. Потом был направлен в военную лётную школу. После окончания её занимал ряд постов в военно-воздушных силах в Центральной Азии и Закавказье, а в 1938 г. был представлен к ордену Ленина. Но в марте того же 1938-го был арестован и полтора года просидел в тюрьме. Потом реабилитирован и назначен в Ялту на пост директора санатория ВВС (Аэрофлот). Мальцев не эвакуировался с частями Красной армии, но перешёл к немцам и был назначен «бургомистром» Ялты. Он возглавил антибольшевистское движение в Крыму и Таврии и сформировал шесть добровольческих антибольшевистских подразделений. Когда весной 1943 г.

Мальцев услышал о Власове, он попытался пробиться к нему. Немцы дали ему понять, что дело Власова пока только пропагандное начинание, а командующий Остгруппен генерал Гедьмих обещал ему, что когда Русская Освободительная Армия станет реальностью, Мальцеву разрешат присоединиться к Власову. Мальцев был направлен в Люфтваффе (немецкие Военно-воздушные силы) и образовал там русское воздушное соединение⁴⁰⁴. Позже, когда было принято решение о создании КОНР, Мальцев присоединился к Власову и командовал эскадрильей⁴⁰⁵. По окончании военных действий Мальцев со своими подчинёнными был интернирован во Франции, но затем, в августе 1945 г., репатриирован в Советский Союз⁴⁰⁶.

Мальцев был, по-видимому, в хороших отношениях с Власовым, хотя он охотнее, чем Власов, шёл на компромисс с немецкими властями, надеясь этим выиграть что-то для русских⁴⁰⁷. Казнён вместе с Власовым.

С. К. Буняченко

Полковник Сергей Кузьмич Буняченко был произведён Власовым в генерал-майоры и стал командиром Первой дивизии⁴⁰⁸. Сын украинского крестьянина, он вступил в коммунистическую партию в 1919 г. и быстро продвинулся в рядах

Красной армии. В 1938 г. назначен командиром дивизии во Владивостоке, а позже входил в состав штаба Тимошенко.

Он дезертировал к немцам в начале войны и командовал добровольческим подразделением сначала на Восточном фронте, а затем во Франции⁴⁰⁹.

Буняченко был сильной и волевой личностью, убеждённым противником Сталина, но дальновидность его не простиралась за пределы тех военных заданий, которые на него возлагались⁴¹⁰.

Буняченко был повешен вместе с Власовым.

Глава 2. ИДЕЙНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

После взятия в плен и предварительного допроса Власов был направлен в особый лагерь для военнопленных в Виннице, где содержались и другие члены советского командного состава⁴¹¹. Здесь Власов немедленно оказался вовлечённым в политическую деятельность.

Меморандум Власова-Боярского

В результате дискуссий с пленными соотечественниками о возможности изменений в Советском Союзе, Власов и полковник Боярский позже ставший одним из командиров Русского Освободительного Движения составили меморандум⁴¹² германскому верховному командованию. В меморандуме рассматривается социальное положение в СССР и отношение немцев к Советскому Союзу, а также предлагается сформировать Русскую Национальную Армию. Документ датирован 3 августа 1942 г., т. е. написан уже через две недели после прибытия Власова в Винницу. Такая поспешность означает, что, по мнению авторов, положение требовало срочных действий. Каждая минута была дорога. Но потребовалось пять с половиной

недель, чтобы письмо прошло все инстанции немецкой военной бюрократии. Этот двухстраничный документ особенно интересен тем, что, насколько можно судить, это единственное дошедшее до нас подлинное выражение личных взглядов Власова; все позднейшие брошюры, прокламации, воззвания насыщены идеями и суждениями других лиц⁴¹³. В данном случае, поскольку Власов был старшим из офицеров, письмо, скорее всего, составлено им самим.

Рекомендации этого письма германскому верховному командованию отражают взгляды, бытовавшие среди советской интеллигенции в конце 30-х годов⁴¹⁴; тогда считалось, что советский строй падёт только при условии нападения извне. Считалось, что вся сталинская система слишком монолитна, чтобы индивидуальные усилия изнутри могли поколебать её. Можно считать, что Власов и его офицеры были глубоко потрясены состоянием советских вооружённых сил в начале войны. Советские командиры знали о недовольстве среди российского населения и хотели дать по-

нять немцам, что те не могут рассчитывать на победу без его помощи. Уже сами масштабы страны представляли для завоевателя непреодолимую проблему. Здравый смысл поэтому требовал, чтобы немцы использовали недовольство внутри страны и допустили формирование русского национального центра или правительства; по мнению офицеров, это значительно облегчило бы свержение советского режима⁴¹⁵.

Меморандум Власова-Боярского перечисляет некоторые проблемы, с которыми столкнется Русское Освободительное Движение, и указывает, каким образом лидеры такого движения предполагают справиться с ними. Из этого становится ясно, что авторы меморандума совершенно не понимали сущности нацизма. Они надеялись, что можно убедить нацистские власти изменить политику по отношению к СССР. Они не отдавали себе отчёта, что, предлагая изменение политики, идущее вразрез с нацистским анализом действительности в СССР, необходима дипломатичность и большая гибкость в том, как они выражали свою мысль, чтобы оставить за собой возможность для дальнейшего политического маневрирования.

В первом параграфе меморандума говорится, что сталинское правительство лишилось популярности. Это приписывается тому, что правитель-

ство оказалось неспособным организовать войну как на фронте, так и в тылу, где гражданское население голодало и страдало от последствий экономического краха. Поэтому, считают авторы, правительство может удержать власть только посредством террора. Критика сталинского правления и описание народных страданий проходят затем красной нитью через все последующие тексты Русского Освободительного Движения и служат исходной точкой дальнейших этапов в развитии его борьбы. Второй параграф описывает состояние советского командного состава. По словам авторов, у армейских командиров и гражданских руководителей «всё яснее назревает сознание бессмысленности продолжения войны». Совершенно бессмысленно обрываются миллионы жизней и гибнут огромные материальные ценности. Военные командиры стоят перед дилеммой бессмысленной гибели на фронте или от рук НКВД. Их считают ответственными за военное поражение, тогда как в действительности не они виноваты. Кроме того, их действиям мешают комиссары⁴¹⁷. В результате, всё больше и больше старших офицеров сдаётся немцам.

В третьем параграфе меморандума объясняется, что эти пленные командиры обсудили, каким образом свергнуть правительство Сталина и как

построить новую Россию. Далее, авторы Меморандума наивно ставят вопрос, «изменить ли государственный строй в СССР, опираясь на Германию или же на Англию и Соединенные Штаты?»; и меморандум поясняет, что для свержения советского правительства оппозиция Сталину должна вступить в союз с Германией, поскольку одна из открытых целей германской войны именно свержение советского правительства.

В этом и состоял критический узел проблемы; эти две фразы выдают дилемму оппозиционного движения: пленные советские офицеры-антисталинцы считали, что без поддержки извне свергнуть советский режим почти невозможно и несомненно предпочли бы союз с демократическим режимом, если бы Англия и Соединенные Штаты не были уже союзниками СССР⁴¹⁸. Один только Третий Рейх открыто заявил о своей враждебности Советскому Союзу и коммунизму. Однако русские пленные вскоре обнаружили, что, несмотря на заверения немцев, враждебность Третьего Рейха к СССР диктовалась не столько политическими мотивами, сколько расовыми теориями «Майн Кампф».

Такие заявления авторов меморандума и признание ими трудностей, стоящих перед Движени-

ем, указывали на то, что существо нацизма было для них далеко не ясным.

Прочитав такое письмо, ни один нацистский чиновник и не подумал бы давать ему какой бы то ни было ход. Никто из сторонников теории Унтерменш не счёл бы взгляды русских заслуживающими серьёзного отношения. Ещё менее такой читатель меморандума стал бы симпатизировать проблемам советских антисталинистов. Подчёркнутые⁴¹⁹ ключевые слова текста и знаки вопроса на полях свидетельствуют, что позиция Власова и Боярского была непонятна читателю этого документа.

В четвёртом параграфе говорится, что Сталин будет продолжать войну до «исчерпания сил» и возможностей. В пятом, что формирование русской армии ответит существующей необходимости. Авторы письма считают, что немецкое командование должно воспользоваться враждебным отношением военнопленных к Сталину. Внутренняя русская армия послужит ядром для создания нового социального и политического строя в России. Авторы меморандума также полагают, что формирование русской армии канализирует недовольство среди военнопленных, а официальное признание её пресечёт бытующее среди военнопленных чувство, что их коллабора-

ционизм является изменой Отчеству. Иными словами, Власов и Боярский пытались дать понять немцам, что русские не хотят быть просто наёмниками, но станут воевать, если их действия будут мотивироваться патриотизмом. Эти идеи патриотизма, противопоставленные измене, также подчёркнуты в тексте немецким читателем и сопровождаются знаком вопроса на полях.

Меморандум поясняет примерами ряд проблем, которые возникнут по мере развития Русского Освободительного Движения. Для свержения сталинского строя нужна двоякая стратегия. С одной стороны, для достижения ближайшей цели низвержения советского правительства необходимо создать внушительную военную силу; с другой стороны, нужна перспективная программа создания нового социального и политического строя в СССР.

Первоочередные шаги по образованию Русской Освободительной Армии были гораздо более ясными и легче выполнимыми, чем дальние цели, и, следовательно, текст уделяет больше внимания требованиям первой необходимости. Учитывая нацистскую идеологию, было, разумеется, нелегко планировать образование несталинского российского государства; тем не менее, даже в этом первом письме, не блещущем политической изо-

щёрностью, делается больший упор на формировании армии, чем на создании нового строя в России.

К тому же Власов и Боярский определённо стремились добиться от немецкого верховного командования срочных мер по облегчению участи русских военнопленных, а также, чтобы им было найдено положительное применение. Такая постоянная озабоченность первоочередными военными задачами заслоняла собой более обширный вопрос будущего облика нового режима в Советском Союзе. Этот недочёт постоянно даёт себя знать во всей последующей истории Русского Освободительного Движения.

Меморандум Власова и Боярского – иллюстрация того, как сами лидеры подходили ко всему начинанию. Обосновывая необходимость перемен в Советском Союзе, они приводят чисто фактический материал, основанный на событиях недавнего прошлого, говорят о терроре и плохом состоянии советских вооружённых сил во время войны. Такие аргументы были доступны советской аудитории, на которую ориентировалось Русское Освободительное Движение и которая не привыкла оперировать сложными политическими абстракциями. Не привыкли к этому и сами лидеры Освободительного Движения. Меморандум также иллю-

люстрирует бытовавшее в советских кругах заблуждение, будто Запад, в условиях свободной информации, в целом хорошо осведомлён о положении в Советском Союзе⁴²⁰.

В начале войны многие в Советском Союзе смотрели на немцев, как на освободителей⁴²¹. Казалось немыслимым, чтобы немцы не знали о происходившем в СССР в конце 30-х годов и не понимали взаимоотношений населения и режима. Такое мнение о немцах диктовалось не только давно существующей в России переоценкой возможностей Запада и предполагаемым западным «альтруизмом» по отношению к России, но отчасти также и советской политикой в отношении Третьего Рейха. В 30-х годах советская пропаганда представляла фашизм как последнюю стадию капитализма, а поэтому естественным врагом Советского Союза. В 1939 г. в связи с подписанием германо-советского пакта о ненападении, Германия и немецкий народ получили в СССР официальную оценку «верный союзник». Когда же началась война, советские власти уже без прикрас определяли намерения Третьего Рейха, но к этому времени многие советские граждане перестали верить советской пропаганде, да и трудно было представить себе, что такая высококультурная

страна, как Германия, может целиком подпасть под влияние идеологии нацизма.

Нацистская политика по отношению к Советскому Союзу никак не оправдала эти надежды, но даже в 1942 г. не только русские, но и некоторые немцы всё ещё надеялись, что можно убедить нацистские власти в ошибочности их тактики и в необходимости изменить её. Письмо Власова и Боярского, столь понятное любому российскому антисталинисту, предполагало от немецкого читателя понимания вещей гораздо большего, чем можно было ожидать от него в таких обстоятельствах.

Листовка, обращённая к командирам Красной армии и к советской интеллигенции

Следующим политическим актом Власова было подписание им листовки⁴²², обращённой к командирам Красной армии и советской интеллигенции. Власов отказался подписать первоначальную версию листовки, предложенную ему отделом «Вермйхт Пропаганда»⁴²³; текст был переработан, но и новый вариант носит следы нацистского давления и компромисса со стороны русских антисталинистов с их немецкими «господами». Листовка, состоящая примерно из 600 слов, была под-

писана в Виннице 10 сентября 1942 года. Поскольку Власов отказался подписать призыв к дезертирству из Красной армии, эта листовка, написанная от первого лица, по-видимому, самим Власовым, состоит, главным образом, из критики «сталинской клики» данная формулировка позже повторяется во всех декларациях Русского Освободительного Движения. Листовка начинается краткой служебной биографией Власова (в особенности во время войны) и добавляет: «В Красной армии я поднялся от бойца до командующего армией». В листовке приводятся слова Власова о том, что в качестве командующего 2-ой ударной армией он сражался до последней возможности, а затем попал в плен. В связи со всем этим Власов был вынужден поставить перед собой вопрос: по чьей вине это происходит? Листовка не сводит критику «сталинской клики» просто к военной некомпетентности и неэффективному ведению войны.

Она поясняет, что, вдумавшись в события последних двенадцати-пятнадцати лет, Власов пришёл к выводу, что все несчастья, претерпеваемые народом, вызваны политикой правительства. Страна разорена колхозной системой. Миллионы работников уничтожены, лучшие военные кадры погибли, лживая система воспитания исковерка-

ла и всю страну в целом и, в частности, армию. Всякая свободная мысль в стране задушена, взаимная подозрительность всячески поощряется.

Важно отметить, что за все эти несчастья, которым подверглась Россия, вина возлагается на Сталина и его ближайших соратников. То есть обвиняются не коммунистическая и большевистская системы как таковые, а только сталинская внутренняя политика. И хотя в описании хода войны, в стилизации немецких успехов и советских поражений можно усмотреть нацистское влияние, в листовке ни разу не встречается нацистский лозунг «жидо-большевик».

На режим также возлагается ответственность за вовлечение страны в войну, чуждую её интересам. Теперь же, утратив поддержку народных масс, расшатав аппарат управления и подорвав экономику, правительство ведёт страну к поражению⁴²⁴. В этом пункте листовки заметен нажим немецкой пропаганды: военные действия между двумя державами начал Третий Рейх, а не СССР, и, учитывая цели нацистов в СССР, очевидно, что не в советских интересах было уступать этой агрессии.

Такая обрисовка хода войны явно была рассчитана на военную аудиторию, которой предназначалась листовка. Содержание её подтверждает также гипотезу, что на отношении Власова к со-

ветскому режиму сильно сказалась ситуация на фронте и, в частности, судьба 2-ой ударной армии.

В следующем параграфе разбирается положение на фронте, в частности немецкие успехи на Южном фронте, и говорится, что нападающие силы встретили лишь слабое сопротивление, а бойцы, не желавшие сражаться за чуждые им интересы, сдавались в плен «толпами». Сталинская клика, утверждает листовка, зная, что она больше не в состоянии организовать оборону страны, решила удержаться у власти ценой бессмысленной гибели неподготовленных войск.

Этот параграф явная дань нацистской пропаганде: анализ положения стилизуется в соответствии с её требованиями. Ведь во второй половине 1942 г. Сталину удалось уже исправить некоторые недостатки в ведении войны и большинство фронтов, после поражений 1941 г., стабилизировалось. По мере того, как враждебное отношение нацистов к гражданскому населению оккупированных районов делалось более очевидным, Сталину становилось легче возбудить патриотический подъём и сопротивление агрессору. К этому времени (1942 год) неустойчивое положение режима, вызванное массовыми поражениями и стихийным недовольством населения, выравнивалось и перестало быть угрожающим.

Следующий раздел листовки дает выход чувству разочарования и безвыходности командиров Красной армии в их столкновении с политическим партийным аппаратом. Ибо, поясняет автор, обвинения в военных неудачах возлагаются на командиров, а фактически комиссары, политотдел и НКВД, не обладающие ни военной подготовкой, ни опытом ведения войны, ставят им палки в колёса на каждом шагу. Автор листовки считает, что это постоянное вмешательство политического сектора не оставляет честным людям другой альтернативы, кроме самоубийства. Хотя листовка не называет имён, отдельные лица, например, генерал Кирпонос, действительно избрали этот выход⁴²⁶.

Следующая фраза явно предназначена фронтовикам, беспокоившимся о своих семьях. Хаос в стране, говорится в ней, породил голод, от которого страдают семьи военнослужащих, не получающие никакой помощи от правительства.

Далее говорится, что сталинская клика сильно надеется на помощь Англии и Америки и на открытие «второго фронта». Эта тема затем выливается в критику британской и американской государственных систем, известных своей тенденцией эксплуатировать в своих целях другие народы: англичане и американцы будут бороться «до по-

следнего русского солдата». Листовка объясняет, что не впервые русским приходится платить за англо-американские интересы. Этот отрывок идёт вразрез с замечаниями Власова и Боярского в меморандуме немецкому верховному командованию, где нет ни тени враждебности по отношению к союзникам. Почти наверное эти нападки на союзников – результат нажима со стороны нацистов. Быть может, эти нападки должны были подогреть антисоюзнические настроения, все ещё бытовавшие в Красной армии, корень которых в союзной интервенции во время гражданской войны. Листовка обращена к критикам сталинского строя; разумеется, те же самые люди могли относиться критически и к западному режиму, об империалистических происках которого им говорилось постоянно. Поэтому такие нападки могли задеть эмоциональную струну, как у служащих Красной армии, так и среди части интеллигенции.

«Лживая пропаганда хочет запугать вас рассказами о фашизме, расстрелах и жестокости в немецком плену», говорится дальше. Это уже нацистская пропаганда. Сам Власов не испытал этого на себе, но он, конечно, не мог не знать о плачевном положении советских военнопленных. Однако листовка утверждает, что советские военнопленные могли убедиться, что условия суще-

ствования в Германии и в Вермахте, а также снабжение и качество военного обмундирования здесь лучше, чем в Красной армии. Этот фрагмент далее восхваляет германскую культуру, организацию и дисциплину и заканчивается весьма туманно: «Где же выход из этого тупика, в который сталинская клика завела нашу страну? Есть только один выход, другого история не даёт. Кто любит свою родину, кто хочет счастья для своего народа тот должен всеми силами и всеми средствами включиться в дело свержения всем ненавистского сталинского режима, тот должен способствовать созданию нового, антисталинского правительства, тот должен бороться за окончание преступной войны, ведущейся в интересах Англии и Америки, за честный мир с Германией. Лучшие люди страны как находящиеся в местах, ещё остающихся в руках Сталина, так и находящиеся в плену, думают, а частично и работают уже в этом направлении. Дело теперь за вами».

Власов не призывает своих соотечественников дезертировать к немцам и не уточняет какая «работа» уже осуществляется и кем. Это созвучно с позицией, которую, как известно, он занял позже, не желая давать посулов без уверенности, что обещания имеют шанс стать реальностью.

Смоленская декларация

Смоленская декларация⁴²⁷, подписанная 27 декабря 1942 г. в Берлине, следующий этап и отправная точка в новой попытке создать Русскую Освободительную Армию. В декларации Власов фигурирует как председатель, а Малышкин как секретарь Русского Комитета, якобы расположенного в Смоленске, от имени которого декларация была опубликована 13 января 1943 года⁴²⁸. Русский Комитет обращается к «бойцам и командирам Красной армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза». Слова обращения «друзья и братья» отличаются от более формального «товарищи» в предыдущем власовском воззвании. Такая формула также, может быть, указывает на то, что Русский Комитет отказался от непопулярных форм обращения коммунистической партии⁴²⁹.

В заголовке декларации есть некоторый националистический оттенок, свойственный всему движению⁴³⁰. Тринадцать пунктов декларации формулируют принципы, на которых должен основываться новый социальный и политический строй России.

Документ начинается с утверждения, что большевизм враг русского народа, и затем перечисляет и описывает различные беды, принесённые

войной. Снова намерения англичан и американцев рассматриваются с невыгодной для них стороны: они вступили в союз с СССР и хотят нажиться на испытаниях, выпавших на долю русских. За описанием страданий гражданского населения следует картина плачевного состояния Красной армии. Коренная причина всех этих бед «гнилость всей большевистской системы, бездарность Сталина и его главного штаба». Сталин, утверждает декларация, держится у власти только посредством террора. Союзники Сталина, англичане и американцы, которых декларация теперь именует капиталистами и плутократами, заинтересованы только в самообогащении за счёт России и заключили со Сталиным тайные договоры.

Характеристика союзников как капиталистов даётся впервые, но повторяется затем и в дальнейших заявлениях. Это клише явно введено по настоянию нацистской пропаганды, требовавшей, чтобы союзники Сталина всегда характеризовались отрицательно. Показательно, что плутократы как бы отделены от народа: Власов и его окружение всегда четко размежевывали народ и правительство. Разграничение это обычно проводилось в выказываниях о Советском Союзе и Третьем Рейхе, но в данном случае оно распространялось и на союзников. Ссылка на тайный договор явля-

ется, по-видимому, пропагандным ходом: в немецкой прессе был пущен слух⁴³¹, что в северной Норвегии найден потерпевший аварию советский самолёт, и среди его обломков обнаружен текст соглашения; в силу этого соглашения Сталин в благодарность за помощь обещал отдать американцам бакинские нефтяные залежи и предоставить базы в Мурманске. Этот договор снова упоминается в двенадцатом пункте политической программы.

Следующий раздел введения очевидная ложь и также продукт чистой пропаганды. Он гласит, что «Германия ведёт войну не против русского народа и его родины, а лишь против большевизма».

Авторы Смоленской декларации знали, конечно, что это ложь, но шли на неё, чтобы ценой этого компромисса дать политическую программу в надежде, что поднаторевшие в чтении собственной лживой прессы соотечественники сами сумеют отделить зёрна от плевел. В этом же отрывке содержится идея о том, что новый строй в Европе будет «без большевиков и капиталистов»: такой политический и социальный строй Русский Комитет хотел бы видеть осуществлённым в Советском Союзе.

Далее, Комитет излагает свои задачи и начинает с утверждения, что борьба против большевизма

и уничтожение Сталина и его клики в первую очередь дело самого русского народа. Видимо, это означало, что вмешательство других держав не приветствуется. Цель Комитета уничтожение сталинизма, заключение почётно мира с Германией и создание Новой России «без большевиков и капиталистов». Затем перечисляются принципы, на которых должно основываться новое государство. Первые шесть пунктов посвящены социальным и экономическим мерам.

Принудительный труд и колхозная система будут упразднены. Рабочим будет гарантировано право на труд, а крестьяне получают землю в частную собственность. Торговля и ремёсла будут восстановлены, и частное предпринимательство займёт в экономике подобающее место. Интеллигенция сможет творить свободно в интересах своей страны (*несколько парадоксальное определение интеллектуальной свободы! Е.А.*), социальная справедливость будет гарантирована, а трудящиеся защищены от эксплуатации. Всем трудящимся будет гарантировано право на образование, отдых и пенсию в старости.

Следующие три пункта носят более политический характер. Во-первых, система террора и насилия будет уничтожена. Провозглашается свобода религии, совести, слова, собраний и печати.

Неприкосновенность личности и жилища будет гарантирована. Национальная независимость тоже будет гарантирована. Те, кто был репрессирован большевистской системой, получают свободу.

Следующие четыре пункта касаются последствий текущей войны. Правительство возместит военные потери как промышленные, так и гражданские. Предполагаемые договоры с «англо-американскими капиталистами» будут расторгнуты, а инвалидам войны и их семьям будет выплачена компенсация.

Тринадцать пунктов оканчиваются воззванием ко всем русским, озабоченным будущим своей страны, объединиться в борьбе за родину против заклятого врага большевизма. Декларация заканчивается призывом к оружию и обращается к русскому патриотизму. О Русской Освободительной Армии говорится как о союзнице Германии, и тем русским, которые откликнутся на зов долга, чтобы уничтожить причину бедствий их отечества, предлагается вступить в эту армию. Перебежчикам гарантируется неприкосновенность и жизнь вне зависимости от их прошлого.

Опубликование этой декларации достигло некоторых из целей, поставленных её авторами. Термин «Русская Освободительная Армия» стал широко известен среди советских граждан, оказав-

шихся в орбите Третьего Рейха. И хотя эта армия была пока фикцией, декларация была доказательством, что предпринимаются какие-то шаги для того, чтобы конкретизировать их политическое чаяния и изменить нацистскую политику на территории Советского Союза.

Вводная часть и заключение документа содержат несколько формулировок, являющихся компромиссом с нацистской идеологией и требованиями нацистской пропаганды, но в целом тон документа очень отличается от грубой нацистской антисемитской «лубочной» пропаганды типа «бей жида-политрука, морда просит кирпича»⁴³². Столь бессмысленная вульгарность, естественно, не дала никакого ответа на вопросы, тревожившие советских граждан в связи с будущим их страны. Даже когда нацистская пропаганда находила лозунги, более осмысленные, чем вышеприведенный, в большинстве случаев они всё же носили чисто негативный характер. И хотя советский экономический и общественный строй отнюдь не был популярным, как это доказывало само существование Русского Освободительного Движения, немецкая пропаганда среди россиян не имела больших шансов на успех без какой-либо положительной идеи о том, чем можно заменить советское государство. Указания на такой более позитивный

подход можно было найти в Смоленской декларации. Тринадцать пунктов программы были, в целом, либеральны по духу.

Смоленская декларация породила необходимость в информации о Русском Комитете и Русской Освободительной Армии.

Поскольку Русской Освободительной Армии не существовало, а Русскому Комитету не было разрешено обосноваться в Смоленске, эта потребность осталась неудовлетворенной. Однако можно утверждать, что с этого времени советские граждане в пределах Третьего Рейха стали считать себя членами Русского Освободительного Движения, а русские военнослужащие, состоявшие в Вермахте, нашивали себе на обмундирование значки, чтобы выразить свое единомыслие с Русской Освободительной Армией. Тем не менее, энтузиазм, вызванный этим начинанием, не произвел желательных изменений в позиции нацистов.

Проект организации

На русском языке существует фрагмент ещё одного меморандума⁴³³ за подписью Власова (председателя), Малышкина (секретаря) и Жиленкова (члена Русского Комитета). Две первые страницы из пяти с половиной страниц машинописи утрачены. Судя по остальному тексту, на двух утрачен-

ных страницах излагались руководящие принципы Русского Комитета. Меморандум был, по-видимому, представлен в Остминистерium⁴³⁴.

Меморандум настаивает на официальном употреблении обозначения РОА для всех русских частей: это даст им сознание объединяющей цели. Назначение этой армии то же, что и назначение Русского Комитета: борьба со Сталиным и образование новой России.

Только вдохновляемые этой идеей бойцы перестанут считать себя изменниками и германскими наемниками. Авторы также настаивают, что следует объединить все антисталинские силы и включить в РОА все национальные отряды. Они подчёркивают необходимость для РОА иметь собственные знаки различия и военное обмундирование, т. к. ношение немецкой формы чисто психологически вызывает отрицательный эффект у населения занятых территорий и самих войск. Настойчиво подчёркивается необходимость иметь русский штаб и русских войсковых командиров. Меморандум заканчивается краткими сведениями о членах Русского Комитета. Авторы вновь утверждают, что Русский Комитет обретёт популярность и получит поддержку противников сталинского режима. Русский Комитет разрабатывает политическую программу, но считает, что во-

прос государственного устройства должен быть решён только после поражения Сталина. Авторы также убеждены, что образование отдельных комитетов для каждого национального меньшинства в данный момент было бы неразумным.

Весьма вероятно, что меморандум отражает взгляды самого Власова. Фраза о моральном состоянии военнопленных перекликается с первым меморандумом, написанным совместно с Боярским. Этот второй меморандум написан собственным Власову резким стилем, и опять-таки, поскольку он был старшим по чину офицером, его взгляды, очевидно, доминировали при составлении этого текста.

Цель меморандума, вероятно, заключалась в том, чтобы заручиться поддержкой Остминистериа в деле организации Русского Комитета и Русской Освободительной Армии. Авторы его, однако, не проявили деликатности в национальном вопросе: меморандум подчёркивает, что антисталинская оппозиция, в том числе все национальные меньшинства, должна быть объединена под русским командованием; право на независимость, если они того пожелают, национальные меньшинства получают после победы над Сталиным.

Из этого фрагмента ясно, что члены Русского Комитета все ещё не вполне отдавали себе отчёт о сложном лабиринте нацистской идеологии и режима; торопясь изъяснить собственную точку зрения, они недостаточно учитывали предвзятость немцев, с которыми имели дело. Из фрагмента также следует, что деталям создания будущей Русской Освободительной Армии уделялось гораздо больше внимания, чем более сложным вопросам советской международной политики. Скорее всего, однако, эти вопросы обойдены, поскольку их изложение и обсуждение были неуместны в документе, обращённом к немецким политикам.

Открытое письмо

В марте 1943 г. было опубликовано Открытое письмо Власова «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом»⁴³⁵. Публикация в газетах «Доброволец» и «Заря» этого разъяснения его взглядов и действий должна была совпасть с его поездками и выступлениями на оккупированных территориях как свидетельством попыток изменить курс немецкой политики. Письмо – наиболее продуманный из всех документов, появившихся к тому времени в движении за организацию Русского Освободительного Движения. Чувствуется, что соста-

вители письма знали, что им необходима искусно маневрировать, учитывая нажим и требования со стороны Третьего Рейха, они проявляют лучшее понимание психологии и положения тех, кто станет читать письмо, а также наиболее выгодно излагают всё власовское начинание. Одновременно Открытое письмо проливает дальнейший свет на некоторые идеи Движения.

Призывая соотечественников восстать против «Сталина и его клики» и построить «новую Россию без большевиков и капиталистов», Власов считает нужным пояснить свои позиции. Фраза: «Меня ничем не обидела советская власть» должна создать впечатление, что взгляды, изложенные в письме, объективны, а не продиктованы личной обидой, что всё письмо не плод раненного самолюбия.

Письмо указывает, что Власов сын крестьянина; он принял «народную революцию», вступил в ряды Красной армии и боролся за то, чтобы земля принадлежала крестьянам, за лучшую жизнь для рабочего и за лучшее будущее русского народа. Затем следует краткое резюме карьеры Власова в Красной армии: до генеральского ранга из рядовых; упоминаются его награды орден Ленина и орден Красного Знамени. Упоминается, что он был членом коммунистической партии.

Поэтому уместен вопрос: почему Власов, типичный сын русского народа, вступает в борьбу с большевизмом и призывает других русских присоединиться к нему? В гражданскую войну он воевал в рядах Красной армии, веря, что революция даст народу землю, свободу и счастье. Однако, поясняет письмо, в силу своей армейской службы он был в постоянном контакте со всеми слоями советского общества: ведь солдаты те же крестьяне, рабочие и интеллигенция, одетые в военную форму. Он знал их мысли и заботы и понял, что победа большевиков не принесла русскому народу ничего из того, за что он боролся. Он видел тяготы рабочего, видел насильственную коллективизацию, видел арестованных без суда и следствия. Власов видел, что все русское уничтожается, что командование Красной армией перешло в руки «подхалимов», безразличных к подлинным интересам народа. Далее кратко говорится о пагубных последствиях системы комиссаров в Красной армии.

Когда Власов вернулся из Китая, он обнаружил, что лучшие кадры Красной армии уничтожены. Террор не ограничился одной армией, но распространился на все население. Это последнее утверждение, по-видимому, отражает эволюцию во власовской оценке советской системы. Ещё до отъ-

езда в Китай осенью 1938 г. Власов, вероятно, знал о том, что происходит, но не осознал всего размаха чистки, начавшейся делом Тухачевского, пока не возвратился из Китая⁴³⁶.

Согласно письму, Власов чувствовал, что его долг укрепить Красную армию так, чтобы она могла дать отпор врагу в надвигающемся конфликте⁴³⁷. Поэтому он считал себя обязанным улучшать состояние своей дивизии.

В письме Власова содержится суровая критика советского верховного командования. В момент начала войны Власов был на Украине. В письме говорится, что его предложения о контратаке были отвергнуты. Нерешительность комиссаров и замешательство командования на фронте повели к тяжёлым потерям. В период, когда Власов был командиром на киевском театре военных действий, война, по его мнению, проигрывалась по двум причинам: потому что население не желало «бороться за большевистскую власть и её террористическую систему, а также в результате безответственного руководства армией и постоянного вмешательства комиссаров. После двухмесячной обороны Киева Власову пришлось пробиваться из окружения. Затем он был переброшен на оборону Москвы и делал всё, что было в его силах, чтобы эта оборона была успешной. Он возглавил

контрнаступление. По наблюдениям Власова, в тылу и на фронте народ отдавал все силы в помощь наступлению, ради защиты Родины. Генерал не раз отгонял от себя вопрос: не маскируется ли большевизм под патриотизм? Здесь составители документа снова проявили большое политическое искусство: рассказом о всех недостатках сталинского режима читатель исподволь подводится к центральной проблеме истинной природе большевизма. И это преднамеренно сформулировано в виде вопроса, чтобы заставить его самого сделать правильный вывод.

Далее Власов описывает положение 2-ой ударной армии. Ставка не заботилась о состоянии армии и отдавала противоречивые приказы. Продовольственные пайки были вопиюще малы. Многие, однако, воевали самоотверженно. Снова письмо задает вопрос: «За что они умирали?» Власов говорит, что выполнял свой воинский долг до последнего, рассказывает, как выбрался из окружения и около месяца скрывался в лесах и болотах. Именно тогда Власов стал всё настойчивее задавать себе вопрос о причинах войны и протекавших из нее страданиях народа. По его словам, он понял, что русские были вовлечены в войну за интересы англо-американских капиталистов.

Ведь Англия всегда была врагом России, стара-

ясь ослабить её при любой возможности. Сталин же считал, что, сотрудничая с англичанами и американцами, он сможет легче осуществить свои планы мировой гегемонии.

Несмотря на то, что этот фрагмент звучит скорее как нацистская пропаганда, чем как объективный анализ фактов, в нём всё же подчёркивается изворотливая двуличность сталинской «правлящей клики»; читатель подводится к желаемому ответу на следующий вопрос: не большевизм ли и Сталин главные враги русского народа? Не есть ли священный долг каждого русского человека бороться против Сталина и его клики? В период от разгрома 2-ой ударной армии до плена генерал пришёл к выводу, что его долг призвать русский народ к борьбе за новую Россию во имя счастья народа. В письме далее говорится, что задачи, стоящие перед русским народом, могут быть разрешены в сотрудничестве «с германским народом». Он считает, что интересы русского народа тесно связаны с интересами всех народов Европы. Большевизм отрезал русских от остальной Европы «стеной ненависти и недоверия», и долг русского и немецкого народов уничтожить эту стену. Власов говорит, что, попав в плен, он не изменил своих взглядов; плен, напротив, укрепил его решимость служить

родине и соотечественникам посредством создания новой России.

То, как он себе представляет эту «новую Россию», Власов обещает разъяснить позже. Возврат к прошлому невозможен, говорит он, и призывает своих соотечественников идти вперёд к светлому будущему, бороться за «завершение национальной революции». Власов утверждает, что его призыв встретил горячую поддержку, как со стороны военнопленных, так и в СССР. Эта поддержка и готовность, с которой русские люди вступают в Русскую Освободительную Армию, убедили его, что он на правильном пути.

Далее Власов предостерегает: поворот во внутренней политике Сталина по отношению к Церкви и армии не более, чем манёвр, необходимый, чтобы выиграть войну. Сам большевизм не претерпел никаких заметных изменений. Ни Сталин, ни большевизм не озабочены подлинными интересами России, тогда как Освободительное Движение борется именно за интересы всего русского народа.

Считается, что в составлении Открытого письма большое участие принял М.А.Зыков; оно взывает к патриотическим чувствам великороссов; так же как и Смоленская декларация, письмо не уделяет места устремлениям национальных меньшинств

иными словами, при его составлении этот аспект немецкой политики не был принят во внимание. В других отношениях германская пропаганда чувствуется в письме: например, в подчёркнутой враждебности к союзникам, как того требовало сотрудничество с Германией. Однако его составители тщательно различают между государственным режимом и народом: письмо говорит о сотрудничестве именно с немецким народом, но никогда о сотрудничестве с Третьим Рейхом.

Авторы письма также гораздо точнее, чем в прежних документах, формулируют задачи, стоящие перед Русским Освободительным Движением. Так, первая забота авторов этого обращения найти «модус вивенди» с нацистскими властями; это позволило бы им и проводить точку зрения Русского Освободительного Движения, и сохранять независимость по отношению к нацизму одновременно. Долгосрочная цель – создание жизнеспособной альтернативы сталинизму. В Открытом письме лидеры антисталинского движения впервые отдают себе отчёт, что при разработке программы необходим более углублённый анализ: почему коммунизм в СССР обернулся сталинщиной? А это неизбежно приводило к моменту захвата власти большевиками. Таким образом, Русское Освободительное Движение вплотную по-

дошло к центральной проблеме отечественной истории: стремлению понять сущность Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Различные истолкования событий 1917 года, нравственная и политическая оправданность этих событий породили множество разногласий и были ядром всех споров о дальнейшем развитии СССР. В одном из параграфов письма его авторы заявляют, что антисталинское движение должно стремиться «завершить революцию». Возврата к прошлому и реставрации быть не может.

В Русском Освободительном Движении историки иногда усматривают просто своеобразный побочный продукт конфликта между Третьим Рейхом и Советским Союзом 1941-1945 гг.; развитие Русского Освободительного Движения рассматривалось ими как иллюстрация особенностей и аномалий войны между этими двумя державами и режимами.

Однако власовское Открытое письмо свидетельствует о новом этапе в эволюции позиций лидеров Движения и приоткрывает новый аспект самого Движения; в письме лидеры Русского Освободительного Движения не ограничиваются критикой сталинизма и перечислением пагубных последствий политики сталинского режима; впервые, даже если и в очень общих чертах, тут ставится во-

прос о его генезисе. Оглядываясь на революцию. Русское Освободительное Движение начинает, пока наощупь, намечать свои собственные позиции в рамках общерусского спора о возможностях, стоящих перед страной.

Поездки на оккупированные территории

Рассказов о выступлениях Власова во время его поездок по оккупированным территориям не много. Согласно имеющимся скудным сведениям, его выступления горячо приветствовались: народ видел в них знак, что намечаются перемены и что надежды местного населения станут приниматься в расчёт. Подчёркивался потенциал приверженцев антисталинского движения. В ответ на вопросы Власов всегда отвечал, что Русской Освободительной Армии ещё не существует, но он считал, что в немецких интересах обратить эту идею в реальность. Переходя к вопросу о том, какие социальные и политические формы должно принять будущее российское государство, Власов придерживался указаний, данных в Смоленской декларации и в Открытом письме. Он говорил, что цель Освободительного Движения вернуть русскому народу права, за которые он боролся в 1917 г. и которые были узурпированы большевиками⁴³⁸. Большевицкая тирания будет свергнута, и насе-

ление сможет жить, не опасаясь репрессий и в лучших материальных условиях.

Согласно свидетельствам, Власов в своих выступлениях постоянно подчёркивал, что нет и речи о том, чтобы Россия стала немецкой колонией, и будущее России должно решаться самими русскими⁴³⁹. Русские будут сотрудничать с немцами, но только на равных началах. Говоря о преобразовании общественного и политического строя в Европе, а не только в России, Власов повторял своё убеждение, что русские и немцы равны и никакой народ не может поработать другой.

Антибольшевистская конференция в апреле 1943 года

После поездки Власова на оккупированные территории состоялась «Первая антибольшевистская конференция военнопленных командиров и бойцов Красной армии, ставших в ряды Русского Освободительного Движения». Вслед за Джорджем Фишером эту конференцию можно назвать «учредительным собранием власовского Движения»⁴⁴⁰.

Аудиторию составляли лица, уже примкнувшие к Движению; поэтому конференция не походила на те массовые митинги, на которых прежде выступал Власов, и впоследствии подобные конференции больше не созывались. Центральным

моментом конференции была речь генерала Малышкина⁴⁴¹, в которой он разъяснял позиции Русского Освободительного Движения. Конференция также приняла резолюцию о поддержке Власова и тех политических идей, которые он изложил в Открытом письме⁴⁴².

Малышкин начал свою речь заявлением, что настало время подвести первые итоги развития Освободительного Движения и разъяснить его задачи. Это необходимо не только для дальнейшего роста Освободительного Движения, но и для того, чтобы дать всем его участникам твёрдые идеологические основы и ясное понимание задач Движения.

Малышкин откомментировал ту поддержку, которую получает Освободительное Движение: оно нашло отклик не только на оккупированных территориях, но также и среди командиров и рядовых Красной армии; некоторые из них переходили в Русскую Освободительную Армию даже в периоды советского наступления. Далее Малышкин говорит, что благодаря популярности РОД среди русских оно получило широкую огласку в европейской печати. Не ясно, сделал ли Малышкин это заявление потому, что ему самому хотелось так думать, или сознательно обманывая аудиторию, но его слова никак не отражали действитель-

ность. Малышкин прибавил, что согласно советской пропаганде Власов не был взят в плен, но находится на отдыхе после прорыва из немецкого окружения. Успех и популярность Русского Освободительного Движения Малышкин приписывал тому, что идеи, изложенные в Открытом письме, отражают подлинные настроения советского народа. Это потому, говорил Малышкин, что большевизм действительно воспринимается, как главный враг русского народа, и только после его уничтожения русский народ сможет строить новую, нормальную жизнь.

Интересно отметить малышкинскую оценку революции. По его мнению, народ, в большинстве своём, поддерживал события 1917 года, и революцию можно назвать «подлинно народной революцией». Он не пытался выяснять различия между Февральской и Октябрьской революциями, вероятно, не желая подчёркивать разногласия, существовавшие по этому поводу. Народ, якобы, поддерживал большевиков, потому что в тот момент они были единственной партией, которая понимала его стремление бороться за лучшее будущее. Конечные цели формулировались тогда следующим образом: «скорейшее окончание войны; мир без аннексий и контрибуций; ликвидация сословных привилегий и равноправие всех граждан».

политической власти рабочим и крестьянам; передача земли крестьянам» все эти большевистские лозунги отвечали чаяниям народа. Поэтому народ поддерживал их программу, и не вина народа, если большевики использовали политическую конъюнктуру в собственных интересах, а не на благо народа. Малышкин считал, что народ никогда не примирялся с рабством, в которое его ввергли большевики. Сопротивление порабощению выливалось в вооружённые восстания, например, в период коллективизации; но эта борьба не увенчалась успехом, потому что в распоряжении Сталина имелись большие силы: хорошо организованная армия и НКВД. Совершенно неверно, что русский народ терпеливо сносил большевистскую диктатуру: сеть концентрационных лагерей по всей стране подтверждает, что сопротивление режиму не прекращалось.

Таким образом, участники конференции могли убедиться, что позиции их не какое-то, только им свойственное искажение или же изолированное явление, но что большинство их соотечественников разделяет их чаяния и взгляды. Малышкинское толкование событий, несомненно, помогло им увериться в правильности их линии и способствовало духу солидарности.

Большевизму не важны, продолжал Малышкин, интересы русского народа; большевизм стремится только к господству над всем миром. Пример тому война, в которую Сталин втянул Советский Союз, принося русский народ в жертву англо-американским интересам... Большевизм не сдержал своих обещаний рабочим и крестьянам: первые стали фактически рабами, а вторые лишились права владеть землей и пользоваться плодами своего труда. Интеллигенцию же большевизм подчинил диктату примитивной материалистической философии. В результате советского террора пострадало огромное количество людей. Всё это требует, чтобы первоочередной задачей Русского Освободительного Движения стало свержение коммунистического режима.

Перечислив мотивы, побуждающие Движение во что бы то ни стало стремиться к ликвидации сталинского режима, Малышкин наметил принципы, согласно которым, по его мнению, должен созидаться новый социальный и политический строй в России. И хотя ещё не пришло время для опубликования развёрнутой программы действий, Малышкин, однако, настаивал, что пора наметить принципы нового строя.

Он начал с национального вопроса. Большевики попытались создать иллюзию, будто все чаяния

национальных меньшинств удовлетворены; совершенно очевидно, что это не соответствует действительности. Русское Освободительное Движение считает, что всякое меньшинство само имеет право решать свое будущее, вплоть до отделения и полной независимости. Малышкинская позиция в этом пункте является интересной эволюцией во взглядах Освободительного Движения и резко контрастирует с очень националистическим тоном как Смоленской декларации, так и Открытого письма. Единственная оговорка Малышкина та, что самоопределение и независимость могут быть достигнуты только после того, как сталинизм будет свержен и уничтожен.

Следующий вопрос, подлежащий разрешению, земельный: крестьяне должны получить землю в частную собственность и обрабатывать её, как считают нужным. Однако владение землёй должно сочетаться с наилучшим использованием современной сельскохозяйственной технологии. Это потребует некоторых форм кооперации, которые не будут ущемлять частной инициативы, но скорее наоборот, позволят этой инициативе развиваться до её оптимальных возможностей. Передача земли в частную собственность будет организована государством.

Далее Малышкин говорит о рабочих. Советское государство утверждает, что социализм, якобы, построен, а социальные классы и классовая борьба упразднены; если частной собственности на средства производства больше нет, то положен конец и эксплуатации рабочих другими социальными группами. Малышкин, однако, оспаривал утверждение большевиков, что в результате перемен в структуре общества положение рабочих значительно улучшилось. Рабочие зачастую не в состоянии обеспечить себе даже прожиточный минимум и подвергаются жестокой эксплуатации со стороны властей. Русское Освободительное Движение стремится ликвидировать все формы эксплуатации и обеспечить условия труда, которые станут основой материального благополучия рабочего, систематически повышая его благосостояние. Защита интересов рабочего должна лежать на государстве. Русское Освободительное Движение считает, что промышленные предприятия, построенные народом за период большевизма, должны быть народной собственностью; это не означает, однако, что частное предпринимательство должно быть исключено из промышленности. Промышленные предприятия, разрушенные в ходе войны, должны быть восстановлены государством, поскольку частному лицу это не под силу. Вопрос

государственной или частной собственности в промышленности будет разрешён в интересах народа.

Туманный и идеалистический подход Русского Освободительного Движения к вопросу экономической организации ясно показывает, перед какими проблемами стояло Движение. Вопрос этот был многосложным, и, чтобы справиться с ним, руководителям Движения не доставало теоретической подготовки в сфере политической экономии, так же как и административного опыта. На программу Движения оказали влияние два момента: с одной стороны. Движение отвергало сталинизм, полностью подчинявший частные интересы тоталитарному режиму и требованиям идеологии; с другой стороны, его участники сами не избежали влияния социалистической доктрины. Она, в целом, не перечёркивалась, так как советские граждане, составлявшие Движение, считали, что революция способствовала прогрессу.

Затем Малышкин говорил о будущем интеллигенции: творчество её будет свободным, без помех со стороны какой бы то ни было идеологии; но в то же время это творчество должно быть направлено на благо народа. Потенциальное противоречие такой установки, видимо, ускользало от Малышкина, и снова иллюстрировало упрощенный

подход руководителей Русского Освободительного Движения к вопросам теории.

Далее говорилось о взаимоотношениях с Германией. Новая Россия возникнет из равноправного союза русского и германского народов. Снова речь идёт о народе, но не о Германии как государстве. После образования нового русского государства русские будут играть собственную роль в создании новой европейской системы, в гармонии и на равных началах с другими народами Европы. В период большевистского правления русские долгое время были отрезаны от своих европейских собратьев.

Объяснив принципы Русского Освободительного Движения, Малышкин перечислил очерёдность предстоящих задач: сначала свержение сталинской клики; затем заключение почётно мира с Германией, такого мира, который не поставит Россию в положение зависимости.

Только тогда русские могут начать создавать новый государственный строй России.

После этого Малышкин предостережёт тех, кто хотел бы реставрации в России дореволюционных порядков. Ибо хотя во время гражданской войны Белая армия и возникла как оппозиция большевизму, она не могла быть инициатором необходимого России прогресса: ей не доставало широты

взгляда и конструктивной программы⁴⁴³. В результате белые не получили поддержки населения, которое прекрасно понимало, что возврата к старым порядкам быть не может; большевики же разработали программу, которая, казалось, отвечает чаяниям русского народа. Поэтому те, кто мечтал о возврате дореволюционного мира, предупреждались, что им нет места в рядах Русского Освободительного Движения.

Бывшие члены коммунистической партии, примкнувшие к идеям Освободительного Движения, приветствуются; те же, чья деятельность была в прошлом направлена против интересов русского народа и, в частности, агенты НКВД, прощены не будут и не могут быть приняты в ряды Движения.

Здесь Малышкин сделал оговорку: Русская Освободительная Армия как цельное военное формирование ещё не существует, она не имеет ещё идейного единства; он выразил надежду, что практические меры по объединению будут приняты в самом ближайшем будущем.

Малышкин закончил свою речь заявлением о своей вере в справедливость и победу Русского Освободительного Движения и повторил заключительные слова Открытого письма, которые затем стали боевым кличем позднейших обраще-

ний: долг каждого русского бороться против сталинизма, «Россия наша! Прошлое русского народа наше! Будущее русского народа тоже наше!»

В речи Малышкина сказывается эволюция мышления лидеров Движения сравнительно с эпохой меморандума Власова-Боярского. Она более тонко подходит к русской аудитории и более умело обходит ловушки нацистской догмы. Однако вопрос, какими социальными структурами следует заменить сталинский строй, оставался неразрешённым. Огульное упразднение системы казалось невысказанным; целый ряд социалистических убеждений и взглядов оставался в силе. Например, капитализм и первая русская эмиграция рассматривались как потенциальные враги; прогрессивность событий 1917 года казалась аксиомой.

Конференция выразила поддержку Власову и программе, изложенной в Открытом письме. Резолюция подчёркивала, что долг соотечественников объединиться против общего врага сталинизма.

Советская пропаганда

В результате агитации за создание Русской Освободительной Армии, публикации Смоленской декларации, Открытого письма, речей Власова на занятых территориях и т. д., советские власти, ви-

димо, пришли к выводу, что в нацистской политике назревают перемены, и Русская Освободительная Армия вскоре станет реальностью. В противовес этой угрозе изменилась и советская пропаганда, направленная против Власова⁴⁴⁴.

Первоначально, в 1942 г., советская пропаганда обходила молчанием плен Власова или же утверждала, что нацистское Министерство Propagandy использует его против его воли. В 1943 г. положение, однако, изменилось. Поскольку немецкая пропаганда в основном была обращена к военнослужащим, а гражданское население навряд ли могло узнать о Власове из немецкой пропаганды, во внутренней советской печати вопрос этот обходился молчанием. Но, с другой стороны, печать Красной армии старалась нейтрализовать немецкую пропаганду, использовавшую власовскую тему.

В начале 1943 г. советская контрпропаганда заявляла, что Власова принудили подписывать воззвания против его воли, а вся власовская акция задумана как противодействие немецким неудачам в Сталинграде и на других участках фронта. В конце лета 1943 г. в советскую пропаганду стали включаться дежурные обвинения в том, что Власов шпион и изменник. Власов обвинялся в участии в троцкизме, в заговоре с немцами во время

его командировки в Китай в 1938-1939 гг., а также, что он был немецким агентом с 1941 г., когда его армия попала в окружение под Киевом. Иногда пропаганда возражала на некоторые пункты Смоленской декларации, критиковала расплывчатость её формулировок и опровергала заявления, что Власов действует в интересах русского народа. Лозунг «без большевиков и капиталистов» парировался сообщениями о нацистских жестокостях на занятых территориях. Партизаны пропагандировали идею, что РОА сформирована в качестве пушечного мяса; тот факт, что наименование РОА появилось только в 1943 г., а не с самого начала в 1941 г., придавал вес этому утверждению. В 1943 г., после поражения немцев под Сталинградом, когда Красная армия перешла в наступление и стала вытеснять войска Вермахта с территории России, Вермахт начал нуждаться в резервах, и аргумент, будто РОА создана только в поддержку немецким интересам, звучал как правдоподобная оценка положения.

Вдобавок к этой открытой пропаганде, некий майор Семен Николаевич Капустин⁴⁴⁵ получил приказ дезертировать, вступить в РОА с целью убить Власова и организовать в Русском Освободительном Движении подрывные ячейки. Капустин получил подробные инструкции, к какой

пропаганде прибегать и какие темы использовать для того, чтобы склонять людей на свою сторону. Он должен был подчёркивать, что Германия стремится поработить, а не освободить русский народ, а РОА немецкая, а не русская армия, и создание её вызвано нехваткой немецких резервов. Первые утверждения не содержали ничего нового; последующее играло на националистических настроениях РОА, а именно что до немецкого вторжения советские войска не питали агрессивных намерений против Германии; их роль была только предотвратить возможную немецкую экспансию на Дарданеллы. Капустину было также приказано обыгрывать тезис, будто советские власти уже удовлетворили ряд народных требований: они, например, открыли вновь церкви и упразднили Коминтерн и систему комиссаров в Красной армии.

Следующий пункт капустинской инструкции гласил: «Война вскрыла непрочность коммунистического интернационалистического замысла Союза Советских Социалистических Республик. Вся тяжесть войны легла на русских. Остальные национальности оказались ненадёжными. После войны ни одна из прежних Республик Советского Союза не получит снова независимости, все они

будут упразднены и войдут в состав единой красной (советской) России».

Цель этого положения: опять-таки импонировать русским националистам Движения и, вероятно, внести разногласия в ряды РОД, которое постепенно эволюционировало в сторону предоставления большей автономии и независимости национальным меньшинствам. Может быть, эта идея была включена с тем, чтобы посеять раздор в антисоветском движении в целом, особенно, поскольку нерусские национальности пользовались поддержкой Восточного Министерства.

Далее, Капустину было приказано распространять слух, будто в политической структуре Советского Союза ожидаются различные изменения. Параллельно с отменой Союза Республик коммунистическая партия также будет преобразована и станет народной партией. Колхозы будут отменены; Сталина заменит Андрей Андреевич Андреев, потому что он «ни в какой мере не скомпрометирован». Андреев был членом Политбюро и фигурой скорее бледной, посредственной, далеко не очевидной для кандидатуры в лидеры. Однако он возвысился прежде, чем Сталин укрепил свое положение, и его можно было считать не сталинской креатурой, а, следовательно, подходящим кандидатом для пропагандной платформы, которая

объединила бы антисталинские и советские элементы в полукоммунистическом конгломерате. Затем Капустин должен был говорить, что с советскими военнопленными будет хорошее обращение, а члены РОА, вернувшиеся в Советский Союз, получают награды и новое военное обмундирование. В заключение делался призыв ко всем русским объединиться, ибо снова Россия стоит один на один против всей Европы. Русские могут справиться со своими делами без чьей бы то ни было помощи⁴⁴⁶.

Эта пропагандная акция интересна тем, что она выдаёт, какие именно аспекты программы и какие идеи русского Освободительного Движения тревожили Москву больше всего. В ответ на них было решено предложить альтернативную программу, которая дала бы пищу недовольным и отвлекла их от оказания поддержки Русскому Освободительному Движению. Однако когда стало ясно, что Власову не дадут «зелёную улицу» и нацистская политика на оккупированных территориях не изменится, эта контрпропаганда не получила дальнейшего развития. Тем не менее, даже такая краткая кампания советских властей указывает на их чрезвычайную чувствительность к потенциалу программы РОД, привлекавшей на свою сторону советских граждан.

Несмотря на эту энергичную советскую реакцию, нацисты, руководствуясь собственными политическими предпосылками, положили власовское начинание под сукно. Лишь осенью 1944 г. Власов снова оказался в центре внимания.

«Конституция Российской Державы»

В результате встречи Власова с Гиммлером 16 сентября 1944 г. было получено официальное разрешение опубликовать программу Русского Освободительного Движения; программа появилась на свет 14 ноября 1944 г. в Праге и стала известна как Пражский Манифест. Согласно С. Аускому⁴⁴⁷, КОНР, в первом варианте Манифеста, не только ясно декларировал свою независимость от нацистского режима, но и подчёркивал различие между КОНР и эмигрантами-монархистами. Ауски сообщает, что текст состоял из четырнадцати пунктов, и говорит, что его можно считать прогрессивно-демократической программой. Если он имеет в виду 23 машинописные страницы, озаглавленные «Конституция Российской Державы»⁴⁴⁸, которые хранятся в архиве Николаевского. *Hoover Institution*, тогда эту «Конституцию» никак нельзя назвать «прогрессивно-демократической». Нет никаких сведений об авторах этого документа или об обстоятельствах его составления. Он сильно отли-

чается от остальных программ Русского Освободительного Движения и производит впечатление, что составлялся лицами, которые, вероятно, не были в нём влиятельны.

Конституция разделена на 14 глав и 224 статьи, посвящённые новому социальному строю, центральной и местной администрации, правовой структуре, правам граждан, избирательной системе. Тринадцатый раздел посвящён государственному гербу, флагу и столице. Столицами должны быть и Москва, и Петроград. Четырнадцатая глава состоит из одной фразы о порядке внесения изменений в Конституцию. Весь документ оставляет впечатление некоторой шероховатости. Государственная власть разделена на множество самоуправляющихся единиц при собраниях избираемых представителей. Самая малая единица сельский сход или соответствующие окружные советы в городах. Эти собрания избирают главу административного округа, главный законодательный орган будет называться «Всероссийским Земским Собором»⁴⁴⁹ и будет избирать «Правителя»⁴⁵⁰.

Правитель должен носить специальную форму (!) и обладать почти неограниченной властью в противовес Земскому Собору, чья власть ограничивается целым рядом оговорок. Экономика нового государства будет смешанной: государствен-

ная собственность, общественная собственность, кооперативная и частная собственность. Различия между ними не совсем ясны, и временами они перекрывают друг друга. Во всём проекте полностью отсутствует какое бы то ни было теоретическое обоснование, хотя Конституция изобилует подробностями в описании разных аспектов будущего государства, а её авторы были под явным влиянием романтического славянофильского представления о прошлом России.

Это сильно отразилось на терминологии. Бросаются в глаза различные аномалии: например, при перечислении автономных областей Велико-россия не упоминается вовсе. Подробности в описании казачьих станиц наводят на мысль, что одним из авторов мог быть казак, со всей его преданностью идее казачества. По такому же принципу можно заключить, что среди авторов не было ни одного балтийца; Конституция утверждает, что всем национальностям будет предоставлено право на самоопределение, но статья 31/5 гласит, что Балтийские государства закрывают доступ к Балтийскому морю, и Российская держава должна разрешить этот жизненно-важный вопрос, хотя она и не стремится поработать никакие народы. Ряд статей Конституции посвящён Православной

Церкви; другие религии упомянуты лишь мимоходом.

На двух пунктах можно остановиться подробнее ввиду их сходства с идеями Русского Освободительного Движения: во-первых. Конституция подчёркивает необходимость учитывать историческое развитие каждой нации или географической области; во-вторых, она пытается упразднить представление о классовом обществе: граждане нового государства именуется «трудящимися». Русское Освободительное Движение утверждало, что, игнорируя или ликвидируя историческое наследие, большевики подрывают сущность нации. Однако во втором пункте авторы Конституции не были последовательны, и время от времени в ней встречается термин «рабочие». Можно думать, что навряд ли эта Конституция была одобрена Русским Освободительным Движением и навряд ли она выражала мнение большинства его участников. Это, скорее, интересное преломление убеждений некоторых русских людей (один из них был, возможно, казаком, в свое время служившим у Колчака); убеждения эти изложены довольно бессвязно и нелогично.

Пражский Манифест

Рассказы о том, как составлялся Пражский Мани-

фест, разнятся между собой. Когда Гиммлер дал разрешение опубликовать Программу Русского Освободительного Движения, Жиленков, в конце сентября 1944 г., собрал вместе редактора «Зари», бывшего зыковского заместителя Ковальчука, старшего дабендорфского преподавателя Зайцева, сотрудника отдела печати Дабендорфа Норейкиса и приказал им составить манифест. Жиленков, в качестве главы отдела пропаганды Русского Освободительного Движения, видимо, осуществлял переговоры с немецкими властями. Двое из вышеупомянутых, оставшиеся в живых, описывают процесс составления Манифеста по-разному. Норейкис⁴⁵¹ вспоминает, что Жиленков, созвав всех троих, потребовал, чтобы они спешно составили манифест, и прибавил, что не отпустит их, пока не получит удовлетворительного текста. Тогда Норейкис написал проект декларации, который Жиленков раскритиковал за журналистский подход. Защищая Норейкиса, Зайцев⁴⁵² сказал, что при поставленных условиях можно и ожидать только лишь журналистики. Тогда⁴⁵³ проект был унесён, и о нём больше не говорили.

К этому рассказу Зайцев прибавляет некоторые подробности и вносит оговорки. Например, когда Жиленков просил составить текст, который мог бы служить официальным Манифестом, он при-

бавил, что ему нужен проект политической декларации и что Власов хочет получить его, чтобы внести туда историческое обоснование⁴⁵⁴. Зайцев ответил, что он не может работать в коллективе и под давлением, но только самостоятельно. Было решено, что Ковальчук напишет введение, Зайцев статьи программы, а Норейкис заключение.

Норейкис в своем рассказе отвергает версию разделения труда⁴⁵⁵. Зайцев заявил, что не может составлять программу без подготовки, и покинул остальных с тем, чтобы достать программу НТС и другие документы, которые считал необходимыми. Следующей ночью он составил четырнадцать пунктов программы, которые его будущая жена печатала под его диктовку⁴⁵⁶. На следующее утро он передал свой вариант Жиленкову, и последний остался им доволен. Около месяца Зайцев ничего больше не слышал о проекте Манифеста, после чего текст обсуждался Комитетом. Зайцев утверждает, что второй пункт Пражского Манифеста был слегка изменён по сравнению с первоначальным проектом. Но, имея в виду символическое значение Пражского Манифеста и учитывая большое сходство его 14 пунктов с 13-ю пунктами Смоленской декларации, трудно предположить, что программная часть Манифеста была плодом труда одного лишь Зайцева; по всей вероятно-

сти, то, что он сочинил ночью, шагая по комнате, обсуждалось на разных заседаниях и корректировалось многими лицами. По другим сообщениям⁴⁵⁷ целому ряду лиц было предложено составить проекты, которые могли бы послужить Манифестом; среди них ещё один дабендорфский преподаватель, Н.Г.Штифанов, а также капитан Галкин, работавший в отделе печати Дабендорфа. Большинство этих проектов было отвергнуто, и переработанные варианты обсуждались на восьми подкомитетах⁴⁵⁸, прежде чем окончательный текст был апробирован и представлен КОНР. Всё, что осталось от этих обсуждений⁴⁵⁹, вариант текста, появившийся на русском языке в Шанхае⁴⁶⁰.

Видимо, кому-то достался экземпляр текста до его обнародования, и владелец не знал, что текст ещё не одобрен окончательно. После обсуждения различных проектов Жиленков и Ковальчук отредактировали окончательный вариант⁴⁶¹.

«Манифест Комитета Освобождения Народов России»⁴⁶² начинается с обращения: «Соотечественники! Братья и сестры!» и далее говорится об острой необходимости решать как судьбу отечества, так и свою собственную. Во введении перечислены воюющие стороны: «империалисты» Англии и Соединенных Штатов; те, кто стремится к международной гегемонии под водительством

«Сталина и его клики»; и свободолюбивые народы. Затем следует список преступлений сталинского режима против других народов мира, в особенности против народов Советского Союза: их обманывают, угнетают и лишают всех возможных прав. Поэтому представители народов России создали Комитет с целью организовать борьбу против большевизма. Задачи этого Комитета:

во-первых, свержение сталинской тирании и возвращение народу тех прав, за которые он боролся в 1917 году;

во-вторых, заключение почётного мира с Германией,

и, в-третьих, создание свободной народной государственности без большевиков и эксплуататоров.

Принципы, которыми руководствовались бы такое государство, перечисляются в четырнадцати пунктах программы. И, наконец. Комитет называет те военные части, на поддержку которых можно было бы рассчитывать. В заключительных параграфах вновь утверждается необходимость единства и незамедлительного действия и содержится призыв к соотечественникам присоединиться к данной политической акции.

Пражский Манифест свидетельствует, что с течением времени руководство Русского Освободи-

тельного Движения стало яснее представлять себе реальное положение дел. Само название «Манифест Комитета Освобождения Народов России» в сравнении с первоначальным «Русским Комитетом» уже иллюстрирует произошедшее изменение: лидеры Русского Освободительного Движения стали отдавать себе отчёт, что для создания объединённой антисталинской армии необходимо более широкое признание прав и стремлений национальных меньшинств СССР. Вопрос самоопределения и независимости, стоявший на восьмом месте в программе Смоленской декларации, стал первым пунктом Пражского Манифеста.

Согласно разным сообщениям⁴⁶³, множество советских военнопленных, по взятии их в плен, удивлялись и не могли понять, чем обусловлено столь настойчивое требование немецкой пропаганды требование расчленения советского государства на основе «самоопределения» наций. Хотя русским не чуждо было понятие культурной автономии, им труднее было понять проект расчленения СССР, имевший столь много сторонников в нацистских кругах. Розенберг и Остминистерии поощряли военные формирования и комитеты национальных меньшинств, и Русскому Освободительному Движению вскоре стало ясно, что оно должно стараться объединить все эти орга-

низации под эгидой единой антисталинской армии. Чтобы достигнуть этого, руководство РОД должно было убедить представителей национальных меньшинств в искренности своих заявлений о том, что вопрос национальной автономии будет разрешён к их удовлетворению тотчас после свержения Сталина. Тем не менее, многие представители этнических меньшинств не доверяли в этом вопросе Русскому Освободительному Движению.

Несмотря на, по-видимому, искренние и честные заявления Власова и других лидеров, некоторые представители национальных меньшинств считали, что это лишь прикрытие подлинных намерений русских «империалистов». Более того, руководство различных национальных групп открыто отказывалось подчиняться великороссам под командованием Власова⁴⁶⁴. В некоторых случаях эти группы не протестовали против Власова как возглавителя одной из национальных групп среди многих, но не желали иметь его «верховным» командующим⁴⁶⁵. Похоже, что такой скептицизм в отношении намерений КОНР и русских не имел оснований. Конечно, националистические настроения среди великороссов существовали. Советская пропаганда⁴⁶⁶ считала шовинистический элемент одним из главных компонентов

Русского Освободительного Движения. По мнению же кандидата в члены КОНР Музыченко⁴⁶⁷, русские в Третьем Рейхе, прежде любых узко-националистических соображений, поддерживали Власова и КОНР потому, что это была русская, а не немецкая организация; здесь они были свои среди своих, а не низшей расой под немецким кнутом. Чувство, что Русское Освободительное Движение своего рода прибежище среди враждебного окружения, психологически более чем понятно: в конце концов, сам инстинкт самосохранения обострял ощущение себя русским.

В несколько апологетическом духе Поздняков⁴⁶⁶ объясняет, что у Власова не было другого выхода, кроме как пытаться создать объединённую антисталинскую организацию и обещать национальным меньшинствам право на независимость, буде они того пожелают. Тон замечания позволяет предположить, что не все были согласны с такой политикой по отношению к национальным меньшинствам СССР; но, с другой стороны, документы не подтверждают и замечания Крёгера⁴⁶⁹, будто Русское Освободительное Движение держалось старого лозунга Белой армии «единой неделимой России». Лидеры Движения четко формулировали, что народы России должны иметь возмож-

ность сами решать свою судьбу, т. е. осуществить свое право на самоопределение.

В перечислении участников военного конфликта говорится, что империалистов возглавляют плутократы Великобритании и США. Если выражение «плутократы» понимать как «наибогатейшие», а не просто как отрицательную кличку, то эта фраза звучит иначе, чем более ранние заявления Русского Освободительного Движения; там капитализм как система огульно предавался осуждению, лозунг «Новая Россия без большевиков и эксплуататоров» имеет иной оттенок: «эксплуататоры» это угнетатели при любом строе, включая сталинский и нацистский.

Критика западных союзников была включена в Манифест по приказанию Гимmlера. Сначала он, якобы, требовал, чтобы в Пражском манифесте критиковались и союзники, и евреи. Власов будто бы от этого отказался, заявив, что обе позиции ему равно противны. В конце концов, был достигнут компромисс: в Манифесте не будет ничего антисемитского, но критика союзников будет⁴⁷⁰.

Являлась ли на самом деле критика англичан и американцев лишь компромиссом с тем, чтобы и обойти еврейский вопрос и умиротворить Гимmlера, или же она отражала подлинные антисоюзнические настроения — вопрос спорный. Никола-

евский утверждает, что антибританские взгляды Власов приобрёл во время своей командировки в Китай и поколебать его потом было трудно⁴⁷¹. С другой стороны, первое письмо Власова и Боярского немецким властям указывает, что противники Сталина склонялись к союзу с англичанами и американцами, если бы такая возможность была им открыта⁴⁷².

Кроме того, сторонники Движения, видимо, питали почти неограниченную и столь же неоправданную веру, что союзники не только поймут цели Освободительного Движения и мотивы его создания, но что после войны с Третьим Рейхом они начнут кампанию против тоталитарного режима СССР⁴⁷³. К концу войны дружественное отношение союзников к Освободительному Движению проявлялось, по мнению его членов, в том, что союзная авиация не бомбардировала военных соединений КОНР, хотя легко могла это делать⁴⁷⁴.

После общей преамбулы о сущности конфликта введение к 14 пунктам Пражского Манифеста углубляется в более подробную критику сталинской политики. Снова и снова Манифест призывает защищать национальное и культурное наследие, которое сталинский режим так последовательно уничтожает. Согласно Манифесту, агрессивность Советского Союза иллюстрируется тем фактом,

что во время войны Советский Союз не ограничился защитой своих границ, но вторгся в Румынию, Болгарию, Сербию, Хорватию и Венгрию. Цель сталинской агрессии — укрепить гегемонию Сталина.

Манифест рассматривает причину зарождения большевистской тирании и обсуждает события 1917 года, хотя и очень схематично. Здесь, как и в Открытом письме, Русское Освободительное Движение отвечает на вопрос, которым задавались все россияне, пытавшиеся разобраться в природе общества, где им выпало жить: как надо понимать революцию? Ответ Манифеста двусмысленный, ибо он говорит о «революции 1917 года», не уточняя, имеется ли в виду Февральская или Октябрьская революция. Такая неопределённость была намеренной; необходимо было создавать общую платформу для тех, кто считал Февраль началом новой эры, которую пресек захват власти большевиками, и для тех, кто считал, что февраль ничего не изменил, а Октябрь ответил на подлинные чаяния населения. По мнению одного сотрудника дадендорфского Отдела печати⁴⁷⁵, этот водораздел зачастую проходил между гражданскими участниками РОД, считавшими Февральскую революцию подлинной, и военными, которые оправдывали Октябрьскую революцию. Большинство

эмиграции принимало Февраль 1917, но не Октябрь, хотя некоторые, например, НТС, считали, что часы истории нельзя повернуть вспять и надо принимать действительное положение вещей.

Согласно Пражскому Манифесту, царизм изжил себя и уже не был способен удовлетворить чаяния народа о социальной справедливости и свободе. Партии и политические деятели после его свержения (то есть Временное правительство), гласил Манифест, или не решались или не хотели принимать меры и проводить реформы, необходимые народу. Поэтому «народ стихийно пошёл за теми, кто пообещал ему дать немедленный мир, землю, свободу и хлеб».

Манифест поясняет, что не вина народа, если он был обманут, или если партия, которую он же привёл к власти, лишила его тех самых прав, за которые он боролся; народ лишился права организовывать общество согласно своему желанию, права пользоваться свободами: от свободы слова и до возможности каждому человеку занять в обществе место, соответствующее его способностям. Крестьяне лишились права свободно обрабатывать землю, рабочие права выбирать себе профессию, а интеллигенция права на свободное творчество. Вместо этих прав и ценностей царит террор, партийные привилегии и произвол. Большевики обви-

няются в том, что они привели страну в состояние нищеты и рабства и ввергли народ в бессмысленные страдания. Свою тактику они оправдывают измышлениями о демократии, о построении социалистического общества. В результате таких страданий народы России поняли, что совершенно необходимо свергнуть сталинский строй. Для организации кампании против большевизма сформирован КОНР, а четырнадцать пунктов программы излагают принципы новой государственности.

Принципы равенства и самоопределения для всех народов России утверждаются в первой статье программы.

Вторая статья определяет природу будущего социального строя как национально-трудовую. Это определение отсутствует в «шанхайской» версии Манифеста⁴⁷⁶; первоначально оно, вероятно, возникло под влиянием НТС (разбор см. ниже), считавшего, как и члены Русского Освободительного Движения, что любой новый социальный строй в России должен сочетать элементы национальной культуры и исторического наследия, а интернациональные аспекты, столь излюбленные коммунизмом, будут иметь гораздо меньше значения. И НТС и РОД также считали, что все трудящиеся должны работать на равных началах и место человека в обществе должно определяться его тру-

дом, а не другими факторами, такими как классовая и партийная принадлежность или же владение капиталом. Однако пояснение природы национально-трудового строя, прибавленное к этой второй статье Зайцевым, не было включено в окончательную редакцию программы⁴⁷⁷. Текста этого дополнительного пояснения не сохранилось. Следует отметить, что НТС-овский термин «национально-трудовой» отражал и идеи, которым придавали большое значение участники Русского Освободительного Движения, даже и не принадлежавшие к НТС. Хотя НТС и Русское Освободительное Движение не проводили общей политики, их политическое мышление зачастую как в данном случае развивалось параллельно. И НТС и Движение придавали национальной идее решающее значение и отрицали сталинскую политику интернационального «братания». В то же время, несмотря на свое отвращение к сталинизму, они принимали то, что считали достижениями коммунизма по улучшению доли трудящихся.

Третья статья подчёркивает необходимость хороших международных отношений, четвёртая призывает крепить семью и равноправие женщины. Возможно, что эти две статьи отражают влияние эмиграции, и, в частности, НТС, который ви-

дел в семье основную микроячейку общества и проводника нравственных принципов.

Последние десять статей мало отличаются от статей Смоленской декларации. Принудительный труд и система колхозов упраздняются, рабочие, крестьяне и интеллигенция смогут свободно выбирать род труда и применение своим способностям и энергии. Частная собственность и торговля будут восстановлены. У государства, однако, будет значительная роль в деле организации общества: всем гражданам гарантируется бесплатное образование, медицинская помощь, отдых и пенсия. Правительство возьмёт на себя выплату компенсаций раненым на войне и их семьям, восстановление поврежденных войной промышленных предприятий и жилищ. Свобода от эксплуатации, свобода слова, совести и собраний обеспечивается, как и равенство всех перед лицом закона.

В заключение снова подчёркивается срочная необходимость уничтожить большевизм, и Комитет выражает убеждение, что усилия народов России «найдут поддержку у всех свободолюбивых народов мира». Эта довольно напыщенная фраза отражает оптимизм участников Движения: они считали, что союзники, безусловно, поймут и поддержат КОНР.

Далее перечисляются вооружённые силы, которыми располагает КОНР. В это перечисление включена, среди других, Украинская Освободительная Армия (Українське Визвольне Військо), хотя его номинальный командующий, генерал Шандрук, относился к Власову и его планам с чрезвычайным недоверием⁴⁷⁸. Включены туда также казачьи войска, глава которых, генерал Краснов, не имел намерения передавать своё командование Власову⁴⁷⁹.

Поэтому список этот следует считать или пропагандным ходом или принятием желаемого за действительное. В Манифесте ещё говорится, что лидеры КОНР намереваются призвать на помощь растущие антибольшевистские вооружённые силы в советском тылу. Численность этих сил была, вероятно, очень преувеличена. Если же имелась в виду Украинская Повстанческая Армия (Українська Повстанська Армия), то даже если у Власова и были мечты слить свои войска с УПА, сами украинцы, входившие в нее, видели во Власове лишь очередного русского империалиста⁴⁸⁰.

В заключение Манифест повторяет ряд утверждений из более ранних публикаций Освободительного Движения. Громадное значение придаётся необходимому объединению сил. Мир с Германией будет заключён, и немецкая помощь при-

нята при условии, что это не поведет к посягательствам на независимость и честь народов России. В конце Манифест призывает всех русских, как в пределах Советского Союза, так и за его границами, оказывать Движению помощь и поддержку в его борьбе за подлинный мир и свободу.

18 ноября 1944 г. Манифест был оглашён также на торжественной церемонии в гостинице «Европа-Хаус» в Берлине; ряд лиц выступил с речами в поддержку программы⁴⁸. Единственное различие между выступлением в Праге и выступлением в Берлине было в том, что Власов в своей речи несколько больше оправдывал Февральскую революцию в противовес Октябрьской; в Пражском Манифесте этот вопрос гораздо менее ясен. Общее впечатление от этих выступлений мужественное противостояние в безнадёжной ситуации. Правда, некоторые высказывания звучали натянуто и неубедительно; например утверждение, будто наступающая Красная армия теперь показала народу подлинную природу большевизма и что все настроены против войны. Ибо если Манифест и отражал критическое отношение бывших советских граждан к сталинскому режиму, мало кто из них мог верить, что в столь запоздалый момент ещё есть шанс осуществить эти идеи на практике.

Еврейский вопрос

Полное отсутствие упоминаний о еврействе одна из бтличительных чёрт» Манифеста. Отношение Власова и КОНР к евреям было предметом горячих споров. Якобы антисемитские позиции Русского Освободительного Движения вызвали после войны поток критики со стороны русской эмиграции⁴⁸². Эта критика основывалась почти исключительно на материале русской газеты «Парижский вестник?», а в частности, на речи Малышкина⁴⁸³, опубликованной в этой газете после его поездки в Париж в июне 1943 года. В этой речи евреи упоминаются трижды. В начале речи фраза о том, что русский народ был обманут кучкой авантюристов, «кучкой жидов и большевиков, которые сумели в течение 25 лет держать его (народ) в повиновении»... Далее говорилось про «иудо-коммунистическое иго», а в середине речи Малышкин якобы сказал, что цель Освободительного Движения «построение Новой России без большевиков, жидов и капиталистов».

Оппоненты Русского Освободительного Движения считают, что общее направление «Парижского Вестника», поддерживавшего Власова, и эта речь в особенности достаточное свидетельство, что Русское Освободительное Движение в основе своей было антисемитским⁴⁸⁴. Другие возражали,

что «Новая Россия без большевиков и капиталистов» один из лозунгов Движения, а редактор в газету просто вставил слово «жидов» и отредактировал обе другие цитаты в том же духе⁴⁸⁵. Это возражение имеет основания: если действительно Малышкин был антисемитом, то логически этот антисемитизм проявлялся бы во всей речи; такой последовательности мысли в ней, однако, нет. И во вводных строках, и в заключении парижской речи говорится, что цель Движения свергнуть Сталина и большевизм, но в них нет (как логически можно было бы ожидать, если не считать цитаты фальсифицированными) антисемитских замечаний. Нет упоминания о евреях и в том месте речи, где Малышкин говорит о международных силах и куда для антисемита естественно было бы включить такое замечание. Более того, можно было бы ожидать антисемитских выпадов во всех официальных заявлениях Русского Освободительного Движения, а не только в одной единственной речи. Но ни в одном из документов упоминавшихся выше и существенных для развития Русского Освободительного Движения, ссылок на еврейский вопрос нет. Не было антисемитских замечаний и у самого Малышкина в других его публичных выступлениях. На конгрессе, организованном Германским Институтом междуна-

родной политики¹⁰⁰, в речи Малышкина нет ничего антисемитского, хотя обстановка для таких замечаний была очень благоприятной.

«Парижский вестник» выходил под редакцией Юрия Сергеевича Жеребкова сына казачьего генерала, близкого Краснову. Жеребков начинал театральную карьеру, когда, к его удивлению и большому замешательству, его назначили надзирать за русской эмигрантской колонией в Париже⁴⁸⁷. Жеребков утверждал, что прежде и превыше всего он русский патриот, и не считал, что еврейский вопрос имеет особое значение при обсуждении тяжёлой доли России и её будущего. Поэтому он часто прибегал к антиеврейским замечаниям, чтобы нацистский цензор легче пропустил в печать ту или иную статью⁴⁸⁸.

О малышкинском докладе он заявлял, что антисемитские замечания прозвучали и были оставлены в опубликованном тексте, а что он, Жеребков, выпустил несколько антиказачьих выпадов, ибо думал, что выявлением трещин в русском единстве не поможешь власовскому делу⁴⁸⁹. Поскольку стенографическая запись малышкинского доклада пропала, невозможно ни опровергнуть, ни подтвердить эти утверждения.

Другая газета, симпатизировавшая Власову — официальный орган КОНР «Воля народа», вы-

ходила с ноября 1944 по март 1945 гг. Редакторы были русскими и, несмотря на трудности с нацистскими властями, сумели удержаться на своих позициях и избежать слепого поддакивания нацистским лозунгам. На русском языке издавались газеты для гражданского читателя: «Заря», а для военнослужащих – «Доброволец». Обе эти газеты пристально контролировались немцами, и антисемитские замечания появляются и в той, и в другой.

Коллеги Зыкова говорят, что, когда он стал редактором «Зари», то попытался свести немецкий контроль к минимуму и сделать газету более интересной для читателя, более отвечающей на его запросы⁴⁹⁰. Он действовал так: когда нацистские цензоры требовали, чтобы в русских публикациях проводилась нацистская идеология и, в частности, появлялись антиеврейские статьи, он брал материал из «Фёлькишер Беобахтер» и перепечатывал его, предваряя фразой «как говорит «Фёлькишер Беобахтер»...»⁴⁹¹.

Проверить точность этих рассказов нельзя, поскольку не представляется возможным отыскать полную подшивку «Добровольца» или «Зари». Если рассказ верен, то эта тактика соответствует общей линии лидеров Движения, а также стремлению Зыкова найти формулировки и выраже-

ния, которые и удовлетворяли бы требованиям немцев, и позволили бы русским распространять и далее идеи Русского Освободительного Движения.

Жиленков дал интервью «Фёлькишер Беобахтер»⁴⁹², в котором содержится ряд антиеврейских высказываний. Однако, учитывая общую обстановку, а также профиль этой газеты, трудно было бы ожидать другого.

Власов очень критически отнесся к жиленковскому интервью⁴⁹³. На вопросы немцев о еврейской проблеме сам Власов отвечал, что это внутреннее русское дело и решаться оно будет после того, как будет достигнута первая цель, т. е. свержение существующего режима⁹⁴. Большая заслуга Власова в том, что он сумел противостоять и нацистскому нажиму и, возможно, антисемитизму некоторых старых эмигрантов и советских националистов (см. ниже разбор НТС). Представитель Министерства пропаганды и эксперт по советской пропаганде д-р Тауберг жаловался: «Знаменательно, что борьба против еврейства не ведётся (в Русском Освободительном Движении), и вообще, что еврейский вопрос не признаётся за вопрос»⁴⁹⁵.

Блокнот пропагандиста

Блокнот пропагандиста⁴⁹⁶ последняя публикация Движения, имевшая большое идеологическое зна-

чение; он вышел в январе 1945 г. и был составлен сотрудниками Дабендорфа капитаном Галкиным и Штифановым как пособие учащимся Школы в истолковании программы русской Освободительной Армии. Это был первый⁴⁹⁷ из серии выпусков, в которых должны были обсуждаться все аспекты Пражского Манифеста и вытекающие из него выводы. Других выпусков, однако, как будто не было. Тема данной брошюры – идейные основы Освободительного движения народов России. Брошюра разделена на две части: в первой обсуждаются основные положения идеологии (девять пунктов), вторая часть посвящена критике коммунизма (шесть пунктов). Эта публикация – интересный комментарий к Пражскому Манифесту, отражающий некоторые проблемы антисталинистов.

Во введении говорится, что обсуждение нужно вести с позитивных позиций. Недостаточно знать, против чего борешься, надо также знать, что предложить взамен. Объясняется, что Белое движение потерпело поражение в гражданской войне, потому что не сумело выработать общую позитивную платформу. Белые могли только сказать, что они «против большевиков», а этого было недостаточно, чтобы заручиться широкой поддержкой. Большевики, со своей стороны, сумели предложить привлекательные «позитивные» цели:

победа большевизма во всем мире. Их уверенность в неизбежном успехе привлекала народ. Далее говорится, что Манифест не описывает новой государственной системы в деталях, но, дав анализ существующего положения, разрабатывает принцип выполнимости программы. Неизменный фон этого – рост народного благоденствия как ради улучшения жизни каждого отдельного человека, так и ради укрепления всей нации. Поскольку программа должна удовлетворить большинство, она должна разрабатываться в сотрудничестве с народными массами.

Введение, подписанное Першиным (псевдоним Н.Г.Штифанова), перечисляет темы, которые авторы надеялись рассмотреть в отдельных выпусках «Блокнота пропагандиста». Однако, продолжает Першин, ничего из сказанного в брошюре не следует принимать как законченное построение, а скорее, как материал для обсуждения. Это замечание как будто указывает на то, что новый строй должен быть демократическим. Далее Першин выгодно противопоставляет идеи Русского Освободительного Движения идеалам коммунизма, которые характеризуются как «сугубо идеалистический бред», не принимающий в расчёт реальность. Манифест родился из народа, и идеи Манифеста не имеют ничего общего с большевизмом. Пер-

шин подчёркивает, что именно народная поддержка идей, исходивших из народных же масс, сделала возможным свержение дореволюционного правительства. Введение заканчивалось призывом к пропагандистам распространять идеи Движения, обсуждать их с «нашими людьми».

В первой части брошюры вновь перечисляются и анализируются основы Русского Освободительного Движения, вторая её часть посвящена «коммунистической утопии». Боевой лозунг Русского Освободительного Движения «За народное благоденствие, национализм, единение!» эти цели должны заменить цели большевизма и создать основу для нового государства и новой социальной системы.

Первая подтема «Блокнота» определяет СССР как идеократическое государство; политическая власть в нём принадлежит коммунистической партии, члены которой объединились для достижения предрешённых целей.

Здесь, в интересном отступлении, Галкин поясняет, что со смерти Ленина партия претерпела значительное перерождение и превратилась в проводника идей партийного лидера Сталина, а не какой бы то ни было специфической идеологии. В результате усилились репрессии. Такой анализ возлагает всю вину за положение в Советском

Союзе на Сталина, но не на природу самой системы.

Во второй подтеме разбираются основные свойства большевизма, причём, согласно предложенному анализу, они тесно связаны между собой, и одно вытекает из другого. Коммунизм идеал, вдохновлявший большевиков⁴⁹⁸ и определивший события 1917 года. Поскольку, согласно марксистско-ленинской теории, коммунизм нельзя построить, пока пролетариат не одержит победу во всём мире, логически вытекает второй принцип большевизма – интернационализм.

Принцип интернационализма означает, что революцию следует разжигать во всём мире посредством классовой борьбы. Это третий принцип большевиков. Охарактеризовав коммунистическую идеологию, Галкин заявляет, что принципы большевизма будут заменены идеалами Русского Освободительного Движения.

В третьей подтеме коммунизм подвергается анализу в свете практического опыта. Галкин утверждает, что социалистический экономический строй⁴⁹⁹ не создал лучшего общества. В этом разделе капитализм критикуется за связанные с ним бедствия безработицы и империалистических войн, коммунизм же за то, что пренебрегает частной инициативой, подчиняя всё коллективному

контролю большевистского государства. Такая «кооперация» под началом коммунизма представлена здесь как простая маскировка государственного владения средствами производства.

Галкин считает, что, строя коммунизм, государство насильственно захватило собственность различных социальных групп и сосредоточило средства производства в своих руках. Коммунизм превратил население в рабов единого капиталиста – большевистского государства. При капитализме трудящиеся, недовольные нанимателем, могут уйти искать работу в другом месте. При коммунизме же, если государство недоволено трудящимся, он обречён на голодную смерть, ибо других работодателей не существует. Капиталистическая эксплуатация трудящихся заменена несравненно более жесткой эксплуатацией государством; когда всё производится государством, население попадает в полную экономическую зависимость от него. Следуя этой линии, большевики не справились с решением экономических проблем, и вместо ожидаемого изобилия материальных благ народ доведён до нищеты. Государственный аппарат оказался громоздким и дорогим. Исключить частную инициативу из экономической жизни страны было преступлением. Коммунизм не ограничивается перестройкой производственных основ; он

стремится также изменить психологию народа в духе этой реорганизации экономики и коммунистического устройства общества, что и породило конфликт между населением и коммунизмом.

Идеи коммунизма антинародны и чужды психологии современного человека. Народ поэтому оказывает активное и пассивное сопротивление тиранической власти, которая реагирует на это насильем и террором с целью сломить всякую оппозицию. В такой обстановке народ попадает не только в экономическое, но и в духовное рабство. Фразой «в обществе рабов умирает и общественный идеал» Галкин поясняет психологическое состояние тех гражданских масс и военнослужащих, которые в начале войны отказывались защищать СССР и сдавались в плен. В результате, продолжает Галкин, большевистскую пропаганду пришлось изменить с тем, чтобы она воздействовала на патриотические чувства. Солдат с просыпающимся национальным достоинством – смертный приговор коммунизму. Поэтому первым делом надо разрешить конфликт между народными устремлениями и коммунизмом; достичь этого можно путём создания нового социального строя. В качестве альтернативы коммунизму предлагается национально-трудовой строй; при таком строе на-

родное благоденствие, единство государства и национализм обретают главенствующее значение.

В четвёртом разделе первой части «Блокнота пропагандиста» разрабатывается идея народного благоденствия. Народное благоденствие заменит две крайние экономические системы: капитализм и коммунизм. Промежуточное решение между этими двумя крайностями Галкин определяет как принцип оптимализма. «Оптимальное» решение государственных, общественных и экономических задач наилучшим образом ответит на народные интересы в целом. Это означает, что экономика будет смешанной: крупные предприятия, как военная промышленность, тяжёлая промышленность, транспорт и связь будут национализированы, а другие отрасли, в частности, производство предметов широкого потребления перейдут к частному предпринимателю. Сельское хозяйство будет развиваться почти полностью на основе частной собственности. Земля будет отдана крестьянам. Разделение между частной и государственной собственностью должно определяться целесообразностью и национальными интересами.

Далее следует идеалистическое пояснение: удовлетворив пожелания населения и национальные интересы, правительство воздержится от слепого следования какой бы то ни было партийной

идеологии с запрограммированными целями и мировоззрением.

В примитивной и грубой форме принцип благоденствия можно понять единственно как заботу государства о снабжении населения достаточным количеством продовольствия. Однако благоденствие имеет более глубокий смысл. Благоденствие не только удовлетворение материальных и духовных нужд настоящего поколения; оно должно брать в расчёт и благополучие будущих поколений. Тем не менее, нужды настоящего нельзя приносить в жертву перспективам будущего процветания, как того требовало советское правительство. В заключение Галкин пишет, что борьба за будущее имеет смысл, только если она приносит улучшение и в настоящем.

Социальная справедливость одна из целей национально-трудовой системы. Формула «от всякого по способностям, каждому по потребностям», утверждает автор «Блокнота», умелая демагогическая уловка, нереалистичная, неосуществимая и рассчитанная на обман масс. Поэтому, по мнению Галкина, принцип благоденствия в государстве требует непрерывного улучшения материального положения народа, а также повышения его культурного уровня. С улучшением экономического положения улучшится и здоровье, и духовное

состояние каждого. Это, в свою очередь, обусловит и духовный и социальный расцвет государства в целом.

Это положение – прямая реакция на требования советского государства, которое идеологию ставит выше практической социальной пользы. Идея «благоденствия в государстве» должна была продемонстрировать необходимость положительного прагматизма.

В пятом разделе обсуждается интернационализм. Излагается марксистско-ленинская теория, что коммунизм можно построить только после победы большевизма во всем мире, когда исчезнут национальные различия. Поэтому большевики поносили национализм и боролись против стремления народных масс жить согласно с их национальными и культурными традициями, видя в них продукт буржуазной психологии и идеологии. Ленин несколько смягчал эту теорию и говорил, что хотя национальный вопрос – вопрос буржуазный, он «по существу крестьянский»⁵⁰⁰. Сталин утверждал, что во всех националистических течениях первичным двигателем является буржуазия⁵⁰¹, а буржуазные националистические силы – продукт капитализма.

Автор «Блокнота пропагандиста» возражает, что большевистская теория неправильна и сталин-

ская корректура явно не соответствует действительности; нельзя же сказать, что победа русских над поляками в 1612 г. была восстанием московских купцов, когда это было подлинной национальной отповедью агрессору. В свете этой теории, комментирует Галкин, большевики считают, что все национальные движения носят политический характер, который следует использовать в интересах мировой революции. Автор предостерегает, что эксплуатацию Сталиным национальных чувств во время войны нельзя считать признаком перерождения большевизма, который не откажется от доктрины интернационализма, лежащей в основе его идеологии. Не участь какой-либо нации интересуется большевизм, а судьба мирового пролетариата. Во время войны миллионы советских граждан столкнулись с гражданами других стран и убедились, что, за редким исключением, никого не трогает «судьба мирового пролетариата», но все тревожатся о судьбе собственной страны. Мировая солидарность пролетариата представлена в «Блокноте» как продукт коммунистической риторики.

Далее поясняется политика большевиков. Сначала ожидалось, что за революцией в России последуют революции и в других странах. Этого не случилось. Большевики понимают, что разумное

государственное правление препятствует революции и поэтому стараются разжечь её искусственно. Так, они используют крестьянские, национальные, колониальные, религиозные и другие противоречия или движения. В этих же целях поддерживался аппарат Коминтерна, существовавший за счёт средств советского народа, все нужды которого были подчинены разжиганию кризиса и революции. В результате этого, по мнению автора, другие народы враждебны СССР, а советский народ ввергнут в неисчислимы страдания. Итак, здесь вновь подчёркивается одно из ключевых положений «Блокнота пропагандиста»: политику большевистского режима, в частности, мировую революцию нельзя осуществить иначе как в ущерб коренным чаяниям и устремлениям советского народа, который в результате реализации этой политики несёт бессмысленные страдания. Поэтому необходимо свергнуть большевистский режим и заменить обанкротившийся принцип интернационализма идеалом национализма, который отражает подлинные желания и интересы народа.

Далее разбирается вопрос национализма; большевистский взгляд, будто национализм буржуазное явление, ошибочен, и любовь к своему народу и к родине может быть достоянием всех соци-

альных групп. Национальное сознание существовало до зарождения капитализма и оно переживёт капитализм. Автор «Блокнота» уверен, что, только ориентируясь на национальные формы жизни, можно раскрыть весь потенциал народа. Силы народа должны использоваться на разрешение внутренних задач страны, а не растрачиваться на создание условий, благоприятных для мировой революции. Поэтому национально-трудовой строй Новой России будет стремиться установить добрые отношения с другими нациями.

Нация определяется Галкиным, как органическое единство индивидуумов, создающих собственную культуру, связанных воедино этой культурой, общими экономическими, государственными и духовными интересами, общей историей и общим устремлением к будущему.

Автор «Блокнота» отличает тот национализм, о котором он говорит, от шовинизма и интернационализма. Национальное сознание переросло узкие феодальные рамки и классовые различия и выросло в сознание национального братства. Опыт показал, что идеи интернационального единства основаны на ложных предпосылках; поэтому в заключение своей аргументации Галкин повторяет, что Освободительное Движение считает нацию наивысшей социальной формой. Международное

сотрудничество должно основываться на взаимном уважении и солидарности во имя прогресса.

Эти замечания и идеи – прямая отповедь коммунистической идеологии и политике. Автор «Блокнота» считает, что интересы населения Советского Союза были преданы во имя коммунизма и, в частности, советских попыток разжечь мировую революцию. Интересно, что термины «феодальный», «класс» употребляются Галкиным не в их историческом контексте, а в рамках марксистской терминологии. Отвергнув коммунистическое толкование национализма, как продукта буржуазного общества, автор считает нужным заменить эти принципы иной шкалой ценностей, а именно идеей национализма; его объяснения исторического развития можно рассматривать именно в этом свете, хотя понятие нации носит у него почти символический характер. Вероятно, было правильно разработать какую-то философию взамен коммунизму и предложить альтернативное мировоззрение. В обстановке, в которой находились участники Русского Освободительного Движения, призыв к националистическим или патриотическим чувствам несомненно встретил сочувствие.

Вслед за критикой интернационализма следует ещё более острая критика «классовой борьбы». Во всяком человеческом обществе существуют две

параллельные силы: сила единства и сила разобщения. Сознание общности целей и интересов пробуждает чувство сплочённости и единства и способствует прогрессу, преследование корыстных интересов вносит в него разлад. Эту напряжённость, присущую обществу, некоторые политические деятели называют классовой борьбой. Следует краткое описание роли классового конфликта в советской идеологии; личный вклад Сталина в этот вопрос его утверждение, что с уничтожением классов в социалистическом государстве классовая борьба не прекращается, так как в людях продолжают существовать «пережитки капитализма»⁵⁰³. Галкин считает, что классовая борьба всегда поощрялась большевиками, так как она ослабляет враждующие стороны; в результате, большевики смогли захватить власть. Но, придя к власти, большевики оказались неспособны создать такой строй, который удовлетворял бы нужды населения; тогда они объявили, что классовая борьба должна продолжаться в целях искоренения классового врага. В то же время, опыт советской действительности показывает, что с течением времени определение классового врага изменялось. Сначала классовыми врагами были представители привилегированных элементов общества: помещики, предприниматели, духовенство, офицер-

ство и большая часть интеллигенции. Позже, во время нэпа, классовыми врагами были те, кто занимался антибольшевистской деятельностью, участники контрреволюционного Белого движения, националисты, эсеры, так же как нэпманы, духовенство и, наконец, зажиточное крестьянство.

В период коллективизации в категорию классовых врагов попали сначала зажиточные крестьяне, а затем крестьянство в целом. Во время ежовщины определение классового врага сильно расширилось, и появился термин «враг народа». Эта категория часто распространялась даже и на партийных работников и таких представителей интеллигенции, которые вышли из пролетариата. В конце концов, всякий, кто критиковал государственную политику, причислялся к врагам народа. В заключение Галкин говорит, что, следуя такой концепции классовой борьбы, большевики постепенно распространили категорию классового врага на всё население. Тем самым они посеяли семена, которые приведут к их собственному падению. В будущем понятие классовой борьбы будет заменено понятием социального единения.

Принцип единения рассматривается в восьмом разделе. Для того, чтобы предупредить возникновение классового конфликта между различными социальными группами с несхожими целями,

следует создать народное государство, которое осуществит социальную справедливость. Это народное государство не станет отождествлять себя с какими-либо классовыми интересами и поэтому классового конфликта не возникнет.

Государство будет определять уровень максимальной прибыли, а также минимальной заработной платы; это исключит стяжательство и произвол предпринимателей и обеспечит выполнение обоснованных требований трудящихся. Автор поясняет, что невозможно создать бесклассовое общество, когда один класс уничтожает остальные социальные группы; оно создается общностью цели и сотрудничеством всех социальных групп. Основопологающим принципом государственной политики должно быть «объединяй и укрепляйся», а не «разделяй и властвуй». Обеспечение социальных, духовных и материальных нужд населения приведет к единству. Для достижения этого должны быть выполнены следующие семь условий: осуществление социальной справедливости; национально-трудовая солидарность интересов; наличие национальной свободы; свобода, право и правопорядок; раскрепощенный труд (т. е. не насильственный и не планируемый сверху труд); воспитание общества в духе признания общих этических норм; и наконец, правильное решение

вопроса о взаимоотношении личности и коллектива. Последний критерий нельзя применять в ущерб какой-либо социальной группе, но посредством подчинения интересов всех сторон высшим национальным ценностям и задачам социального прогресса. Хотя частные интересы и подчиняются интересам общества, нельзя игнорировать интересы индивидуумов и права личности. Общество не должно никого подвергать насилию, но в то же время никто не должен своими действиями ущемлять свободу другого. Чтобы достигнуть такой гармонии и такого единства, необходимо воспитывать в людях всеобщую солидарность интересов, которая должна прийти на смену классовой ненависти, подозрительности и неуважения личности. Поэтому, полагает Галкин, в будущем русском государстве Министерство воспитания будет играть первостепенную роль. Гражданам Новой России должны быть предоставлены все возможности для всестороннего развития личности, духовных и физических способностей.

Девятый раздел подводит итог предшествующим страницам. Идеи и цели Освободительного Движения население выстрадало жизнью под советским господством; в то же время они коренятся и в историческом прошлом России.

Освободительное Движение враждебно и коммунизму и капитализму и стремится завершить национальную революцию; это, подчёркивает автор, ни в какой мере не приведет к реставрации старого режима. После начального и неизбежного смутного периода, следующего за переменой строя, новый народно-трудовой строй будет развиваться скорее в эволюционном, чем революционном порядке, под лозунгом «За народное благоденствие, национализм, единение».

Вторая часть «Блокнота пропагандиста» озаглавлена «Об утопии коммунизма Конспект». Даже среди участников Освободительного Движения, отвергающих Сталина и его политику, утверждается там, всё ещё бытует вера, будто коммунизм – идеал трудящихся. Сталинизм воспринимается как искажение подлинной природы социализма и измена марксизму-ленинизму. Галкин пытается показать несостоятельность таких представлений; дело не в том, что Сталин выхолостил социализм, а в том, что вся коммунистическая идеология основана на ложных предпосылках. Даётся шесть характерных признаков коммунизма: во-первых, все средства производства, транспорт, связь, земля, жилищный фонд и т.д. принадлежат государству и передаются в собственность народу.

шеству; во-вторых, государство утратило смысл существования и отмерло; в-третьих, материальные блага в этом обществе распределяются по принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям»; в-четвёртых, противоположность между городом и деревней ликвидирована и, в-пятых, противоположность между умственным и физическим трудом также ликвидирована. Шестая характерная черта коммунистического строя заключается в том, что ликвидированы войны и причины, их порождающие. Затем Галкин рассматривает каждое из этих положений по очереди.

Как показала советская действительность, государственная собственность вполне осуществима на практике. Если государство держит всё под контролем, оно может делать, что угодно: при тоталитарном советском режиме население умирало в 1933 г. от искусственно вызванного голода; целые народы, например, калмыки, были сосланы в Сибирь; критические настроения людей были подавлены и так далее. Однако промышленность, хотя и национализированная, должна функционировать; общество же в целом не может быть вовлечено в администрацию, для этого нужна специальная организация. Такая организация и есть «государство».

Галкин считает, что марксистское определение государства неверно. Государство не просто «господство одного класса над другим». Даже при самом тоталитарном и диктаторском режиме невозможно свести функцию государства просто к диктатуре и террору; при любом строе государство должно выполнять какие-то административные функции, которые невозможно определить просто как насилие.

Государство, состоящее либо из одного народа, либо из группы народов, должно в своей деятельности принимать в расчёт две основные области: внутреннюю администрацию и внешнюю политику. Даже если большевизм распространится на весь мир и упразднит все перегородки между государствами и, тем самым, необходимость во внешней политике, задача внутренней администрации останется; определённая организация, подобная государственной, будет необходима. Следовательно, навряд ли отмирание государства осуществимо на практике.

Понятие «от каждого по способностям, каждому по потребностям» – основополагающий лозунг коммунистической идеологии. Однако прежде чем этот идеал будет достигнут, предстоит ужас войн и революций; последствия такого «смутного времени» могут быть ярко иллюстрированы проис-

ходящим в СССР. Допустим всё же, говорит Галкин, что коммунистическая утопия наступила. Но члены любого идеального общества должны иметь ангельские души, а обыкновенные люди далеко не ангелы. Вряд ли, прибавляет он, даже под воздействием коммунистического учения народ станет настолько самоотверженным, что оценка своих способностей и потребностей станет соответствовать диктатам общества. Если за свою почти двухтысячелетнюю историю даже христианство не смогло искоренить человеческий эгоизм, то тем сомнительнее, что коммунизм добьётся этого и осуществит справедливое распределение материальных благ. Иными словами, этот центральный момент коммунистической идеологии также отвергается как нереалистичный.

Четвёртый пункт, коммунистическую идею ликвидации противоположности между городом и деревней Галкин считает неосуществимым вздором. Характер труда, социальные и культурные учреждения, средства транспорта в городах коренным образом отличаются от деревенских по чисто практическим причинам. Некоторые большевики вначале утверждали, что «города исчезнут и население социалистической страны будет жить в отдельных коттеджах, обнесенных садами»; однако развитие индустриализации, а с ней городов,

показывает, что развитие жизни идёт совсем иначе.

Ликвидация противоположности между умственным и физическим трудом, по мнению Галкина, тоже неосуществима. Некоторые решили, что вся работа будет выполняться машинами. Другие поняли так, что все станут инженерами и будут попеременно работать то у станка, то в качестве главных инженеров. Третьи считали, что будет меняться род работы: один год в сельском хозяйстве, следующий год в промышленности и т. д. Сталин положил конец этим догадкам, объяснив, что «уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъёма культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда»^{s04} По существу, утверждает Галкин, это уход от ответа...

В шестом разделе разбирается отношение коммунизма к войне и утверждение, что войн не будет, как только в мире воцарится коммунизм. Галкин соглашается, что если большевики захватили бы власть во всём мире, внешние конфликты не имели бы места, но указывает, что этого пока не случилось; тем временем насаждение в Советском Союзе коммунистических идей вызвало в стране

сильное сопротивление, что, в свою очередь, повело к террору против населения. Вывод Галкина: раз коммунистический идеал неосуществим, население мира будет и дальше сопротивляться насаждению такой деспотической и нереалистичной идеологии.

В подстрочном примечании Галкин очень кратко обращается к таким коммунистическим идеям, как взаимоотношения между мужчинами и женщинами, положение семьи, исчезновение наций и необходимость общечеловеческого языка. В вопросе семьи советский режим отказался от идеи «свободного сожительства» и пытается укрепить семью, как социальную ячейку. Ликвидация национального сознания и насаждение общего для всех языка потребует применения силы и принуждения и приведет к обеднению культуры.

В заключение Галкин говорит, что поскольку пять характерных свойств коммунистического общества практически неосуществимы, это означает, что и теория и идеалы также несостоятельны; и они не только ошибочны, но и преступны: привлеченные этим миражем различные политические оппортунисты толкают нации на путь самоуничтожения. Из большевистских лидеров Левин умер, Сталин захватил власть, а другие – Галкин зазывает Бухарина, Троцкого и Зиновьева –

погибли в жестокой междоусобице; каждый боролся за свои представления о том, какими путями надо осуществлять коммунизм и какую форму должно обрести коммунистическое общество. Итак, русский народ перенёс неисчислимые страдания, в перспективе только конфликты, и по всем этим причинам коммунизм не может служить образцом для строительства общества.

Последние семь страниц «Блокнота» посвящены методическим указаниям, как разъяснить аудитории содержание данной брошюры; в конце дается краткий терминологический словарь. Этот последний раздел, может быть, наиболее ярко иллюстрирует проблемы, перед которыми стояло Русское Освободительное Движение: как объяснять идеи Движения людям, не привыкшим мыслить в «теоретических» категориях, когда и сами пропагандисты были к этому совершенно не подготовлены?

Методические указания начинаются с того, что хотя анализ коммунизма помещён в «Блокноте» после изложения идеологии Освободительного Движения, её популяризатору лучше начинать с критики коммунизма и только после этого переходить к идейным положениям РОД, которые должны заменить порочную большевистскую идеологию. В случае недостатка времени пропа-

гандисту предлагается сосредоточиться скорее на практических последствиях советской политики, чем на абстрактных выкладках. Нужно пояснять, настаивает Галкин, что в основе идеологии Русского Освободительного Движения не лежит никакой законченной философской системы. Марксизм претендует на то, что он является всеобъемлющим научным мировоззрением, и те, кто воспитывался в марксистских идеях, обычно стремятся выяснить философское обоснование любой другой идеологии.

Однако участники Русского Освободительного Движения должны понимать, что идеология вовсе не обязательно должна основываться на законченной философской системе. Ни идеология либерализма, ни идеология капитализма, или фашизма, или национал-социализма, не опираются на какую-либо определённую философскую систему. Опыт марксизма-ленинизма показал, что сплавление идеологии с определённой философией препятствует развитию философии и отрывает идеологию от жизни. Для того, чтобы развиваться, философия нуждается в свободе. Тем не менее, замечает далее Галкин, каждая идеология, безусловно, содержит в своей основе такие положения, которые вытекают из той или иной философии. Главное и наиболее значительное различие между

марксизмом и идеологией Русского Освободительного Движения в том, что марксизм подчёркивает решающую роль экономических факторов, РОД же считает, что при любом строе самый важный фактор человеческая личность. В заключение подчёркивается преимущество плюралистического мировоззрения в противовес попыткам подогнать все под единый идеологический стереотип.

Уцелело лишь очень небольшое количество экземпляров «Блокнота пропагандиста»; поэтому исследователи совершенно упустили из виду этот документ⁵⁰⁵, тогда как во многих отношениях он очень важен для понимания Русского Освободительного Движения. Прежде всего, он ярко иллюстрирует проблемы, перед которыми стояли идеологи Освободительного Движения.

Брошюра должна была служить учебным пособием для тех, кто разъяснял своим соотечественникам идеологию Движения и анализировал смысл и положения Пражского Манифеста. «Блокнот» настойчиво подчёркивает порочность коммунистической системы; дело в том, как признается сам Галкин, что участники Освободительного Движения не отказались от коммунизма как такового и ещё менее от своего советского наследия. Поэтому «Блокнот» уделяет много места критике коммунизма и показывает на живом опыте,

что коммунистическая идеология исходит из ложных предпосылок и неосуществима без насилия над народными массами. Этот раздел «Блокнота» свидетельствует о низком образовательном уровне тех, на кого была рассчитана брошюра. У руководства Движения не было специалистов в этой области, и задача составления конституции была поэтому весьма сложной. А поскольку сами лидеры РОД не привыкли мыслить философски, то сформулировать мировоззренческие предпосылки нового Русского государства было ещё труднее. Да и вся обстановка второй мировой войны не располагала к спокойному теоретизированию.

Руководство Движения состояло из профессиональных военных или гражданских лиц с высшим научным образованием или технической подготовкой⁵⁰⁶. Никто, за возможным исключением Зыкова, не имел гуманитарного высшего образования. Этот факт, вероятно, оказал влияние на развитие идеологии, поскольку сами идеологи имели мало представления об истории или политике как науке и разрабатывали политическую программу, исходя из собственного жизненного опыта. И положение ещё осложнялось тем, что на людях лежал прочный отпечаток советского воспитания и пропаганды. В сталинской России люди не привыкли вдаваться в философские рассуждения,

которые собеседник мог принять за критику режима. В то же время и те, кому предназначался «Блокнот», почти не имели опыта обращения с политическими понятиями или опыта абстрактного мышления. Это ярко иллюстрируется словарём, помещённым в конце «Блокнота пропагандиста»: в него включены даже такие понятия как «идея» и «диктатура». Интеллектуальный уровень аудитории «Блокнота пропагандиста» требовал, чтобы инструктаж был изложен в простых формах, кроме того, по складу самих идеологов, такой фактический подход к материалу был для них естественным.

Чтобы объединить противников Сталина, авторы Пражского Манифеста не хотели ограничиваться лишь критикой сталинской политики, но стремились выработать приемлемую для всех платформу с позитивной целью борьбы. Авторы «Блокнота пропагандиста» с большей ясностью, чем Пражский Манифест, утверждали, что неудовлетворительную коммунистическую идеологию следует заменить положительной программой; таким образом, из их критики марксизма вытекал лозунг: «За Народное Благоденствие, Национализм, Единение!». Этот раздел более слабый, чем критика коммунизма; зачастую он обосновывается, например, идеализированием нации

или наличием у граждан естественной склонности подчинять свои частные интересы общим интересам соотечественников. Но, учитывая условия, в которых «Блокнот» был написан: срочность, острая необходимость создать единомыслие, многосложность внешнего политического давления неудивительно, что будущее России нарисовано очень туманно. Вопросы законодательных форм или процессов были слишком сложны для их подробного разбора в такой брошюре, и авторы давали понять, что это будет сделано позже; но ввиду неопытности авторов в политической науке и конституционной законности, трудно себе представить, чтобы они могли разработать эти вопросы сколько-нибудь конструктивно. Авторы «Блокнота» с недоверием относились к западным формам правления, к «капиталистической» демократии. Штифанов устно, если не в печати, говорил, что будущее российское правительство должно быть «беспартийной демократией». По его мнению, само понятие политической партии носит заведомо отрицательный оттенок⁵⁰⁷. Также и национальный вопрос не получил законченной разработки: «Блокнот пропагандиста» считает национализм и патриотизм положительными явлениями, но обходит стороной вопрос

будущности национальных меньшинств в Советском Союзе.

«Блокнот пропагандиста» не просто комментарий к Пражскому Манифесту, поясняющий некоторые его положения и приводящий спорные моменты к общему знаменателю единства. Это также самостоятельный идеологический документ, в позициях которого иногда имеются разночтения с позициями Пражского Манифеста. Авторы «Блокнота пропагандиста» отвергают коммунизм в целом, и это отвержение марксистской теории проводится в «Блокноте» более решительно, чем в каком-либо другом документе РОД. На более ранних стадиях Движения его идеологи утверждали, что большевизм в той форме, как его проводит Сталин, должен быть отвергнут, что идеалы революции преданы; но за эти искажения руководители Движения не винили марксизм как таковой. Галкин же делал это. Он говорил, что свойства сталинского режима, вызвавшие такое сильное сопротивление режиму со стороны населения, террор, отсутствие свободы, экономический крах неизбежны в силу основных предпосылок марксизма. Однако, придя к такому заключению и подкрепив его неопровержимыми доказательствами, Галкин как будто не шёл до конца собственных позиций и его отношение к революции зву-

чит двусмысленно. Революцию он не отвергал и говорил, что цель Русского Освободительного Движения завершить революцию 1917 года: но не во имя марксистских принципов, а во имя народа. Из его слов неясно, был ли Галкин сторонником Февральской или Октябрьской революции: только судя по общему характеру брошюры, можно предположить, что подлинной революцией он считал Февральскую⁵⁰⁸. Ссылки на Ленина также двусмысленны. В «Блокноте пропагандиста» Ленин упоминается дважды; в других документах Русского Освободительного Движения его имя больше не встречается. Неясно, какую роль Галкин отводит Ленину в революции и в построении коммунизма. Судя по контексту, в котором упоминается Ленин, официальное учение о Ленине как об отце советского государства оставалось для него в силе. Практически, никакие заявления Русского Освободительного Движения не отвергали Ленина открыто. Галкин не анализирует противоречия между такой позицией и отвержением коммунизма.

На «Блокнот пропагандиста» надо смотреть, как на одну из многих точек зрения в Освободительном Движении. Хотя текст, без сомнения, должен был получить одобрение руководства на публикацию, нельзя предположить, что как лидеры, так

и рядовые участники Движения принимали без оговорок всё содержание «Блокнота». «Блокнот пропагандиста» представляет собой этап в непрерывном процессе обсуждения задач⁵¹⁰, стоявших перед участниками Движения в их противостоянии Сталину.

Тем не менее, «Блокнот пропагандиста» свидетельствует о значительной эволюции в мышлении лидеров (Галкин и Штифанов принадлежали к числу руководителей-интеллигентов) Русского Освободительного Движения со времени первых заявлений. Гораздо яснее они осознают смысл позиций Движения так же, как и необходимость разрешить некоторые важнейшие советские Проблемы. Эти проблемы и по сей день стоят перед интеллигенцией: взаимоотношение политики Ленина с политикой Сталина, отношение ленинизма к сталинизму и к марксистской доктрине как таковой, практическое приложение этой доктрины в Советском Союзе. «Блокнот» отвечает на эти вопросы упрощенно и не исчерпывающе, однако, судя по его содержанию в целом, руководство поняло, что настала пора приступить к обсуждению этих проблем. «Блокнот пропагандиста» попытка такого обсуждения; он представляет собой образец мышления и самих авторов и их соратников.

Вот почему этот документ, до сих пор не анали-

зировавшийся, имеет такое значение для нашего понимания эволюции Русского Освободительного Движения.

Библиотека пропагандиста

Джордж Фишер назвал дабендорфскую школу «одним из редчайших, сравнительно независимых островов в тоталитарном мире гитлеровской Германии»⁵¹¹. Дабендорф сыграл важную роль в эволюции программы и мировоззрения Русского Освободительного Движения. Участники Движения откровенно признают огромное влияние дабендорфских дискуссий на их мировоззрение и образ мышления⁵¹².

К сожалению, это нашло недостаточное отражение в серии публикаций, известных под названием «Библиотека пропагандиста»⁵¹³. Эти публикации должны были служить конспектом дабендорфских курсов. Программа обучения в Дабендорфе была унаследована от курсов «Вермахт Пропаганда», проводившихся в лагерях для военнопленных в Вустрау и Вульхайде⁵¹⁴, а позже в Люкенвальде⁵¹⁵, и носила поэтому прогерманский оттенок⁵¹⁶. Целью этих курсов было дать антикоммунистическую подготовку пропагандистам из среды русских военнопленных. Программа обучения подразделялась на двадцать восемь тем⁵¹⁷. Первые де-

вать посвящены немецкой истории и социальной и экономической организации нацистской Германии; темы с десятой по двадцать седьмую русской истории и советскому обществу. Организация и цели Русского Освободительного Движения обсуждались в последнем, 28-м подразделе курсов. Темы с первой по четвертую, посвященные Германии и истории национал-социализма, преподавались в форме лекций; с пятой по девятую (о немецком обществе) на семинарах, с выступлениями слушателей курсов. Темы с десятой по четырнадцатую: история русского народа и развитие русской государственности, а также пятнадцатая идеологический гнёт в СССР снова обретали форму лекций, а с шестнадцатой по двадцать третью, посвященные социальным и экономическим вопросам, проводились в виде семинаров. Последние пять тем: Россия под большевиками, Англия как традиционный враг России, русский и германский народы, СССР и Германия и Русское Освободительное Движение требовали более теоретического подхода и преподавание велось в виде лекций⁵¹⁸.

Старшие дабендорфские преподаватели, А.Н.Зайцев и Н.Г.Штифанов, утверждают, что, несмотря на как будто прогерманскую ориентировку программы, германским аспектам с тече-

нием времени уделялось всё меньше внимания, и всё больше места стало отводиться тем вопросам, которые представляли интерес или проблему для русских⁵¹⁹. Зайцева даже чуть не арестовали за антинемецкие замечания, за него вступился Штрик-Штрикфельдт⁵²⁰.

Полного комплекта текстов «Библиотеки пропагандиста» как будто не существует, но имеются общие конспекты. Некоторые из них, в частности, о еврейском допросе, носят явно нацистский отпечаток, хотя Джордж Фишер замечает: «...в целом (конспект) очень умеренно поддакивает нацистской догме. С нацистской точки зрения антисемитизм дабендорфской брошюры представляется весьма умеренным и неортодоксальным»⁵²¹.

Основной вывод, который можно сделать, читая «Библиотеку пропагандиста», это, что под влиянием нацистского и сталинского режимов некоторые разделы «Библиотеки» (например, часть, посвящённая семье) отражают и нацистский взгляд на семью и влияние на семью советского тоталитаризма.

Дабендорфская школа опубликовала ещё одну брошюру, которая также свидетельствует о неискушённости участников РОД в философии и политике. Брошюра озаглавлена «Воин РОА. Этика, облик, поведение»⁵²² и содержит больше указа-

ний на то, как вести себя в обществе и что такое хорошие манеры, чем философских выкладок об этике и нравственности⁵²³.

Не все публикации носили столь наивный характер. Краткое пособие для тех, кто должен был распространять идеи Русского Освободительного Движения⁵²⁴ свидетельствует о том, что большинство пропагандистов были весьма неопытны, но вместе с тем предполагает относительно высокий уровень политической и культурной подготовки; это пособие советует не прибегать к грубой пропаганде, но советует использовать как можно более разнообразные методы, чтобы сделать материал доходчивей.

Одним из наиболее сильных источников влияния на Дабендорф был НТС. Вступил в НТС Трухин⁵²⁵ – начальник штаба Власова и начальник учебной части Дабендорфа после Благовещенского; членами НТС были также многие преподаватели, включая Зайцева и Штифанова. НТС к этому времени уже разобрался во многих проблемах и теперь, при встрече эмиграции с советскими гражданами, мог предложить исходную схему в качестве катализатора для дискуссий. Выражение национально-трудовой, которым обозначался общественно-политический строй будущей России, зародилось именно в НТС; но это понятие включа-

ло и некоторые черты советского общества, которое было бы, в принципе, основано на национальном начале и на труде, но оставалось бы свободным от давления идеологии, партии, социального происхождения или других форм социальных различий и расслоений. Многие советские участники Освободительного Движения, даже и не состоявшие в НТС, придавали этим понятиям большое значение⁵²⁶. Так или иначе, беседы с ведущими преподавателями Школы пропагандистов свидетельствуют, что роль Дабендорфа в идейной эволюции Русского Освободительного Движения была решающей.

Неизвестный, но проницательный наблюдатель, писавший на русском языке, комментарии которого полностью обойдены историческими исследователями, писал в декабре 1944 г.⁵²⁷, что историю Русского Освободительного Движения можно разделить на три этапа.

Первый этап он определяет, как «психологическое» состояние, когда тысячи красноармейцев видели освободителей в наступающей немецкой армии и сдавались в плен, зачастую вступая затем добровольцами в германские вооружённые силы. Это стихийное движение начало приобретать целеустремлённость на втором этапе, с опубликованием власовского Открытого письма. Смо-

ленской декларации и с созданием Дабендорфской школы. Однако немцы придавали этому чисто пропагандное значение. Начало третьему этапу было положено 14 ноября 1944 года опубликованием Пражского Манифеста.

На втором этапе стихийный взрыв антисталинизма вачал приобретать более определённые очертания, даже если нажим со стороны нацистской пропаганды зачастую накладывал ограничения на свободу изъяснения русских чаяний.

На последнем этапе, как это явствует из программы, лидеры и идеологи Русского Освободительного Движения старались справиться с целым рядом проблем. Более гибкие формулировки означают, что они стали лучше сознавать сложность своего положения. Неизвестный наблюдатель, упомянутый выше, считает, что на третьем этапе Русское Освободительное Движение стремилось найти некоторый «компромисс» с реалиями советского режима.

С другой стороны, по мнению Штифанова, на последней стадии Русского Освободительного Движения стали проявляться «правые» тенденции, т. е. принятие скорее Февральской революции, чем Октябрьской, поскольку нужно было найти компромисс со старой эмиграцией.

В каком-то смысле правы оба комментатора. При составлении Пражского Манифеста одним из главных соображений была необходимость создать программу, за которой единым строем шли бы все антисталинцы. Влияние зыковской линии менее очевидно на третьем этапе Русского Освободительного Движения, но, в то же время, идеологи Движения не хотели и не могли игнорировать советскую действительность и умонастроение многих участников Движения. В последней его стадии на Движение оказал также влияние НТС, служивший определенным идейным стимулом для советских соотечественников и, не в пример другим эмигрантским организациям, считавший, что надо принимать в расчёт и советскую действительность.

В программе НТС⁵²⁸ была некоторая неясность соотношения между реальным общественным строем и идеалом справедливого общества, а также между материалистическими и идеалистическими установками; подобную же неясность можно отметить и у идеологов Освободительного Движения, хотя это, может быть, породилось скорее их неопытностью в обращении с политико-философскими абстракциями, чем прямым влиянием НТС.

Согласно неизвестному комментатору, в РОД существовало четыре точки зрения на национальный вопрос. Одни хотели «единой неделимой» России, и в этом случае любое отмежевание или утрата территории рассматривались, как национальный урон. Другие считали, что Российская Федерация должна создаваться наподобие Соединённых Штатов Америки. Третьи составляли группу крайних русских националистов под лозунгом «Россия для русских», а четвёртая группа склонялась к государственности по принципу Советов и стояла за союз республик. Эта последняя группа и федералисты имели наибольший вес; во всяком случае, судя по сохранившимся документам, будь то в высказываниях Движения или в Пражском Манифесте нельзя сказать, что русский шовинизм имел много приверженцев. Прав ли комментатор в своем анализе состава групп в национальном вопросе судить трудно, поскольку почти нет письменных материалов о таких разграничениях или о дискуссиях на эту тему. Но он несомненно прав в том, что национальный вопрос в целом имел большое значение в развитии Движения.

Участники Русского Освободительного Движения считали своими предшественниками множество деятелей прошлого: сюда входили Радищев,

Чаадаев, декабристы, Белинский, Герцен, Добролюбов и Чернышевский, а также революционеры XIX столетия⁵²⁹. Однако между идеями дубого из вышеупомянутых деятелей и программой русского Освободительного Движения мало общего. Единственное связующее звено в том, что руководство РОД считало себя духовными последователями всех отечественных борцов за свободу и демократию.

В Дабендорфе проводилась мысль, что Русское Освободительное Движение стоит в ряду народных движений, начиная с ополчения Минина и Пожарского против польского вторжения в 1612 году. В этот перечень некоторые участники РОД были склонны включать и Белое движение, но Власов не соглашался с подобной оценкой⁵³⁰. Такое стремление определить своё место в русской истории было порождено убеждением руководства, что их идеи – продукт российской традиции, а не германской политики.

Кроме более ясного сознания, что необходим компромисс и более гибкие формулировки, на третьем этапе Освободительного Движения его лидеры чётче уяснили себе собственные позиции и стремления. Стало ясно, что два вопроса, волновавшие русскую интеллигенцию с 1917 года, требуют ответа. Ошибочен ли коммунизм как доктрина? Или же советская практика, исказив идеологию и породив сталинизм, несёт за это ответственность? Ввиду обстоятельств, в которых развивалось Русское Освободительное Движение, ответы на эти вопросы искались скорее ощупью и были в какой-то степени подчас наивными.

Тем не менее, Русское Освободительное Движение давало платформу для обсуждения, которое не было возможно при сталинском режиме; советские граждане могли взглянуть критически на эти вопросы и внести свой вклад в дискуссию «Что такое Россия?» и «Как должна развиваться страна?»

Глава 3. ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

Внутри страны

После того как руководство Русского Освободительного Движения подвергло сталинизм критике, перед ним встала задача создать программу с позитивным содержанием. Недостаточно было заявить, что Русское Освободительное Движение борется со сталинизмом; Власов и его соратники должны были представить своим приверженцам положительную долгосрочную программу. При этом впрямую встал вопрос о генезисе сталинского режима и самой революции.

Оценка революции была центральным вопросом не только для Русского Освободительного Движения, но и для всех антисоветских сил, как в России, так и среди русских, находившихся за границей. Была ли Февральская революция толчком к демократическому прогрессу, прерванному большевистским переворотом? Является ли сталинизм его естественным следствием? Или же Февраль не внес кардинальных изменений в политическую структуру страны, а Октябрьская революция была подливым выражением народной воли? Если

справедливо последнее толкование, то сталинизм скорее извращение октябрьских идеалов, чем их производное. И любая интерпретация революции требовала оценки позиций, взглядов и действий Ленина. Ответы на эти вопросы должны были определить программу любого русского оппозиционного движения.

Чтобы избежать разделений и разногласий, которые непременно должны были породить ответы на эти вопросы, руководство РОД пыталось смягчить разницу в подходе к этим вопросам. Пражский Манифест говорит о «революции 1917 года», не уточняя, имеется ли в виду Февральская или Октябрьская, и, не вдаваясь в анализ обеих революций и вытекающих выводов. Несмотря на пространную и подробную критику сталинизма и коммунизма, «Блокнот пропагандиста» не анализирует связи сталинизма и революции. Не касается он и Ленина: оценка его деятельности не только могла подорвать единодушие, которое руководство РОД старалось создать и укрепить, но поставила бы под вопрос советский строй как тако-

вой; а это было недопустимо с точки зрения тех, кто сам являлся продуктом этого строя. В общем, военные руководители РОД как будто склонялись к мнению, что захват власти большевиками отвечал народным чаяниям. Но было и другое крыло – гражданские участники РОД, как и эмигранты, оказывали давление, чтобы изменить эту точку зрения; они хотели бы, чтобы Февральская революция считалась началом прогресса, а Октябрьская, соответственно, как большевистский переворот⁵³¹. Руководство Русского Освободительного Движения стремилось затушевать конфликт, сохранить союз между несогласными, но не собиравшись порочить Ленина и отступить от своего понимания Октября.

Это принятие Октября роднит РОД с идеологией Кронштадтского восстания 1921 года⁵³². После окончания второй мировой войны оставшиеся в живых участники РОД задним числом видели в Кронштадтском восстании своего прямого предвестника⁵³³. Нет данных о том, что власовцы хорошо знали историю кронштадтского мятежа или что они сознательно следовали по стопам кронштадтцев. Тем не менее, между обоими движениями существует интересное сходство»⁵³⁴.

Программа⁵³⁵ кронштадтских повстанцев прямой продукт революционного опыта 1917 года.

Согласно ей, Октябрь возвестил народную демократию в конкретной форме Советов. Кронштадтцы с презрением отвергали царский режим, буржуазию и Учредительное собрание⁵³⁶ и не считали, что Февральская революция отвечала народным чаяниям. Петропавловская резолюция кронштадтцев гласила о необходимости различных административных изменений, тайного голосования, большей свободы печати, о необходимости дать и другим социалистическим партиям возможность высказаться. Хотя открыто выраженной целью кронштадтцев было «освободить человека от рабства»⁵³⁷, в которое большевики ввергли народ, привилегию демократии они распространяли только на левые группировки: социалистов, марксистов и анархистов. Кронштадтцы не намеревались поощрять демократию центристской или правой тенденцией.

Такая позиция нашла свое отражение и в программе РОД, хотя и не в таких чётких формулировках. Русское Освободительное Движение с осторожностью относилось к демократии западного типа и такую же настороженность проявляло по отношению к политическим партиям, считая, что они больше заинтересованы в собственной выгоде, чем в благополучии страны в целом. Тем не менее, аналогия между программой кронштадт-

ских повстанцев и позициями РОД очевидна: первые призывали к перевыборам в Советы, вторые считали, что свободные выборы будут неотъемлемым элементом государственности в новой России.

Кронштадтцы обращались к тематике 1917 года, к вопросам власти и демократии. Ленин уничтожил демократию ради захвата власти, и кронштадтцы хотели исправить это положение. Однако, хотя кронштадтцы видели в демократической системе Советов, которую они испытали на практике в 1917 году, наилучшее выражение своих взглядов, они не обращались к прошлому, а считали, что революционный дух можно и должно использовать для дальнейшего прогресса.

В ключевой статье «За что мы боремся» эта мысль выражена со всей ясностью. «Здесь в Кронштадте положен первый камень *третьей революции* (курсив мой. Е. А.), сбивающей последние оковы с трудовых масс и открывающей новый и широкий путь для социалистического творчества»⁵³⁸. Этим пояснением Петропавловской резолюции кронштадтцы ясно дают понять, что, по их мнению, процесс, начавшийся в 1917 г., остался незаконченным, но возврат к ранним формам советской демократии недостаточен. Ламанов явно понимал, что если идеал народной демократии

1917 года, выраженный Советами, был мощным объединяющим началом, мало просто вернуться к достижениям минувшего: необходимо дальнейшее развитие программы.

Такой взгляд на 1917 год разделяли и власовцы, считая, что он положил начало процессу, который может принести плоды только посредством новой, «третьей» революции. Во враждебной обстановке Третьего Рейха они не могли дать хода этой идее. Кроме того, власовцы подходили к ней более гипотетично, чем кронштадтцы. Кронштадтцы испытали на себе влияние ряда теорий, бытовавших в 1917 г., и яснее представляли, чего можно ожидать от «третьей революции». Кронштадтцы были на передовой линии революционных идей 1917 года, у членов же Русского Освободительного Движения конкретного опыта не было; они начинали разбирать эти проблемы двадцать пять лет после революции, и подходили к вопросу «третьей революции» наощупь. Всё же в своём «Открытом письме» Власов призывал к «завершению национальной революции»⁵³⁹. В Пражском Манифесте говорится, что лидеры Февральской революции не сумели удовлетворить народные чаяния и поэтому народ поддержал захват власти большевиками. И кронштадтцы, и сторонники РОД считали, что большевики впоследствии узурпировали власть,

доверенную им народом, и «третья революция» должна вернуть народу права, которые он завоевал когда-то с таким трудом.

В эмиграции

Хотя на первый взгляд могло казаться, что жизненный опыт русской эмиграции после 1917 года имел мало общего с жизнью их советских соотечественников, такая оценка не учитывает взаимодействия между Советским Союзом и русской эмиграцией. История русской эмиграции, особенно первой эмиграции, которая покинула Россию вследствие революции 1917 года и гражданской войны, есть часть истории русской культуры. Литература и искусство взаимно вдохновляли друг друга. Кроме того идеи, возникшие в эмиграции, являются частью развития социальной и политической мысли в Советском Союзе. Эмиграция страстно переживала и интересовалась тем, что происходило в Советском Союзе, постоянно обсуждала тамошние события и выносила им оценку. Эмигранты могли обсуждать идеи, в то время как их советские соотечественники не имели свободы делать это. Эти идеи просачивались официальными и неофициальными путями. Средства общения были особенно легки и просты в 20-х годах, но даже, когда стало более трудно поддержи-

вать связь, обмен идеями продолжался. Некоторые группы, например, «Смена Вех», имели сравнительно быстрое воздействие на советское общество, другие концепции доходили постепенно, но, несмотря на это, эмигрантский мир оставался важным источником идей.

Так как русские за рубежом покинули родину в результате революции и гражданской войны, им было необходимо произвести оценку революции, и для того, чтобы выразить свою оппозицию советскому строю в период с 1920 по 1939 гг., среди эмиграции возник ряд теорий.

Можно, конечно, возразить, что первая эмиграция имела мало общего с Русским Освободительным Движением, поскольку эмигранты не испытывали на себе советской действительности, тогда как члены РОД были продуктом советского общества. Тем не менее, одна из русских эмигрантских организаций, Национально-Трудовой Союз (НТС)⁵⁴⁰, оказала значительное влияние на Русское Освободительное Движение. Члены НТО знакомились со своими соотечественниками-влазовцами и обсуждали теории НТО в свете опыта советских граждан. Так выявилось согласие по многим вопросам.

НТО выполнил ценную службу для членов РОД; не столько тем, что дал им схему программы,

сколько предложив им такие идеи и взгляды, которые стали импульсом при разработке политической альтернативы советской государственности. Очевидно, что идеология и программа РОД были отчасти реакцией на те идеи, с которыми оно столкнулось в эмигрантской среде. Так же бесспорно, что НТС был продуктом эмигрантского политического мышления. В первые же десять лет изгнанничества молодая часть эмиграции решила, что старшее поколение ведёт борьбу против большевизма некомпетентно и что его представления о новом русском государстве устарели. В своем протесте против политики и представлений старших молодежь сплотилась, в результате чего родилась новая политическая организация НТС. Члены НТС в большинстве своем принадлежали к младшему поколению эмигрантов, получивших образование уже за границей.

Против каких же представлений восставал НТС и к каким новым установкам стремился?

В своей разноголосице эмигрантские политики не сумели выработать единой платформы в отношении СССР.

Точных цифровых данных о том, сколько народу покинуло Россию в результате революции и гражданской войны, не существует; большинство подсчётов называет цифры от одного до двух

миллионов⁵⁴¹. Большой процент беженцев составляла интеллигенция⁵⁴², и большинство считало, что изгнание продлится недолго⁵⁴³. Они были убеждены в скором возвращении домой не только по чисто человеческой мотивации: невозможно, где, что мы больше никогда не вернемся, или потому что тяготы эмигрантского существования можно было вынести лишь при вере в скорое возвращение⁵⁴⁴. И если эмигранты не могли себе представить, что по их некомпетентности «власть валялась на улице» и подонки общества захватили её, вынудив прежние правящие классы покинуть страну», то и не это отсутствие воображения питало их надежду на возвращение: перемены в СССР укрепляли в эмигрантах убеждение, что режим неизбежно или падёт или эволюционирует настолько, что все смогут вернуться домой. Казалось, что НЭП служил доказательством, будто большевики, наконец, поняли, что их первоначальная идеологическая позиция нереалистична. Эмигранты делали из этого вывод, что и дальнейшая эволюция режима неизбежна⁵⁴⁵. Вдобавок к очередному экономическому либерализму наступило сравнительное облегчение в передвижении, советским гражданам были разрешены поездки за границу. Некоторые представители интеллигенции были высланы из СССР⁵⁴⁶, тогда

как другие вернулись домой⁵⁴⁷. Вернулось некоторое количество военных из рядовых, много казаков⁵⁴⁸. В начале 20-х годов был опубликован ряд произведений русских писателей, как в Советском Союзе, так и за рубежом⁵⁴⁹.

С наступлением сталинизма всё это оборвалось. В результате эмигрантский мир оказался отрезанным от СССР и плохо представлял себе, что там происходит. В 30-е годы стало казаться, что Сталин проводит националистическую политику, это, в общем, было приемлемо для многих русских за рубежом⁵⁵⁰. Когда стала очевидной вероятность войны между Третьим Рейхом и Советским Союзом, у многих эмигрантов патриотизм взял верх над их прежними политическими суждениями⁵⁵¹; если правительство Советского Союза и было идеологическим врагом, население страны оставалось для них соотечественниками, и они не хотели, чтобы родина была оккупирована противником⁵⁵².

Только после войны, в 1945-1947 гг.⁵⁵³, эмигрантам, наконец, стало ясно, что советский режим не изменился, что в ближайшем будущем никаких коренных реформ не произойдёт, и желанное возвращение домой несбыточно.

Старая эмиграция концентрировалась в Европе. Берлин, бывший эмигрантским центром в 20-е

годы, вскоре уступил место Парижу как культурному, общественному и политическому центру. Визы в Германию получить было легко, и стоимость жизни была невысокой, но с наступлением тяжёлой инфляции 1923 года положение изменилось⁵⁵⁴. Кроме того, Рапалльский договор 1922 года знаменовал улучшение отношений между Германией и Советским Союзом, и Германия стала менее гостеприимным убежищем для антисоветски настроенных политических беженцев.

Кроме Парижа и Берлина, большие эмигрантские колонии были в Праге и Белграде, а также в Польше, Прибалтийских государствах и Болгарии. Эмигрантские общины разрослись и на Дальнем Востоке. Считая, что пребывание их за рубежом будет кратковременным, русские эмигранты не видели нужды приспособляться к принявшему их обществу. Несмотря на трудности, связанные с их статусом апатридов, и материальную нужду, деятельность эмигрантов сосредотачивалась вокруг России прошлого и России будущего. В 20-е годы эмигранты, в основном в прошлом военные, продолжали говорить о новой кампании против большевиков, и воинские части и организации продолжали сохраняться для этой цели. Дети получали образование на русском языке, воспитывались в русских традициях⁵⁵⁶. Молодые люди по-

ступали на юридические факультеты из соображений, что новому строю, идущему на смену большевикам, будут нужны квалифицированные администраторы. Россия продолжала быть в центре любых дискуссий, и общим мнением было, что, навряд ли большевики долго удержатся у власти.

Политическая активность русской эмиграции представляла собой очень широкий спектр воззрений. На правом краю спектра находились те, кто верил в возможность реставрации самодержавия, и такие, как Марков «второй»⁵⁵⁷, который вдобавок был ярким антисемитом. Имелись представители конституционного периода русской монархии и гражданской войны. На левом крыле находились эсеры, меньшевики, анархисты, а с прибытием за границу Троцкого и троцкисты.

Дореволюционные партии стремились как-то возродить царскую эпоху и переживания 1917 года и продолжали споры, зародившиеся в тот период. Из представителей этих течений первыми раскололись конституционные демократы – кадеты. В 1920 г. некоторые из них поддерживали⁵⁵⁸ генерала Врангеля и политику подготовки военной интервенции. Другие, во главе с Милюковым, считали, что партия должна переосмыслить свои позиции и политику. Милюков стоял за тактиче-

скую коалицию с социалистами ради создания «всероссийской» политической коалиции⁵⁵⁹. Милюковские идеи осмеивались как социалистами, так и кадетами-«врангелевцами»⁵⁶⁰. Раскол в руководстве ознаменовался тем, что В.Д.Набоков стал редактором кадетской газеты «Руль» в Берлине, которую поддерживали И.В.Гессен⁵⁶¹ и П.И.Новгородцев⁵⁶². Милюков стал редактором парижской ежедневной газеты «Последние Новости» и оставался им с 1921 по 1940 год. В июле 1921 г. Милюков объявил о создании Демократической группы партии народной свободы⁵⁶³ и раскол оформился окончательно. В марте 1922 г., после убийства Набокова⁵⁶⁴, кадетская партия оказалась обезглавленной, а год спустя официально была объявлена распущенной⁵⁶⁵, хотя «Руль» продолжал выходить до 1931 г., а «Последние Новости» до 1940 года. Можно сказать, что кадетские воззрения продолжали выражаться политической группой, сплочённой вокруг Милюкова, даже если партии как таковой официально больше не существовало.

Разделения в социалистическом блоке эмиграции не были чётко разграничены, и бывшие эсеры, как, например В.М.Зензинов, В.И.Лебедев и О.С.Минор, публиковались в целом ряде органов печати, а также А.Ф.Керенский, выпускали в

Праге ежедневную газету «Воля России». Она перестала выходить в 1921 г., но в 1922 г. была возрождена в форме еженедельника В.И.Лебедевым и другими эсерами М.Л.Слонимом и В.Сухомлиным. Позже газета стала выходить раз в две недели, а с 1924 г. превратилась в ежемесячную, эволюция, типичная для многих эмигрантских публикаций. Сторонники Керенского выпускали в Берлине ежедневную газету «Голос России», которую затем сменила газета «Дни», которая, в свою очередь, была переведена в Париж. В Париже стали выходить «Современные записки», кварталным изданием; редакторами «Записок» были эсеры правых тенденций В.В.Руднев, М.Вишняк и А.Гуковский⁵⁶⁶.

Меньшевики успешнее всех сохранили свою партию в эмиграции, продолжая оставаться организованными и внутри Советского Союза, хотя они там все больше подвергались репрессиям. Их партийный центр группировался вокруг редакции «Социалистического Вестника».

Меньшевистские партийные ячейки существовали в Берлине, Женеве, Льеже, Париже, Берне и Нью-Йорке⁵⁶⁷. Но кроме детей самих членов партии, новых членов к ней не присоединялось. Меньшевикам не доставало среды, из которой они могли бы пополнять свои ряды убеждёнными

людьми⁵⁶⁸. В 1927 г., несмотря на партийную дисциплину, возникли трещины, когда левую тенденцию возглавил Ф.И.Дан, а центр Р.А.Абрамович, Д.Ю.Даллин и Б.И.Николаевский. Раскол возник по вопросу о том, эволюционирует или нет советский режим. «Правое» крыло меньшевиков защищало изначальную позицию, занятую ещё в 1917 г.: они говорили, что захват власти Лениным не выльется в подлинно демократический социализм и поэтому не заслуживает поддержки⁵⁶⁹.

Таким образом, многие дореволюционные группы, хотя и продолжали существовать, постепенно изжили себя политически. События опередили их и выявили неактуальность их программ. Партии лишились оперативной среды, в которой они могли черпать пополнение, а верность прежним традициям и представлениям затрудняла их приспособляемость к радикально изменившимся обстоятельствам.

Эмиграция стояла перед необходимостью примириться с фактом революции и захвата власти большевиками, а также осмыслить собственное положение и найти для себя роль и место; в результате стали возникать новые тенденции, новый подход к вещам. Один из новых подходов ознаменовала «Смена Вех»; организация эта получила название от одноимённого издания, появившего-

ся в Праге в 1921 году⁵⁷⁰. Статьи этого сборника были написаны шестью авторами-эмигрантами. Наиболее известный из них Н.В.Устрялов был кадетом и поддерживал адмирала Колчака. Во время гражданской войны все авторы были связаны с правым крылом Белого движения. Устрялов впервые опубликовал свой очерк в Харбине в 1920 году⁵⁷¹. Авторы очерков не во всех деталях согласны между собой, но общая позиция их сходна. Они считают, что эмигрантам следует примириться с фактом большевистской власти и признать, что сопротивление большевистскому режиму бессмысленно. Сменовеховцы призывали своих собратьев по эмиграции примириться с тем, что «третьей революции не будет»⁵⁷², а сопротивление советскому строю только ввергнет страну в новое кровопролитие. С.С.Чахотин утверждал, что эмигранты могут сыграть двойную роль: во-первых, они могут и должны всеми путями просвещать народные массы и поддерживать все шаги нового государства в этом направлении. Во-вторых, следует принять самое активное участие в экономическом восстановлении страны⁵⁷³. Это понимается не как поддержка большевизму, а как его преодоление, поскольку большинство авторов «Смены Вех» считало, что имеются признаки эволюции режима и она будет развиваться. Эмиг-

рантской интеллигенции предлагалось признать народный характер революции и отказаться от убеждения, будто большевизм не имеет поддержки внутри страны⁵⁷⁴. Через несколько месяцев после опубликования «Смены Вех» в Париже стала выходить еженедельная газета под тем же названием. Последний её выпуск (№ 20) вышел 25 марта 1922 г., и вместо неё в Берлине стала публиковаться ежедневная газета «Накануне», которая просуществовала до 1924 года. Несколько ведущих эмигрантских писателей⁵⁷⁵ заинтересовались идеологией национал-большевизма, как стали именоваться идеи Устрялова; но основной массе эмиграции сменовеховские воззрения были чужды: она видела в них предательство чаяний и эмиграции, и России. Тем не менее, сменовеховство имело как будто некоторое число последователей в СССР и даже выдвигался аргумент, будто в основе некоторых политических мероприятий Сталина лежали идеи национал-большевизма⁵⁷⁶.

Ещё одной попыткой осмыслить революцию и определить роль интеллигенции, оказавшейся в эмиграции, было Евразийское движение. Движение это возникло в 1921 г. с опубликованием первого сборника «Исход к Востоку»⁵⁷⁷, за которым последовало ещё семь выпусков; последний вышел в 1931 году. Между 1925 и 1937 гг. вышло

также 12 книжек «Евразийской хроники», в дополнение к другим литературным попыткам и программам Движения⁵⁷⁸.

Евразийское движение нашло себе приверженцев, главным образом среди русской эмигрантской интеллигенции и студентов. Евразийцы также говорили, что у них имеются последователи в Советском Союзе и что программа Движения 1927 г. была якобы получена из Москвы⁵⁷⁹.

В Евразийском движении сотрудничали, главным образом, люди науки, и их попытки определить Евразию, её географическое и культурное положение и вытекающую из этого специфику выразились в разнообразных исследованиях, вне зависимости от их связи с Евразией. Н.С.Трубецкой и Р.О.Якобсон были филологами, Г.Вернадский историком; все они принимали участие в евразийских симпозиумах и все стали ведущими учёными в своих отраслях⁵⁸⁰.

В неподписанном введении к книге «Исход к Востоку» (вероятно, авторство П.Н.Савицкого⁵⁸¹, географа и одного из основоположников и наиболее верных приверженцев Движения) поясняется, что евразийцы видят в революции катаклизм, предвещающий новую эпоху. Запад приближается к своему закату, и Восток сменит его в качестве центра мировой культуры⁵⁸². Характер этой

новой культуры разрабатывается и анализируется во всех дальнейших евразийских публикациях. Революция для них кульминация реформ Петра Великого в его стремлении повернуть Россию лицом к Западу⁵⁸³, из-за чего возник разрыв между правящим слоем и народом. Революция пробудила силы, которые можно использовать для освобождения России от западного влияния, в основном чуждого ей. В то же время евразийцы не принимали коммунизма и хотели заменить его новой идеологией, основанной на христианстве⁵⁸⁴. Один из главных недостатков коммунизма в том, что, будучи чисто материалистическим мировоззрением, он узурпирует функции религии. Религиозные измерения новой идеологии должны, по мнению евразийцев, способствовать созданию цельной, «соборной» или «симфонической» личности, как каждого индивидуума, так и государства в целом⁵⁸⁵.

Евразийцы представляли себе жизнь как воплощение идеи, а государство идеократией, господством идей; эта идеократия должна возглавляться партией, представляющей данную идею. Образец правительства они определяли как «демотический», при широкой поддержке народа и действующий в народных интересах, но не демократический⁵⁸⁶. Один автор считает, что отрица-

ние демократии – реакция на мещанство Запада, и подчёркивает евразийское убеждение, что у России свой, особый путь⁵⁸⁷.

Это представление о неповторимости судеб России, а также религиозная основа евразийства определённо связаны со славянофильством XIX века и с Данилевским. Евразийцы критиковали католичество и протестантизм, как еретические и схизматические формы христианства, не дающие личности пути к «свободному самораскрытию». Православие, высшая и чистая форма христианства, даёт такую свободу⁵⁸⁸.

Евразийцы признавали, что они чем-то обязаны славянофилам, но также утверждали, что они не народники и чужды коллективизму в противоположность Герцену, который связывал их⁵⁸⁹. Н.В.Рязановский считает, что, несмотря на сходство некоторых евразийских и славянофильских позиций, евразийская идея нечто принципиально новое в традициях русской интеллигенции⁵⁹⁰. Прежде всего, и главным образом это объясняется травматическим эффектом революции на русскую интеллигенцию, которой пришлось заново осмысливать и собственную роль и то, что случилось с их родиной.

Г.В.Флоровский, один из основателей Евразийства и авторов «Исхода к Востоку», порвал в

1928 г. с Движением и объяснил свои мотивы в статье «Евразийский соблазн»⁵⁹¹. Он считал, что Движение ставит правильные вопросы, но даёт неправильные ответы. Евразийцы, говорит он, стремясь заменить коммунизм идеологией, основанной на религии, в то же время ошибочно толкуют сущность веры; в результате они прихорашивают то, что им представляется положительным в коммунизме и поддерживают то, в чём усматривают проявление силы; по мнению же Флоровского, это проявления не силы, а варварства, разрушающего подлинную природу России. Критика Флоровского основывается на религиозной концепции, отличной от концепции евразийцев; он, однако, точно уловил причины напряжения, нараставшего в рядах Движения. Отношение к Советскому Союзу вызывало в рядах евразийцев разногласия⁵⁹² и было причиной того, что и другие евразийцы, в частности С.Г.Пушкарёв, отказались идти одним путём с евразийством.

Крестьянская Россия была политической организацией несколько другого типа. Зародилась она в Москве в 1920 г.⁵⁹³, когда целый ряд лиц покинул партию эсеров. «Основные положения» организации были вывезены нелегально за границу одним из её членов. Крестьянская Россия начала свое официальное существование в эмиграции с

опубликования в 1921 г. книги С. С. Маслова «Россия после четырёх лет революции»; в мае 1922 г. в Праге состоялся первый официальный съезд Крестьянской России. В октябре вышел первый из девяти выпусков «Крестьянской России» под редакцией А.А.Аргунова, А.Л.Бема и С.С.Маслова. После формирования пражской группы партийные организации были созданы также в Югославии и Польше, а в 1927 г. на Дальнем Востоке. В 1924 г. в Праге стал выпускаться на гектографе информационный листок, который в 1925 г. превратился в типографски напечатанную газету «Вестник Крестьянской России». В 1933 г. она была переименована в «Знамя России» и продолжала выходить до марта 1939 года.

На первой конференции в 1925 г. Крестьянская Россия официально стала именовать себя политической партией, приняла название Трудовой Крестьянской Партии (ТКП), и конференция утвердила подробную программу. Было принято решение, что партия будет действовать в Советском Союзе и что ввиду её связи с советским населением форма и цели организации должны быть сформулированы очень ясно.

В программе говорится, что партия признаёт социалистический анализ, согласно которому

общество разделяется на классы, но не считает конфликт единственной возможной формой взаимоотношений между классами. Разные классы обладают общими интересами; ТКП, партия всего крестьянства, не выделяла внутри него отдельных слоёв и не считала, что следует отстаивать его интересы за счёт других классов общества. Ценны все виды труда как физического, так и умственного, и желательно, чтобы, в частности, интеллигенция поддерживала партию. Крестьянская Россия расходится с русскими марксистами, которые считают, что у крестьянства нет общих интересов с пролетариатом и, по существу, оно относится к классу мелкой буржуазии⁵⁹⁶.

Программа Крестьянской России развивает точку зрения, что крестьянство отдельный класс, у которого тройная роль. Крестьянство является одновременно земледельцем, хозяином и работником. Рост политического сознания среди крестьянства, как самостоятельного социального слоя, породило у него чувство единства и целеустремлённости. Крестьянская Россия считает, что стремление крестьянства обрести политический голос и участвовать в политической жизни страны особенно ярко проявляется в России. Однако это стремление крестьянства стать политической силой не означает, что интересы страны в целом

окажутся при этом в пренебрежении. Как явствует из программы, идеология Крестьянской России не копирует мышления социалистов или либералов, но пользуется их идеями и сознаёт свою связь с ними. Крестьянская Россия – скорее эволюция существовавшего положения, чем замена его чем-то в корне новым.

Основа идеологии Крестьянской России «общезначимое благо человеческой личности». Для достижения его необходимо осознать важность труда во всех сферах жизни и демократизировать все главные области человеческой жизни и культуры. В разделе программы, посвящённом партийной идеологии⁵⁹⁷, обсуждается девять тем: общественный идеал партии, труд, демократизация культуры, основной метод демократизации, основы социально-экономической политики, социально-экономическое положение крестьянства, крестьянство и Россия, интеллигенция и крестьянство, Россия и мир. Крестьянская Россия борется за освобождённый труд. Интересы всех трудящихся требуют, чтобы демократические процессы действовали во всех областях человеческой деятельности. Демократия будет достигнута через образование и воспитание – это долгий процесс. В области экономики партия не против частной собственности как таковой, но против эксплуатации и пара-

зитических форм частного владения капиталом. Крестьянская Россия положительно смотрит на смешанную экономику и считает, что кооперативные её формы лучше всего могут послужить интересам общества в целом. Поскольку крестьянство охватывает интересы как землевладельца, так и работника считается, что оно в равной мере откажется и от национализированной экономики и от неограниченной власти капитала. Предполагается, что с таких позиций крестьяне наилучшим образом послужат интересам всех трудящихся групп при равных возможностях. Поскольку крестьянство представляет собой самый многочисленный класс русского общества, во избежание конфликта необходимо учитывать его интересы. Интеллигенции предлагается работать на благо отечества наравне с крестьянством.

Далее программа подробно разрабатывает тип того общества, которое ТКП собиралась строить⁵⁹⁸. Единство страны должно быть сохранено; Россия представлена в виде федерации, правительство будет избираться посредством свободного и тайного голосования. Отправление правосудия будет независимым и общедоступным. Все национальности будут равны. Экономика должна быть развернута с упором на сельское хозяйство и сельскую промышленность. Образование будет

всесторонне поощряться и будет свободным от политического вмешательства. Программа также гласит, что Крестьянская Россия предоставит населению религиозную свободу, будет оказывать поддержку семье, введёт социальные льготы для неимущих членов общества и улучшит здравоохранение. В международной политике Россия будет стремиться ко всеобщему миру.

Эта детальная программа, которая должна была заменить большевистскую политику, имела известный успех. ТКП ясно давала понять, что она никогда не будет сотрудничать с большевиками⁵⁹⁹. Московская группа Трудовой Крестьянской Партии была уничтожена советскими властями в 1925 году⁶⁰⁰. Эмигрантское отделение партии продолжало засылать нелегальную литературу через доверенных лиц в пограничных районах Советского Союза. Почти все эти связи были уничтожены в период коллективизации, когда большая часть крестьян из пограничных районов подверглась переселению. Солженицын говорит, что Сталин собирался устроить показательный процесс членов ТКП, но затем передумал⁶⁰², может быть, думает Солженицын, потому, что такой процесс обратил бы внимание мировой общественности на противоречия между советской политикой и интересами крестьянства⁶⁰³. Но хотя этот процесс так и не

состоялся, похоже, что советские власти всерьёз относились к деятельности эмигрантского отделения ТКП.

Когда в 1945 г. Красная армия заняла Прагу, туда был специально командирован офицер НКВД, эксперт по ТКП и её лидерам; он должен был арестовать партийных деятелей и репатриировать их в Советский Союз⁶⁰⁴. А.Л.Бем покончил с собой, выбросившись из окна во время допроса его в СМЕРШе⁶⁰⁵.

В течение 30-х годов эмигранты пытались и дальше осмыслить революцию и то, что происходило в Советском Союзе, и найти решение проблемам, стоявшим перед отечеством. К общей картине прибавился новый элемент: расхождение между поколениями общего типа «отцы и дети»⁶⁰⁶. Младшее поколение эмигрантов, покинувшее Россию совсем юными и получившее образование уже за границей, восставало не только против дореволюционных политических деятелей, как это делали и их отцы, но также и против представлений своих родителей старшего поколения эмиграции.

Между 1931 и 1939 гг. выходил журнал «Новый Град»⁶⁰⁷ (всего вышло 14 номеров). Многие из печатавшихся в нем авторов, например, И.И.Фондаминский-Бунаков, Ф.А.Степун и

Г.П.Федотов были связаны также с «Современными Записками»⁶⁰⁸, одним из ведущих журналов эмиграции. В «Новом Граде» активно сотрудничал и Н.А.Бердяев. Авторы «Нового Града» хотя и относились в большинстве своём к старшему поколению, разделяли многие взгляды младшего поколения, «детей» эмиграции. Они всё сильнее разочаровывались в демократии» считая её слабой и зависимой от капиталистической системы. Кроме того, их огорчал провал борьбы с большевизмом. Новоградцы отдавали себе отчёт, что мир переживает кризис⁶⁰⁹ и назревает война, с которой демократии не справятся. В качестве решения они предлагали своего рода «христианский социализм», хотя и не употребляли этого термина. Главной целью своей программы они считали человеческую свободу. «Против фашизма и коммунизма мы защищаем вечную правду личности и её свободы, прежде всего свободы духа»⁶¹⁰. Этого можно достичь только через христианство, которое утверждает «равенство целого и части, личности и мира. Церкви и человеческой души»⁶¹¹. Новоградцы отвергали и буржуазное и социалистическое решения мирового кризиса, и верили, что в Советском Союзе зарождается «новый человек». В статье⁶¹², напечатанной в «Современных записках», В.В.Руднев критиковал это движение

в целом, считая, что вся позиция «Нового Града» слишком расплывчата.

«Новый Град», однако, отвергавший буржуазный, капиталистический мир и предвосхищавший некую новую силу, которая должна зародиться в Советском Союзе, был типичен для многих эмигрантских движений. Подобные же настроения, хотя и без христианского обоснования, мы находим, например, в журнале «Утверждение»⁶¹³; целью его было объединить «пореволюционные политические течения». Но и он подвергался критике за туманность и неоригинальность своих идей.

Одним из наиболее странных послереволюционных движений были, пожалуй. Младороссы⁶¹⁴, возглавлявшиеся Александром Львовичем Казем-Бекем (1902-1977). Младороссы считали себя монархистами и поддерживали кандидатуру на русский престол великого князя Кирилла Владимировича; он был первым членом царской семьи, принявшим в 1917-ом Временное Правительство; со своими людьми он маршировал по улицам Петрограда с красными лентами на шапках⁶¹⁵.

В 1923 г., на съезде студенческих организаций, был учрежден Союз молодой России, а Казем-Бек избран его лидером. Позднее название было изменено на Союз Младороссов, и в 1926 г. его штаб-квартира обосновалась в Париже. Организация

стала выпускать печатный орган «Младоросс оповещение Парижского очага Младоросс-сов», выходявший с 1928 по 1929 год. С 1930 г. газета стала печататься уже не на копировальной машине, а типографским способом, и выходила ежемесячно до 1932 года. «Младоросская искра» выходила с 1931 по 1940 г., сначала дважды в месяц, а затем реже. Появлялись дополнительные публикации: «К молодой России» в 1928 г. и «Россия, младороссы и эмиграция» в 1935 году.

Младороссы считали, что русская монархия «та власть, которая способна вернуть и сохранить историческое направление национальной жизни». В то же время младороссы решительно отвергали восстановление старого режима. Они подчёркивали, что «в пореволюционных условиях русская монархия должна быть передовой силой, преодолевшей реставрационные тенденции», и должна считаться с «современной русской действительностью»⁶¹⁶. Русская монархия должна установить свободное избрание в советы представителей всех хозяйственных слоев населения». Отсюда младоросский лозунг «Царь и Советы».

Романтичность революционной риторики и упрощённость идеологии, часто подававшейся в форме лозунгов и плакатов, нередко служила мишенью для критики со стороны эмигрантской

либеральной и социалистической печати⁶¹⁷. Эмигранты правых настроений были менее критичны и приветствовали юный энтузиазм младороссов⁶¹⁸. Эта организация имела определенный успех среди молодого поколения русской эмиграции и завоевала себе многочисленных последователей, особенно в Бельгии и Франции. Младороссы дали младшему поколению эмиграции выход для недовольства политикой старшего поколения и разочарования демократией, которая либо не хотела, либо не могла активно противостоять большевизму. Они считали, по их опыту на Западе, что демократии не оказались также способными справиться с проблематикой своего собственного общества и защитить свои демократические системы от противников. На младороссов произвела впечатление бутафория итальянского фашизма, они приняли некоторые его атрибуты, приветствуя Казем-Бека поднятой правой рукой и скандируя «Глава! Глава! Глава!». В сталинской политике 30-х годов младороссы усмотрели возрождение национализма⁶¹⁹ и поспешили объявить, что коммунизму в СССР пришёл конец.

В эмиграции ходили слухи, что Казем-Бек связан со службой советской госбезопасности. После войны Казем-Бек уехал из Франции в Америку, а в 1956 г. вернулся в Советский Союз и начал со-

трудничать в «Журнале Московской Патриархии», а также был помощником митрополита Никодима, главы Иностранного Отдела Патриархии. Одного церковного деятеля предостерегали, что Казем-Бек очень опасная личность^{620*}

На этом фоне попыток русской эмиграции понять причины и последствия революции и разработать какие-либо мировоззренческие идеи, которые послужили бы объяснением её собственного положения и помогли бы найти её роль, на этом фоне зародился НТС.

Исчерпывающей и достоверной истории НТС не существует⁶²¹. Установить подробности предвоенного развития организации было нелегко, поскольку оказалось очень трудным, а то и невозможным, разыскать многие публикации. Много утрачено во время войны, когда Гестапо арестовывало членов НТС. Кроме того, после второй мировой войны возникли разногласия о дальнейшей судьбе организации, и в руководстве произошёл раскол. И, наконец, НТС начал привлекать в свою среду таких людей, которые ничего не знали о его довоенной деятельности и могли бы не согласиться с некоторыми его ранними политическими установками. Иными словами, данные о прошлом организации или утрачены или преднамеренно затушевывались.

Младшее поколение, «дети» эмиграции, присоединявшиеся к НТС, испытывали то же чувство неудовлетворенности, что и младороссы. В 20-е годы различные группы русской молодежи заявляли об этой своей неудовлетворенности деятельностью старших и о своей тревоге за будущее России. В 1928 г. Национальный Союз Русской Молодёжи в Болгарии и Союз Русской Национальной Молодёжи в Югославии выдвигали различные предложения, в частности, чтобы эти группы объединились. В 1929 г. эти две группы слились и стали именоваться Национальным Союзом Русской Молодежи за Рубежом; вслед за этим аналогичные группы сформировались и в Других центрах эмиграции. Официальное зарождение НТС состоялось в Белграде 1-5 июля 1930 года. В съезде этих групп приняли участие представители русского молодого поколения из Югославии, Франции, Болгарии, Чехословакии и Голландии⁶²².

Организация была переименована в Национальный Союз русской молодежи; съезд принял устав и избрал совет Союза. Герцог С.Н.Лейхтенбергский был избран председателем Союза и одновременно совета. Было также избрано исполнительное бюро, в составе двух членов и председателя бюро В.М.Байдалакова. В мае 1931 г. П.Б.Струве согласился, чтобы газета «Россия и Славянст-

во»⁶²³, редактором которой он был, отводила место организации с тем, чтобы руководство НТС могло обнародовать свои взгляды.

В декабре 1931 г. был созван новый съезд, на котором название было изменено на Национальный Союз нового поколения, НСНП⁶²⁴. В 1936 г. он переименовался в Национально-трудовой союз нового поколения.

В устав были внесены поправки, а к программе добавлены новые разделы. В 1932 г. организация стала выпускать в Софии газету «За Россию», переименованную в 1935 г. в «За новую Россию». Начиная с 1935 г., НТС стал публиковать литературу, поясняющую цели организации и её идеологию. В 1936 г. К. Д. Вергун стал главой идеологического сектора НТС и организовал среди его членов небольшие группы для дальнейшего уточнения и развития программы⁶²⁵. НТС привлекал людей, которых вдохновляло убеждение, что они несут ответственность за будущее России и что их долг бороться против коммунистического режима и добиваться лучшего будущего. Вера в миссию, скорее, чем содержание программы НТС, побуждала многих из младшего поколения эмиграции поддерживать НТС.

На съезде 1930 г. было опубликовано идеологическое «положение» организации⁶²⁶. В нем гово-

рится, что Россия не только территориальная единица и государство, но сложный организм национальных и культурных идей и ценностей, которые государство должно развивать и поддерживать.

Грядущее русское государство должно основываться на национальных интересах, на незыблемой законности, на частной собственности и на свободе личного творчества; все это должно строиться на религиозной основе и осуществляться в наилучших интересах государства. Возрождение России можно осуществить только на основе её исторического прошлого. Съезд сформулировал пять главных особенностей будущего нового строя: сильное центральное надклассовое правительство; свобода личности все будут равны перед законом, без классовых или преимущественных привилегий; иностранная политика, учитывающая национальные интересы; культурная независимость различных национальностей; решение вопроса сельского хозяйства путем передачи земли в частное владение.

Некоторые элементы первоначальной резолюции вошли и в позднейшие программы движения, публиковавшиеся в 1931⁶²⁷, 1935, 1938, 1940 и 1944 годах⁶²⁸. Дополнительные публикации Движения разъясняли основные принципы и разра-

батывали программу действий. Для членов НТС издавались воспитательные и разъяснительные пособия в форме учебных курсов⁶²⁹. НТС отказывался вступать в полемику с эмиграцией о форме будущего русского правительства; спор этот вращался вокруг вопроса, будет ли новый строй в России монархическим или республиканским⁶³⁰. НТС считал, что это не имеет отношения к существу дела, и не собирался углубляться в подробности методов борьбы против советского режима⁶³¹. О довоенной подпольной деятельности НТС в Советском Союзе достоверной информации не имеется. Видимо, туда засылались отдельные лица с поручениями, но очень трудно добиться данных об этих миссиях⁶³². НТС стремился разработать мировоззрение на основе новой философии, которую он определял как национально-трудовой солидаризм. Эта философия должна была заменить марксизм, а солидаризм основывался на трёх главных составных элементах, которые НТС определял как идеализм, национализм и активизм⁶³².

Идеализм означает, что кроме материальных факторов, и личность и общество обладают духовным началом. Так, по мнению НТС, идеи играли в истории гораздо более важную роль, чем материальные факторы. Материалистическое тол-

кование истории неполноценно и односторонне. И поскольку идеи – одна из движущих сил в процессе развития общества, такие сильные личности, как Наполеон⁶³⁴ или Петр Великий⁶³⁵, сыграли решающую роль в исторических событиях. Случайность также оказывает свое влияние на исторические события.

По мнению НТС, нация – это люди, объединённые общностью культуры, общностью государственных и экономических интересов, историческим прошлым и общностью целей⁶³⁶. И поскольку нация есть органическое сочетание идей и культуры, НТС считает, что подлинное творчество возможно только в национальном обрамлении. Поэтому национализм не просто продукт национальной гордости или шовинизма, но «естественное удовлетворение стремлений человека к положительному творчеству, устремленность к высшим идеалам социальной справедливости во имя блага нации, а тем самым и к служению нации»⁶³⁷.

Свою третью основную предпосылку НТС называл активизмом. Активизм вытекает из убеждения НТС, что идеи движения правильны. Члены организации должны стремиться проводить идею «национально-трудового солидаризма»⁶³⁸. Это означает, что члены НТС не только должны хорошо освоиться с понятиями нового мировоззрения,

но и быть образованными в области философии, экономики и истории, что поможет им внедрять идеи солидаризма в Советском Союзе. Марксистскому «бытие определяет сознание» противопоставляется первичность духа.

Раздел отредактирован так, чтобы звучать призывом к действию. На русской эмигрантской молодёжи лежит ответственность за их отечество, и она обязана стремиться выполнить свой долг перед родиной. В свете этих положений сформулированы и ответы на главные политические и социальные вопросы, как они представлялись НТС. Это не программа как таковая (конкретный план действий предлагается в другой публикации), но указание на очерёдность задач НТС. Однако авторы программы и идеологии не вполне представляли себе, как разграничить одно от другого, поэтому встречаются повторения⁶³⁹.

НТС концепцию нового государства основывал на идее национально-трудового солидаризма⁶⁴⁰. Солидаризм должен обеспечить гармонию отношений между государством и личностью, ибо только так станет возможным подлинное сотрудничество. Защищая национально-трудовой строй, НТС отвергал то, что считал основой либеральной демократии – политическую партию. Вместо партии правительство будет подотчётно трудовым

группам; представители таких групп образуют правительство страны и будут сами подотчётны их избравшим. НТС признает важность взаимосвязи между свободой и равенством; свобода личности должна охраняться законом: но в то же время НТС отвергает идею неограниченной свободы, которую он называет «либеральной и идеалистической», когда свобода одного индивидуума может ущемлять свободу других. В вопросе собственности НТС считает, что частная собственность необходима, но отвергает роль частного владения капиталом в тяжёлой промышленности. Все отрасли промышленности, имеющие национальное значение, должны находиться в руках правительства. Национально-трудовой солидаризм будет достигнут путём сотрудничества всех трудящихся, а не в столкновении интересов. Принцип солидаризма в сельском хозяйстве будет осуществлён путём поощрения кооперативной практики в использовании техники. В то же время земля будет отдана в частное владение. Эти меры должны разрешить проблемы сельского хозяйства в России. Подробное трудовое законодательство оградит рабочих от эксплуатации, обеспечит высокий жизненный уровень и беспрепятственный доступ к образованию и культуре.

Власть должна быть твёрдой, стоять выше классовых и партийных влияний и, таким образом, способствовать национальным интересам. Децентрализованная администрация будет функционировать на региональной основе. Не совсем ясно, как НТС представлял себе взаимоотношения между «твёрдой» и сильной централизованной властью и местной администрацией. НТС отвергал идею федерализма или какую бы то ни было форму отмежевания меньшинств. Большое ударение НТС делал на воспитание, считая его главным проводником идеи национально-трудового солидаризма. Воспитание будет осуществляться семьёй, которую НТС рассматривал как основную социальную ячейку, школой и армией.

НТС неоднократно повторял, что армия должна быть национальной вооружённой силой на службе национальным целям⁶⁴¹. НТС также подчёркивал огромное значение религии. Русская культура в большой мере коренится в Православии. Всем религиям будет предоставлена свобода культа и совести, но Православная Церковь будет играть центральную роль в религиозной жизни русского народа. Церковь будет отделена от государства⁶⁴².

Много полемики было вокруг отношения НТС к фашизму⁶⁴³. На НТС несомненно оказали воздействие некоторые его аспекты: оппозиция комму-

низму и марксистской идеологии. Члены НТС были разочарованы в демократии. На опыте 20-х годов они пришли к выводу, что демократии слабы и неспособны защитить экономические или политические устремления собственных народов. Ещё менее благоприятно демократическая власть сказалась на эмигрантском обществе. Живя на положении иностранцев, при политических или экономических кризисах, первыми жертвами оказывались эмигранты, лишаясь заработка в пользу местного населения. Фашизм в ранней стадии выглядел мощной силой, возрождавшей национальную гордость и как будто успешно справлявшейся со многими проблемами, которые переживало европейское общество 20-х гг.

На НТС, в частности, оказал влияние португальский фашизм⁶⁴⁴. Согласно Валтеру Лакеру, салазаровский фашизм имеет свою специфику, и нельзя его ограничивать узкими определениями фашизма; партия Салазара сформировалась в верхах; нельзя считать, что эта партия получила мандат у низов и затем добилась власти для своих лидеров и сторонников⁶⁴⁵. Это был не столько фашизм, сколько авторитарный строй, «консервативный корпоративный режим, избегающий всякого радикализма»⁶⁴⁶. Корпоративность португальского государства «означала, что это государство, кото-

рое представляет народ и, тем самым, служит ему; народ, в свою очередь, участвует в жизни государства через семейную, профессиональную и городскую ячейки»⁶⁴⁷. Такая установка во многом сродни национально-трудовой системе, разработанной НТС. Португальский режим ценил традицию и само понятие нации, в противовес доктринам космополитизма и интернационализма. Это же характерно для идеологии НТС.

Оппоненты НТС считают, что НТС в какой-то мере сочувствовал германскому национал-социализму. НТСовцам была дана кличка «нацмальчики», и приставка «нац» часто толковалась как производное от нацизма скорее, чем от слова «национальный» в наименовании организации. Тем не менее, НТС как будто не строил себе особенных иллюзий о сущности нацистского режима. Поскольку нацисты заявляли себя антикоммунистами, секретарь белградской секции НТС М.А.Георгиевский ездил в 1936 г. в Берлин, чтобы выяснить, есть ли какие-то возможности для объединённых действий с нацистскими властями. Георгиевский убедился на опыте, что никакая форма сотрудничества невозможна. Нацисты были слишком негибкими, слишком во власти своих расистских теорий, чтобы прорусские, но антикоммунистические идеи могли оказать на них какое-

то заметное влияние⁶⁴⁸. В материалах 1938 года объясняется, что нацисты представляют подлинную угрозу Советскому Союзу, а война даст русскому народу возможность начать «освободительную национальную революцию». Напоминается, что «судьба России в руках самих же россиян», и члены НТС призываются быть в боевой готовности⁶⁴⁹. НТС стремится ясно подчеркнуть, в чём заключается зло советского режима; подчёркивается и вероятность скорой войны, которая создаст благоприятную обстановку для свержения советского строя. Национал-социализм обсуждается только как потенциально серьёзный соперник, представляющий угрозу коммунизму.

Фашистская идеология и программа НТС обладают рядом сходных черт. И та и другая критически настроены к либеральной демократии и капитализму, обе отвергают коммунизм. Обе стоят за авторитарную власть, цель которой национальная и социальная интеграция через посредство единой партии или правящей группы. Тем не менее, в одном основном вопросе они расходятся радикально. Фашизм в значительной степени антиклерикален и атеистичен, тогда как программа НТС пронизана мотивами религиозной нравственности. Дух религиозной нравственности служил фундаментом всей его идеологии и программы, и

предполагалось, что для членов НТС христианская нравственность аксиоматична. Кроме того, программа НТС придавала большое значение свободе личности, которая отнюдь не поощрялась фашистской идеологией.

Уже до начала войны между Советским Союзом и Третьим Рейхом НТС ушёл в подполье. Официально нацисты закрыли все эмигрантские учреждения, но члены НТС не были склонны подчиниться. Война дала им возможность встречаться с советскими соотечественниками и выяснить с ними, какие изменения нужны в программе, чтобы сделать её актуальной для советского читателя. Ряд молодых эмигрантов, членов НТС, получили техническую подготовку или научное образование. Эмигранту было гораздо легче найти заработок с такими квалификациями, чем с гуманитарной подготовкой. Благодаря этой научной или технической квалификации некоторые молодые члены НТС получали разрешение, хотя для этого надо было скрыть свое русское происхождение, на поездки в оккупированные территории в качестве сотрудников Министерства восточных дел (Ост-министериаума)⁶⁵⁰. В результате общения с соотечественниками в 1944 г. родилась новая Схема, или проект программы⁶⁵¹. Этот документ, состоящий из 96 страниц, т.е. примерно двойного объ-

ёма в сравнении с прежними публикациями, предлагал план национально-трудового строя, разбитый на шесть разделов: общественный строй, государственный строй, экономическая и социальная политика, национальная культура и переходный период. Схема доведена до скелета, и её можно понять только в свете предшествующих публикаций НТС. Но вводная часть Схемы – основные принципы, составляющие основу идеологии организации дана в сокращённом виде и не содержит никаких ссылок. В описании общества реальное и желаемое иногда чётко не разграничены, что приводит к некоторой путанице⁶⁵².

В процессе развития программа НТС постепенно менялась. Так в программных положениях 1935 г. говорится, что НТС идёт по стопам генерала Корнилова⁶⁵³. В программе 1938 г. это опущено, зато содержится подробный анализ сталинской политики, в частности чисток в армии⁶⁵⁴. Согласно Схеме 1944 г. национальная революция должна завершить революцию 1917 года, направив её по такому руслу, которое сделает возможным осуществление народных чаяний⁶⁵⁵.

Подробности Схемы отражают степень политической зрелости советского общества; советские граждане, присоединившиеся к НТС, считали нужным обсуждать такие вопросы. Советское

влияние особенно сказывается на разделах, посвящённых свободе и закону⁶⁵⁶. Здесь подробно перечисляются: свобода передвижения, свобода местожительства, свобода слова, печати, убеждений, собраний, тогда как в более ранних проектах предполагалось знакомство читателя со всем этим. Полномочия закона и суда описаны столь же подробно и включают положения о том, что никто не может содержаться в заключении без суда или быть арестованным без предъявления обвинения; пытки запрещены, и никого нельзя арестовать лишь на том основании, что он знакомый правонарушителя или его родственник. Эти и подобные детали не включались в прежние программы, как очевидные; они не были столь новыми для новых, советских членов НТС, которых опыт научил, что эти темы должны быть оговорены.

Новые члены⁶⁵⁷ НТС (бывшие советские граждане) также сыграли роль в формулировке положения, согласно которому все национальности, имеющие свои территории в границах Российского государства, являются частью нации. Единственное исключение составляют иностранцы и евреи⁶⁵⁸. Далее в Схеме говорится, что евреи могут покинуть страну, но без вывоза капитала; оставаясь на территории Российского государства, они должны проживать в специально предоставлен-

ной им области. Это совершенно новая особенность программы. В более ранних текстах не было и намёка на антисемитизм, он отсутствовал и во всех послевоенных программах. Позднее говорилось, что эта антисемитская черта появилась в результате нацистского давления⁶⁵⁹.

Но поскольку НТС так или иначе был на нелегальном положении и многие его руководители и рядовые члены провели часть войны в тюрьмах, неясно, почему подпольная организация сочла нужным подчиниться этому давлению.

Когда Власов попал в Берлин осенью 1942 г., одним из первых его желаний было получить тексты всех эмигрантских политических программ⁶⁶⁰, как исходную точку для выработки своей. Единственной действующей, хотя и нелегально, политической организацией был в то время НТС, и Власову немедленно передали одну из его программ, а также сообщили детали программ других организаций⁶⁶¹. Власов вернул программу НТС с комментариями и поправками на полях. К сожалению, этот экземпляр, видимо, не сохранился и оценки Власова неизвестны; но НТС в целом определённо имел большое влияние на Русское Освободительное Движение.

Трухин, Меандров, Зайцев, Штифанов, многие инструкторы состояли в НТС. Поскольку НТС

уже разработал собственную подробную идеологическую схему, они могли внести существенный вклад в дискуссии, бывшие одним из важных элементов жизни и работы в Дабендорфе. Члены НТС были хорошо знакомы и с другими эмигрантскими взглядами по некоторым ключевым вопросам, касавшимся СССР. Всё это помогало членам НТС оживлять прения и предлагать такую идеологическую схему, вокруг которой их советские соотечественники, имевшие меньше опыта с разнообразием политических взглядов, могли строить свои собственные воззрения.

Некоторые черты программы НТС особенно импонировали участникам Русского Освободительного Движения. Национализм НТС отвечал националистическим настроениям последователей РОД. НТС был также противником коммунистического интернационализма и разрабатывал философию, которая заменила бы марксизм. В этой попытке НТС пошёл дальше, чем Русское Освободительное Движение. НТС старался разработать исчерпывающую идеологию, тогда как идеологи Русского Освободительного Движения, отвергая определённые политические направления, только постепенно начали выяснять для себя, что, собственно, влечёт за собой их изначальная позиция. НТС стоял на точке зрения, что марксизм следу-

ет чем-то заменить, но в то же время учитывал перемену настроений в Советском Союзе. НТС не ставил себе целью восстановление старого режима, убедившись, что политические установки предшествующего поколения были несостоятельны. Участники РОД отвергали старый режим по другим мотивам, но общей почвой для НТС и для РОД было сознание, что необходимо исходить из политической современности и невозможно перевести часы назад. Тем не менее, было бы ошибкой утверждать, как это иногда делали члены НТС, что, не будь Национально-Трудового Союза, программа РОД никогда не была бы разработана. Несмотря на влияние НТС, в программе РОД, например, отсутствует доктрина НТС о солидаризме. Более того, в публикациях РОД практически нет и следа некоторых центральных моментов мировоззрения НТС: влияния христианства, в частности, русского Православия, и господства правопорядка. Второй пункт Пражского Манифеста называет новый строй, который будет установлен после свержения советского режима, национально-трудовым, но председатель редакционного комитета Жиленков отверг истолкование НТС о национально-трудовой системе⁶⁶³. Члены РОД принимали формулировку «национально-трудовой» только по контрасту с интернациональной и пар-

тийной установками коммунистической идеологии. В этом они были согласны с НТС; однако РОД и НТС пришли к тем же выводам разными путями: РОД в результате своего опыта жизни при советском режиме, а НТС в значительной степени исходил из отрицательных оценок европейской демократии.

Быть может, есть определённая закономерная ирония в том, что советские граждане, вступившие в РОД, нашли точки соприкосновения с более правым крылом эмиграции. На первый взгляд могло казаться, что эмигранты старшего поколения, стоявшие на левых позициях, с большей симпатией отнесутся к тем, кто был продуктом советского строя и, в общем, не хотел отвергать этот строй огульно. Однако эти эмигранты не были

склонны даже сочувственно прислушаться к своим советским соотечественникам, настроенным против Сталина; эти эмигранты видели конфликт между Третьим Рейхом и Советским Союзом в чёрно-белой окраске как конфликт между фашистами и антифашистами. Оказалось, что младшее поколение эмиграции (члены НТС) более способно вникнуть в новые обстоятельства и понять позиции своих советских соотечественников, которые волей судьбы очутились в тисках между Третьим Рейхом и Советским Союзом. Эти молодые эмигранты понимали, что чёрно-белое определение конфликта неправильно, поскольку оно не учитывает реальной обстановки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине 30-х годов война в Европе казалась неизбежной, и российские антисталинисты как в эмиграции, так и в СССР, пришли к выводу, что путём войны Европа, быть может, освободится от диктатуры, не только гитлеровской, но одновременно и сталинской. Эти антисталинисты считали, что нет никакой возможности изменить сталинский режим другими способами. Все восстания в период между захватом власти большевиками в 1917 г. и началом второй мировой войны были подавлены. Поэтому противники режима в России считали, что перемены могут наступить, только если внешний толчок или военный конфликт ослабят советский режим и создадут обстановку, благоприятную для коренной перестройки. Они надеялись, что война станет катализатором таких перемен и моментом для решительных действий. Оказавшись в плену, многие советские граждане с самого начала выражали желание бороться против советской власти, и уже осенью 1941 г. существовали военные формирования, которые надеялись помочь осуществить эту цель.

Нацистов, однако, интересовало лишь осуществление расовых теорий Гитлера. Нацисты были

совершенно безразличны к чаяниям русских: русский народ следовало покорить и поставить на службу арийской расе. После расчленения советского государства великорусская территория должна была стать немецкой колонией. Когда стало ясно, что немцы не являются долгожданным союзником, все надежды на освободительную войну и падение сталинского режима исчезли. Нацистские зверства объединили страну перед лицом врага и способствовали консолидации сопротивления.

Если для многих эмигрантов из «оборонцев» даже до нападения Третьего Рейха на Советский Союз было ясно, что никакое сотрудничество с нацистами невозможно, их советские соотечественники были хуже информированы. В 30-е годы советской общественности говорилось, что фашизм – последняя судорога капитализма и что он враждебен социализму; однако Пакт о ненападении, подписанный с Третьим Рейхом в 1939 г., ставил нацистскую Германию в положение дружественной державы. Когда вспыхнула война, советские граждане уже больше не доверяли советской пропаганде о целях и методах нацистов, по-

скольку первоначальная пронемецкая пропаганда оказалась ложной. Поэтому, попав в плен, некоторые советские военнослужащие сначала питали надежды, что реалистические политические соображения не чужды нацистам. Прошел год, прежде чем, например, Власов понял, что нацистские власти не разделяли и не могут разделять его идей о наиболее разумной политике по отношению к СССР. В плену Власов встретился с немцами, критически относившимися к политике нацистов. По его опыту в Советском Союзе, где правительственную политику нельзя было критиковать без официальной санкции, он решил, что критика этих немцев имеет поддержку на верхах, а значит, надежда на перемены реальна.

Советские командиры, попавшие в плен, не сразу поняли, что обе системы, при всём их сходстве, не тождественны. В СССР политический контроль был всепроникающим, а в Третьем Рейхе нет. Германские офицеры могли в течение нескольких лет обсуждать планы убийства Гитлера, что было бы невыносимо в условиях Красной армии; о такой конспирации очень быстро последовал бы донос.

У участников Русского Освободительного Движения также было представление, будто они сумеют объяснить свои взгляды и действия мировым державам Великобритании и США, на ко-

торые они возлагали столь несбыточные надежды. Но англичане и американцы, каково бы ни было настоящее положение вещей, рассматривали членов РОД как коллаборантов и нацистских наёмников. Для того, чтобы переубедить западных союзников и разъяснить всю сложность положения русских антисталинистов, понадобилась бы огромная информационная кампания, которая была невыносима и, к тому же, совершенно неосуществима в военных условиях. Кроме того, после конференции в Касабланке союзники были готовы принять только безоговорочную капитуляцию Третьего Рейха; поэтому они не хотели и не могли вступать в какие-либо переговоры с отдельными группировками в пределах Германии. К тому же, русские антисталинисты, не зная Запада, не отдавали себе отчёта, что их положение и цели нуждаются в объяснениях. В начале немецкого вторжения в СССР советские граждане автоматически считали, что немцы вполне информированы о положении в СССР; так же и теперь в членах РОД жила уверенность, что Великобритания и США не только понимают их бедственное положение, но, что разгромив нацистов, западные союзные армии обратятся против другого диктатора Сталина. Страшная история репатриации советских граждан⁶⁶⁴ ярко иллюстрирует тот факт, что союзни-

ки (как до них нацисты) не понимали мотивов тех русских, которые боролись против сталинского режима.

Поскольку нацисты и вслед за ними западные союзники не поняли идей, вдохновлявших Русское Освободительное Движение, русские анти-сталинисты не встретили с их стороны того понимания и той поддержки, на которые они рассчитывали и которые, быть может, обратили бы их чаяния в действительность; однако надежда на иностранное сочувствие их трудному положению мотивировала их действия до самого горького конца.

Советские военнопленные интересовались политикой и политическими дискуссиями больше, чем, например, британские или французские военнопленные. Это может вызвать удивление, учитывая ужасные условия, в которых они содержались. Но дело в том, что и нацистские и советские власти ставили советских пленных в такое положение, которое вынуждало их политически определиться по отношению к тому и другому режимам. Парадоксально, что многие участники РОД утверждали, будто они чувствуют себя более свободными на положении пленных Третьего Рейха, чем как граждане в Советском Союзе. Это чувство внутренней свободы также стимулировало дис-

куссии, в которых политические проблемы занимали первое место. Главной темой обсуждений была скорее будущность СССР, чем намерения Третьего Рейха. Несмотря на ужасающие условия существования, когда для большинства советских военнопленных первой проблемой было просто выжить, уцелеть, те из них, кто выжил и сумел перебраться в особые лагеря, в частности, в Дабендорф, продолжали свои политические и теоретические дискуссии. Тематика этих дискуссий менялась с течением войны. На ранней стадии, когда руководство СССР было в смятении, а победа немцев представлялась неминуемой, возможными казались и перемены в СССР.

С изменением хода войны победы Красной армии стали как будто оправдывать и существование советского режима, и его политику. Тем не менее, до самого окончания войны члены РОД продолжали обсуждать проблемы, близкие их сердцу, а именно: какие шансы существуют для изменения социального и политического строя в России?

Ко времени обнародования Пражского Манифеста возможность достичь чего-либо в военном масштабе была потеряна. Красная армия наступала через Восточную Европу и не могло быть больше надежд на помощь Освободительному

Движению со стороны населения и военных частей, на которую Власов рассчитывал в период поражений и оккупации. Власов, видимо, отдавал себе в этом отчёт, даже если некоторые из его подчинённых все ещё надеялись на благополучный исход. Несмотря на приближающуюся катастрофу, Власову представлялось, что война несла с собой шанс на перемены в СССР. Русские, болевшие за будущее своей родины, образовали Русское Освободительное Движение и во избежание кривотолков необходимо было оставить документацию о его целях и идеалах. Таким документом должен был послужить Пражский Манифест. По мнению Власова, история должна была, в конечном итоге, оправдать его действия и действия его сподвижников.

Это мнение подтверждается тем фактом, что текст Пражского Манифеста не включён ни в одно из советских исторических исследований о войне. Можно предположить, что советские власти все ещё опасаются наследия и идей Русского Освободительного Движения и принимают меры, чтобы до советского народа дошло о Движении как можно меньше правдивой информации. Напротив, много усилий было положено ими на то, чтобы очернить движение в лице генерала Власова. Однако из имеющегося материала следует,

что Власов не был ни оппортунистом, ни нацистским наёмником. Весь материал показывает, что Власов всегда подчёркивал свой национализм и стремился сохранить независимость Движения, насколько это позволяли обстоятельства. Когда в конце войны ему предложили улететь в Испанию, Власов отказался от бегства и счёл долгом чести остаться со своими войсками.

Советским гражданам, вступившим в РОД, пришлось бороться с серьёзными трудностями. Необходимость установить «модус вивенди» с нацистскими властями требовала, чтобы фразеология публикаций Движения была в высшей степени осторожной. Надо было разработать эзоповский язык, чтобы обойти или затушевать одни вопросы и найти выражение для других насущных для Русского Освободительного Движения. Следовательно, сторонники Движения должны были научиться читать между строк и понимать скрытый смысл документов и сообщений, которые публиковались Движением. Тем больше заслуга руководителей Движения, что они сумели обходить требования нацистов о включении антисемитской пропаганды в газету КОНР «Воля народа» и что Власов выдержал нажим нацистских властей, требовавших включения антиеврейских заявлений в Пражский Манифест.

Несмотря на то, что разработка Программы тормозилась политической неопытностью и неподготовленностью лидеров и участников Освободительного Движения, из ключевых документов Движения всё же явствует, что идеологи этой оппозиции сталинскому режиму всё больше понимали и проблемы и идеологический смысл собственных позиций. Жизненный опыт советских граждан требовал от них осмыслить и развить те идеи, которые русская эмиграция обсуждала уже в течение двадцати лет. Нильсен писал: «Политические течения первой эмиграции... имеют своё прочное место в истории русской политической и социальной мысли»⁶⁶⁵. Замечание это справедливо: во время второй мировой войны, встретившись с некоторыми идеями первой эмиграции, советские граждане убедились, что эти идеи могут им помочь в разрешении тех проблем, которые вставали перед ними в СССР.

Первая эмиграция состояла, главным образом, из политической, культурной и социальной элиты дореволюционной России. И в силу своего интеллектуального богатства и широты эта элита продолжала и в эмиграции развивать те идеи, которые и прежде ей были естественно присущи. Русская интеллигенция XIX столетия обсуждала: каким образом следует понимать Россию и её историю

и каков для нее наилучший путь развития? Должна ли Россия следовать западному образцу или держаться собственного пути? Должна ли эта эволюция определяться экономическим развитием страны или же её культурным наследием, в частности, в категориях учения и духа Русской Православной Церкви, отличающейся от западного христианства? Эти дебаты продолжались и в эмиграции, но теперь надо было осмыслить ещё и катаклизм революции. Средостением расхождений в эмигрантской полемике была разная оценка причин и следствий революций 1917 года. Были ли эти революции результатом глубокого неблагополучия в русском обществе, и если так, что эти революции вскрыли в этом обществе и каких перемен теперь можно ожидать? Или же надо оценивать события 1917 года в менее апокалиптических категориях, а скорее как результат Первой мировой войны? Февраль или Октябрь следует считать подлинным выражением чаяний русского народа? В какой мере Ленин и большевики ответили на эти чаяния? Ответы на эти вопросы определяли и интерпретацию того, что происходило в Советском Союзе в 20-е и 30-е годы Эмигрантская жизнь дала возможность в которой было отказано населению Советского Союза – теоретизировать на тему о политическом развитии СССР; но

эмигрантам было отказано в возможности проверить свои теории на практике. Однако война позволила применить на деле некоторые из их идей. Несмотря на различие, обусловленное ситуацией и воспитанием, многое в мировоззрении эмигрантов и участников РОД было сходно. Эмигранты (в особенности члены НТС), вступая в контакт с советскими военнопленными, в частности, в особых лагерях, таких, как Вустрау и Дабендорф, послужили для своих советских соотечественников изначальным катализатором и помогли им как с практической организацией РОД, так и с теоретическим обоснованием программы.

В Пражском Манифесте отношение к событиям 1917 года двусмысленно. «Блокнот пропагандиста» разрабатывает установки программы РОД, и хотя автор близко подходит к вопросу «как расценивать русские революции?», ответ его, в конечном итоге, также двусмысленный. В какой-то мере это объясняется тем, что необходимо было создавать объединённое движение. Было неразумным давать повод для разделений, особенно среди руководства, на теоретическую тему о том, Февраль или Октябрь – воплощение чаяний русского общества, когда и без того Движение испытывало множество практических трудностей. Кроме того, лицам, которые являлись продуктом советского

строения и принимали многие аспекты оветского общества, трудно было отвергать или даже критиковать революцию, положившую начало советскому государству. Поэтому идеологи Движения предпочитали сосредотачивать свою критику на злоупотреблениях советского строя скорее, чем на генезисе этого государства.

Итак, программу Русского Освободительного Движения не следует считать лишь любопытным побочным продуктом конфликта между Третьим Рейхом и Советским Союзом. Будь у советских граждан такая возможность в конце 30-х и в начале 40-х годов, они, несомненно, подняли бы те же самые вопросы, касающиеся их общества, которые старались разрешить идеологи Русского Освободительного Движения. Ответ советского общества на эти вопросы зависел бы от интерпретации им событий 1917 года. Усилия Русского Освободительного Движения найти ответы на эту многогранную проблему – проблему ключевую для понимания русской общественной мысли XX века заставляют нас рассматривать военную оппозицию Сталину как неотъемлемую часть истории общественной русской мысли пореволюционного времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Николаевский, Б. И. «Пораженчество 1941-1945 годов и ген. А.А.Власов». «Новый журнал», XVIII, 1948, с. 209-234 и «Новый журнал», XIX, 1948, с. 211-247.

2. См., например, Calvocoressi, P. & Wint, G. «Total War». London, 1979, с. 471.

3. Киселёв, А. «Облик генерала Власова». Нью-Йорк, 1977, с. 12-15.

4. West, R. «The Meaning of Treason». Revised ed., London, 1982, с. 413.

5. Солженицын, А. И. «Архипелаг ГУЛАг 1918-1956», тт. 1-11. Париж, 1973, с. 266.

6. Интервью автора с А. Бургиной, теперь покойной, вдовой и архивариусом Б.И.Николаевского.

7. Двинов Б.Л. «Власовское Движение в свете документов». Нью-Йорк, 1950.

8. Аронсон Г.А. «Правда о власовцах, проблемы новой эмиграции». Нью-Йорк, 1950.

9. Аронсон Г.А. «Парижский вестник. Прогитлеровский орган на русском языке». «Новый журнал», т. XVin. Нью-Йорк, 1948, с. 331-341.

10. Кускова Е.Д. «Эмиграция и иностранцы». «Новое русское слово», 28 октября 1949.

«О русских почему». «Новое русское слово», 28 января 1950, 3 февраля 1950.

«Болезненное явление». «Новое русское слово», 18 ноября 1950, 22 ноября 1950.

(В 1890-е годы Кускова подверглась критике Ленина за свои «экономические идеи».)

11. Fischer G. «Soviet Opposition to Stalin». Harvard, 1952, p. 122.

12. Thorwald J. «Wen sie verderben wollen...». Stuttgart, 1952.

13. Dallin A. «German Rule in Russia 1941-45. A Study in Occupation Policies». London, 1st edition, 1952, 2nd edition, 1981.

14. Reitlinger G. «A House Built on Sand. Conflicts of German Policy in Russia 1939-45». London, 1960.

15. Streit C. «Keine Kamaraden». Stuttgart, 1978.

16. Hoffmann J. «Die Ostlegionen 1941-1943». Freiburg, 1976.

17. Hoffmann J. «Die Geschichte der Wlassow Arnee». Freiburg, 1984.

18. Шит с андреевским синим крестом на белом поле с красной каймой. Апостол Андрей Первозванный святой покровитель России; белый, синий и красный цвета национального флага дореволюционной России. Над щитом буквы РОА.

19. По словам Сталина в радиопередаче в ноябре 1941 года.

20. Интервью автора с Л.А.Раром.

21. Кромиади К.Г. «За землю, за волю...». Сан-Франциско, 1980, с. 208-213.

22. Интервью автора с Н.А.Норейкисом.

23. Strik-Strikfeldt, W. «Against Stalin and Hitler». London, 1970.

Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера». Авторизованный перевод И.Баха и М.Рубцовой. Изд-во «Посев», Франкфурт-на-Майне, 1970.

24. Шагов М. «Библиография Освободительного Движения Народов России в годы второй мировой войны 1941-1945». Нью-Йорк, 1961.

25. Шагов М. «Материалы и документы ОДНР в годы второй мировой войны 1941-1945». Нью-Йорк, 1966.

26. Поздняков В.В. «Рождение РОА». Сиракузы, США, 1972.

27. Поздняков В.В. «Андрей Андреевич Власов». Сиракузы, США, 1973.

28. Кромиади К. «За землю, за волю...».

29. Богатырчук Ф.П. «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту». Сан-Франциско, 1978.

30. Киселёв А. «Облик генерала Власова».

31. Константинов Д. «Записки военного священника». Канада, 1980.

32. Казанцев А.С. «Третья сила», 2-е изд. Франкфурт-на-Майне, 1974.

33. Артемьев В.П. «Первая дивизия РОА». Лондон, Онтарио, 1974.

34. Алдан А.В. «Армия обречённых», Нью-Йорк. 1969.

35. Steenberg, S. «Vlasov, Verrater oder Patriot?» Cologne, 1968.

Стеенберг С. «Власов». Пер. с немецкого Ирины Сабуровой. Русский дом в Мельбурне, Австралия, 1974.

36. Исчерпывающее обсуждение этого вопроса см. у Hoffmann J. «Die Geschichte der Wlassow Armee». Freiburg, 1965, с. 362-386.

37. ИВОВСС, т. 2, с. 470.

38. Мерецков К.А. «На службе народу». Москва, 1968. Маршал; участник гражданской войны в Испании под псевдонимом «Петрович»; см. Эйнер, А. «Человек с тремя именами». Москва, 1986.

39. Самойлов Д. М. «Суд над предателями». Верховный суд СССР, ред.: Смирнов Л. Н., Куликов В. В., Никифоров Б. С. Москва, 1974, с. 371-380.

Тишков А.В. «Предатель перед Советским Судом», «Советское государство и право». Москва, т. 2, 1973, с. 89-98.

Титов Ф. «Дело Власова и других». На страже социалистической законности, ред. Н.Ф.Чистяков. Москва, 1968, с. 372-390.

«Клятвопреступники», Неотвратимое возмездие, ред.: Чистяков Н.Ф., Карышев М.Е. Москва, 1973, с. 214-234.

40. Окунцов И.К. «Русская эмиграция в Северной и Южной Америке». Буэнос-Айрес, 1967, с. 311.

41. После окончания войны советская власть в отношении попавших к ней в руки оборонцев не интересовалась патриотическими или просоветскими их симпатиями, считая позицию оборонцев прикрытием реакционных по существу взглядов, которых, по её мнению, придерживались все эмигранты.

42. Сжатое изложение проблем, поднятых изучением Русского Освободительного Движения, см. у Volkman H.-E. «Das Vlasov-Unternehmen zwischen Ideologic und Pragmatismus». Militar-

geschichtliche Mitteilungen, vol. 2, 1972, с. 117-155.

43. Ausky S. A. «Vojska Generala Vlasova v Sechach 1944-45». Канада, 1980. Русский перевод под названием «Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии». Сан-Франциско, 1982.

44. Геллер М. и Некрич А. «Утопия у власти». Лондон, 1982, т. 2, с. 149.

45. Buchbender O. «Das tonende Erz». Stuttgart, 1978, с. 365, прил. 296.

46. Vlasov A. A. «Les confidences du General Vlasov. J'ai choisi la potence». Paris, 1947 якобы воспоминания самого Власова; но это явная фальшивка, содержащая фактические неточности, как, например, рассказ о встрече Власова с Гитлером, которой никогда не было. Целью этой публикации было дискредитировать Власова ложной картиной его связи с нацистами.

47. Наиболее полное жизнеописание Власова краткая его биография, опубликованная одним из лекторов Дабендорфской школы. Осокин В. «Андрей Андреевич Власов (краткая биография)». Издательство школы пропагандистов Русской освободительной армии, август 1944. Это жизнеописание следует рассматривать как «официальную биографию», и она является главным источником информации о происхождении Власова и его

карьеру в Советском Союзе. Там же даются некоторые указания на то, что можно считать поворотными моментами во власовской оценке советского строя. Обстановка, в которой биография была опубликована, несомненно оказала влияние на её форму и содержание. Летом 1944 г. положение Русского Освободительного Движения было нелёгким; свобода его действий значительно ограничивалась немецкими властями. В этих условиях публикация биографии Власова давала возможность подчеркнуть все выгодные стороны, как Движения, так и его вождя. Биография стремилась показать, что Власов истинный сын русского народа, преданный его интересам, а не интересам немецкого «союзника» или чьим бы то ни было другим. В то же время нельзя считать эту биографию чистой пропагандой. Любое фактическое искажение не только вызвало бы суровую критику со стороны современников и сподвижников Власова, но также дало бы повод для враждебных толков со стороны противников Русского Освободительного Движения. (Осокин псевдоним Арсеньев В.; см. Стеенберг С. «Власов», с. 12.)

48. Программу обучения в семинарии см. Брокгауз и Ефрон, «Энциклопедический словарь», Санкт-Петербург, т. XI, 1893, «Духовно-учебные заведения».

49. North R. S. «Moscow and the Chinese Communists». Stanford, 1953, с. 183, 186; Dallin D. J. «Soviet Russia and the Far East». London, 1949, с. 70-73, 129-135, 139-143.

50. Стеенберг С. «Власов», с. 16; ROA Archives BAR 7663, Columbia, Соломоновская рукопись.

51. Стеенберг С. «Власов», с. 18.

52. «Красная Звезда», 28.9.1940.

53. «Известия», 23.2.1941.

54. «Красная Звезда», 29.9.1940, 2.10.1940.

55. Власов А. «Новые методы боевой учебы», «Красная Звезда», 3.10.1940. Переопубл. в кн. «Новое в подготовке войск», Красная Армия. Киев, 1940, с. 95-96. В другой, более краткой статье, «Красное Знамя», «Красная Звезда», 23.2.1941, Власов вновь усиленно подчёркивает необходимость боевой тренировки, практических занятий, а также необходимость труда для достижения высокого уровня подготовки.

56. Во время второй мировой войны имя Суворова, как русского национального героя, использовалось при подчёркивании патриотического характера идущей войны. Сталин упоминает Суворова в своей речи 7.11.1941 г.; в 1942 г. был учреждён военный орден имени Суворова, а в 1943 г. были созданы Суворовские военные училища.

57. Огин П., Король Б. «Командир передовой дивизии», «Красная Звезда», 9.10.1940 и «Новое в подготовке войск», с. 97-98.

58. Erickson J. «The Road to Stalingrad». London, 1975, с. 131, 165, 166.

59. ИВОВСС, том 2, с. 109.

60. А.А.Власов в беседе с Н.Я.Галаем. ВА-МА Collection: Steenberg HI.

61. Erickson J. «The Road to Stalingrad», с. 222.

62. ИВОВСС, т. 2, с. 263, 273, 279, 285, 286, 290, 291.

63. Lesuer L. «Twelve Months that changed the World». London, 1944, с. 87, 89.

64. Curie E. «Journey among Warriors». London, 1943, с. 184.

65. ИВОВСС, т. 2, с. 320-323. Erickson J. «The Road to Stalingrad», с. 302.

66. «Красная Звезда», 13.12.1941. Из других генералов упоминались: Жуков, Рокоссовский, Кузнецов, Лелюшенко, Говоров, Белов, Болдин и Голиков.

67. «Известия», 3.1.1942 и 25.1.1942.

68. Мерецков К.А. «На службе народу», с. 275. С другой стороны, Эренбург И. «Люди, годы, жизнь», «Новый мир», № 1, 1963, с. 91, вспоминает, что, услышав о назначении Власова, первой его реакцией было, что это неплохой выбор.

69. Осокин В. «Андрей Андреевич Власов», с. 22, говорит, что Мерецков не пришёл на помощь окруженной власовской армии. Поскольку никто из власовского штаба не попал в плен вместе с ним, критика эта может исходить только от самого Власова.

70. Мерецков К. А. «На службе народу», с. 275.

71. Там же, с. 251 и ИВОВСС, т. 2, с. 301.

72. Там же, с. 252.

73. См. сноску 81. Сталин был в бешенстве на Мерецкова за его действия в качестве начальника генерального штаба во время манёвров в декабре 1940 и январе 1941 гг. Мерецков был отставлен. Erickson J. «The Road to Stalingrad», с. 8-9. Даже если Мерецков не погиб в результате этой временной немилости, возможно, что он и Сталин вообще расходились во взглядах, и поэтому Сталин не отозвался на его просьбы о подкреплении.

74. Мерецков К. А. «На службе народу», с. 259-268.

75. Там же, с. 268.

76. Там же, с. 272-275.

77. Там же, с. 276-280.

78. ИВОВСС, т. 2, с. 336.

79. Мерецков К. А. «На службе народу», с. 281.

80. Василевский А. «Дело всей жизни». Москва, 1976, с. 184. Хозин М. С. «Об одной малоиссле-

дованной операции». «Военно-исторический журнал», 2, 1966, с. 39-40.

81. Мерецков К. А. «На службе народу», с. 282.

82. ИВОВСС, т. 2, с. 470.

83. Мерецков К. А. «На службе народу», с. 292-295.

84. Штрик-Штрнкфельдт В «Против Сталина и Гитлера», с. 105.

85. Воспоминания А.Светланина, майора 2-й ударной армии, в передаче Н.Е.Андреева.

86. Мерецков К.А. «На Волховских рубежах». Военно-исторический журнал, т.1,1965, с. 68.

87. См. сноски 73 и 81.

88. Мерецков К.А. «На Волховских рубежах». Военно-исторический журнал, т. 1, 1965, с. 54-70.

89. Мерецков считает, что 16.000 человек пробились из последнего окружения, 6000 было убито в боях и 8000 пропало без вести. Carell, P. «Hitler's War in Russia», с. 410, говорит, что в плен было взято 32.000.

90. См., например, ИВОВСС, т. 2, с. 470, «Битва за Ленинград», с. 159. История второй мировой войны 1939-1945 (12 томов, ред. Гречко, цитируется ИВМВ), т. 5, с. 240.

91. Hitler A. «Mein Kampf». Munchen, 1925-1927, т. 1, с. 147.

92. Там же, т. 2, с. 324.

93. Там же, т. 2, с. 316.

94. Hitler's Table Talk, 2nd edition. London, с. 5. 5-6.7.1941, с. 617. 6.8.1942.

95. «Trial of the Major War Criminals» (далее обозначается как TMWC), т. XXXVIII, с. 90.

96. TMWC, XXVI, с. 616.

97. Ред. Lochner L. «GoebbeFs Diaries», с. 135. 25.4.1942.

98. Там же, с. 169, 22.5.1942.

99. Там же, с. 254, 14.4.1943.

100. Ed. Craig G. A. & Gilbert, F. «The Diplomats 1919-1939». Princeton, 1953, с. 511.

101. Von Herwarth J. «Against Two Evils». London, 1981, с.188.

102. Hilger G. & Meyer A. G. «The Incompatible Allies». New York, 1953, с. 275.

103. Hoffmann P. «The History of the German Resistance 1933-45», translated by Barry, R., revised ed. London, 1977, с. 350.

104. Wheeler-Bennett J. «The Nemesis of Power», London, 1953, с. 354-355.

105. Bullock A. «Hitler: A Study in Tyranny». London, 1972, с. 666.

106. TMWC, XXV, с. 402-413; также «Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918-1945», Series D.I., с. 25-32.

107. Геллер М. и Некрич А. «Утопия у власти», т. 2, с. 76.
108. Conquest R. «Большой террор». Перевод с англ. Firenze, 1974, с. 892, называет следующие цифры в связи с чисткой в вооружённых силах: 3 из 5 маршалов, 14 из 16 командиров I и II рангов, 8 из 8 адмиралов I и II рангов, 60 из 67 командиров корпусов, 136 из 199 командиров дивизий, 221 из 397 бригадных комиссаров, все 11 заместителей Народного комиссара обороны, 75 из 80 членов Верховного военного совета, половина офицерского состава – около 35000 – было или расстреляно или находилось в заключении.
109. Каган В. «Постскрипtum к приказу», «Континент» № 14, 1977, с. 301-30S и Buchbender, O. «Das tonende Erz», 1978, с. 96, 29S-296.
110. TMWC, XI, с. 501.
111. Streit C. «Keine Kamaraden», с. 224.
112. Fletcher W. C. «The Russian Orthodox Church Underground 1917-70», London, 1971, с. 155; Alexeev W. & Stavrou, T. G. «The Great Revival: the Russian Orthodox Church under German Occupation», Minneapolis, 1976, с. 41-66.
113. В.А. NS 19/ neu 1246, Baetr. Kapitan Boris Russanow.
114. Kriegstagebuch des Oberkommandos der

- Wehr-macht, Frankfurt-am-Main, 1965, Vol. III/2, с. 1483-1484.
115. Hoffmann, J. «Die Ostlegionen 1941-3», с. 12.
116. Longworth P. «The Cossacks». London, 1969 с. 332.
117. Dallin A. «The Kaminsky Brigade» и Николаевский Б.И. «Пораженчество 1941-194S гг.», «Новый журнал», т. XVIII, с. 218-223.
118. Интервью автора с Р.Н.Редлихом.
119. Dallin A. & Mavrogordato R. S. «Rodionov, a case Study in Wartime Redefection», American Slavic and East European Review, 1959, XVIII, с. 25-33. «Гиль» псевдоним.
120. Кромиади К.Г. «За землю, за волю...», с. 58.
121. TMWC, XXV, с. 332-342, Brautigam, O. «Aufzeichnung» 25 October 1942, Doc. 294, PS.
122. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 28-30.
123. В. А. Vernehmung General Lukin, 14.12.1941 R 6 77.
«Ogonek» № 47, 1964, с. 26-30; Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 33-35, 143-146.
124. ИВМВ, 5, с. 139-140.
125. Корольков Ю. «Через сорок смертей». Москва, 1960, с. 124.

126. Светланин А. «Дальневосточный заговор». Франкфурт-на-Майне, 1953, с. 105-106. Светланин (литературный псевдоним; подставное имя А.Фролов; подлинное имя Н.Лихачёв). Бывший майор 2-ой ударной армии, перечисляет расстрелянных командиров: Рычагов, Павлов, Климовский, Коробков, Локтионов, один комбриг и другие. Вероятно, и Власов помнил о судьбе тех, кто оказался приговорённым к смерти в результате их военных неудач. Власов, без сомнения, знал о тех командирах, которые были расстреляны за «паникёрство» и «нарушение долга» летом 1941 года.

Erickson J. «The Road to Stalingrad», с. 175-176.

127. Каган В. «Постскриптум к приказу», «Континент» № 14, 1977, с. 301-305.

128. Стеенберг С. «Власов», с. 18.

129. Тишков А. «Предатель перед советским судом» Советское государство и право, *W* 2, 1973, с. 91. Тишков говорит, что Власова не принимали в партию, потому что он воспитывался в семинарии. Мерецков К.А. «На службе народу», с. 297, говорит, что Власов вступил в коммунистическую партию ради продвижения по службе.

130. Fischer G. «Soviet Opposition to Stalin», с. 27-28. Фишер считает, что преданность Власова режиму никогда не была всецелой и что он всту-

пил в партию лишь по необходимости и ради продвижения по службе.

131. Киселёв А. «Облик генерала Власова», с. 43.

132. Там же, с. 43.

133. Новосильцев И. Л. «А.А.Власов». «Новый журнал», № 129, декабрь 1977, с. 183-190.

134. Epstein J. «Operation Keelhaul». Connecticut, USA, 1973, с. 53.

135. См., напр., Гинзбург Е. «Крутой маршрут». Франкфурт-на-Майне, 1967, с. 7, 9.

136. Казанцев А. «Третья сила», с. 149.

137. Стеенберг С. «Власов», с. 18.

138. Интервью автора с И.Л.Новосильцевым.

139. У Buchbender O. «Das tonende Erz», с. 265 даны фотографии других подобных встреч.

140. Новосильцев И. Л. «А.А.Власов», «Новый журнал», № 129, декабрь 1977, с. 188.

141. Стеенберг С. «Власов», с. 31.

142. Статья в «Заре», Берлин, 1943-5 по воспоминаниям Н.Е.Андреева. Найти этого номера «Зари» не удалось.

143. Письмо Власова и Боярского. Винница 3.8.1942. Немецкий перевод: Armee Oberkommando 16.1с.Дс. 12.9. 1942. Захваченные немецкие документы US National Archives Reichsfuhrer SS TI

175 66 EAP 161-b-12/195 298 2721. Перевод обратного на русский с немецкого текста:

Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 36-41.

144. Захваченные немецкие документы. FSO Aus-wartiges Amt 997/305 144, 147.

145. F.S.O. Хильгер Этцдорфу, ОКН 0 Qu 4 G IS Auswartiges Amt 997 305, 144, 147.

146. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 119-120.

147. Интервью автора с И.Л.Новосильцевым и Н.Г.Штифановым.

148. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 113. Мемуары Штрик-Штрикфельдта производят впечатление, что он был идеалистом, неподкупной честности и цельности, но чьи политические суждения были небезошибочны. Это впечатление подтверждается мемуарами von Herwarth, J. «Against Two Evils», с. 289. Фон

Херват – участник заговора против Гитлера, после войны германский посол в Великобритании.

149. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с.106.

150. Кромиади К. Г. «За землю, за волю...», с. 118, 119.

151. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 107.

152. YIVO, немецкий документ 480/RAB/IX.42.

153. Там же, 481/RAB/IX.42.

154. Поздняков В. В. «А. А. Власов», с. 44-46.

155. YIVO, 482/RAB/IX.42. Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 47-50.

156. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 164.

157. Там же, с. 113, 126.

158. Интервью автора с И.Л.Новосильцевым.

159. Разбор Смоленской Декларации см. с. 146-151.

160. Генерал В.Ф.Малышкин стал у Власова заместителем командующего. См. с. 129-130.

161. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 167-169.

162. Dallin A. «German Rule in Russia», с. 562.

163. Buchbender O. «Das tonende Erz», с. 207-218. Несмотря на то, что осенью 1942 г. дезертирство, в численном выражении, сократилось, процент дезертиров от общего количества взятых в плен возрос.

164. См. 78-79.

165. Оригинал из Казачьей Библиотеки, Нью-Йорк, опубликован в «Борьбе» 75/76 за ноябрь 1979, с. 17-20 и Buchbender O. «Das tonende Erz», с. 226-227.

166. Стеенберг С. «Власов», с. 81. Штрик-

Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 199.

167. Демский А. «А.А.Власов в батальоне Волга», у Позднякова В.В. «А.А. Власов», с. 72-84.

168. Поздняков В.В. «А. А. Власов», с. 67-71.

169. Ed. Lochner L. «Goebbels» Diaries». London, 1948, с. 271. 29.4.1943.

170. Фон Деллингсхаузен Э. «Поездка А.А.Власова в Северо-Западные районы оккупированной части СССР», у Позднякова В.В. «А.А.Власов», с. 85-94.

171. Свободнн И. «Беседа с генералом Власовым», «Новый Путь», Рига 10.5.1943, у Позднякова В.В. «А.А.Власов», с. 108-111.

172. Поздняков В. В. «А.А.Власов», с. 66.

173. Хроменко Г.Л. «Дневник», у Позднякова В.В. «А.А. Власов», с. 99-108.

174. «Генерал Власов в Риге». Воспоминания морского офицера, апрель 1943. «Русское Возрождение», № 10, 1980, Нью-Йорк.

175. Тельнов Я. «А.А.Власов на северо-западе оккупированной России». «Новый журнал», декабрь 1984, т.157, с. 268-271.

176. Dallin A. «German Rule in Russia», с. 572.

177. Кейтель, 18 апреля 1943, у Heiber, Н. «Hitler's Lagebesprechungen», с. 266 и далее.

178. Ed. Lochner L. «Goebbels' Diaries», с. 271.

179. «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом». Открытое письмо генерала Власова. «Заря», Берлин, 3 марта 1943 и «Доброволец», 7 марта 1943.

180. Поздняков В.В. «Рождение РОА», с. 44-96, 99-138; Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 276-300; Штифанов Н. «Дабендорф», «Новое русское слово». Нью-Йорк, 18.2.1974.

181. Разбор Дабендорфских курсов см. в главе, посвящённой их программе, с. 211-214.

182. Buchbender O. «Das tonende Erz», с. 232-244.

183. Dallin A. & Mavrogordato, R. S. «The Soviet Reaction to Vlasov», World Politics VIII, April 1956, с. 307-322; Armstrong J.A. «Soviet Partisans in World War II», с. 243-246.

184. Быть может, выбор псевдонима Капустин не случаен. На эсеровском конгрессе 1907 г. террорист Гершуни выступал под псевдонимом Капустин. Он выбрал его, вспомнив, как прятался в капусте, когда бежал из Сибири. Николаевский Б.И. «История одного предателя», переизд. Нью-Йорк 1980, с. 256-257.

185. Aufzeichnung: Betr. Vernehmung des Spions Kapustin der unter anderem mit dem Auftrag herüber-kam, terroristische Gruppen zum Zwecke der Ermordung von Vlassov zu bilden. Захваченные немецкие документы. FCO 997/305 056-058,

997/305 067-071; Armstrong J. «Soviet Partisans in World War II», с. 246-248. См. далее анализ в главе 2, с. 169-171.

186. См. главу 2, с. 185.

187. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 277-278.

Интервью автора с Ю.С.Жеребковым.

188. Fischer G. «Besprechung des Fuhrers mit Generalfeldmarschal Keitel und General Zeitzler am 8.6.1943 auf dem Berghof». Journal of Modern History (Chicago) XXIII, № 1, March 1951, с. 58-71.

189. «Auszug aus der Ansprache des Fuhrers an die Heeresgruppenfuhrer pp. am 1.7.43 abends». Viertel-jahrshefte fUr Zeitgeschichte, 1954, vol. 2, с. 305-312.

190. Keitel to Rosenberg. Abschrift, Juni 1943. FCO 997 3 305 202.

191. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 238-241.

192. Dallin A. «German Rule in Russia», с. 584.

193. U.S. National Archives Vlassov Documents (Nuremberg War Crimes Trials) № 5899, 5900.

194. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 244-250.

195. Архивы РОА BAR 0661, рукопись Ю.К.Мейера.

196. Интервью автора с С.Л.Войцеховским.

197. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 263-268.

198. Dallin, A. «German Rule in Russia», с. 582-583.

199. Стеенберг С. «Власов», с.132.

200. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 291.

201. Текст письма в «Добровольце» 56, 17.11.1943 и в «Парижском Вестнике» 76, 27.11.1943.

202. Стеенберг С. «Власов», с.137.

203. «Генерал Малышкин в частях РОА на Западе». «Доброволец»,17,1944.

204. TMWC, XXIX, с. 11-73. Doc. 1919 PS.

205. Hohne H. «The Order of the Death's Head». London, 1969, с. 436-459.

206. Dallin A. «German Rule in Russia», с. 606.

207. US National Archives № 3125 Vermerk betr. General Wlassow (Labs).

208. Buchbender O. «Das tonende Erz», с. 255-256.

209. Интервью автора с Н. Г. Штифановым.

210. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 339.

211. Frau Wlassow, «Die Tragodie eines Generales», Schweitzer illustrierte Zeitung, Zurich

10.1.1951 & «Mein Mann wurde gehenkt». Die 7 Tage. Konstanz, 2.11.1951, 9.11.1951, 10.11.1951.

212. Письмо Крёгера Стеенбергу, 6.5.1967. ВА-МА Steenberg III.

213. По некоторым данным первая жена Власова ещё была жива в 1948 г. в одном из сталинских лагерей. ВА-МА collection Steenberg III. Das Reden Koslows.

214. Hoffmann P. «The History of the German Resistance», с. 507-534.

215. Единственный оставшийся отчёт об этой встрече был написан д'Алькеном в 1947 году. Русский перевод в книге А.Киселёва «Облик генерала Власова», с. 163-176.

216. Dallin A. «German Rule in Russia», с. 617.

217. Письмо Крёгера автору от 24.3.1979.

218. Артемьев В.П. «Первая дивизия РОА», с. 26.

219. ВА R6 35.

220. Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 113-141. Богатырчук Ф.П. «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту», с. 191.

221. Dallin A. «German Rule in Russia», с. 635.

222. Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 117-120.

223. Приказ № 1, 28.1.1945, «Воля народа», 31.1.1945.

224. Интервью автора с Л.А.Раром.

225. Кромиади К. «За землю, за волю...», с. 170.

226. Текст Манифеста в «Воле Народа» №1, 15.11.1944; также перепечатывался в целом ряде публикаций, среди которых Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 125-133 и Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 429-435.

227. Кромиади К. «За землю, за волю...», с. 205.

228. Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 142-165.

229. «Воля народа», 20.12.1944.

230. Богатырчук Ф.П. «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту», с. 205.

231. Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 301; интервью автора с Д.А.Левицким и И.Л.Новосильцевым.

232. Богатырчук Ф.П. «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту», с. 185.

233. Казанцев А.С. «Третья сила», с. 293-325.

234. Интервью автора с Ю.К.Мейером; «Борьба», № 14, 1948, с. 25-27.

235. FCO. Захваченные немецкие документы 5822/E 424 133-8. «Воля Народа», 24.1.1945.

236. Орлов С. «На чьи деньги создавалось Русское Освободительное Движение», «Зарубежье», № 53-55, февраль-апрель 1977, Мюнхен, с. 21.

237. Поляков И.А. «Краснов-Власов. Воспоминания», с. 14, 28; «Письмо генерала Краснова», «Казачья Земля», № 12, 16.3.1945; «Ответ ген.

А.А.Власова» и «Ответ Казачьего Управления при КОНР», «Путь на Родину» №23.4.1945. Перепечатано в «Борьбе», 29/30, 1950.

238. Ауски С.А. «Предательство и измена», с. 129-134.

239. Кромиади К. «За землю, за волю...», с. 211.

240. Ауски С.А. «Предательство и измена», с. 135.

241. Кромиади К. «За землю, за волю...», с. 216.

242. Интервью автора с Ю.С.Жеребковым.

243. Запись Жеребкова, сделанная в 1947 году. Архив Николаевского № 201, Вох I, 3; «Попытки КОНР установить контакт с западными союзниками». «Зарубежье» № 61/62/63, 1979, с. 16-22.

244. Интервью автора с Ю.С.Жеребковым. «Несостоявшееся выступление ген. Власова». «Борьба», 13, 1948.

245. Интервью автора с Б.В.Прянишниковым.

246. Ауски С.А. «Предательство и измена», с. 130-131.

247. Казанцев А.С. «Третья сила», с. 181; интервью автора с П.И.Кружиным и с Н.Г.Штифановым.

248. Фактически же, англичане, через британского посла в Москве обратились к Молотову за разъяснением, что такое Власов и его военные части. PRO. FO 371 36960.XIN 067 46 Sir Archi-

bald Clark Kerr to Sir Orme Sergeant, 4 August 1943.

249. U.S. National Archives SHAEF Documents G-2 Div. Record Group 331 NND 760210. A.C. of S., G-2 Headquarters XXI Corps. Interview with representative of White Russian Army 24 April 1945.

250. Самый подробный рассказ у Артемьева, В.П. «Первая дивизия РОА». Его обзор охватывает большую часть существующего материала о действиях Первой дивизии, хотя автор подчас сам не был свидетелем описываемых событий, и в таких случаях у него встречаются ошибки и неточности.

Ауски С.А. «Предательство и измена», дает наиболее полное толкование событий на основе русских, немецких и чешских источников.

251. Артемьев В.П. «Первая дивизия РОА», с. 40-45.

252. Стеенберг С. «Власов», с. 200.

253. «Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehr-macht», 1940-1945, Vol. IV/2, с. 1150. Lagebuch 7.3.1945 600 Inf. Div. (Russ.).

254. См. сноску 117.

255. «Воля народа», 21.2.1945.

256. Артемьев В. П. «Первая дивизия РОА», с. 40.

257. Там же, с. 43.

258. Ауски С.А. «Предательство и измена», с. 97.
259. Там же, с. 97-103.
260. Артемьев В.П. «Первая дивизия РОА», с. 69.
261. Там же, с. 74-77.
262. Там же, с. 83 и далее.
263. Там же, с. 88-91.
264. Там же, с. 99.
265. Ауски С. «Предательство и измена», с. 202-204 и с. 222, считает, что дисциплина и подготовка Первой дивизии были на низком уровне, а Вторая дивизия была в гораздо лучшем состоянии.
266. Артемьев В.П. «Первая дивизия РОА», с. 107.
267. Интервью автора с Н.Е. Андреевым.
268. Fischer G. «Soviet Opposition to Stalin», с. 100.
269. Артемьев В. П. «Первая дивизия РОА», с. 111-112.
270. «New York Times», 6 мая 1945.
271. Ауски С. А. «Предательство и измена», с. 156-205.
272. Там же, с. 140-141.
273. Артемьев В. П. «Первая дивизия РОА», с. 120.
274. Там же, с. 126-127.

275. Стеенберг С. «Власов», с. 223.
276. Артемьев В. П. «Первая дивизия РОА», с. 135-143.
277. Там же, с. 146-147.
278. Стеенберг С. «Власов», с. 229.
279. Пекарский И. «Как был захвачен генерал Власов» у Позднякова В.В. «А.А.Власов», с. 416-418.
- Реслер В., записано Кружиным П. в: «С народом за народ», 5 декабря 1965.
- Антонов Р., две версии: одна Яковлева В., другая Позднякова В.В.; у Позднякова В.В. «А.А.Власов», с. 423-427.
- «Последние дни генерала Власова (свидетельство очевидца) 8.7.1945». «Российский демократ», 1, 1948, с. 23-27.
280. «Воспоминания бывшего командира 25-го танкового корпуса, героя Советского Союза генерал-лейтенанта запаса Е.Фоминых». «Известия», 7.10.1962.
281. «Сообщение Военной Коллегии Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик. На днях Военная Коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела дело по обвинению: Власова А.А., Малышкина В.Ф., Жиленкова Г.Н., Трухина Ф.И., Закутного Д.Е., Благовещенского И.А., Меандрова М.А., Мальцева В.И., Бунячен-

ко С.К., Зверева Г.А., Корбукова В.Д., Шатова Н.С. в измене Родине и в том, что они, будучи агентами германской разведки, проводили активную шпионско-диверсионную и террористическую деятельность против Советского Союза, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-Гб», 58-8, 58-9, 58-10, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР. Все обвиняемые признали себя виновными в предъявленных им обвинениях и были приговорены к смертной казни. В соответствии с пунктом I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила обвиняемых... к смертной казни через повешение. Приговор приведён в исполнение». «Известия», 2.8.1946.

282. Алдан А.Г. «Армия обречённых», с. 25-39.

283. Там же, и Кузнецов Б.М. «В угоду Сталину», Лондон, Онтарио, 1968, с. 42-45, 56-57.

284. Реслер В., записано Кружиным П. в «С народом за народ», 5 декабря 1965.

285. Ауски С. «Предательство и измена», с. 265-266, полагает, что это был Жиленков и что поведение его соответствует тому, как он держал себя и прежде.

286. Тгеррег L. «The Great Game». London, 1977, с. 379-380.

287. Григоренко П. «В подполье можно встретить только крыс». Нью-Йорк, 1981, с. 216.

288. Самойлов Е.М. «Суд над предателями». Верховный Суд СССР, под редакцией Смирнова Л., Куликова В.В., Никифорова Б.С., с. 371-380.

Тишков А.В. «Предатель перед советским судом», Советское государство и право, Москва, февраль 1973, с. 89-98.

Титов Ф. «Дело Власова и других». На страже социалистической законности, ред. Н.Ф.Чистяков. Москва, 1968, с. 372-390. «Клятвопреступники», Неотвратимое возмездие, под ред. Чистякова Н.Т., Карышева М.Е. Москва, 1973, с. 214-234.

289. См. сноску 281.

290. Григоренко П. «В подполье можно встретить только крыс», с. 216.

291. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 133.

292. Поздняков В.В. «Мелетий Александрович Зыков», «Новый журнал», 103, с. 173.

Китаев М. «Материалы к истории освободительного движения народов России», с. 35.

293. Поздняков В.В. «Мелетий Александрович Зыков», «Новый журнал», 103, с. 163.

Китаев М. «Материалы к истории освободительного движения народов России», с. 34.

Архив Николаевского 201. I. 2.

294. Стеенберг С. «Власов», с. 54.
295. Поздняков В. В. «Мелетий Александрович Зыков», «Новый журнал», 103, с. 163.
- Kitaev M. «Communist Party Officials», с. 153.
296. Интервью автора с Галкиным.
297. Китаев М. «Материалы к истории освободительного движения народов России», с. 34.
298. Там же, с. 33, 34.
299. Там же, с. 34.
300. Казанцев А. «Третья сила», с. 174.
301. Дочь Бубнова, Валя, как будто была в концлагере, но неясно за отца или мужа. «Notes of a Political Prisoner», с. 11.
302. Kitaev M. «Communist Party Officials», с. 153.
303. О том, когда Зыков был взят в плен немцами, существуют расхождения. Поздняков считает, что это не могло быть ранее июля 1942 года. «Мелетий Александрович Зыков», «Новый журнал», 103, с. 155.
- Стеенберг С. «Власов», с. 52, говорит, что Зыков попал в плен в апреле.
304. Казанцев А. «Третья сила», с. 174.
305. Dallin A. «German Rule in Russia», с. 530.
306. Стеенберг С. «Власов», с. 52.
307. Казанцев А. «Третья сила», с. 174.
308. Поздняков В.В. «Мелетий Александрович Зыков», «Новый журнал», 103, с. 157.
309. Впоследствии Поздняков стал одним из адъютантов Власова, но не был популярен. О нём ходили толки, будто он имеет связи с гестапо. Не оказалось возможным ни найти происхождение этих слухов, ни выяснить, насколько они были справедливыми.
310. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 165. См. анализ с. 146-151.
311. Fischer G. «Soviet Opposition to Stalin», с. 33. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 211.
312. Китаев М. «Как это началось», с. 10-11.
313. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 132-133.
314. Стеенберг С. «Власов», с. 78.
315. Рукопись: «К воспоминаниям о Зыкове», поступившая от Позднякова. Архив Николаевского, 201.1.2.
316. Казанцев А. «Третья сила», с. 179.
317. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 179.
318. Казанцев А. «Третья сила», с. 175-176. Китаев, М. «Материалы к истории освободительного движения», с. 35.
319. Там же.

320. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 357.

321. Казанцев А. «Третья сила», с. 181. Интервью автора с П.И.Кружиным.

322. Архив Николаевского, Menio Park.

323. Письмо А.Н.Артёмова автору. Теория, выдвинутая А.Н.Неймироком.

324. «Краткая литературная энциклопедия», т. 1, с. 1028.

325. Поздняков В.В. «Мелетий Александрович Зыков», «Новый журнал», 103, с. 156.

326. Интервью автора с К.Г.Кромиади и с П.И.Кружиным.

327. Поздняков В. В. «Мелетий Александрович Зыков», «Новый журнал», 103, с. 166-167.

Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 322-323.

Казанцев А. «Третья сила», с. 179-181.

328. «Загадка майора Зыкова», «Часовой» № 315, январь 1952.

329. Казанцев А. «Третья сила», с. 181. Интервью автора с С.Б.Фрелихом.

330. Китаев М. «Материалы к истории освободительного движения»; «Communist Party Officials»; «Как это началось».

331. Kitaev M. «Communist Party Officials», с. 158.

332. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 132-133, 323, 357.

Кромиади К.Г. «За землю, за волю...», с. 157-158.

333. Китаев М. «Как это началось», с. 14.

334. Казанцев А. «Третья сила», с. 177-178.

335. Интервью автора с Н.Г.Штифановым.

336. Kitaev M. «Communist Party Officials», с. 153.

337. Китаев М. «Как это началось», с. 12.

338. Там же, с. 13.

339. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 132.

340. Китаев М. «Как это началось», с. 18-19.

341. Интервью автора с Н.Г. Штифановым, Н.А.Норейкисом, Д. Д.Галкиным.

342. Китаев М. «Материалы к истории освободительного движения народов России», с. 37-39.

Kitaev M. «Communist Party Officials», с. 2-3.

343. Fischer G. «Soviet Opposition to Stalin», с. 41.

344. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 140.

345. Кромиади К.Г. «За землю, за волю...», с. 60.

346. Китаев М. «Материалы к истории освободительного движения народов России», с. 39.

347. Интервью автора с Н.Г.Штифановым, Д.Д.Галкиным, А.Н.Зайцевым.

348. Казанцев А. «Третья сила», с. 264.
349. Интервью автора с Ю.С.Жеребковым.
350. Kitaev M. «Communist Party Officials», с. 5.
351. Интервью автора с Н.Г.Штифановым.
352. Fischer G. «Soviet Opposition to Stalin», с. 41.
353. Интервью автора с Л.А.Раром.
354. Интервью автора с Н.Г.Штифановым.
- Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 324.
355. Китаев М. «Материалы к истории освободительного движения народов России», с. 38.
356. Богатырчук Ф.П. «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту», с. 183.
357. Стеенберг С. «Власов», с. 64.
358. Существуют некоторые сомнения о поведении Жиленкова после его ареста, хотя имеющиеся данные недостаточно достоверны. См. сноски 285 и 286.
- Штрик-Штрикфельдт очень хорошо отзывался о поведении Жиленкова.
359. Киселёв А. «Облик генерала Власова», с. 19.
360. Богатырчук Ф.П. «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту», с. 181.
361. Кромиади К. Г. «За землю, за волю...», с. 122.

362. Киселёв А. «Облик генерала Власова», с. 91.
363. «Красная звезда», 24 февраля 1938.
364. Конквест Р. «Большой террор», с. 836.
365. Николаевский Б.И. «Пораженчество 1941-1945 годов и генерал А. А. Власов», «Новый журнал», XVIII 1948, с. 232.
366. Кромиади К.Г. «За землю, за волю...», с. 123.
367. Богатырчук Ф.П. «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту», с. 182.
368. Интервью автора с Ю.С.Жеребковым.
369. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 293.
370. Там же, с. 287-393.
371. Кромиади К.Г. «За землю, за волю...», с. 124.
372. Богатырчук Ф. П. «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту», с. 182.
373. Интервью автора с Д.Д.Галкиным. Телефонный разговор с Л.В.Дудиным. Жена Малышкина ещё жива, но мне не удалось иметь с ней беседы т. к. ей не хотелось разговаривать о периоде её жизни, все ещё для неё болезненным.
374. Богатырчук Ф.П. «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту», с. 182.

Кромиади К.Г. «За землю, за волю...», с. 123. Интервью автора с Н.Г.Штифановым.

375. Киселёв А. «Облик генерала Власова», с. 90.

376. Тишков А.В. «Предатель перед советским судом», Советское государство и право. Москва, 1973, с. 91. 377. Поздняков, В. В. «А. А. Власов», с. 248.

378. Поздняков говорит, что служил, но никем другим это не подтверждается, хотя такой факт послужил бы популярности Трухина среди той части старой эмиграции, которая поддерживала Власова.

379. Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 246.

380. Генерал-майор Петр Григоренко, впоследствии участник диссидентского движения, находился на принудительном лечении в психиатрической больнице в СССР. Уехал в США в 1977 году.

381. Григоренко П. «В подполье можно встретить только крыс», с. 214-215.

382. Поздняков В. В. «А. А. Власов», с. 249.

383. Китаев М. «Материалы к истории освободительного движения народов России 1941-1945», с. 40.

384. Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 249.

385. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 179.

386. Поздняков В. В. «А. А. Власов», с. 250.

Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 179.

387. Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 250-251.

388. Там же, с. 253.

389. Китаев М. «Материалы к истории освободительного движения народов России 1941-1945», с. 39.

390. Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 254.

391. Григоренко П. «В подполье можно встретить только крыс», с. 216.

392. Днепров Р. «Власовские ли?» «Континент», № 23, с. 302, пишет, что Боярский командовал 41-ой гвардейской дивизией и был взят в плен раненым.

393. См. сноску 143.

394. Плющов Б. «Генерал Мальцев». Сан-Франциско, 1982, с. 59.

395. Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 253.

396. Стеенберг С. «Власов», с. 210.

397. Плющов Б. «Генерал Мальцев», с. 59.

398. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 377.

399. Интервью автора с Н.Г.Штифановым.

400. Алдан, А.Г. «Армия обречённых», с. 38-39.

401. Там же, с. 80, 104-109.

402. Там же, с. 29, 56, 81, 99.

403. Адъютант Мальцева опубликовал свои воспоминания: Плющов Б. «Генерал Мальцев», Сан-Франциско, 1982, где даёт много материалов о Мальцеве; из имеющихся биографий сотрудников Власова это наиболее полная.

404. Плющов Б. «Генерал Мальцев», с. 12-15.

405. Там же.

406. Там же, с. 40, 56-57.

407. Там же, с. 55.

408. Артемьев В.П. «Первая дивизия РОА», с. 33.

409. Стеенберг С. «Власов», с.190.

410. Интервью автора с Н.А.Норейкисом.

411. См. главу 1, раздел «Власов решается».

412. Письмо Власова и Боярского. Винница 3.8.1942. Немецкий перевод: Armees Oberkommando 16.1с. Do.12.9. 1942. Захваченные немецкие документы US National Archives Reichsführer SS TI 175 66 EAP 161-b-12/195 258 2721. Обратный перевод с немецкого на русский см. Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 36-41.

413. См. главу 1, раздел «Сподвижники Власова» о М.А.Зыкове; предполагается, что тексты Смоленской декларации и власовского Открытого письма составлены при его участии.

414. Интервью автора с Л.Н.Зайцевым.

Краснов-Левитин А. «Лихие годы. 1925-1941». Париж 1977, с. 327.

Краснов-Левитин А. «Рук Твоих жар. 1941-1956». Тель-Авив, 1979, с. 14.

415. An den Generalstab des deutschen Heeres. Eingabe des Kgf. friiheren Kdeurs, des I. selbst. Schtz.-Korps der Roten Armee Oberst Michail Michailowitsch Schapowalow. US National Archives Reichsführer SS TI 175 66 EAP 161-b-12/195 258 2721.

416. Бесчисленные мемуары свидетельствуют о том, что население не верило советской информации о нацистах; см., например: Краснов-Левитин А. «Рук Твоих жар 1941-1956», с. 22. Так или иначе, красноармейцы боялись обсуждать между собой германский вопрос. Терновский Ю. «В плену»; Поздняков В. В. «Рождение РОА», с. 8.

417. Взаимоотношения между политическим и военным командованием в Красной армии были источником постоянных трений. После дела Тухачевского количество политработников в армии было увеличено. «КПСС и строительство советских вооружённых сил 1917-1964». Москва, 1965, с. 240. Однако неопытность политических комиссаров при равных полномочиях с военными командирами повели к катастрофическим результатам в Финской кампании. Вследствие этого был

издан приказ «Об укреплении единоначалия в Красной Армии и Военно-морском флоте». «КПСС о вооружённых силах Советского Союза», Москва, 1969, с. 298. Когда началась война с Германией, система политкомиссаров была введена вновь: «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в рабоче-крестьянской Красной Армии». Июль 16, 1941, «КПСС о вооружённых силах Советского Союза», с. 305-306. Система комиссаров была очень непопулярной, и в результате как чистки армии, так и нацистского Kommissarbefehl, 6.6.1941 OKW/WFSt/L IV, Chefsachen Barbarossa, VA-MA RW 4/v. 578, многие из наиболее опытных комиссаров были убиты и на ответственных постах оказался очень неопытный персонал. 9 октября 1942 двойственное командование было упразднено. «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии». «КПСС о вооружённых силах Советского Союза», с. 318-319.

418. Дудин Л. «Великий мираж». Материалы к истории Освободительного Движения народов России (1941-1945). Лондон, Онтарио, 1970, том II, с. 15.

419. См. главу 1, раздел «Власов решается».

420. Богатырчук Ф.П. «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту», с. 123.

421. Там же, с. 127.

Левитин-Краснов А. «Рук Твоих жар», с. 46.

Февр Н. «Солнце восходит на Западе», с. 249.

422. Немецкие документы YIVO, 480/RAB/IX.42. См. сноску 152.

423. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 121.

424. Не совсем ясно, чем продиктовано такое утверждение. Согласно требованиям нацистской пропаганды, вина за военные действия должна была возлагаться на Советский Союз. В то же время многие помнили об оппортунизме дипломатических манёвров Сталина непосредственно перед подписанием Молотовым и Риббентропом пакта о ненападении в 1939 году; в результате этого пакта Сталин не мог готовиться к войне, не вызывая гнева Гитлера. Письмо ко мне (Е.А.) Г.А.Хомякова от 7.4.1983 года.

425. Предположительно это относится к захвату немцами Киева, их продвижению на Украине в сентябре 1941 г. и к первоначальным немецким успехам в Крыму в октябре 1941 года.

426. Erickson J. «The Road to Stalingrad», с. 210. Werth A. «Russia at War 1941-1945», с. 211.

427. Оригинал находится в Казачьей Библиотеке, Нью-Йорк, опубликован в «Борьбе» 75/76, ноябрь 1979, с. 17-20.

Buchbender O. «Das tonende Erz», с. 226-227.

428. См. с. 146-151.

429. Это напоминает речь Сталина, когда 3 июля 1941 г. он обратился к населению: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!»

430. См. ниже разбор Пражского Манифеста с. 174-185.

431. Николаевский Б.И. «Пораженчество 1941-1945 гг. и генерал А.А.Власов». «Новый журнал», XIX, 1948, с. 220-221.

432. Buchbender O. «Das tonende Erz», с. 62-63, 100.

433. US National Archives NOKW 3569.

434. Dallin A. «German Rule in Russia», с. 567 и далее. Даллин полагает, что меморандум был написан в марте 1943 г., но он мог быть написан и раньше – в любой момент после образования Русского Комитета в декабре 1942 года.

435. «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом». Открытое письмо генерала Власова. «Заря», 3.3.1943. «Доброволец», 7.3.1943. См. приложение 2.

436. См. с. 61.

437. Erickson J. «The Soviet High Command», с. 565. «В течение двадцати лет Советский Союз готовился к войне, требуя от своего народа бдительности и готовности, которые послужили бы преградой давно назревающей капиталистической агрессии». Хотя договор о ненападении с Третьим Рейхом должен был служить гарантией мира, ни военные, ни Сталин, видимо, не считали его более, чем временной мерой. Ворошилов сказал, что он «ждёт европейской войны как неизбежности».

Erickson J. «The Soviet High Command», с. 532. Военное командование продолжало улучшать боевую способность армии, недостатки которой стали более очевидными во время финской кампании 1940-1941 годов. Сталин и военачальники были также явно встревожены быстротой, с которой немецкие войска заняли Францию. Дилемма, перед которой в 1941 г. стоял Советский Союз, заключалась в том, что трудно было готовиться к наступательной войне против Гитлера, если такая подготовка могла спровоцировать его решение напасть первому.

Ulam A. «Stalin», с. 529. Сталин был также уверен, что Гитлер не нападёт летом 1941 г., так как, по его мнению, это было бы не выгодно Германии. Командиры, имевшие доступ к докладам разведки о движении немецких войск и о намерени-

ях верховного командования Вермахта, были все более обеспокоены возможностью нападения. Григоренко П. «В подполье можно встретить только крыс», с. 248, 261.

438. «Генерал Власов в 16-ой армии», Поздняков В.В. «Власов», с. 95.

439. Демский А. «А.А.Власов в батальоне Волга». Поздняков В. В. «А.А.Власов», с. 82. Хроменко Г. Д. «Дневник», у Позднякова В.В. «Власов», с. 102. «Генерал Власов в Риге». Воспоминания морского офицера, апрель 1943, «Русское Возрождение» 1980, 10. Нью-Йорк, с. 105.

440. Fischer G. «Soviet Opposition to Stalin», с. 61.

441. «Доклад генерал-майора В. Ф. Малышкина на 1-ой антибольшевистской конференции военнопленных командиров и бойцов Красной армии, ставших в ряды Русского Освободительного Движения».

Поздняков В.В. «Рождение РОА», с. 139-151. «Заря», 18.4.1943.

442. Поздняков В.В. «Рождение РОА», с. 152-155.

443. Неточное представление о политике Белой армии. Генерал Врангель говорил: «Я отрешился от личных влечений к тому или другому порядку. Я беспрекословно подчиняюсь голосу русской

земли». Врангель П.Н. «Воспоминания». Переизд. Франкфурт-на-Майне, 1969, ч. II, с. 123.

444. Dallin A. and Mavrogordato, R. S. «The Soviet Reaction to Vlasov», World Politics. VIII. April 1956, с. 307-322.

Armstrong J. A. «Soviet Partisans in World War II», с. 243-246.

Hoffmann J. «Die Geschichte der Wlassow-Armee», с. 331-357.

445. Aufzeichnung: Betr. Vernehmung des Spions Kapustin, der unter anderen mit dem Auftrage herüberkam, terroristische Gruppen zum Zwecke der Ermordung von Wlassow zu bilden. Захваченные немецкие архивы FCO 997/305 056-058, 997/305 067-071.

Armstrong J. «Soviet Partisans in World War II», с. 246-248.

446. Капустин более не упоминается в литературе по Освободительному Движению. После его допроса в июле 1943 г. имя Капустина в немецких документах более не встречается. Можно только предположить, что после допроса он был расстрелян как советский шпион.

447. Ауски С. «Предательство и измена», с. 26.

448. Конституция Российской Державы (проект КОНР). Собрание Б.И.Николаевского, № 201 Вох 1.1.4. Hoover Institution.

449. Идея собора часто связана с понятием земского собора периода Московской Руси. Собор может быть либо представительным, либо консультативным органом.

450. Титул правителя «Правитель всея Руси». Этот титул был дан адмиралу Колчаку, когда он стал военным правителем Сибири в 1918 году. Мельгунов С.П. «Трагедия адмирала Колчака», с. 131.

451. Интервью автора с Н.А.Норейкисом.

452. Интервью автора с А.Н.Зайцевым.

453. Интервью автора с Н.А. Норейкисом.

454. Интервью автора с А.Н.Зайцевым.

455. Интервью автора с Н.А.Норейкисом.

456. Интервью автора с А.Н.Зайцевым.

457. Интервью автора с Н.Г.Штифановым, Д.Д.Галкиным, С.Б.Фрелихом.

458. Интервью автора с Н.Г.Штифановым, Д.Д.Галкиным.

459. Из интервью с членом власовской канцелярии Львом Александровичем Паром следует, что все протоколы обсуждений были уничтожены перед эвакуацией, чтобы информация и имена не попали в руки Красной Армии и НКВД.

460. «Русское Освободительное Движение. Комитет Освобождения Народов России». На последней странице обложки: Deutsche Informa-

tions Stelle, 7, Chang An Lui. (Gt. Western Road) Shanghai. Орфографические ошибки, возможно, указывают на то, что документ был переведён с русского языка на немецкий, а затем обратно на русский (Н.Иванов. Частный архив).

461. Интервью автора с Н.Г.Штифановым, Д.Галкиным, Н.А.Норейкисом, А.Н.Зайцевым.

462. Текст в «Воле народа» за 15 ноября 1944. Приложение 3.

463. Интервью автора с Н.А.Норейкисом, Р.Н.Редлихом, А.Н.Зайцевым и анонимом.

464. ВА. NS 31.34 Besprechung mit dem Vertreter des Aserbaidjaner.

ВА. NS 31.28 Zusammenfassung der nichtrussischen Gruppen.

IZ. Thorwald ZS 399.

Armstrong J. «Ukrainian Nationalism». London, 1963, с. 182.

Shandruk P. «Arms of Valor». New York, 1959, с. 203-204.

465. ВА. NS 31 30 National-Turkestanisches Einheitkomitee.

466. См. раздел о советской пропаганде и инструкции, данные Капустину, с. 167-171.

467. Интервью автора с Ю.А.Музыченко.

468. Поздняков В.В. «А.А.Власов», с. 185.

469. Крёгер в письме автору (24.3.1979) утверждает, что политика КОНР была продолжением идеи «единой неделимой». Неопознанный комментатор также считает, что в КОНР существовала группа, склонная к таким настроениям, но что она не имела большого влияния. VA NS 31 28 Kurze Information Uber die wichtigsten Prinzipien der Ideologic des Komitees zur Befreiung der Volker Russlands.

470. Письменный Ю. «Об одном вопросе, связанном с Манифестом», «Власовец». Мюнхен, 1950, № 3, с. 7-8. Документального подтверждения этому не существует и, учитывая условия составления Манифеста, трудно было бы ожидать такого подтверждения.

471. Николаевский Б.И. «Пораженчество 1941-1945 годов и ген. А.А.Власов», «Новый журнал», XVIII, 1948, с. 225.

472. См. выше раздел «Меморандум Власова-Боярского», с. 135-141.

473. Интервью автора с А.Киселёвым, М.В.Шаговым, А.Н.Зайцевым. Национальные архивы США, SHAEF 12th Army Group. 24 апреля 1945 года. Мысль о возможном нападении западных держав на Советский Союз могла прийти и Сталину. Подтверждением этому может служить его параноическая тревога о возможности сепар-

ратного мира между западными державами и Третьим Рейхом. Ulam, A. «Stalin», с. 611.

474. Интервью с лицом, желающим остаться анонимным.

475. Интервью автора с Д.Галкиным.

476. См. сноску 460.

477. Интервью автора с А.Н.Зайцевым.

478. Shandruk P. «Arms of Valor», с. 203-205.

479. «Письмо генерала Краснова», «Казачья земля», 12, 16.3.1945; «Ответ ген. А. А. Власова» и «Ответ Казачьего Управления при КОНР», «Путь на Родину», 2, 3.4.1945. Перепечатано в «Борьбе» 29/30 1950. См. выше раздел «КОНР».

480. Tys-Krokhmaliuk Y., UPA. «Warfare in the Ukraine», New York, 1972, с. 46.

481. Записи речей см. у Позднякова В.В. «А.А.Власов», с. 145-165.

482. Аронсон Г. «По поводу статей Б.И.Николаевского о власовском движении», «Новый журнал», XX, 1949, с. 274.

Аронсон Г. «Правда о власовцах, проблемы новой эмиграции».

Двннов Б. «Власовское движение в свете документов». Письма в «Социалистическом вестнике» после опубликования статьи Абрамовича Р. «О чём мы спорим» в 1948 году.

483. «Речь ген. Малышкина», «Парижский вестник» № 59, 31 июля 1943.

484. Аронсон Г. «По поводу статей Б.И.Николаевского о власовском движении» «Новый журнал», XX, 1949, с. 274.

485. Николаевский Б. И. «Ответ Г.Я.Аронсону», «Новый журнал», XX, 1949, с. 281-292.

486. Национальные архивы США, «Доклад генерал-майора В. Ф. Малышкина на конференции, созванной Германским Институтом международной политики». Также «Воля народа», 24.1.1945.

487. Интервью автора с Ю. С. Жеребковым.

488. То же.

489. То же.

490. Казанцев А. «Третья сила», с. 179. Китаев, М. «Как это началось», с. 7.

491. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 179.

492. Zhilenkov G. N. «Das ist die UdSSR» «V61ki-scher Beobachter». Берлин, 20 января 1945.

493. Поздняков В. В. «А.А.Власов», с. 203.

494. Интервью автора с Н.Г.Штифановым.

495. YIVO 6.PA. 14 Dr. Taubert Querschnitt durch die Tätigkeit des Arbeitsgebietes.

496. «Блокнот пропагандиста Освободительного Движения народов России», № 5-6, январь 1945. Издательство главного управления пропаганды

Комитета Освобождения Народов России. Во вступлении говорится, что «Блокнот пропагандиста» рассматривает следующие темы: 1) Идеиные основы Движения. 2) Общественные основы нового национально-трудового строя. 3) Основы нового государства. 4) Экономику (труд, собственность, промышленность, сельское хозяйство, торговлю и т. д.). 5) Социальную политику. 6) Духовную жизнь нации (культура, воспитание, религия и т. д.). 7) Перспективы политической и вооружённой борьбы против большевизма. 8) Перспективы формирования национально-трудового строя. Однако за исключением № 5-6, посвящённого идеологическим основам Движения, последующих выпусков «Блокнота пропагандиста» опубликовано не было. Автор Галкин, с введением Першина (инициалы авторов не указаны).

497. «Блокнот пропагандиста» нумерован 5-6. Другие проектированные выпуски не вышли.

498. В «Блокноте пропагандиста» термины «большевизм» и «коммунизм» употребляются почти безразлично. «Коммунизм» встречается чаще, когда речь идёт о теории, а большевизм используется при описании советской действительности; в этом случае «большевизм» носит уничижительный оттенок.

499. Как поясняет Галкин в «Блокноте пропагандиста» на с. 13, советское общество было объявлено социалистическим в 1935 г. на седьмом съезде Коминтерна. Мануильский Д. З. «Итоги социалистического строительства в СССР». Ленинград, 1933.

500. Ред. Быстрянский В. и Мошин М., Ленинизм, хрестоматия. Ленинград, 1933, с. 485; и письмо Галкина автору, 2.4.1984, с. 4.

501. Сталин И. В. «Марксизм и национальный вопрос», 1913, Сочинения, 2, с. 305.

502. Защита Москвы Мининым и Пожарским в 1612 г. стала символом патриотического героизма во время второй мировой войны, как для Сталина, так и для Русского Освободительного Движения.

503. Сталин И.В. «Отчётный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б)», январь 26, 1934. Сочинения, 13, с.348.

504. Сталин И. В. «Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 года». Сочинения, 14, с. 83-84.

505. «Блокнот пропагандиста» не упоминается ни в одном из исследований на английском языке, посвящённых Русскому Освободительному Движению. Фишер, в «Opposition to Stalin», уделяет много внимания идеологии Движения, но, по-видимому, не знает о существовании «Блокно-

та». После переписки и интервью с его автором Д. Д. Галкин любезно предоставил мне экземпляр «Блокнота» (Е. А.).

506. Интервью автора с Н.Г.Штифановым, Д.Галкиным, А.Н.Зайцевым.

507. Интервью автора с Н. Г. Штифановым.

508. Галкин считался одним из наиболее «левых» среди сотрудников Дабендорфа (Интервью с Н.Г.Штифановым). Он дружил с Бушмановым, который оказался коммунистическим агитатором и был, в конце концов, по-видимому, расстрелян немцами. Немиров А. «Судьба полковника Бушманова», Поздняков В. В. «Рождение РОА», с. 97.

509. Так наз. «левое» крыло оставило мало письменного материала о своих позициях. Поскольку его главным представителем был Зыков якобы марксист можно думать, что будь он в живых, он и его сторонники вступили бы с Галкиным в полемику по поводу «Блокнота пропагандиста».

Китаев М. «Русское Освободительное Движение», Материалы к истории Освободительного Движения Народов России (1941-194S), с. S3, 65.

510. Галкин считал, что идеология Русского Освободительного Движения проявлялась не столько в письменных документах Движения, сколько в постоянных дискуссиях между его членами. Капитан Галкин Д. «Предисловие: Идеологическая

доктрина Освободительного Движения». «Борьба» № 6/7, июнь/июль 1949, III.

511. Fischer G. «Soviet Opposition to Stalin», с. 69.

512. Штифанов Н.Г. «Дабендорф», «Новое русское слово», февраль 8, 1974. Интервью автора с Д. Галкиным, А. Н. Зайцевым. Пшеничный Г., «Дабендорф» у Позднякова В.В. «А.А.Власов», с. 64.

513. «Библиотека пропагандиста». Издание Курсов пропагандистов Русской Освободительной Армии, 1944.

514. Пшеничный Г. «Дабендорф» у Позднякова В. В. «Рождение РОА», с. 44, 59.

Пшеничный Г. «Курсы пропагандистов в Вульхайде» у Позднякова В. В. «Рождение РОА», с. 22-27.

515. Терновский Ю. и Бездетный, Т. «Лагерь надежд и раздумий» у Позднякова В. В. «Рождение РОА», с. 28-30.

Поздняков В. В. «Подготовительные курсы РОА», «Рождение РОА», с. 31-38.

516. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 174-185.

517. Поздняков В. В. «Курсы пропагандистов РОА в Дабендорфе». «Рождение РОА», с. 104-109.

Fischer G. «Opposition to Stalin», Appendix III, с. 188-193.

Программа курсов распределялась следующим образом:

1-ый раздел. Германия

1. Исторический очерк развития Германии (до Версаля).

2. История национал-социалистического движения.

3. Основы национал-социализма.

4. Еврейский вопрос.

5. Государственное и общественное устройство Германии.

6. Рабочий вопрос в Германии.

7. Сельское хозяйство в Германии.

8. Социальная помощь в Германии.

9. Семья и воспитание молодежи в Германии.

2-ой раздел. Россия и большевизм.

10-14. Краткое ознакомление с многовековой историей русского народа и развитием его государственности.

15. Идеологический гнёт в СССР.

16. Земельная политика советской власти.

17. Рабочий вопрос и стахановщина.

18. Советская интеллигенция и культура.

19. Семья, молодёжь, воспитание и образование в СССР.

20. Борьба власти с населением.
21. Экономическая политика советской власти.
22. Внешняя политика СССР.
23. Еврейство в России.
24. Россия под властью большевиков.
25. Англия – исторический враг России.
26. Русский народ и германский народ.
27. СССР и Германия. 3-ий раздел. Русское Освободительное Движение
28. Основы Русского Освободительного Движения.
518. Поздняков В. В. «Курсы пропагандистов РОА в Дабендорфе». «Рождение РОА», с. 103-109.
519. Интервью автора с А. Н. Зайцевым, Н. Г. Штифановым.
520. Интервью автора с А. Н. Зайцевым. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 183.
521. Fischer G. «Soviet Opposition to Stalin», с. 68.
522. «Воин РОА. Этика, облик, поведение». Издательство Школы пропагандистов Русской Освободительной Армии, 1944, у Позднякова В. В. «Рождение РОА», с. 205-238.
523. Автор брошюры будущая жена Зайцева. Она пояснила, что употребила выражение «этика», потому что «этикет» был бы немедленно от-

вергнут читателями, как синоним снобизма. Андреев Н. Е. «Мемуары», с. 940-941.

524. Спиридонов А.И., полковник, «Формы и методы устной пропаганды». Издательство главного управления пропаганды Комитета Освобождения Народов России, 1945.

525. Штрик-Штрикфельдт В. «Против Сталина и Гитлера», с. 179.

Китаев М. «Русское Освободительное Движение», Материалы к истории освободительного движения народов России 1941-1945, с. 40.

526. Капитан Галкин Д. «Предисловие, Идеологическая доктрина Освободительного Движения», «Борьба» № 6/7, июнь/июль 1949 VI.

527. BA NS 31 28 Kurze Information Uber die wichtigsten Prinzipien der Ideologie des Komitees zur Befreiung der Volker Russlands.

528. Схема Национально-Трудового Строя 1944.

529. Китаев М. «Как это началось», с. 18, 19. Китаев, М. «Русское Освободительное Движение», Материалы к истории Освободительного Движения Народов

России (1941-1945), с. 35.

Интервью автора с Н. Г. Штифановым.

530. То же.

531. Интервью автора с Д.Д.Галкиным. Галкин не сумел объяснить причину такого водораздела

взглядов между военными и гражданскими представителями РОД.

532. По скудости материала или по его недоступности очень трудно выяснить обстоятельства других восстаний в СССР. В литературе восстания иногда упоминаются, но чтобы составить достоверную картину положения данных недостаточно. См., например, VAR 17.5.9.1. Papor papers. Попов перечисляет шесть больших восстаний, имевших место после гражданской войны, но не дает подробностей:

1924, восстание в Грузии;

1931. восстание на Северном Кавказе;

1932. сибирское восстание;

1931-1935, дальневосточное восстание Карнаухова;

1936, восстание ткачей Иваново-Вознесенска;

1936, бунты танковой бригады Калоновского, танковой бригады под Киевом и пехотного корпуса в Средней Азии.

Светланин, А. (Фролов А.В. / Лихачёв Н.Н.) «Дальневосточный заговор», описывает военный заговор дальневосточного командования. Некоторые подробно описанные восстания см., например, Malet M. «Nestor Makhno in the Russian Civil War» и Антоновское восстание в Тамбове, а также Radkey O. «The unknown Civil War in Soviet Rus-

sia» представляют собой яркие исключения на фоне отсутствия информации.

533. Газета Кронштадтского восстания «Известия Временного Революционного Комитета матросов, красноармейцев и рабочих гор. Кронштадта» была переиздана в Приложении к «Правде о Кронштадте», изд. Воля России, Прага, 1921; таким образом хроника восстания сохранилась. Лидер восстания, Петриченко, сумел скрыться в Финляндию и опубликовал мемуары: Петриченко С. М. «Правда о кронштадтских событиях», 1921; «В Кронштадтские дни». Революционная Россия, Прага, 1922, № 16-18, с. 6-8; «О причинах Кронштадтского восстания». Знамя Борьбы. Берлин, 1926. Все эти документы приводятся в сокращении в «Континенте» № 10, 1976, с. 206-234.

См. также Avrich P. «Kronstadt (1921)», Princeton, 1970; Getzler I. «Kronstadt 1917-1921», Cambridge, 1983.

534. Schapiro L. «The Communist Party of the Soviet Union», с. 505.

535. Текст Резолюции см. «Правда о Кронштадте», с. 9-10, 46-47.

536. Там же, с. 82, 120.

537. Петриченко С. М. «Правда о кронштадтских событиях», «Континент» № 10, с. 206.

538. «Правда о Кронштадте», с. 83-84. Статья написана А.Ламановым, который вместе с С. Путилиным и В.Валком был одним из редакторов «Известий В.Р.К.». Он также был ветераном 1917 года и представителем Кронштадтского Совета; см. Гетцлер И. «Кронштадт 1917-1921», с. 225.

539. См. Приложение 2.

540. В 1930 г. группировки эмигрантской молодежи образовали «Национальный Союз Русской Молодежи». В 1931 г. это наименование было заменено «Национальным Союзом Нового Поколения». В 1936 г. название было изменено на «Национально-Трудовой Союз Нового Поколения». Но уже с 1935 г., в литературе, предназначенной для Советского Союза, организация именовала себя просто «Национально-Трудовым Союзом», и с осени 1941 г. это стало её официальным названием. В настоящем труде Союз будет в дальнейшем обозначаться как НТС.

541. Обсуждение точного количества эмигрантов продолжается и по сей день. Алёхин М. и Белая Е. «Размещение эмиграции». Большая советская энциклопедия, Москва, 1933, т. 64, столбцы 160-175, указывают общую цифру в 860000, но они не охватывают в своих подсчётах ряда стран: Эстонии, Латвии, Болгарии, Турции, Финляндии, где имелись значительные эмигрантские общи-

ны. В 3-ем издании Большой советской энциклопедии, Москва, 1978, т. 30, столбцы 163-164, говорится, что эмигрантов было два миллиона. Шкаренков Л. К. «Агония белой эмиграции», Москва, 1981, с. 18, максимальной цифрой беженцев считает два миллиона. Simpson, Sir John Hope «The Refugee Problem», London, 1939, обсуждает различные цифровые данные на страницах 80-83.

В 1922 г. д-р Нансен считал, что в Европе находится полтора миллиона беженцев, а Американский Красный крест даёт на 1920 г. цифру в 1.964.000. В 1926 г. статистика Лиги Наций считала, что Россию покинуло 1.160.000 человек. Ковалевский П. Е. «Зарубежная Россия», Париж, 1971, с. 13. Обсуждение этого вопроса см. также у Андреева Н. «Об особенностях и основных этапах развития русской литературы за рубежом», ред. Полторацкий Н., «Русская литература в эмиграции», Питтсбург, 1972, с. 24.

542. Huntington W., Chapin «The Homesick Millions», Boston, 1933, с. 2, считает, что одна шестая эмиграции была с высшим образованием, а две трети со средним образованием.

543. Милюков П. Н. «Эмиграция на перепутье», Париж, 1926, с. 5.

544. Simpson, Sir John Hope «The Refugee Problem», с. 107.

545. Миллюков П. Н. «Эмиграция на перепутье», с. 90.
546. В 1922 г. советское правительство выслало более 160 выдающихся представителей интеллигенции. См. Струве Г.П. «Русская литература в изгнании», Нью-Йорк, 1956, с. 18.
547. Из вернувшихся наиболее известны А.Н.Толстой и М.Горький. Williams R. C. «Culture in Exile», Ithaca, 1972, с. 139.
548. Миллюков П.Н. «Эмиграция на перепутье», с. 75.
549. Williams R.C. «Culture in Exile» с. 134. Советские издательства, как Петрополис, З.И.Гржебин, И.П.Ладыжников, функционировавшие в Берлине, публиковали эмигрантских писателей, например, И.А.Бунина и Б.К.Зайцева.
550. Hayes N. «Kazem-Bek and the Young Russians' Revolution», Slavic Review, 1980, т. 39, № 2, с. 255-256.
551. Струве Г.П. «Русская литература в изгнании», с. 242.
552. «Оборонческое движение». Париж, № 1, май 1936. «Голос Отечества», № 1. Париж, март 1938.
553. Струве Г. П. «Русская литература в изгнании», с. 383-384.

554. Williams R. C. «Culture in Exile», с. 111-112.
555. Миллюков П. Н. «Россия на переломе», т. II, с.
- Абданк-Коссовский В. «Русская эмиграция» III, «Возрождение», 16, 1956, с. 131-132.
556. Simpson, Sir John Hope «The Refugee Problem», с. 99.
- Ковалевский П.Е. «Зарубежная Россия» уделяет большую часть своего труда обсуждению русского образования.
557. Laqueur W. «Russia and Germany». London, 1965, с. 118.
558. Rosenberg W.G. «Liberals in the Russian Revolution». Princeton, 1974, с. 438-439.
559. Там же, с. 447.
560. Там же, с. 437, 447.
561. Williams R. C. «Culture in Exile», с. 184-185.
562. Rosenberg, W.C. «Liberals in the Russian Revolution», с. 449.
563. Миллюков П.Н. «Россия на переломе», т. II, с.243.
564. Nielsen J.P. «Milyukov and Stalin. P. N. Milyukov's political evolution in emigration. 1918-1943» Meddelelser № 32. Oslo, 1983 с. 3.
565. Williams R.C. «Culture in Exile», с. 182.
566. Слоним М. «Воля России» в «Русской лите-

ратуре в эмиграции», ред. Н. П. Полторацкий, с. 291.

567. Ed. Haimson L.H. «The Mensheviks». Chicago 1974, с. 320.

568. Там же, с. 320-321.

569. Там же, с. 320.

570. «Смена Вех», сборник статей Ю.В.Ключникова, Н.В.Устрялова, С.С.Лукьянова, А.В.Бобрищева-Пушкина, С.С.Чахотина и Ю.Н.Потюхина. Июль, 1921, Прага.

571. Струве Г. П. «Русская литература в изгнании», с. 30.

572. «Смена Вех», с. 91.

573. Там же, с. 162.

574. Там же, с. 181.

575. Струве Г. П. «Русская литература в изгнании», с. 35.

576. Агурский М. «Идеология национал-большевизма». Париж, 1980, с. 201-204, и рецензия Andreyev N. «The Reality of National-Bolshevism», Soviet-Jewish Affairs, vol. 1. February 1982, с. 76-80.

577. «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», София, 1921.

578. Библиографию по Евразийскому движению см. у Boss O. «Die Lehre der Eurasier. Ein Beitrag zur rus-sischen Ideengeschichte des 20. Jahrhun-

derts», Wiesbaden, 1961, и Любенский С. «Евразийская библиография 1921-1931», Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. VII. Прага (1931), с. 285-317.

579. «Евразийство» (формулировка). Москва, 1927.

580. Riasanovsky N.V. «The Emergence of Eurasianism», California Slavic Studies IV, 1967, с. 47.

581. Струве Г.П. «Русская литература в изгнании», с. 41.

582. «Исход к Востоку», с. in, iv.

583. «Евразийство» (опыт систематического изложения), 1926, с. 45.

584. Там же, с. 53.

585. Там же, с. 11-13.

586. Там же, с. 54-55.

587. Варшавский В.С. «Незамеченное поколение». Нью-Йорк, 1956.

588. «Евразийство» (опыт систематического изложения), с. 18-20.

589. «Исход к Востоку», с. 5.

590. Riasanovsky N.V. «The Emergence of Eurasianism», California Slavic Studies IV, 1967, с. 52.

591. Флоровский Г.В. «Евразийский соблазн», «Современные записки». Париж, 1928, XXXIV, с. 312-346.

592. Riasanovsky N.V. «The Emergence of Eurasianism», California Slavic Studies IV, 1967, с. 48.

593. Историю организации см. в «Крестьянская Россия. Трудовая Крестьянская партия. Введение. Идеология. Программа. Тактика. Устав». Прага, 1928, и «Крестьянская Россия». Сборник статей, I. Нью-Йорк, 1953.

594. Бем был специалистом по Достоевскому и часто писал в «Крестьянской России» под псевдонимом Омельянова.

595. «Крестьянская Россия. Трудовая Крестьянская партия. Введение. Идеология. Программа. Тактика. Устав». Прага, 1928, с. 8-15.

596. Там же, с. 13.

597. Там же, с. 15-39.

598. Там же, с. 41-62.

599. «Сборник Крестьянской России», т.I. Прага, 1922, с. 4.

600. «Крестьянская Россия. Трудовая Крестьянская партия. Введение. Идеология. Программа. Тактика. Устав». Прага, 1928, с. 5.

601. Бутенко В. «Партийная жизнь» (итоги 1930-1931 гг.). «Вестник Крестьянской России», июнь-июль 1931.

602. Солженицын А.И. «Архипелаг ГУЛаг», тт. 1-11, с. 61-62.

603. Там же, с. 402.

604. Интервью автора с Н.Е.Андреевым. Воспоминания о беседе с Б.В.Седаковым, секретарём ТКП, в период, когда Андреев и Седаков были задержаны СМЕРШем в 1945 году.

605. Андреев Н.Е. «О русской литературной Праге», Русский Альманах. Париж, 1981, с. 349.

606. Струве Г.П. «Русская литература в изгнании», с. 222.

Варшавский В.С. «Незамеченное поколение», с. 9.

607. «Новый Град», Париж, 1931-1939, вып. 1-14, ред. Бунаков И.И., Степун Ф.А., Федотов Г.П.

608. Вишняк М. «Современные записки», Нью-Йорк, 1957, с. 309.

609. «Новый Град», вып. 1, с. 3.

610. Там же, с. 6.

611. Там же, с. 7.

612. Руднев В. В. «Новый Град». «Современные записки», вып. 50, 1932, с. 438-455.

613. Струве Г.П. «Русская литература в изгнании», с. 223-226.

614. Единственное исследование, посвящённое движению, Hayes, N. «Kazem-Bek and the Young Russians' Revolution», Slavic Review, vol. 39, № 2, 1980, с. 225-268.

615. Katkov G. «Russia 1917 The February Revolution», с. 399.

616. Казем-Бек, А. «О пореволюционном монархизме», Младоросс, 1 февраля 1930.

617. Hayes N. «Kazem-Bek and the Young Russians' Revolution», Slavic Review vol. 39, № 2, 1980, с. 263.

618. «Часовой» № 123/124, 1934.

619. Казем-Бек А. «Россия, младороссы и эмиграция», Париж, 1935, с. 31.

620. Левитин-Краснов А.Э. «В поисках нового града». Воспоминания Ш. Тель-Авив, 1980, с. 40-44.

621. «На службе России», Франкфурт, 1979 очень краткая хроника (70 страниц), опубликованная самой организацией. Young, G. «The House of Secrets», New York, 1959 очень популяризованный рассказ о после-военной деятельности НТС. Брунст Д.В. «Записки бывшего эмигранта» предположительно написаны одним из лидеров НТС, вернувшимся в СССР. Обстоятельства его возвращения неясны. Варшавский В. С. «Незамеченное поколение», рассматривает НТС в связи с другими эмигрантскими течениями. Столыпин А.П. «На службе России». Мемуарные очерки. «Посев», Франкфурт-на-Майне, 1986. Прянишников, Б.В. Новопоколенцы. Силвер Спринг, США 1986. Рар Л. А. «НТС до войны». «Грани» № 47, 1960, с 220-23S.

622. О ранней истории организации см. «Как создавался НТС», «Посев», июль, 1983, с. 49-51, и «Национальный союз нового поколения», 1935, с. 70-80.

623. «Свое слово», «Россия и славянство», 2 мая 1931.

624. «Национальный союз нового поколения», 1935, с. 76.

625. Андреев Н.Е. Неопубликованные мемуары, с. 643-644.

626. «Как создавался НТС», «Посев», июль 1983, с. 51. «Национальный Союз Нового Поколения», 1935.

627. Автор настоящего труда не смог найти программу 1931 года. Е. А.

628. «Национальный Союз Нового Поколения», 193S.
«За что бороться», 1938.
«Программные положения и Устав», Белград, 1938.
«Национально-трудовой Союз нового поколения. За новый строй», 1940.
«Схема национально-трудового строя», Словакия, 1944.

629. Они именовались Курсами национально-политической подготовки и были посвящены ис-

тории России, советской экономике и национальному самосознанию.

I. «Основа национального мировоззрения». 1939.

III. «Социальная, экономическая и политическая жизнь». 1937.

IV. «Исторический отдел». 1938.

Выпуск II опубликован не был.

630. Мельников Ф. «Путь Союза правильный», «За

Россию», 2, апрель 1932. Георгиевский М. «Вопросы программы», «За Россию», № 16, июнь 1933.

631. «Национальный Союз нового поколения», 1935.

632. «На службе народу», с. 18-22.

633. «Национальный Союз Нового Поколения», 1935, с. 18-39. «За что бороться», 1938, с. 4-8.

634. Там же, с. 6.

635. «За новый строй», с. 9.

636. Воробьёв Р. «Философские основы национально-трудового солидаризма», Менхехоф, Касель, 1946.

637. «За что бороться», с. 7.

638. Там же, с. 8-9.

639. См., например, «За что бороться», с. 17-19 о

сельском хозяйстве, и «Программные положения и устав» III, «Земельная политика», с. 8.

640. В основе своей концепция государства очень мало отличалась от предвоенных проектов программы «Национального Союза нового поколения», 1935, с. 21-39.

«За что бороться», с. 9-27.

641. Программные положения и устав, с. 12.

642. Там же, с. 11.

643. Варшавский В.С. «Незамеченное поколение», с. 77-78.

Stephan J.J. «The Russian Fascists». London, 1978, с. 29-30.

644. Неймирок А. «Новая Португалия», «За Родину», № 61, июнь 1937.

Столыпин А. «Португалия», «За Родину», № 61, июль 1937.

Интервью авитора с Н.Е.Андреевым.

645. Laqueur W. «Fascism, a reader's guide», London, 1976, с. 9.

646. Payne S. «Fascism in Western Europe» in Laqueur, W. «Fascism a reader's guide», London, 1970, с. 302.

647. Kay H. «Salazar and Modern Portugal», с. 51.

648. Интервью автора с Н.Е.Андреевым.

649. «За что бороться», с. 29-36.

650. Казанцев А. «Третья сила», с. 63-64, 77-78. Февр, Н. «Солнце восходит на Западе», с. 57.

651. «Схема Национально-трудового строя». Словакия, 1944.

652. Например, «Схема Национально-трудового строя», Словакия, 1944, с. 19, обсуждает наличие в обществе сил солидарности или конфликта и утверждение, что «соли-

дарность является двигателем общественного развития», звучит как констатация уже существующего факта.

653. «Национальный Союз нового поколения», 1935.

654. «За что бороться», с. 29-36.

655. «Схема Национально-трудового строя», с. 91.

656. Там же, с. 20-24.

657. Интервью автора с Н.Г.Штифановым.

658. «Схема Национально-трудового строя», с. 43-45.

659. Артемов А. «Схема НТС и еврейский вопрос», «Посев», июнь 1975, с. 40-43.

660. Интервью автора с И.Л.Новосильцевым.

661. Новосильцев И.Л. «Андрей Андреевич Власов», «Новый журнал», № 129, декабрь 1977, с. 187.

662. Young G. «The House of Secrets», с. 14.

663. Капитан Галкин Д. «Предисловие. Идеологическая доктрина Освободительного Движения», «Борьба», № 6/7, июнь-июль 1949, с. VI.

664. См. Bethell N. «The Last Secret». New York, 1974. Перевод «Последняя тайна». Лондон, 1974. Tolstoy N. «Victims of Yalta». London, 1979. Перевод Толстой Н. «Жертвы Ялты», YMCA-Press. Paris, 1988. Elliot, M. «Pawns of Yalta», University of Illinois, 1982.

665. Nielsen J. P. «Milyukov and Stalin. P. N. Milyukov's political evolution in emigration». Meddelesler № 32. Oslo, 1983, с. 2.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Абвер Abwehr – военная разведка (контрразведка).

Гестапо Gestapo (Geheime Staatspolizei) – тайная государственная полиция, нацистская служба госбезопасности.

ОКВ ОКW (Oberkommando der Wehrmacht) – Верховное командование вооружённых сил Германии.

ОКХ ОКН (Oberkommando des Heeres) – Верховное командование сухопутных сил.

СА SA (Sturm-Abteilungen) – штурмовые отряды нац.-социалистической партии.

СД SD (Sicherheitsdienst) – служба госбезопасности при СС.

СС SS (Schutz-Staffeln) – охранные отряды нац.-социалистической партии.

ФХО FHO (Fremde Heere Ost) – Отдел Генерального штаба Иноземные войска Востока.

Хиви Hiwi (Hilfswillige) – букв. перевод: «желающие помогать», добровольные помощники.

ВА – Bundesarchiv Koblenz: RFSS Personlicher Stab Files, Ostministerium Files.

ВА-МА – Bundesarchiv-Militararchiv, Freiburg im Breisgau: Oberkommando des Heeres/Generalstab des Heeres Files, Pozdnyakov Collection, Steenberg Collection.

BAR – Bakhmeteff Archive, Columbia University, New York.

FCO – Foreign and Colonial Office Archives, London: Captured German records.

IZ – Institut fur Zeitgeschichte, Munich: Thorwald Collection.

PRO – Public Record Office, Kew, London: F.O. 371/ 36958; 36959; 36960; 43303; 47955; 48004; 56710. W.O. 11119.

TMWC – Trial of the Major War Criminals, 42 vol., Nuremberg: International Military Tribunal, 1947-9.

YIVO – YIVO Institut for Jewish Research, New York. Material on the occupied territories.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Неопубликованные источники и архивы

Андреев Н.Е. Воспоминания. Личный архив автора.

Buchardt F. «Wlassow Aktion. Die Behandlung des rus-sischen Problems wahrend der Zeit des ns. Regimes in Deutschland». (194S?) Личный архив автора.

Bakhmeteff Archive, Columbia University, New York.

Bundesarchiv, Koblenz. RFSS Personlicher Stab Files, Ostministerium Files.

Bundesarchiv-Militararchiv, Freiburg im Breisgau: Ober-kommando des Heeres/Generalstab des Heeres Files, Pozdnyakov Collection, Steenberg Collection.

Foreign and Colonial Office Archives, London: Captured German Records.

Горнев П. «От царской кокарды до значка РОА». Неопубликованные мемуары. Мюнхен 1951. Личный архив автора.

Hoover Institution, Stanford: Архив Николаевско-го.

Institut fur Zeitgeschichte, Munich: Thorwald Collection.

Иванов Н. Г. Частное собрание.

London School of Economics and Political Science. Архив Мельгунова.

Mihalap L. I. «Soviet citizens in a struggle against Stalin: the Vlasov Army, a personal reminiscence». Lecture given at the AAASS conference in 1980. Личный архив автора.

Public Records Office, Kew, London: F.0. 371/369S8;

369S9; 36960; 43303; 479SS; 48004; S6710. W.0. 11119.

Архив РОА. Колумбийский университет, Нью-Йорк.

U.S. National Archives: Captured German Records. Nuremberg War Crimes Trials. Shaef Documents.

YIVO Institute for Jewish Research, New York. Material on the occupied territories.

Неопубликованные магистерские и докторские диссертации

Andreyev S. C. L. «The nature and development of opposition to Stalin as expressed by Soviet citizens in German hands during the Second World War». Cam-

bridge University, 1984.

Azarenko T. «The Russian Liberation Movement during World War II. Historical accounts and works of fiction». Georgetown University, Washington D. C., 1984.

Burton R. «The Vlasov Movement of World War II: an appraisal». The American University, Washington, D. C., 1963.

Buss P. H. «The non-Germans in the German armed forces 1939-45». University of Kent, 1974.

Chavchavadse D. «The Vlasov Movement. Soviet citizens who served on the German side 1941-45». Yale University, 1950.

Hayes N. «The Intelligentsia in exile; Sovremennye Zapiski and the history of emigre thought 1920-40». University of Chicago, 1976.

Koons T. L'histoire des doctrines politiques de l'emig-ration russe 1919-39». Paris, 1951.

Petelchuk P. «The National Alliance of Russian Solidarists a study of the Russian freedom movement group». Syracuse University, 1970.

Список лиц, с которыми автор провёл собеседования

Андреев Н.Е., ныне покойный, экстраординарный профессор Кембриджского университета. Ра-

ботал в Праге 1928-45 и был знаком со многими ведущими представителями эмиграции.

Бургинна А.М., ныне покойная, архивариус архива имени Б. И. Николаевского, вдовой которого она была.

Войцеховский С., уполномоченный по делам русской эмиграции в Варшаве.

Галкин Д.Д., журналист в Дабендорфе. Автор «Блокнота пропагандиста».

Гурлеский П., председатель СБОНРа (Союз Борьбы за Освобождение Народов России).

Дудин Л.В., член РОА, писатель.

Дудин Р.В., член союза молодежи при КОНРе.

Жеребков Ю.С., уполномоченный немцами по делам русской эмиграции в Париже, член КОНРа, заведовал иностранным отделом КОНРа.

Зайцев А. Н., преподаватель в Дабендорфе, член НТС, один из составителей Пражского Манифеста.

Казанцева М.П., вдова редактора «Воли Народа» и члена НТС.

Киселёв о. Александр, член ОДНР.

Константинов о. Димитрий, член ОДНР.

Креггер Э., офицер штаба Гиммлера, был связным между ним и А. А. Власовым.

Кромиади К. Г., полковник (он же и полковник Санин), возглавлял секретариат Власова.

Кружин П. И., член союза молодёжи при КОН-Ре.

Крылова В.Н., вдова дабендорфского инструктора.

Левицкий Д.А., эмигрант из Риги, кандидат в КОНР; возглавлял секретариат Малышкина.

Мейер Ю.К., эмигрант из Берлина. Работал в гражданском управлении КОНРа (старался облегчить участь «остарбайтеров»).

Музыченко Ю.А., член КОНРа и Украинского комитета при КОНРе.

Норейкис Н.А., журналист при Дабендорфе, один из составителей Пражского Манифеста.

Новосильцев И. Л., личный друг А. А. Власова, из первой эмиграции.

Прянишников Б.В. работал в гражданском отделении КОНРа, работал в редакции «Воли Народа», из первой эмиграции.

Рар Л.А., видный член НТС, работал в секретариате А. А. Власова.

Редлих Р.Н., видный член НТС (он же капитан Воробьев), работал в лагерях военнопленных, посещал Каминского в Локоте.

Румянцев М. В., полковник Красной армии, член ОДНР.

Самарин В. Д., журналист в редакции «Воли Народа».

Солженицын А.И., писатель.

Стеенберг С., во время войны немецкий офицер, теперь писатель и журналист.

Шатов М.В.. глава личной охраны А. А. Власова. Основал архив РОА в Колумбийском университете.

Штифанов Н.Г., преподаватель в Дабендорфе, один из составителей Пражского Манифеста.

Филиппов Б.А., литературный критик. Встречался с А.А.Власовым в довоенный период и во время войны.

Фрëлих С.Б., прибалтийский немец русской культуры. Зондерфюрер и офицер связи при А. А. Власове.

Еще десять лиц просили не публиковать их фамилий.

Опубликованные первоисточники на русском языке:

Библиотека пропагандиста, издание курсов пропагандистов Русской Освободительной Армии, 1944.

Блокнот пропагандиста Освободительного Движения Народов России, 5-6, январь 1945. Издательство главного управления пропаганды Комитета Освобождения Народов России, Галкин, вве-

дение – Першина.

Власов А.А. «Новые методы боевой учебы». Красная звезда, Москва, 3.10.1940, переиздано в Новое в подготовке войск. Киев, 1940, с. 95-98. «Красное знамя». Красная звезда, 23.2.1941.

«Почему я стал на путь борьбы с большевизмом». Заря, 3.3.1943; Добровolec, 7.3.1943. «Об антибольшевистском повстанческом движении». Воля народа, 9.12.1944.

«Новый подъём Освободительного Движения». Воля народа, 17.12.1944.

Двинов Б. Л. Вдасовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950.

Евразийство (опыт систематического изложения). Прага, 1926.

Евразийство (формулировка). Москва, 127.

Жиленков Г.Н. «Мы победим». Воля народа, 15.11.1945.

«Интервью с иностранными корреспондентами». Воля народа, 15.11.1944.

«Наша цель свобода народов». Воля народа, 17.1.1945.

Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921.

Краснов П. «Письмо». Казачья земля, 12, 16.3.1945.

Крестьянская Россия, трудовая крестьянская партия. Введение, идеология, программа, тактика, устав. Прага, 1928.

Крестьянская Россия. Сборник статей. Нью-Йорк, 1953.

Малышкин В. Ф. «Доклад на 1-ой антибольшевистской конференции военнопленных командиров и бойцов Красной армии, ставших в ряды Русского Освободительного Движения». Заря, 18.4.1943. «Русские дни в Париже». Речь ген. Малышкина. Парижский вестник, 31.7.1943.

«Доклад на конференции, созванной Германским институтом международной политики». Воля народа, 24.1.1945.

Публикации Национально-трудового союза (НТС):

Национальный союз нового поколения, 1935. За что бороться, 1938.

Программные положения и устав, Белград, 1938.

Национально-трудовой союз нового поколения. За новый строй, 1940.

Курсы национально-политической подготовки. 1. «Основы национального мировоззрения», 1939. 3. «Социальная, экономическая и политическая жизнь», 1937. 4. «Исторический отдел», 1938. Схема Национально-трудового строя. Словакия, 1944.

Петриченко, С.М. Правда о кронштадтских событиях, 1921.

«В кронштадтские дни». Революционная Россия, 16-18, Прага, 1922, с. 6-8.

«О причинах кронштадтского восстания». Знамя борьбы. Берлин, 1926. (В сокращенной форме все эти статьи печатались в «Континенте», 10, 1976, с. 206-234.)

Поздняков В.В. Рождение РОЛ. Сиракузы, США, 1972. В. В. Власов, Сиракузы, США, 1973.

Правда о Кронштадте, изд. Воля России, Прага, 1921.

Приложение: Известия Временного революционного комитета матросов, красноармейцев и рабочих гор. Кронштадта, 1921.

Русское Освободительное Движение народов России. На обложке: Deutsche Informations Stelle, 7, Chang An Lui (Gt. Western Road), Shanghai, 1944.

Спиридонов А.И. Формы и методы устной пропаганды, изд. КОНР, 1945.

Трухин Ф.И. «Вооружённые силы Освободительного Движения». Воля народа, 18.11.1944.

Шагов М. Материалы и документы Освободительного Движения народов России в годы второй мировой войны 1941-45. Нью-Йорк, 1966.

На других языках:

Akten zur Deutschen Auswartigen Politik 1918-45, Series D, Baden-Baden, 1950; Series E, Göttingen,

1969. Fischer G. «Besprechung des Fuhrers mit Generalfeld-marschall Keitel und General Zeitzler am 8.6.1943 auf dem Berghof». Journal of Modern History, 23,

№ 1, March 1951, 58-71. Goebbels' Diaries, ed. L. Lochner, London, 1948.

Goebbels' Diaries, ed. H. Trevor-Roper, London, 1978. Heiber H. Hitler's Lagebesprechungen: Protokollfrag-mente seiner militärischen Konferenzen 1942-45

Stuttgart, 1962. Hitler, A. Mein Kampf, 2 vols. Munich, 1925-7.

«Auszug aus der Ansprache des Fuhrers an die Heeresgruppenfuhrer pp. am 1.7.43 abends». Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 2, 1954.

Hitler's Table Talk 1941-44, translated by N. Cameron and R. H. Stevens, introduction by H. Trevor-Roper, 2nd. ed. London, 1973. International Committee of the Red Cross. Report on its activities during the Second World War. Geneva,

1948. Kleist P. Zwischen Hitler und Stalin 1939-45. Bonn, 1950. Nazi Conspiracy and Aggression, 8 vols.

US Government Printing Office, Washington, D. C. 1946-8.

Reichgesetzblatt 1934-35. Wladimirow, W. Dokumente und Material des Komitees zur Befreiung der Volker Russlands. Berlin, 1944. Zhilenkov, G. N. «Das 1st die UdSSR». Volkischer Beobachter, Berlin, 20.1.1945.

Библиографические справочники

L'emigration Russe en Europe. Catalogue collectif des periodiques russes. Vol. 1. 1855-1940, ed. T. Ossor-guine-Bakounine, Paris, 1976. Vol. 2, 1940-1979, ed. A.-M. Volkoff, Paris, 1981.

L'emigration Russe en Europe. Revues et recueils, 1920-1980. Bibliotheque Russe Tourguenev, Paris, 1988.

Лубенский С. «Евразийская библиография 1921-31».

Тридцатые годы, 7. Утверждение евразийцев. Прага, 1931, с. 285-317.

Шагов М. Библиография Освободительного Движения Народов России в годы второй мировой войны, 1941-45. Труды архива РОА, Нью-Йорк, 1966. Half a Century of Russian Serials 1917-68, parts 1-4, Russian Book Chamber Abroad, New York, 1969.

Периодические издания

Блокнот инструктора по идеологической воспитательной работе. Союз молодежи народов России. Германия, 1947-53.

Борьба, орган СБОНР. Мюнхен и Лондон (Канада), 1947-.

Бюллетень антикоммунистического центра Освободительного Движения Народов России. Мюнхен, 1948-1950.

Возрождение. Париж, 1949-74.

Воля народа. Берлин, 1944-45.

Голос народа. СБОНР. Мюнхен, 1950-7.

Доброволец. Берлин, 1943-5.

Доброволец, орган внутренней связи кадров РОА. Мюнхен, 1953-6.

Евразийская хроника. Берлин, Париж, 1925-7.

За Россию. София, 1932-5; потом За новую Россию. София, 1935-7; потом За родину. София, Белград, 1937-40.

Зарубежье. Мюнхен, 1965-79.

Заря. Берлин, 1943-5.

Знамя России. Вестник крестьянской России. Прага, 1933-1939.

Информационный листок СБОНР. Мюнхен, 1948-50.

Известия. Петроград, 1917. Москва, 1918-.

Континент, т. 1. Берлин, т. 2 Мюнхен, 1974-.

Красная звезда. Москва, 1924-.
Маяк свободы. СБОНР, Bradford, 1950-4.
Младоросс, оповещение Парижского очага. Париж, 1928-29, потом Младоросс, ежемесячник. Париж, 1930-32.
Младоросская искра. Париж, 1931-35.
Народная воля. Мюнхен, 1953.
Новое русское слово. Нью-Йорк, 1910-.
Новый град, тт. 14. Париж, 1931-39.
Новый журнал. Нью-Йорк, 1942-.
Оборонческое движение. Париж, 1936-37; потом Голос отечества. Париж, 1938-39.
Парижский вестник. Париж, 1942-44.
Посев. Франкфурт-на-Майне, 1945-.
Правда. Москва, 1912-.
Россия и славянство. Париж, 1928-34.
Сборник Крестьянской России, тт. 9. Прага, 1922-24.
Сигнал, издание СБОНР. Бельгия, 1952.
С народом за народ, 5 тт. Мюнхен, 1962-65.
Снайпер, бюллетень округа Schleissheim. Союз Андреевского флага. Мюнхен, 1949.
Социалистический вестник. Берлин, Париж, 1921-40- Нью-Йорк, 1940-63.
Факел, издание СБОНР. Канада, 1948. Часовой. Париж, Брюссель, 1929-45, 1947-.

Книги и статьи на русском языке:

Абданк-Коссовский В. «Русская эмиграция». Возрождение, 54, 1956, с. 128-138.
Абрамович Р. «О чем мы все спорим». Социалистический вестник, 607/8, 20.5.1948.
Агурский М. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980.
Алдан А.Г. Армия обречённых. Нью-Йорк, 1969.
Алексинская Т. «Русская эмиграция 1920-1939 гг.». Возрождение, 60, 1956, с. 33-41.
Алтай А. «Эренбург о Власове в сорок втором». С народом за народ, 5, 1965.
Андреев Н.Е. «The reality of national bolshevism». Рецензия на книгу Агурского М. Идеология национал-большевизма. Soviet Jewish Affairs, 12/1, February 1982.
«О русской литературной Праге». Русский Альманах. Париж, 1981, с. 332-350.
Антонов Р. «Прага, Пильзен, Шлюссельбург». С народом за народ, 5, 1965.
Аронсон Г.А. «Беседа с власовцем». Социалистический вестник, 601, 23.10.1947.
«Что надо знать о власовском движении». Социалистический вестник, 606, 23.3.1948. «Ответ критикам». Социалистический вестник, 610, 30.7.1948.

«Парижский вестник. Прогитлеровский орган на русском языке». Новый журнал, 18, 1949, с. 331-341. «По поводу статей Б.И.Николаевского о власовском движении». Новый журнал, 20, 1949, с. 272-281. Правда о власовцах, проблемы новой эмиграции. Нью-Йорк, 1950.

Артемьев В.П. «Последние дни». С народом за народ, 1 и 2, Мюнхен, 1962. Первая дивизия РОА. Лондон (Канада), 1974.

Артемов А.Н. «15-летие Пражского Манифеста». Посев, 46, 1959.

«Схема НТС и еврейский вопрос». Посев, июнь 1975, с.40-43.

«Вокруг НТС». Новое русское слово, 18.11.1979. Aulcy, A. Vojska Generala Vlasova v Sechach 1944-45. Toronto, 1980; переведено на русский язык под названием: Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии. Сан-Франциско, 1982.

Балашов А. «Генерал Власов и советская историография».

Борьба, 63, февраль 1962.

«Генерал Попель о Власове и власовцах». Борьба, 71, июль 1965.

«Комментарии к Смоленскому Манифесту». С народом за народ, 2, 1963.

«Любянская операция и генерал Власов». Борьба, 69, июнь 1964.

Берхин И.Б. Военная реформа в СССР 1924-1925. Москва, 1958. «Беседа за круглым столом». Посев, февраль и март 1975.

Бетелл Н. Последняя тайна. Пер. с англ. Лондон, 1974. Битва за Ленинград, ред. С. П. Платонов. Москва, 1964. Битва за Москву, ред. Е. Соколова. Москва, 1958. Бобров М. «Как это было». Российский демократ, 15, Париж, 1948, с. 15-23.

«Страшное безмолвие России». Возрождение 5 и 6, 1949.

Богатырчук Ф.П. (см. тоже Др. Н-) «О власовском движении». Возрождение 28, 1953.

«Национальная политика КОНР». Новое русское слово, 18.10.1971.

Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. Сан-Франциско, 1978. Брунст Д.В. Записки бывшего эмигранта. Москва, 1961. Бутенко В. «Партийная жизнь. (Итоги 1930-1931 года)».

Вестник Крестьянской России, июнь-июль 1931. Ред. Быстрянский Б. и Мышин М. Ленинизм, хрестоматия.

Ленинград, 1933. В. подполковник. «Последние дни генерала Власова».

Снайпер, Мюнхен, 22.5.1949. Варшавский В.С. «Незамеченное поколение». Нью-Йорк, 1956.

Васидакий В. «Путь к правде». Известия, 2.9.1962. Василевский А. Дело всей жизни. Москва, 1976.

Васильев А. В час дня Ваше Превосходительство. Москва, 1973.

Вербин В. «Заказ на фальсификацию». Борьба, 60, февраль 1961.

Ред. Вертепов Д.П. Русский корпус на Балканах во время второй мировой войны, 1941-1945 гг. Нью-Йорк, 1963.

Вишняк М.В. Современные записки. Нью-Йорк, 1957.

В круге последнем. Новости пресс. Москва, 1974.

Владимир. «На что рассчитывали власовцы». Социалистический вестник, 611-612, 27.9.1948.

Волгин В. (псевдоним Позднякова). «Русскому чужой кафтан не по плечу». Борьба, 27/28, ноябрь/декабрь 1949.

Волжанин (псевдоним Позднякова). «Кто Зыков». Борьба, ноябрь/декабрь 1950.

Воробьёв Р. (псевдоним Р. Н. Реддиха). «Философские основы национально-трудового солидаризма». Мбпспе-hof, Kassel, 1946.

Воскресенский Д. «Власовское движение и российский солидаризм». Эхо, Regensburg, 29.7.1948.

Врангель П. Н. Воспоминания, 2-е изд. Франкфурт-на-Майне, 1969.

Гаев А. «Власовцы в советской литературе». Материалы и сообщения. Институт по изучению СССР. Мюнхен, 1960, с. 38-55.

Галкин Д. «Предисловие. Идеологическая доктрина Освободительного Движения». Борьба, 6/7, июнь/июль 1949. «Манифест воли народной». Борьба, 15, ноябрь 1948. «Вопросы Освободительного Движения». Новое русское слово, 19.10.1952.

Геллер М. и Некрич А. Утопия у власти. 2 тт. Лондон, 1982.

Гинзбург Е. Крутой маршрут. Франкфурт-на-Майне, 1967.

Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс. Нью-Йорк, 1981.

Д.Б. «По архивным следам (Гитлер о власовцах)». Социалистический вестник, 30.11.1949, 30.12.1949.

Деллингсхаузен Е. фон. «Два года с Власовым». С народом за народ, 3, 1962.

Денике Ю. «К истории власовского движения». Новый журнал, 35, 1953, с. 263-279.

Дмитриев И.Д. Записки товарища Д. Ленинград, 1969.

Днепров Р. «Власовские ли?» Континент, 23, 1980, с. 287-312.

Дудин Л. «Великий мираж». Материалы к истории Освободительного Движения Народов России 1941-1945, 2,

Лондон (Канада), 1970. Двинов Б* Л. Власовское движение в свете документов.

Нью-Йорк, 1950.

«Пораженчество и власовцы». Новый журнал, 39, 1954, с. 253-268.

«Спор о пораженчестве 1941». Новое русское слово, 27.4.1951.

Жеребков Ю.С. «Попытки КОНРа установить контакт с западными союзниками». Зарубежье, февраль/апрель/июнь 1979, с. 16-22.

«Русские дни в Париже». С народом за народ, 4, 1963.

«Финансовый договор». С народом за народ, 4, 1964. Жилин П. «Как Солженицын воспел предательство власовцев». В круге последнем. Москва, 1974, с. 101-111. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Ред. Поспелов П.Н., Андреев В.А., Антонов А.И., 6 тт., Москва, 1961-1965. История второй мировой войны 1939-1945. Ред. Гречко А.А., 12 тт., Москва, 1973. Каган В. «Постскриптум к приказу». Континент, 14, 1977, с. 301-305.

Камышин В. «О позиции пораженчества». Борьба, 9, 9.5.1948.

Казанцев А.С. Третья сила, 2-е изд. Франкфурт-на-Майне, 1974. Казем-Бек А. Л. «О пореволюционном монархизме». Младоросс, 1, февраль 1930. Киевский краснознамённый. История краснознамённого киевского округа 1919-72. Москва, 1974. Киселёв А. Облик генерала Власова. Нью-Йорк, 1977. У Китаев М. Communist Party Officials. New York, 1954.

Материалы к истории Освободительного Движения Народов России 1941-1945. СБОНР. Лондон (Канада), 1970.

Как это началось. Нью-Йорк, 1970. Коломацкий М. Портрет капитана Зыкова. Голос Народа,

118, Мюнхен, 1.5.1953. Конев И.С. Сорок пятый. Москва, 1966. Константинов Д. Записки военного священника. Канада, 1980.

Копелев Л. Хранить вечно, 2-е изд. Ann Arbor, 1978. Корнатовский Н. Кронштадтский мятеж. Ленинград, 1931. Корольков Ю. Через сорок смертей. Москва, 1960. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия, 2 тт. Париж, 1971. КПСС и строительство советских вооружённых сил 1917-64. Москва, 1965.

КПСС о вооружённых силах Советского Союза. Москва, 1969.

Краснов Н. Незабываемое. Сан-Франциско, 1957. Кромиади К.Г. «А.А.Власов и Церковь». Посев, 20. 20.8.1950.

«Советские военнопленные в Германии в 1941». Новый журнал, 32, 1953, с. 192-202.

«Как рассказывал об этом Власов». С народом за народ, 2, 1963.

«Власовцы и народ». С народом за народ, 5, 1965.

«Вместо венка к подножию памятника генералу А. А.Власову». Зарубежье, март/июнь 1976.

За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980. Кружин П.И. «Двадцать лет назад». С народом за народ, 2, 1963.

«К биографии А.А.Власова». С народом за народ, 4, 1964.

«Хроника КОНР». С народом за народ, 4, 1964.

«Трагедия 2-ой ударной армии». Радио Свобода, 27.2.1974. Кускова Е.Д. «Эмиграция и иностранцы». Новое русское слово, 28.10.1949.

«О русских почему». Новое русское слово, 28.1.1950;

«Болезненное явление». Новое русское слово. 18.11 1950; 22.11.1950.

Кузнецов Б.М. В угоду Сталину. СБОНР. Лондон (Канада), 1968.

Лампе А.А. фон. Пути верных. Сборник статей. Париж, 1960.

Левитин-Краснов А.Э. Лихие годы 1925-1941. Париж,

Рук Твоих жар 1941-1956. Тель-Авив, 1979.

В поисках нового града. Тель-Авив, 1980. Левицкий С. А. «The ideology of the NTS». The Russian

Review, 31, 4. New York, October, 1972, p. 392-405. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, 5-е изд. 55 тт.

Москва, 1958-1965. Лукин М.Ф. Огонёк, 47. 1964, с. 26-30.

Мануильский Д.З. Итоги социалистического строительства в СССР. Москва, 1935.

Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Белград, 1930.

Мерецков К.А. «На Волховских рубежах». Военно-исторический журнал, 1, Москва, 1965, с. 54-70. На службе народу. Москва, 1968.

Мейер Ю. «Власовское движение и его моральные основы». Русский журнал, 1. Нью-Йорк, 1956, с. 19-27.

Милюков П.Н. Эмиграция на перепутье. Париж, 1926. Россия на переломе, 2, Париж, 1927.

Н-, др. (псевдоним Ф.П.Богатырчука). «По по-

воду так называемого власовского движения». Возрождение, 7, январь/февраль 1950, с. 105-113.

Н.Н. «Истоки власовских настроений». Социалистический вестник, 613. 30.10.1948.

Надеждин Н. «Политическое мировоззрение власовцев». Борьба, 11.12.1948. «Путь к свободе». Новое русское слово, 9-19.1.1961.

Науменко В. Великое предательство. Выдача казаков в Лиенце и других местах 1945-1947. Нью-Йорк, т. 1, 1962; т. 2, 1970.

На волховском фронте 1941-44 гг. Ред. А.И.Бабин. Москва, 1982.

Николаевский Б.И. «О новой и старой эмиграции». Социалистический вестник, 26.1.1948; 28.1.1948. «Пораженчество 1941-1945 годов и ген. А. А. Власов». Новый журнал, 18, 1948, с. 209-234 и 19, 1948, с. 211-247.

«Ответ Г.Я.Аронсону». Новый журнал, 20, 1949, с. 281-292. История одного предателя. Переизд. Нью-Йорк, 1980.

Новосильцев И.Л. «А.А.Власов». Новый журнал, 129, 1977, с. 183-190.

Огин П. и Король Б. «Командир передовой дивизии». Красная звезда, 9.10.1940 и в Новое в подготовке войск. Киев, 1940.

Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967.

Орлов С. «На чьи деньги создавалось Русское Освободительное Движение?» Зарубежье, 53-54, февраль-апрель, 1977.

Осипов Н. «Лицо движения». С народом за народ, 5, 1965. «О судьбах России». Мосты, 12. Мюнхен, (1956), с. 323-325.

Осокин В. Андрей Андреевич Власов. (Краткая биография.) Издательство школы пропагандистов Русской Освободительной Армии, август 1944, переизд. Нью-Йорк, 1966.

«Военнопленный номер 7172». Новый журнал, 133, 1978, с. 48-77.

«Оловянные солдатики». Новый журнал, 152, 1983, с. 68-107.

«Размеры зла». Новый журнал, 153, 1983, с. 213-230.

В немецком плену; Ващенко Н. В. Из жизни военнопленного. Париж, 1987.

Перн Л.В вихре военных лет, воспоминания. Таллинн, 1969.

Петрович П. Младороссы. Лондон (Канада), 1973.

Письменный Ю. «Об одном вопросе, связанном с Манифестом». Власовец, 3. Мюнхен, 1950, 7-8. «Двадцать лет спустя». С народом за народ, 4, 1964.

Плющов Б. Генерал Мальцев. Сан-Франциско, 1982.

Ред. Полторацкий Н.П. Русская литература в эмиграции. Питтсбург, 1972.

Поляков И.А. Краснов-Власов, воспоминания. Нью-Йорк, 1959.

Поздняков В. В. (см. также Волгин и Волжанин). «По поводу одной теории». Возрождение, 28, июль/август 1953, с. 166-170.

«А.Власов о национальном вопросе». Новое русское слово, 26.12.1971.

«Генералы РОА в американском плену». Новый журнал, 108, 1972, с. 218-236.

«Мелетий Александрович Зыков». Новый журнал, 103, 1971, с. 153-168.

А.А. Власов. Сиракузы, США, 1973. Рождение РОА. Сиракузы, США, 1972.

Прянишников, Б.В. Новопоколенцы. Силвер Спринг, США, 1986.

Р. Н. «Как создавался НТС». Посев, июль 1983.

Рар Л.А. «НТС до войны». «Грани» № 47, 1960, с. 220-

Редлих Р.Н. см. Воробьев Р.

Ред. Рекунов А.М. Советская прокуратура. Москва, 1982.

Руднев В.В. «Новый град». Современные записки, 50,

1932, с. 432-455. С. Б. «О чем забыл господин Аронсон». Борьба, 9, май 1948.

Сабурова И. «Друг генерала Власова», Новое русское слово, 13.11.1974.

Солсбери Г.Е. 90 дней; блокада Ленинграда. Пер. с англ. Нью-Йорк, 1973.

Самарин В.Д. «Civilian life under German occupation 1942-1944». Research Program on the USSR. New York, 1954.

«Антибольшевистские восстания». Русское возрождение, 15. Нью-Йорк, 1981, с. 125-218.

Самойлов Е.М. «Суд над предателями» в Верховный суд СССР, ред. Л.Н.Смирнов, В.В.Куликов и Б.С.Никифоров. Москва, 1974, с. 371-380.

Самсонов А. Великая битва под Москвой. Москва, 1958.

Сергеев А. «О пораженчестве». Новое русское слово, 15.5.1951.

Смена вех. Сборник статей, Ю.Б.Ключникова, Н.В.Устрялова, С.С.Лукьянова, А.В.Бобрищева-Пушкина, С.С.Чахотина и Ю.Т.Потехина. Прага, июль 1921.

Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛаг 1918-1956, тт. 1-2. Париж, 1973.

Сталин И.В. Сочинения, тт. 1-13. Москва, 1946-55; тт. 14-16. Ред. Р. Н. McNeal, Palo Alto, 1967.

Стеенберг С. Власов. Пер. с нем. Австралия, 1974.

Струве Г.П. Русская литература в изгнании. Нью-Йорк, 1956, 2-е изд. Париж, 1984.

Суханов Н. Записки о революции. Москва, 1922.

Столыпин А.П. На службе России. Мемуарные очерки. Посев, Франкфурт-на-Майне, 1986.

Светланин А. Дальневосточный заговор. Франкфурт-на-Майне, 1953.

Тельнов Я. «А.А.Власов на северо-западе оккупированной России». Новый журнал, 157 (1984), с. 268-271.

Тншков А.В. «Предатель перед советским судом». Советское государство и право. Москва, февраль 1973, с. 89-98.

Титов Ф. «Дело Власова и других». На страже социалистической законности. Ред. Н.Ф.Чистяков. Москва, 1968, с. 372-390.

«Клятвопреступники». Неотвратимое возмездие. Ред. Н.Ф.Чистяков и М.Е.Карышев. Москва, 1973, с. 214-234.

Февр Н. Солнце восходит на западе. Буэнос-Айрес, 1950.

Филиппов Б. «Чужие гнёзда». Сквозь тучи. Washington D.C.. 1975.

Фдоровский Г.В. «Евразийский соблазн». Со-временные записки, 34. Париж, 1925, с. 312-346.

Фоминых Е. «Как был пойман предатель Вла-сов». Известия, 7.10.1952.

Хозин М.С. «Об одной малоисследованной опе-рации». Военно-исторический журнал, 2. Москва, 1966, с. 35-46.

Хольмстон-Смысловский. Избранные статьи и речи. Буэнос-Айрес, 1953.

Чаковский А. Блокада, 5 тт. Ленинград, 1975-76.

Черкассов К. Генерал Кононов. Ответ перед ис-торией за одну попытку. 2 тт. Мельбурн, 1963.

Черняк Е.В. Жандармы истории. Москва, 1969.

Черон Ф.Я. Немецкий плен и советское освобо-ждение; Лугин И.А. Полглотка свободы. Париж, 1987.

Шульц Е.К. «Власов в немецком освещении». Возрождение, 28, июль/август 1953, с. 170-175.

Шварц С. «Трагедия власовского движения». Социалистический вестник, 658, январь 1953; 659, февраль/март 1953.

Шкарейков Л.К. Агония белой эмиграции. Мо-сква, 1981.

Штифанов Н. «Дабендорф». Новое русское сло-во, 18.2.1974.

Штрик-Штрикфедьдт В. Против Сталина и Гит-лера. Пер. с нем. и англ. Посев, Франкфурт-на-Майне, 1975.

Эренбург И. «Перед весной». Красная звезда, 11.3.1942. «Люди, годы, жизнь». Новый Мир, 1. Москва, 1963.

Анонимные публикации:

«Генерал Власов в Риге. Воспоминания морского офицера. Апрель 1943». Русское Возрождение, 10. Нью-Йорк, 1980.

«Загадка майора Зыкова». Часовой, 1952. На службе России. Посев, Frankfurt/Main, 1978. «Несостоявшееся выступление генерала Власова». Борьба, 13, 1948.

«Последние дни генерала Власова (свидетельство очевидца) 8.7.1945». Российский демократ, 1, 1948, с. 23-27.

«Трагедия власовцев». Свободное слово, 1. Париж, 1946. «Юридический отдел. Проект». Борьба, 13, 1948.

Книги на других языках:

Alexeev W. and Stavrou T. G. The Great Revival: the Russian Orthodox Church under German Occupation. Minneapolis, 1976.

Alexeev W. and Armes K. «German Intelligence: Religious Revival in Soviet Territory». Religion in

Communist Lands, S/1, 1977, p. 27-37; S/2, 1977, p. 109-116.

Anders W. Hitler's defeat in Russia. Chicago, 1953.

Armstrong J. A. Ukrainian Nationalism, 2nd ed. London, 1963. Soviet Partisans in World War II. Madison, 1964.

Avrich P. Kronstadt 1921. Princeton, 1970.

Bartosek K. Prazke povstani 1945. Prague 1960 tr.

Thiemann E. Der Prager Aufstand 1945. Berlin, 1965.

Blackstock P. «German Psychological Warfare against the Soviet Union 1941-1945». In Daugherty W.E., A Psychological Warfare Casebook. Baltimore, 1958.

Bess O. Die Lehre der Eurasier. Ein Betrag zur russischen Ideengeschichte des 20. Jahrhunderts. Wiesbaden, 1961.

Brautigam O. Cberblick uber die besetzten Ostgebiete wahrend des 2ten Weltkrieges. Tiibingen, 1954.

Buchbender O. Das tbnende Erz. Deutsche Propaganda gegen die Rote Armee im Zweiten Weltkrieg. Stuttgart, 1978.

Bullock A. Hitler: a study in tyranny. London, 1972.

Calvocoressi P. and Wint G. Total War. London, 1972, repr. 1979.

Carell P. Hitler's war in Russia. London, 1972.

Carroll W. «It takes a Russian to beat a Russian». *Life*, 19.12.1949. New York.

Cohen S. F. *Bukharin and the Bolshevik Revolution. A political biography, 1888-1938*. New York, 1975.

Conquest R. *The Great Terror*, rev. ed. Pelican Books Harmondsworth, 1971.

Craig G. A. and Gilbert F., eds. *The Diplomats 1919-1939*. Princeton, 1953.

Curie £. *Journey Among Warriors*. London, 1943.

Dallin A. *The Kaminsky Brigade*. Harvard Russian Research Center, 1952.

The Kaminsky Brigade: A Case-Study in Soviet disaffection. In *Revolution and politics in Russia. Essays in Memory of B. I. Nikolaevsky*. Ed. Alexander and Janet Rabinowitch with Ladis K. D. Kristof. Indiana, 1972, p. 243-280.

German Rule in Russia 1941-1945: A study in occupation Policies. London, 1957, 2nd ed. 1981 with additional postscript, pp. 679-689.

Dallin A. and Mavrogordato R. S. «The Soviet reaction to Vlasov». *World Politics* 8, April 1956, p. 307-322. «Rodionov, a case study in wartime redefecation». *American Slavic and East European Review*. 18, 1959, pp. 25-33. Dallin D. J. «Soviet Russia and the Far East». London, 1949.

Daniels D. V. *The Conscience of the Revolution*. Cambridge, Mass., 1960. Dawidowicz L. *The War against the Jews 1933-1945*. London, 1977. Dirksen H. von. *Moscow, Tokyo, London: Twenty Years of German Foreign Policy*. London, 1951. Dwinger E. E. *General Wlasow, eine Tragodie unserer Zeit*. Frankfurt/Main, 1951.

Elliot M. *Pawns of Yalta*. Urbana, Illinois, 1982. Epstein J. *Operation Keelhaul*. Old Greenwich. Connecticut, 1973.

Erickson J. *The Soviet High Command*. London, 1962. *The Road to Stalingrad*. London, 1975. *The Road to Berlin*. London, 1983.

Fischer G. «Der Fall Wlassow». *Der Monat*. Berlin, 1951. *Soviet Opposition to Stalin*. Cambridge, Mass., 1952. Ed. *Russian Emigre Politics*. New York, 1951. Fletcher W. C. *The Russian Orthodox Church Underground 1917-1970*. London, 1971. Frohlich S. *General Wlassow*. Koln, 1987. Gardner M. *A history of the Soviet army*. London, 1972. Gaucher R. *L'opposition en URSS 1917-1967*. Paris, 1967.

Gehlen R. *Memoirs*. Transl. by D. Irving. London, 1972. Getzler I. *Kronstadt 1917-1921*. Cambridge, 1983. Ed. Haimson L. H. *The Mensheviks*. Chicago, 1974.

Hayes N. «Kazem-Bek and the Young Russians' Revolution». *Slavic Review*, 39, 2, 1980, pp. 255-

268. Hecht G. Ich bin General Wlassow. Millionen Russen vertrauten ihm. Limburg/Lahn, 1961. Herwarth J. von. Against two Evils. London, 1981.

Hilger G. and Meyer A. G. The Incompatible Allies. New York, 1953.

Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken 1942-1945. Freiburg, 1974.

Die Ostlegionen 1941-1943. Freiburg, 1976. Die Geschichte der Wlassow-Armee. Freiburg, 1984.

Hoffmann P. The History of the German Resistance 1933-1945. Transl. by R. Barry, rev. ed. London, 1977.

Huntington W.C. The Homesick Millions. Boston, 1933.

Huxley-Blythe P. The East came West. Caldwell, Idaho, 1964.

Johnston R.H. The Great Patriotic War and the Russian exiles in France. The Russian Review, 35, 1976, pp. 303-321.

New Mecca, New Babylon. McGill-Queen's University Press, 1988.

Junin A. «La défaite psychologique allemande sur le front de FEst. Vue a travers le mouvement Vlassov 1942-1945». Revue d'Histoire de la Deuxieme Guerre Mondiale, 1962, pp. 1-12.

Katkov G. «The Kronstadt Rising». St. Antony's

Papers, 6. Oxford, 1959, pp. 11-74. Russia 1917: The February Revolution. London, 1967.

Kay H. Salazar and Modern Portugal. London, 1970.

Kerr W. The Russian Army. Its Men, its leaders and its battles. New York, 1944.

Kolakowski L. Main currents of Marxism, 3 vols. Oxford, 1981.

Laqueur W. Russia and Germany. London, 1965. Fascism, a readers guide. London, 1976.

Lesueur L. Twelve months that changed the world. London, 1944.

Letters from Russian Prisons published by the International Committee for Political Prisoners. London, 1925.

Ed. Liddell Hart B.H. The Soviet Army. London, 1956.

Littlejohn D. The Patriotic traitors: A History of Collaboration in German Occupied Europe. London, 1972.

Longworth P. The Cossacks. London, 1969.

Luckett R. «A Million Russians fight for Hitler». Sunday Times 14.5.1972.

Lyons E. pur Secret Allies. Boston, 1953.

Malet M. Nestor Makhno in the Russian Civil War. London, 1982.

Nielsen J.P. «Miliukov and Stalin. P. N. Miliukov-s evolution in emigration 1918-1943». Meddelelser, 32, Slavisk-Baltisk Institut. Universitet i Oslo, 1983. North R. C. Moscow and the Chinese Communists.

Stanford, 1953. Notes of a Political Prisoner, East European Fund Inc.

Research program on the USSR. New York, 1952. Petrov V. My retreat from Russia. New Haven, 1950. Pipes R. Struve: Liberal on the Right 1905-1944. Cambridge, Mass., 1980.

Prychodko N. «Germany's disastrous Eastern policy and the role of General Vlasov». The Ukrainian Quarterly, 6. New York (1950), pp. 49-56. Radkey O. The unknown civil war in Soviet Russia. Stanford, 1976.

Reitlinger G. A. House built on Sand: Conflicts of German policy in Russia 1939-1945. London, 1960. Riasanovsky N. V. «The emergence of Eurasianism».

California Slavic Studies, 4 (1967), pp. 39-72. Rim-scha H. von. Russland jenseits der Grenzen 1921-1926. Jena, 1927. Rosenberg W. G. Liberals in the Russian Revolution. Princeton, 1974.

Schapiro L. The origin of the communist autocracy. London, 1955.

The Communist Party of the Soviet Union, 2nd rev. ed. London, 1970.

Seaton A. The Russo-German War 1941-45. London, 1971.

The Soviet Army. London, 1986. Shandruk A. Arms of Valour. New York, 1959. Shub B. The Choice. New York, 1950. Simpson, Sir John Hope. The Refugee Problem. London, 1939.

Stephan J. The Russian Fascists. London, 1978. Streit C. Keine Kamaraden. Die Wehrmacht und die so-wjetischen Kriegsgefangenen 1941-45. Studien zur Zeitgeschichte, 13. Stuttgart, 1978. Thorwald J. Wen sie verderben wollen... Stuttgart, 1952.

The Illusion: Soviet Soldiers in Hitler's Armies. Transl. from the German. London, 1975. Tolstoy N. Victims of Yalta. Rev. ed. London, 1979. Trepper L. The Great Game. London, 1977.

Tys-Krokhmaliuk Y. U.P.A. Warfare in the Ukraine. New York, 1972.

Ulam A. Russia's failed revolutions. London, 1981. Stalin. New York, 1973.

Vlassov A. A. Les confidences du General Vlassov. «J'ai choisi la potence». Paris, 1947.

Vlassov, Frau H. «Die Tragedie eines Generals». Schweizer Illustrierte Zeitung. Zurich, 10.1.1951. «Mein Mann wurde gehenkt». Die 7 Tage. Konstanz. 2.11.1951; 9.11.1951; 10.11.1951.

Vogelsang H. von. Kriegsende in Liechtenstein. Freiburg, 1985.

Volkman H.-E. «Das Vlasov-Unternehmen zwischen Ideologic und Pragmatismus». Militärgeschichtliche Mitteilungen, 2. Freiburg, February 1972, p. 117-155.

Worth A. Russia at War 1941-1945. London, 1964.

West R. The Meaning of Treason, rev. ed. London, 1982.

Wheeler-Bennett J. The Nemesis of Power: The German Army in Politics 1918-1945. London, 1953.

Young G. The House of Secrets. New York, 1959.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ОБРАЩЕНИЕ РУССКОГО КОМИТЕТА К БОЙЦАМ И КОМАНДИРАМ КРАСНОЙ АРМИИ, КО ВСЕМУ РУССКОМУ НАРОДУ И ДРУГИМ НАРОДАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Друзья и братья!

Большевизм враг русского народа. Неисчислимы бедствия принёс он нашей Родине и, наконец, вовлёл Русский народ в кровавую войну за чужие интересы. Эта война принесла нашему Отечеству невиданные страдания, Миллионы русских людей уже заплатили своей жизнью за преступное стремление Сталина к господству над миром, за сверхприбыли англо-американских капиталистов. Миллионы русских людей искалечены и навсегда потеряли трудоспособность. Женщины, старики и дети гибнут от холода, голода и непосильного труда. Сотни русских городов и тысячи сёл разрушены, взорваны и сожжены по приказу Сталина.

История нашей Родины не знает таких поражений, какие были уделом Красной армии в этой войне. Несмотря на самоотверженность бойцов и

командиров, несмотря на храбрость и жертвенность Русского народа, проигрывалось сражение за сражением. Виной этому гнилость всей большевистской системы, бездарность Сталина и его главного штаба.

Сейчас, когда большевизм оказался неспособным организовать оборону страны, Сталин и его клика продолжают с помощью террора и лживой пропаганды гнать людей на гибель, желая ценою крови Русского народа удержаться у власти хотя бы некоторое время.

Союзники Сталина английские и американские капиталисты предали русский народ. Стремясь использовать большевизм для овладения природными богатствами нашей Родины, эти плутократы не только спасают свою шкуру ценою жизни миллионов русских людей, но и заключили со Сталиным тайные кабальные договоры.

В то же время Германия ведёт войну не против Русского народа и его Родины, а лишь против большевизма. Германия не посягает на жизненное пространство Русского народа и его национально-политическую свободу.

Национал-социалистическая Германия Адольфа Гитлера ставит своей задачей организацию Новой Европы без большевиков и капиталистов, в которой каждому народу будет обеспечено почётное место.

Место Русского народа в семье европейских народов, его место в Новой Европе будет зависеть от степени его участия в борьбе против большевизма, ибо уничтожение кровавой власти Сталина и его преступной клики в первую очередь дело самого Русского народа.

Для объединения Русского народа и руководства его борьбой против ненавистного режима, для сотрудничества с Германией в борьбе с большевизмом за построение Новой Европы, мы, сыны нашего народа и патриоты своего Отечества, создали Русский Комитет.

Русский Комитет ставит перед собой следующие цели:

а. Свержение Сталина и его клики, уничтожение большевизма.

б. Заключение почётного мира с Германией.

в. Создание, в содружестве с Германией и другими народами Европы, Новой России без большевиков и капиталистов.

Русский Комитет кладет в основу строительства Новой России следующие главные принципы:

1. Ликвидация принудительного труда и обеспечение рабочему действительного права на труд, создающий его материальное благосостояние;

2. Ликвидация колхозов и планомерная передача земли в частную собственность крестьянам;

3. Восстановление торговли, ремесла, кустарного промысла и предоставление возможности частной инициативе участвовать в хозяйственной жизни страны;

4. Предоставление интеллигенции возможности свободно творить на благо своего народа;

5. Обеспечение социальной справедливости и защита трудящихся от всякой эксплуатации;

6. Введение для трудящихся действительного права на образование, на отдых, на обеспеченную старость;

7. Уничтожение режима террора и насилия, введение действительной свободы религии, совести, слова, собраний, печати. Гарантия неприкосновенности личности и жилища;

8. Гарантия национальной свободы;

9. Освобождение политических узников большевизма и возвращение из тюрем и лагерей на Родину всех, подвергшихся репрессиям за борьбу против большевизма;

10. Восстановление разрушенных во время войны городов и сёл за счёт государства;

11. Восстановление принадлежащих государству разрушенных в ходе войны фабрик и заводов;

12. Отказ от платежей по кабальным договорам, заключённым Сталиным с англо-американскими капиталистами;

13. Обеспечение прожиточного минимума инвалидам войны и их семьям.

Свято веря, что на основе этих принципов может и должно быть построено счастливое будущее Русского народа, Русский Комитет призывает всех русских людей, находящихся в освобожденных областях и в областях, занятых ещё большевистской властью, рабочих, крестьян, интеллигенцию, бойцов, командиров, политработников *объединяться для борьбы за Родину, против её злейшего врага большевизма.*

Русский Комитет объявляет врагами народа Сталина и его клику.

Русский Комитет объявляет врагами народа всех, кто идёт добровольно на службу в карательные органы большевизма. Особые отделы, НКВД, заград отряды.

Русский Комитет объявляет врагами народа тех, кто уничтожает ценности, принадлежащие Русскому народу.

Долг каждого честного сына своего народа уничтожать этих врагов народа, толкающих на-

шу Родину на новые несчастья. Русский Комитет призывает всех русских людей выполнять этот свой долг.

Русский Комитет призывает бойцов и командиров Красной армии, всех русских людей переходить на сторону действующей в союзе с Германией Русской Освободительной Армии. При этом всем перешедшим на сторону борцов против большевизма гарантируется неприкосновенность и жизнь, вне зависимости от их прежней деятельности и занимаемой должности.

Русский Комитет призывает русских людей вставать на борьбу против ненавистного большевизма, создавать партизанские освободительные отряды и повернуть оружие против угнетателей народа – Сталина и его приспешников.

Русские люди! Друзья и братья!

Довольно проливать народную кровь! Довольно вдов и сирот! Довольно голода, подневольного труда и мучений в большевистских застенках! Вставайте на борьбу за свободу! На бой за святое дело нашей Родины! На смертный бой за счастье Русского народа! Да здравствует почётный мир с Германией, кладущий начало вечному содружеству Немецкого и Русского народов! Да здравствует Русский народ, равноправный член семьи народов Новой Европы!

Председатель Русского Комитета
Генерал-лейтенант А.А.Власов

Секретарь Русского Комитета
Генерал-майор В.Ф.Малышкин

27 декабря 1942 г. г. Смоленск

Приложение 2

ПОЧЕМУ Я СТАЛ НА ПУТЬ БОРЬБЫ С БОЛЬШЕВИЗМОМ

(Открытое письмо генерал-лейтенанта А. А. Власова)

Призывая всех русских людей подниматься на борьбу против Сталина и его клики, за построение Новой России без большевиков и капиталистов, я считаю своим долгом объяснить свои действия.

Меня ничем не обидела советская власть.

Я – сын крестьянина, родился в Нижегородской губернии, учился на гроши, добился высшего образования. Я принял народную революцию, вступил в ряды Красной армии для борьбы за землю для крестьян, за лучшую жизнь для рабочего, за светлое будущее Русского народа. С тех пор моя

жизнь была неразрывно связана с жизнью Красной армии. 24 года непрерывно я прослужил в её рядах. Я прошёл путь от рядового бойца до командующего армией и заместителя командующего фронтом. Я командовал ротой, батальоном, полком, дивизией, корпусом. Я был награждён орденами Ленина, «Красного Знамени» и медалью «XX лет РККА». С 1930 года я был членом ВКП(б).

И вот теперь я выступаю на борьбу против большевизма и зову за собой весь народ, сыном которого я являюсь.

Почему? Этот вопрос возникает у каждого, кто прочитает мое обращение, и на него я должен дать честный ответ. В годы гражданской войны я сражался в рядах Красной армии потому, что я верил, что революция даст Русскому народу землю, свободу и счастье.

Будучи командиром Красной армии, я жил среди бойцов и командиров русских рабочих, крестьян, интеллигенции, одетых в серые шинели. Я знал их мысли, их думы, их заботы и тяготы. Я не порывал связи с семьей, с моей деревней и знал, чем и как живёт крестьянин.

И вот я увидел, что ничего из того, за что боролся русский народ в годы гражданской войны, он в результате победы большевиков не получил.

Я видел, как тяжело жилось русскому рабочему, как крестьянин был загнан насильно в колхозы, как миллионы русских людей исчезали, арестованные, без суда и следствия. Я видел, что растаптывалось всё русское, что на руководящие посты в стране, как и на командные посты в Красной армии, выдвигались подхалимы, люди, которым не были дороги интересы Русского народа.

Система комиссаров разлагала Красную армию. Безответственность, слежка, шпионаж делали командира игрушкой в руках партийных чиновников в гражданском костюме или военной форме.

С 1938 по 1939 г. я находился в Китае в качестве военного советника Чан Кай-Ши. Когда я вернулся в СССР, оказалось, что за это время высший командный состав Красной армии был без всякого повода уничтожен по приказу Сталина. Многие и многие тысячи лучших командиров, включая маршалов, были арестованы и расстреляны, либо заключены в концентрационные лагеря и навеки исчезли. Террор распространился не только на армию, но и на весь народ. Не было семьи, которая так или иначе избежала этой участи. Армия была ослаблена, запуганный народ с ужасом смотрел в будущее, ожидая подготовляемой Сталиным войны.

Предвидя огромные жертвы, которые в этой войне неизбежно придётся нести русскому народу, я стремился сделать все от меня зависящее для усиления Красной армии, 99-я дивизия, которой я командовал, была признана лучшей в Красной армии. Работой и постоянной заботой о порученной мне воинской части я старался заглушить чувство возмущения поступками Сталина и его клики.

И вот разразилась война. Она застала меня на посту командира 4 мех. корпуса.

Как солдат и как сын своей родины, я считал себя обязанный честно выполнить свой долг.

Мой корпус в Перемышле и Львове принял на себя удар, выдержал его и был готов перейти в наступление, но мои предложения были отвергнуты. Нерешительное, развращённое комиссарским контролем и растерянное управление фронтом привело Красную армию к ряду тяжёлых поражений.

Я отводил войска к Киеву. Там я принял командование 37-й армией и трудный пост начальника гарнизона города Киева.

Я видел, что война проигрывается по двум причинам: из-за нежелания русского народа защищать большевистскую власть и созданную систему насилия и из-за безответственного руководства армией, вмешательства в её действия больших и малых комиссаров,

В трудных условиях моя армия справилась с обороной Киева и два месяца успешно защищала столицу Украины. Однако неизлечимые болезни Красной армии сделали своё дело. Фронт был прорван на участке соседних армий. Киев был окружён. По приказу верховного командования я был должен оставить укреплённый район.

После выхода из окружения я был назначен заместителем командующего Юго-Западным направлением и затем командующим 20-й армией. Формировать 20-ю армию приходилось в труднейших условиях, когда решалась судьба Москвы. Я делал всё от меня зависящее для обороны столицы страны, 20-я армия остановила наступление на Москву и затем сама перешла в наступление. Она прорвала фронт Германской армии, взяла Солнечногорск, Волоколамск, Шаховскую, Середу и др., обеспечила переход в наступление по всему Московскому участку фронта, подошла к Гжатску.

Во время решающих боев за Москву я видел, что тыл помогал фронту, но, как и боец на фронте, каждый рабочий, каждый житель в тылу делал это лишь потому, что считал, что он защищает родину. Ради Родины он терпел неисчислимые страдания, жертвовал всем. И не раз я отгонял от себя постоянно встававший вопрос: Да, полно. Роди-

ну ли я защищаю, за Родину ли я посылаю на смерть людей? Не за большевизм ли, маскирующийся святым именем Родины, проливает кровь русский народ?..

Я был назначен заместителем командующего Волховским фронтом и командующим 2-ой ударной армией. Пожалуй, нигде так не сказалось пренебрежение Сталина к жизни русских людей, как на практике 2-ой ударной армии. Управление этой армией было централизовано и сосредоточено в руках Главного Штаба. О её действительном положении никто не знал и им не интересовался. Один приказ командования противоречил другому. Армия была обречена на верную гибель.

Бойцы и командиры неделями получали 100 и даже 50 граммов сухарей в день. Они опухали от голода, и многие уже не могли двигаться по болотам, куда завело армию непосредственное руководство Главного Командования. Но все продолжали самоотверженно биться.

Русские люди умирали героями. Но за что? За что они жертвовали жизнью? За что они должны были умирать?

Я до последней минуты оставался с бойцами и командирами армии. Нас оставалась горстка и мы до конца выполнили свой долг солдат. Я пробился сквозь окружение в лес и около месяца скрывал-

ся в лесу и болотах. Но теперь во всём объёме встал вопрос: следует ли дальше проливать кровь Русского народа? В интересах ли Русского народа продолжать войну? За что воюет Русский народ? Я ясно сознавал, что Русский народ втянут большевизмом в войну за чуждые ему интересы англо-американских капиталистов.

Англия всегда была врагом Русского народа. Она всегда стремилась ослабить нашу Родину, нанести ей вред. Но Сталин в служении англо-американским интересам видел возможность реализовать свои планы мирового господства, и ради осуществления этих планов он связал судьбу Русского народа с судьбой Англии, он вверг Русский народ в войну, навлёк на его голову неисчислимые бедствия, и эти бедствия войны являются венцом всех тех несчастий, которые народы нашей страны терпели под властью большевиков 25 лет.

Так не будет ли преступлением и дальше проливать кровь? *Не является ли большевизм и, в частности, Сталин главным врагом русского народа?*

Не есть ли первая и святая обязанность каждого честного русского человека стать на борьбу против Сталина и его клики?

Я там, в болотах, окончательно пришёл к выводу, что *мой долг заключается в том, чтобы при-*

звать Русский народ к борьбе за свержение власти большевиков, к борьбе за мир для Русского народа, за прекращение кровопролитной, ненужной Русскому народу войны за чужие интересы, к борьбе за создание новой России, в которой мог бы быть счастливым каждый Русский человек.

Я пришёл к твердому убеждению, что задачи, стоящие перед Русским народом, могут быть разрешены в союзе и сотрудничестве с германским народом. Интересы русского народа всегда сочетались с интересами германского народа, с интересами всех народов Европы.

Высшие достижения Русского народа неразрывно связаны с теми периодами его истории, когда он связывал свою судьбу с судьбой Европы, когда он строил свою культуру, своё хозяйство, свой быт в тесном единении с народами Европы. Большевизм отгородил Русский народ непроницаемой стеной от Европы. Он стремился изолировать нашу Родину от передовых европейских стран. Во имя утопических и чуждых Русскому народу идей он готовился к войне, противопоставляя себя народам Европы.

В союзе с Германским народом Русский народ должен уничтожить эту стену ненависти и недоверия. В союзе и сотрудничестве с Германией он должен построить новую счастливую Родину в

рамках семьи равноправных и свободных народов Европы.

С этими мыслями, с этим решением в последнем бою вместе с горстью верных мне друзей я был взят в плен.

Свыше полугода я пробыл в плену. В условиях лагеря военнопленных, за его решеткой я не только не изменил своего решения, но укрепился в своих убеждениях.

На честных началах, на началах искреннего убеждения, с полным сознанием ответственности перед Родиной, народом и историей за совершаемые действия, я призываю народ на борьбу, ставя перед собой задачу построения Новой России.

Как я себе представляю Новую Россию? Об этом я скажу в своё время.

История не поворачивает вспять. Не к возврату к прошлому зову я народ. Нет! Я зову его к светлому будущему, к борьбе за завершение Национальной Революции, к борьбе за создание Новой России Родины и нашего великого народа. Я зову его на путь братства и единения с народами Европы и в первую очередь на путь сотрудничества и вечной дружбы с Великим Германским народом.

Мой призыв встретил глубокое сочувствие не только в широчайших слоях военнопленных, но и в широких массах Русского народа в областях,

где ещё господствует большевизм. Этот сочувственный отклик русских людей, выразивших готовность грудью встать под знамёна^{г)} Русской Освободительной Армии, дает мне право сказать, что *я нахожусь на правильном пути, что дело, за которое я борюсь, правое дело, дело Русского народа. В этой борьбе за наше будущее я открыто и честно становлюсь на путь союза с Германией.*

Этот союз, одинаково выгодный для обоих великих народов, приведёт нас к победе над тёмными силами большевизма, избавит нас от кабалы англо-американского капитала.

В последние месяцы Сталин, видя, что Русский народ не желает бороться за чуждые ему интернациональные задачи большевизма, внешне изменил политику в отношении русских. Он уничтожил институт комиссаров, он попытался заключить союз с продажными руководителями преследовавшейся прежде церкви, он пытается восстановить традиции старой армии. Чтобы заставить Русский народ проливать кровь за чужие интересы, Сталин вспоминает великие имена Александра Невского, Кутузова, Суворова, Минина и Пожарского. Он хочет уверить, что борется за Родину, за отечество, за Россию.

Этот жалкий и гнусный обман нужен ему лишь для того, чтобы удержаться у власти. Только

слепцы могут поверить, будто Сталин отказался от принципов большевизма.

Жалкая надежда! Большевизм ничего не забыл, ни на шаг не отступил и не отступит от своей программы. Сегодня он говорит о Руси и русском только для того, чтобы с помощью русских людей добиться победы, а завтра с ещё большей силой закабалить Русский народ и заставить его и дальше служить чуждым ему интересам.

Ни Сталин, ни большевики не борются за Россию.

Только в рядах антибольшевистского движения создаётся действительно наша Родина. Дело русских, их долг борьба против Сталина, за мир, за Новую Россию. Россия наша! Прошлое русского народа наше! Будущее русского народа наше!

Многочисленный Русский народ всегда на протяжении своей истории находил в себе силы для борьбы за своё будущее, за свою национальную независимость. Так и сейчас не погибнет Русский народ, так и сейчас он найдёт в себе силы, чтобы в годину тяжелых бедствий объединиться и свергнуть ненавистное иго, объединиться и построить новое государство, в котором он найдёт свое счастье.

Генерал-лейтенант А.А.ВЛАСОВ
«Заря», 3 марта 1943 г.

Приложение 3

МАНИФЕСТ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

Соотечественники! Братья и сестры!

В час тяжёлых испытаний мы должны решить судьбу нашей Родины, наших народов, нашу собственную судьбу.

Человечество переживает эпоху величайших потрясений. Происходящая мировая война является смертельной борьбой противоположных политических систем.

Борются силы империализма во главе с плутократами Англии и США, величие которых строится на угнетении и эксплуатации других стран и народов. Борются силы интернационализма во главе с кликой Сталина, мечтающего о мировой революции и уничтожении национальной независимости других стран и народов. Борются свободлюбивые народы, жаждущие жить своей жизнью, определённой их собственным историческим и национальным развитием.

Нет преступления большего, чем разорять, как это делает Сталин, страны и подавлять народы, которые стремятся сохранить землю своих предков и собственным трудом создать на ней своё счастье. Нет преступления большего, чем угнете-

ние другого народа и навязывание ему своей воли.

Силы разрушения и порабощения прикрывают свои преступные цели лозунгами защиты свободы, демократии, культуры и цивилизации. Под защитой свободы они понимают завоевание чужих земель. Под защитой демократии они понимают насильственное навязывание своей политической системы другим государствам. Под защитой культуры и цивилизации они понимают разрушение памятников культуры и цивилизации, созданных тысячелетним трудом других народов.

За что же борются в эту войну народы России? За что они обречены на неисчислимые жертвы и страдания?

Два года назад Сталин ещё мог обманывать народы словами об отечественном, освободительном характере войны. Но теперь Красная армия перешла государственные границы Советского Союза, ворвалась в Румынию, Болгарию, Сербию, Хорватию, Венгрию и заливал кровью чужие земли. Теперь очевидным становится истинный характер продолжаемой большевиками войны. Цель её — ещё больше укрепить господство сталинской тирании над народами СССР, установить это господство во всем мире.

Народы России более четверти века испытывали на себе тяжесть большевистской тирании.

В революции 1917 года народы, населявшие Российскую империю, искали осуществления своих стремлений к справедливости, общему благу и национальной свободе. Они восстали против отжившего царского строя, который не хотел, да и не мог уничтожить причин, порождавших социальную несправедливость, остатки крепостничества, экономической и культурной отсталости. Но партии и деятели, не решавшиеся на смелые и последовательные реформы после свержения царизма народами России в феврале 1917 года, своей двойственной политикой, соглашательством и нежеланием взять на себя ответственность перед будущим не оправдали себя перед народом. Народ стихийно пошёл за теми, кто пообещал ему дать немедленный мир, землю, свободу и хлеб, кто выдвинул самые радикальные лозунги.

Не вина народа в том, что партия большевиков, пообещавшая создать общественное устройство, при котором народ был бы счастлив и во имя чего были принесены неисчислимые жертвы, что эта партия, захватив власть, завоёванную народом, не только не осуществила требований народа, но, постепенно укрепляя свой аппарат насилия, отняла у народа завоеванные им права, ввергла его в постоянную нужду, бесправие и самую бессовестную эксплуатацию.

Большевики отняли у народов право на национальную независимость, развитие и самобытность.

Большевики отняли у народов свободу слова, свободу убеждений, свободу личности, свободу местожительства и передвижения, свободу промыслов и возможность каждому человеку занять своё место в обществе сообразно со своими способностями. Они заменили эти свободы террором, партийными привилегиями и произволом, чинимым над человеком.

Большевики отняли у крестьян завоёванную ими землю, право свободно трудиться на земле и свободно пользоваться плодами своих трудов. Сковав крестьян колхозной организацией, большевики превратили их в бесправных батраков государства, наиболее эксплуатируемых и наиболее угнётённых.

Большевики отняли у рабочих право свободно избирать профессию и место работы, организовываться и бороться за лучшие условия и оплату своего труда, влиять на производство и сделали рабочих бесправными рабами государственного капитализма.

Большевики отняли у интеллигенции право свободно творить на благо народа и пытаются насильем, террором и подкупом сделать её оружием своей лживой пропаганды.

Большевики обрекли народы нашей родины на постоянную нищету, голод и вымирание, на духовное и физическое рабство и, наконец, ввергли их в преступную войну за чуждые им интересы.

Всё это прикрывается ложью о демократизме сталинской конституции, о построении социалистического общества. Ни одна страна в мире не знала и не знает такого низкого жизненного уровня при наличии огромных материальных ресурсов, такого бесправия и унижения человеческой личности, как это было и остаётся при большевистской системе.

Народы России навеки разуверились в большевизме, при котором государство является всепожирающей машиной, а народ – её бесправным, обездоленным и неимущим рабом. Они видят грозную опасность, нависшую над ними. Если бы большевизму удалось хотя временно утвердиться на крови и костях народов Европы, то безрезультатной оказалась бы многолетняя борьба народов России, стоившая бесчисленных жертв. Большевизм воспользовался бы истощением народов в этой войне и окончательно лишил бы их способности к сопротивлению. Поэтому усилия всех народов должны быть направлены на разрушение чудовищной машины большевизма и на предоставление права каждому человеку жить и

творить свободно, в меру своих сил и способностей, на создание порядка, защищающего человека от произвола и не допускающего присвоения результатов его труда кем бы то ни было, в том числе и государством.

Исходя из этого, представители народов России, в полном сознании своей ответственности перед своими народами, перед историей и потомством, с целью организации общей борьбы против большевизма создали Комитет Освобождения Народов России,

Своей целью Комитет Освобождения Народов России ставит:

а) Свержение сталинской тирании, освобождение народов России от большевистской системы и возвращение народам России прав, завоёванных ими в народной революции 1917 года;

б) Прекращение войны и заключение почётного мира с Германией;

в) Создание новой свободной народной государственности без большевиков и эксплуататоров.

В основу новой государственности народов России Комитет кладёт следующие главные принципы:

1) Равенство всех народов России и действительное их право на национальное развитие, само-

определение и государственную самостоятельность.

2) Утверждение национально-трудового строя, при котором все интересы государства подчинены задачам поднятия благосостояния и развития нации.

3) Сохранение мира и установление дружественных отношений со всеми странами, и всемерное развитие международного сотрудничества.

4) Широкие государственные мероприятия по укреплению семьи и брака. Действительное равноправие женщины.

5) Ликвидация принудительного труда и обеспечение трудящимися действительного права на свободный труд, создающий их материальное благосостояние, установление для всех видов труда оплаты в размерах, обеспечивающих культурный уровень жизни.

6) Ликвидация колхозов, безвозмездная передача земли в частную собственность крестьян. Свобода форм трудового землепользования. Свободное пользование продуктами собственного труда, отмена принудительных поставок и уничтожение долговых обязательств перед советской властью.

7) Установление неприкосновенной частной трудовой собственности. Восстановление тор-

говли, ремёсел, кустарного промысла и предоставление частной инициативе права и возможности участвовать в хозяйственной жизни страны.

8) Предоставление интеллигенции возможности свободно творить на благо своего народа.

9) Обеспечение социальной справедливости и защиты трудящихся от всякой эксплуатации, независимо от их происхождения и прошлой деятельности.

10) Введение для всех без исключения действительного права на бесплатное образование, медицинскую помощь, на отдых, на обеспечение старости.

11) Уничтожение режима террора и насилия. Ликвидация насильственных переселений и массовых ссылок. Введение действительной свободы религии, совести, слова, собраний, печати. Гарантия неприкосновенности личности, имущества и жилища. Равенство всех перед законом, независимость и гласность суда.

12) Освобождение политических узников большевизма и возвращение на родину из тюрем и лагерей всех, подвергшихся репрессиям за борьбу против большевизма. Никакой мести и преследования тем, кто прекратит борьбу за Сталина и большевизм, независимо от того, вёл ли он её по убеждению или вынужденно.

13) Восстановление разрушенного в ходе войны народного достояния городов, сел, фабрик и заводов за счет государства.

14) Государственное обеспечение инвалидов войны и их семей.

Уничтожение большевизма является неотложной задачей всех прогрессивных сил. Комитет Освобождения Народов России уверен, что объединенные усилия народов России найдут поддержку у всех свободолюбивых народов мира.

Освободительное Движение Народов России является продолжением многолетней борьбы против большевизма, за свободу, мир и справедливость. Успешное завершение этой борьбы теперь обеспечено:

а) наличием опыта борьбы, большего, чем в революцию 1917 года;

б) наличием растущих и организующихся вооружённых сил Русской Освободительной Армии, Украинского Вызвольного Внйска, Казачьих войск и национальных частей;

в) наличием антибольшевистских вооружённых сил в советском тылу;

г) наличием растущих оппозиционных сил внутри народа, государственного аппарата и армии СССР.

Комитет Освобождения Народов России главное условие победы над большевизмом видит *в объединении всех национальных сил и подчинении их общей задаче свержения власти большевиков.* Поэтому Комитет Освобождения Народов России поддерживает все революционные и оппозиционные Сталину силы, решительно отвергая в то же время все реакционные проекты, связанные с ущемлением прав народов.

Комитет Освобождения Народов России приветствует помощь Германии на условиях, не затрагивающих чести и независимости нашей родины. Эта помощь является сейчас единственной реальной возможностью организовать вооружённую борьбу против сталинской клики.

Своей борьбой мы взяли на себя ответственность за судьбы народов России. С нами миллионы лучших сынов родины, взявших оружие в руки и уже показавших свое мужество и готовность отдать жизнь во имя освобождения родины от большевизма. С нами миллионы людей, ушедших от большевизма и отдающих свой труд общему делу борьбы. С нами десятки миллионов братьев и сестер, томящихся под гнетом сталинской тирании и ждущих часа освобождения.

Офицеры и солдаты освободительных войск! Кровью, пролитой в совместной борьбе, скреп-

лена боевая дружба воинов разных национальностей. У нас общая цель. Общими должны быть и наши усилия. *Только единство всех вооружённых антибольшевистских сил народов России приведёт к победе.* Не выпускайте полученного оружия из своих рук, боритесь за объединение, беззаветно деритесь с врагом народов большевизмом и его сообщниками. Помните, вас ждут измученные народы России. Освободите их!

Соотечественники, братья и сестры, находящиеся в Европе! Ваше возвращение на родину полноправными гражданами возможно только при победе над большевизмом. Вас миллионы. От вас зависит успех борьбы. Помните, что вы работаете теперь для общего дела, для героических освободительных войск. Умножайте свои усилия и свои трудовые подвиги!

Офицеры и солдаты Красной армии! Прекращайте преступную войну, направленную к угнетению народов Европы. Обращайте оружие против большевистских узурпаторов, поработивших народы России и обрекших их на голод, страдания и бесправие.

Братья и сестры на родине! Усиливайте свою борьбу против сталинской тирании, против захватнической войны. Организуйте свои силы для

решительного выступления за отнятые у вас права, за справедливость и благосостояние.

Комитет Освобождения Народов России призывает вас всех к единению и к борьбе за мир и свободу!

Прага, 14 ноября 1944 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ	4	<i>С. К. Буняченко.....</i>	94
ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ	6	ГЛАВА 2. ИДЕЙНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ	96
ВВЕДЕНИЕ	7	Меморандум Власова-Боярского	96
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РУССКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ	23	Листовка, обращённая к командирам Красной армии и к советской интеллигенции	100
1. Командир Красной армии.....	23	Смоленская декларация.....	104
2. Остполитик.....	32	Проект организации	107
3. Власов решается	40	Открытое письмо.....	108
4. КОНР.....	66	Поездки на оккупированные территории.....	113
5. Сподвижники Власова.....	82	Антибольшевистская конференция	113
<i>М. А. Зыков</i>	<i>82</i>	в апреле 1943 года	113
<i>Г. Н. Жиленков</i>	<i>89</i>	Советская пропаганда	118
<i>В. Ф. Малышкин</i>	<i>91</i>	«Конституция Российской Державы».....	121
<i>Ф. И. Трухин</i>	<i>92</i>	Пражский Манифест	123
<i>Я. И. Боярский</i>	<i>93</i>	Еврейский вопрос	131
<i>М. А. Меандров.....</i>	<i>93</i>		
<i>В. И. Мальцев</i>	<i>94</i>		

Блокнот пропагандиста.....	133	Периодические издания.....	230
Библиотека пропагандиста.....	150	Книги и статьи на русском языке:	231
ГЛАВА 3. ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ	155	Анонимные публикации:	239
Внутри страны	155	Книги на других языках:.....	239
В эмиграции.....	158	ПРИЛОЖЕНИЯ	244
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	181	Приложение 1	244
ПРИМЕЧАНИЯ	187	Приложение 2	247
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	224	Приложение 3	252
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ.....	225		
Неопубликованные источники и архивы	225		
Неопубликованные магистерские и докторские диссертации	225		
Список лиц, с которыми автор провёл собеседования	226		
Опубликованные первоисточники на русском языке:	227		
На других языках:	229		
Библиографические справочники.....	230		

ОГЛАВЛЕНИЕ (первоисточника)

<i>Предисловие к английскому изданию</i>	7
<i>Предисловие к русскому изданию</i>	9
<i>Введение</i>	11
<i>Глава первая. История Русского Освободительного Движения</i>	33
Командир Красной армии	33
«Остполитик»	46
Власов решается	57
КОНР	93
Сподвижники Власова	116
<i>Глава вторая. Идеиная эволюция освободительного движения</i>	135
Меморандум Власова-Боярского	135
Листовка, обращенная к командирам Красной армии и советской интеллигенции	142
Смоленская декларация	146
Проект организации	151
Открытое письмо	153
Поездки на оккупированные территории	159
Антибольшевистская конференция	160
Советская пропаганда	167
Конституция Российской Державы	171
Пражский Манифест	174
Еврейский вопрос	185
Блокнот пропагандиста	189
Библиотека пропагандиста	211

<i>Глава третья. Пореволуционные политические движения</i>	218
Внутри страны	218
В эмиграции	222
<i>Заключение</i>	255
<i>Примечания</i>	265
<i>Список сокращений</i>	305
<i>Библиографический материал</i>	306
<i>Приложения</i>	327
1. Обращение русского комитета, Смоленск	329
2. Почему я стал на путь борьбы с большевизмом	333
3. Пражский Манифест	339
4. Карты	345
<i>Предметно-именной указатель</i>	347